

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва»

На правах рукописи

Ласточкин Алексей Александрович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ
ПОМОЩИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Мокшина Елена Николаевна

Саранск – 2025

Оглавление

Введение.....	3
1. Развитие массового патриотического движения среди населения Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны	32
1.1. Руководящая роль партийных и советских органов власти в развитии патриотического движения.....	32
1.2. Ведение пропагандистской и агитационно-массовой работы.....	54
2. Рост плановой финансовой помощи жителей Ульяновской области действующей армии в 1941–1945 гг.....	78
2.1. Реализация государственных военных займов.....	78
2.2. Ход и итоги распространения билетов денежно-вещевых лотерей.....	112
3. Оказание добровольной помощи действующей армии жителями Ульяновской области в 1941–1945 гг.....	137
3.1. Участие в вещевом снабжении РККА	137
3.2. Роль населения в оказании безвозмездной помощи РККА.....	167
Заключение	193
Список использованных источников и литературы.....	197
Приложения	217

Введение

Актуальность темы исследования. В военной стратегии всех времен особое значение придается роли тыла в оказании поддержки действующей армии. При этом в большинстве случаев развитие патриотического движения среди населения в годы войны связано с его собственной инициативой, душевным порывом масс поскорее разгромить врага и одержать победу. Так, к примеру, жители Симбирской губернии еще в период Отечественной войны 1812 г. передали армии 1 039 тыс. руб., около 900 лошадей и подвод, а также несколько тысяч пудов продовольствия и фуража¹. В современной крайне сложной международной ситуации, когда против Российской Федерации коллективным Западом ведется гибридная война, народная помощь фронту в ходе СВО приобрела массовый характер и особую значимость, как для поддержания обороноспособности страны, так и особенно для сплочения российского общества, укрепления его морального духа. В послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. Президент РФ В. В. Путин отметил, что сегодня россияне отправляют на передовую все, что поможет сохранить жизни российских военных – медикаменты, транспорт, теплые вещи, маскировочные сети. «Тяжелый ратный труд, их подвиг находят мощный отклик во всей России, люди поддерживают наших бойцов, не хотят, не могут оставаться в стороне. Фронт проходит сейчас через сердца миллионов наших людей»².

В суровых испытаниях в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. патриотический подъем среди советских людей также был весьма высоким. Между тем, народная инициатива под руководством государственных структур была преобразована в систему мероприятий,

¹ Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 123; Яхонтов А. К. Симбирские люди в Отечественную войну (1812–1912). Симбирск, 1912. С. 5.

² Послание В. В. Путина Федеральному Собранию в 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/17105701> (дата обращения 28.02.2023).

позволявших весьма эффективно решать важнейшие задачи обеспечения действующей армии и восстановления временно оккупированных врагом территорий. Для пополнения бюджета страны активно использовались системы государственных займов и денежно-вещевых лотерей. Кроме того, население страны имело возможность в добровольном порядке передавать денежные средства на формирование бюджета вооруженных сил в Фонд обороны, на строительство танковых колонн и эскадрилий военных самолетов – на отдельные счета в Государственном банке. В форме подарков и пожертвований на фронт поступали продовольствие, теплая одежда и др. Систематизировано осуществлялся сбор гуманитарной помощи для пострадавших во время оккупации территорий. Такие действия позволяли не только обеспечивать всем необходимым действующую армию, увеличивать государственный бюджет, но и объединять людей в их патриотических устремлениях, делая Победу над врагом воистину всенародной.

С 24 февраля 2022 г. в патриотическом порыве большинство жителей нашей страны, как и в далекие годы Великой Отечественной войны, добровольно помогают действующим в Специальной военной операции войскам приобретать необходимые средства экипировки, разведки, связи, вооружения. Также населением для бойцов СВО осуществляется сбор продовольствия, медикаментов, обмундирования. Достаточно широкую практику приобрели коллективные и индивидуальные подарки, направляемые на фронт. Кроме того, каждый регион страны оказывает шефскую помощь возвращенным в состав РФ Донецкой и Луганской народным республикам, Запорожской и Херсонской областям. Причем народная помощь фронту постоянно увеличивается, что, безусловно, требует определенной систематизации и контроля. В свете указанных выше обстоятельств, изучение позитивного опыта развития патриотического движения населения СССР в помощь фронту в годы Великой Отечественной войны на примере Ульяновской области, несомненно, является важным и актуальным, и найдет своё отражение не только в реконструкции

исторических фактов, событий, процессов, но и послужит действенным опытом для лучшей организации и систематизации деятельности граждан нашей страны по оказанию помощи армии в современных условиях.

Объект исследования – патриотическое движение жителей Ульяновской области как форма общественного выражения материальной и духовной поддержки действующей армии.

Предметом исследования выступает деятельность власти и общества по пополнению оборонного бюджета, вещевому и продовольственному обеспечению действующей армии, а также по оказанию гуманитарной помощи освобожденным регионам страны во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Хронологические рамки работы ограничены нами общепринятым периодом Великой Отечественной войны – с 22 июня 1941 по май 1945 года.

Территориальные рамки диссертации охватывают территорию Ульяновской области по состоянию границ её административно-территориального деления на момент 19 января 1943 г., когда после разделения Куйбышевской области она обрела самостоятельный статус (см. Приложения 9, 10).

Степень научной разработанности проблемы. Тематика развития патриотического движения населения СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. достаточно полно разработана как в советской, так и в современной отечественной историографии.

Изучение результатов деятельности власти и населения по оказанию всесторонней помощи действующей армии началось еще в военные годы. Однако большинство из этих работ являлось агитационного плана методическими пособиями и не содержало в себе научного анализа. Обычно в подобных изданиях обобщался как опыт страны в целом, так и ее отдельных регионов. В то время в большинстве изданий к патриотическому движению причислялись все действия, так или иначе повышавшие обороноспособность страны. Первые итоги сбора средств для фронта были

подведены в работе А. К. Азизяна и В. Н. Хандроса, которая представляла собой своеобразную методическую рекомендацию, где на конкретных примерах указывалось, что и в каком объеме можно было передавать в Фонд обороны³. Так, к примеру, в брошюре «Всенародная помощь фронту» (Саратов, 1944. 49 с.) из всего ее объема лишь две страницы были посвящены перечислению денежных средств, которые внесли колхозники Саратовской области на строительство танков⁴. Также работа И. А. Волкова рассказывала о результатах инициативы жителей Тамбовской области в деле строительства военной техники⁵.

Основополагающим трудом, раскрывшим добровольный вклад населения в повышение обороноспособности страны, можно считать работу Н. А. Вознесенского, в которой автор детально рассмотрел значение займов и пожертвований в Фонд обороны, указав, что до 10 % оборонного бюджета было сформировано при поддержке граждан⁶. О том, что помощь населения фронту была массовой, отмечалось в трудах И. В. Сталина⁷. К аналогичным выводам пришел и К. Н. Плотников⁸. Впоследствии выводы, сделанные в трудах Н. А. Вознесенского и К. Н. Плотникова, были подтверждены в коллективных монографиях, посвященных истории СССР периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов⁹.

В 1974 г. в свет вышел двухтомник «Советский тыл в Великой Отечественной войне». В его первом томе авторы раскрыли процессы формирования, налаживания, а также краткие результаты работы механизмов военной экономики страны, в том числе и итоги деятельности органов ВКП

³ Азизян А. К., Хандрос В. Н. Фонд обороны родины. М., 1941. 26 с.

⁴ Юраго М. Всенародная помощь фронт. Саратов, 1944. С. 39.

⁵ Волков И. А. Благородный почин тамбовских колхозников. М., 1943. 40 с.

⁶ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. 192 с.

⁷ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950. 373 с.

⁸ Плотников К. Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М., 1954. С. 318.

⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. / Ред. комис. П. Н. Поспелов (пред.) и др. М., 1960–1965; История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. / Ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др. М., 1973–1982 и др.

(б), ВЛКСМ, исполнительной власти по руководству патриотическим движением людей в деле оказания помощи действующей армии. Во втором томе в деталях представлены отдельные направления по мобилизации материальных ресурсов населения на нужды обороны¹⁰.

Несколько изменил традицию в рассмотрении патриотического движения жителей страны по оказанию помощи фронту в своей монографии, впервые вышедшей в свет в 1975 г., А. М. Синицын. К этому направлению он также добавил участие населения в народном ополчении, истребительных батальонах. Именно в этой работе впервые было раскрыто многообразие форм материальной помощи фронту. Вместе с тем даже во втором издании данной монографии не нашли отражения конкретные статистические выражения этой помощи, а лишь отмечено, что в целом на боевую технику по стране было собрано 24 млрд. рублей¹¹. Более детально сбор вещественной и финансовой помощи фронту на местах в годы войны представил в своей монографии А. Д. Колесник¹².

Гораздо более массово в советской историографии получила отражение проблема деятельности местных партийных организаций по управлению процессом сбора помощи фронту, в том числе и по отдельным социальным категориям населения. Так, О. А. Матьяс, одной из первых исследовавшей проблему, было отмечено в качестве помощи фронту выполнение плана государственных поставок урожая колхозами Московской области. Б. В. Сухоедов также указывал на большие достижения парторганизаций в улучшении работы промышленности Центрального Черноземья¹³. В

¹⁰ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Общие проблемы / П. Н. Поспелов (ред.). М., 1974. 300 с.; Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. Трудовой подвиг народа / П. Н. Поспелов (ред.). М., 1974. 367 с.

¹¹ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Изд-е 2-е. М., 1985. С. 187.

¹² Колесник А.Ф. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982. 328 с.

¹³ Матьяс О. А. Московские большевики в борьбе за мобилизацию колхозного крестьянства на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1951. 22 с.; Сухоедов Б. В. Деятельность партийных организаций

большинстве подобных трудов, несмотря на то, что объектом их исследований являлась деятельность партийных организаций по сбору пожертвований в Фонд обороны, реализации государственных займов и денежно-вещевых лотерей, эта работа упоминалась лишь фрагментарно, а основное внимание уделялось непосредственно достижениям реального сектора экономики по выполнению государственных заданий¹⁴.

Особняком в советской историографии находится работа С. Н. Малинчева. Она является первым исследованием агитационно-пропагандистской работы, проводимой местными партийными организациями посредством периодической печати. Несмотря на тот факт, что в целом С. Н. Малинчев не осуществлял каких-либо статистических подсчетов числа публикаций на патриотическую тематику, он доказал, что в условиях резкого недостатка квалифицированных кадров агитаторов именно районные и областные газеты являлись достаточно действенным инструментом связи власти с населением по сбору денежных средств и гуманитарной помощи для действующей армии и освобожденных территорий¹⁵. Впоследствии его выводы были подтверждены К. П. Сердюком на материалах Казахской ССР, который отмечал, что многотиражки крупных

Черноземного Центра по мобилизации рабочего класса на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1971. 29 с.

¹⁴ См., напр.: Толмачев А. Ф. Руководство Коммунистической партии патриотическим подъемом колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (по материалам Тамбовской области): дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. 343 с.; Плотников В. М. Роль Курской областной партийной организации в мобилизации трудящихся масс на помощь фронту накануне и в период битвы под Курском (февраль-август 1943 г.): дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1959. 262 с.; Цицеров И. М. Деятельность Московской городской партийной организации по оказанию помощи фронту в первые годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965. 16 с.; Джабраилова А. М. Деятельность Чечено-Ингушской партийной организации по мобилизации трудящихся республики на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1973. 24 с.; Манушкин И. Н. Деятельность партийных организаций Западного Урала по мобилизации комсомольцев и молодежи на оказание помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 24 с.

¹⁵ Малинчев С. Н. Партийно-советская печать Среднего Поволжья – активный помощник партии в мобилизации сил народа на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. 269 с.

промышленных предприятий также позволяли воздействовать на улучшение результатов патриотической работы внутри сравнительно небольших коллективов¹⁶.

В то же время, в советской историографии патриотическое движение зачастую определялось не столько оказанной вещественно-финансовой помощью фронту, сколько в целом трудовыми достижениями, в особенности – перевыполнением планов, победами в социалистическом соревновании и т.д.¹⁷ Так, В. В. Караваев, изучая деятельность подростков по оказанию помощи действующей армии, лишь фрагментарно упомянул о сборе средств на постройку танковых колонн и эскадрилий самолетов, хотя данная работа велась системно¹⁸.

В постсоветский период вопрос развития патриотического движения населения, оказания помощи фронту стал исследоваться на более широком круге источников благодаря открытию доступа к документам бывших партийных архивов. В 1990-е гг. появилось немало исследований, посвященных историографии патриотического движения военного времени¹⁹, гендерному вопросу²⁰, отдельным аспектам в деятельности населения страны

¹⁶ Сердюк К. П. Местная печать Казахстана – важное средство партии по мобилизации трудящихся республики на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1978. 26 с.

¹⁷ См., напр.: Васильев Ю. А. Коммунистическая партия – организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту. 1941–1945 гг. Тюмень, 1963. 267 с.; Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Казань, 1977. 296 с.

¹⁸ Караваев В. В. В бою и труде: подростки в Великой Отечественной войне. М., 1982. 328 с.

¹⁹ Черепанов В. В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны: историографическое исследование: дис. ... док-ра ист. наук. М., 1994. 493 с.; Картамышева Л. Н. Патриотические движения трудящихся Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (историография вопроса): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1994. 205 с.

²⁰ Панина Н. В. Исторический вклад женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны. М., 2002. 285 с.

по оказанию помощи фронту и восстановлению оккупированных врагом территорий²¹.

Одним из фундаментальных трудов современной отечественной исторической науки можно считать монографию Г. А. Куманева и Б. У. Серазетдинова «Военная экономика СССР – важнейший фактор Великой Победы (1941–1945 гг.)» (М., 2015. 510 с.). Ее авторы использовали для анализа весьма широкий круг источников, в том числе и недавно рассекреченные архивные документы. Согласно их выводам, потери, которые понесла экономика СССР в первые месяцы войны в связи с оккупацией территорий и необходимостью перестройки промышленности для покрытия потребностей действующей армии, были частично покрыты добровольными пожертвованиями населения. При этом речь шла не только о мобилизации свободных денежных средств, но и вещей. В частности, РККА не испытывала проблем с обеспечением военнослужащих теплой одеждой и обувью²².

В современной историографии также произошло дальнейшее уточнение проблематики, так или иначе охватывающей вопросы оказания помощи фронту. К примеру, Р. Р. Хисамутдинова справедливо отметила, что радиовещание было подчинено основным задачам обороны, в том числе особое внимание уделялось связи фронта и тыла, а также развитию поддержки населением действующей армии²³.

Ряд ученых на примере изучения ситуации в отдельно взятых регионах пришли к выводу о весьма существенных денежных суммах, вносимых в

²¹ Козлов Н. Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: дис. ... док-ра ист. наук. СПб., 1996. 455 с.; Кондакова Н. И. Война, государство, общество. 1941–1945 гг. М., 2002. 479 с.; Македронская В. А. Проблемы организации и идеологического обеспечения восстановительного процесса в освобожденных районах в годы Великой Отечественной войны (по материалам Российской Федерации). М., 2005. 244 с.

²² Куманев Г. А., Серазетдинов Б. У. Военная экономика СССР – важнейший фактор Великой Победы (1941–1945 гг.). М., 2015. 510 с.

²³ Хисамутдинова Р. Р. Роль радио в формировании общественного сознания в годы Великой Отечественной войны (на примере Чкаловской (Оренбургской) области) // Патриотизм и гражданственность в истории России: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 14-16 марта 2013 г.). Т. 1. СПб., 2013. С. 201–206.

Фонд обороны страны. При этом, если в начальный период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. они могли превышать годовой денежный заработок, то уже к 1943 г. вносимые суммы в среднем были менее месячного среднедушевого дохода. Причиной этого явились случаи внесения в Фонд не только накопленных ранее денежных средств и облигаций государственных займов, но и передача изделий из драгоценных металлов и камней²⁴.

Весьма важные выводы были сделаны исследователями в сфере изучения результатов реализации неналоговых методов мобилизации денежных средств населения, в особенности государственных военных займов и денежно-вещевых лотерей, в последние годы. Согласно полученным данным, реализация государственных военных займов была необходимой мерой в условиях изменения оборотов внешней торговли, с одной стороны, и попыткой избежать кредитования в зарубежных странах, с другой. Кроме того, участием в займах было полностью охвачено все

²⁴ См., напр.: Панарина Е. В. Участие населения Ставрополя, Карачая и Черкессии в создании Фонда обороны в годы Великой Отечественной войны // Концепт будущего России в XX в.: идеология, политика, практика: матер. межрег. науч. конф. (г. Армавир, 11-12 окт. 2007 г.). Армавир, 2007. С. 116–121; Султанбеков Р. М., Алиев Х. К. Вклад трудящихся Дагестана в Фонд обороны страны // Матер. юбилейной науч. сессии проф.-препод. состава, асп. и студ. ДГПУ, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Махачкала, 29-30 апр. 2015 г.). Махачкала, 2015. С. 25–27; Ивлев Н. Н. Формирование Фонда обороны в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (г. Челябинск, 29 дек. 2017 г.). Челябинск, 2017. С. 103–106; Королева Л. А. Поступления средств от населения Пензенской области в Фонд обороны в начальный период Великой Отечественной войны // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 2 (18). С. 77–80; Исуфов Ш. В. Вклад тружеников Кулябской области в Фонд обороны в годы Великой Отечественной войны // Одна на всех трагедия и одна Победа: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию начала Великой Отечественной войны (г. Оренбург, 28-29 мая 2021 г.). Оренбург, 2021. С. 115–117; Кошкина О. А., Молотова Т. Л., Пенькова М. В. К вопросу о передаче традиционных марийских украшений в Фонд обороны в 1941–1945 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. № 1 (65). С. 102–112; Поданев Д. А. Финансовые взносы советских граждан в Фонд обороны в период Сталинградской битвы (по материалам газеты «Красная звезда») // Войны в истории. 1943-й: год коренного перелома во Второй мировой войне. Новые архивные документы, новые подходы, новые интерпретации: сб. матер. XIII Междунар. конф. молодых ученых и специалистов «Сlio-2023» (г. Москва, 13-14 апр. 2023 г.). М., 2023. С. 136–139 и др.

трудоспособное население в большинстве регионов страны. При этом государственные военные займы являлись продолжением политики мобилизации сбережений населения, запущенной еще в 1930-е гг., в результате чего механизмы работы партийных, советских и кредитно-финансовых органов по их распространению почти не претерпели изменений. В свою очередь, население весьма охотно приобретало облигации, так как депозитарное хранение средств в условиях системы карточного распределения и неустойчивого ценообразования представлялось весьма невыгодным²⁵. Такой же вывод был сделан исследователями и в отношении размещения займов на территории регионов Среднего Поволжья²⁶.

Согласно предположению В. А. Березиной, распространение денежно-вещевых лотерей в годы войны явилось продолжением практик,

²⁵ См., напр.: Порхунов Г. А. Помощь фронту: личный вклад населения СССР в разгром фашистских захватчиков // Омский научный вестник. 2010. № 2 (86). С. 68–70; Ивлев Н. Н. Государственные военные займы как способ мобилизации средств населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) // Человек. Общество. Государство. 2018. № 1 (4). С. 32–39; Соколов А. С. Мобилизация финансовых ресурсов на оборону страны в годы Великой Отечественной войны (на материалах Рязанской области) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей: сб. науч. статей по матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны (г. Пенза, 15 апр. 2021 г.) / Под ред. О. А. Суховой. Пенза, 2021. С. 201–204; Шошева Е. П., Соколова Е. А. Роль государственных займов 1941–1945 гг. в формировании государственного бюджета // Личность, общество, государство, право: проблемы взаимодействия в современных условиях: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (г. Петрозаводск, 3 мая 2020 г.). Петрозаводск, 2020. С. 19–22; Мику Н. В. Государственные военные займы во время Великой Отечественной войны. 1941–1943 гг. (по материалам Пензенской области) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2018. № 6 (19). С. 52–56; Примаченко С. В., Хакова А. М., Хамалинская В. В. Опыт использования государственных ценных бумаг для финансирования бюджетных расходов в советский период // E-Scio. 2019. № 5 (32). С. 287–302; Околотин В. С. Мобилизация ресурсов Ивановской области на оборону страны и разгром врага в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2019. № 3 (41). С. 28–36; Чистиков А. Н., Чистикова Е. А. Из истории подготовки и реализации государственного военного займа 1942 г. // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования: сб. матер. III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 14–16 окт. 2020 г.). Вып. III. СПб., 2020. С. 127–134 и др.

²⁶ Бойко Н. С., Сейтумеров Р. Р., Александров С. Г. Государственные займы в годы Великой Отечественной войны и их влияние на патриотический подъем в стране // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 4 (97). С. 1314–1321.

примененных для пополнения оборонного бюджета страны еще во второй половине 1920-х годов²⁷. При этом тираж за период с 1941 по 1944 гг. увеличился с 1 до 5 млрд. рублей. Кроме того, был изменен ассортимент вещевых призов, и в последнем военном тираже 1944 г. был расширен перечень одежды²⁸. Исследование проблемы лотереи в отдельных регионах позволяют утверждать, что её реализация проводилась в полном объеме с запланированными для областей и республик заданиями, в короткие сроки. В то же время, внесение наличных средств, как правило, завершалось лишь к концу календарного года и требовало достаточно серьезной разъяснительной работы²⁹.

На современном этапе развития отечественной исторической науки особое внимание исследователей уделено гуманитарной миссии населения, в частности, заботе о раненых, ремонту фронтового имущества, помощи в восстановлении территорий, пострадавших от фашистской оккупации. Согласно выводам О. Г. Жуковой, стирка и починка фронтового обмундирования воспринимались как важнейшая хозяйственно-политическая кампания. При этом за результатами стирки и ремонта был установлен

²⁷ Березина В. А. Денежно-вещевые лотереи военного времени (1941–1945): к истории разработки // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования: сб. матер. III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 14-16 окт. 2020 г.). Вып. III. СПб., 2020. С. 135–139.

²⁸ Гуськов Д. А. Проведение денежно-вещевых лотерей в СССР в годы Великой Отечественной войны // Эволюция российского права: матер. XX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов (г. Екатеринбург, 28-29 апр. 2022 г.). Екатеринбург, 2022. С. 110–114.

²⁹ См., напр.: Королева Л. А., Редькина Д. С. Денежно-вещевые лотереи в СССР в 1941–1945 гг. (на примере Пензенской области) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2018. № 6 (19). С. 47–52; Григорьев И. А. Взаимосвязь государства и населения в кризисный период на примере политики государственных займов в СССР во время Великой Отечественной войны (на материалах Республики Мордовия) // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации. 2019. № 3 (13). С. 350–358; Григорьев А. Д. Кампания по проведению денежно-вещевых лотерей как мобилизация накоплений населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Чувашской АССР) // Актуальные проблемы истории России XX в.: матер. регион. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 13 нояб. 2008 г.). Чебоксары, 2008. С. 66–70; Данилов В. Н. Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 387–395 и др.

строгий контроль, а системные ошибки анализировались и исправлялись как на местном, так и на всесоюзном уровнях. О. В. Тузова, изучив практики оказания помощи действующей армии, также отметила, что стирка и ремонт обмундирования занимали большую часть свободного времени работников культуры Среднего Поволжья в летний период³⁰. Широкомасштабная помощь военным госпиталям также освещалась в трудах исследователей³¹. Кроме того, в годы войны значительное распространение получило РОКК, члены которого как заменяли младший медицинский персонал, так и занимались исполнением хозяйственной работы в госпиталях³². Значительный пласт современных исследований связан также с проблемой участия населения областей и республик страны в восстановлении регионов, пострадавших от фашистской оккупации. Исследователи пришли к выводу, что в большинстве случаев их восстановление опиралось не столько на государственный сектор экономики, сколько на финансы, материалы, продукты и кадры, полученные от населения тыловых областей в форме всенародной помощи. Эта работа стала общенациональной задачей, решение которой в большой степени способствовало сплочению граждан страны³³.

³⁰ Жукова О. Г. Обеспечение фронта теплым обмундированием как вызов Великой Отечественной войны и как важный фактор социокультурной политики государства // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 83–97; Тузова О. В. Общественно-политическая деятельность музыкантов Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // СССР во второй мировой войне (1939–1945 гг.): тр. Междунар. науч.-образоват. конф. (г. Санкт-Петербург, 20-21 мая 2019 г.). СПб., 2019. С. 313–321.

³¹ См., напр.: Яценко К. В., Родионова Е. Н., Михайлова А. В., Герасимов Г. В. Деятельность партийно-государственных структур и населения Курской области по оказанию помощи раненым накануне и в период битвы на Курской дуге // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 4 (16). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-partiyno-gosudarstvennyh-struktur-i-naseleniya-kurskoy-oblasti-po-okazaniyu-pomoschi-ranenym-nakanune-i-v-period-bitvy-na> (дата обращения: 12.05.2023).

³² Свинцова М. Н. Развитие госпитальной сети в городе Кирове и области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // сб. матер. Всерос. ежегодной науч.-техн. конф. "Общество, наука, инновации" (НТК-2012): Общеуниверситетская секция, БФ, ГФ, ФЭМ, ФАВТ, ФАМ, ФПМТ, ФСА, ХФ, ЭТФ (г. Киров, 16-27 апр. 2012 г.). Киров, 2012. С. 233–235.

³³ См., напр.: Снегирева Л. И., Куперт Ю. В. Деятельность властных структур Западной Сибири по организации помощи в возрождении сельского хозяйства освобожденных

В постсоветской историографии на материалах Ульяновской области отдельные вопросы развития патриотического движения были изучены Р. А. Мухамедовым, А. Ш. Айзатулловой, И. П. Саранцевым, Е. Н. Мокшиной, Д. В. Архиповым, А. А. Ласточкиным и др.³⁴ Так, А. Г. Пашкину и Н. В. Забалухиной удалось установить причины снижения уровня доходности

районов в условиях эвакуации (1943 г.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9 (162). С. 173–180; Чуруканов В. В. Помощь тружеников тыла освобожденным от немецко-фашистских захватчиков районам СССР // Великая Отечественная война глазами молодежи: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (г. Оренбург, 16-18 апр. 2015 г.). Оренбург, 2015. С. 131–135; Лохова Т. В., Малышева Е. М. Восстановление Сталинградской области: специфика использования государственно-организационных, финансово-кредитных ресурсов СССР в 1943–1944 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 1. С. 126–137; Савицкий И. М. Помощь Западно-Сибирского тыла населению районов, освобожденных от немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны // Развитие территорий. 2019. № 3 (17). С. 55–62; Корнилов Г. Е. Восстановление освобожденных от фашистской оккупации районов СССР в годы Великой Отечественной войны: вклад Урала // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: матер. XIV Всерос. науч. конф. В 2-х т. (г. Екатеринбург, 16-17 нояб. 2020 г.). Т. 1. Екатеринбург, 2020. С. 568–583; Садыкова Р. Б. Вклад жителей Октябрьского района Татарской АССР в Победу в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Регионы России в военной истории страны: матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Йошкар-Ола, 16-17 нояб. 2022 г.). Вып. IV. Йошкар-Ола, 2022. С. 232–238; Зинич М. С. Проблема продовольственного снабжения населения освобожденных районов СССР в период Великой Отечественной войны // Одна на всех трагедия и одна Победа: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию начала Великой Отечественной войны (г. Оренбург, 28-29 мая 2021 г.). Оренбург, 2021. С. 100–105 и др.

³⁴ Мухамедов Р. А., Айзатуллова А. Ш. Жизнь села и подвиг крестьян в годы Великой Отечественной войны (на материалах с. Верхняя Терешка Ульяновской области) // Актуальные проблемы российской и зарубежной истории: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. «55-е Евсевьевские чтения», посвященной 155-летию М. Е. Евсевьева (г. Саранск, 14-15 марта 2019 г.). Саранск, 2019. С. 50–55; Мухамедов Р. А., Акимов А. И. Легкая промышленность Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны: проблемы и решения // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память народа: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 132–137; Саранцев И. П. Трудовые резервы Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ульяновск, 2005. 76 с.; Мокшина Е. Н., Архипов Д. В. Об экономике Ульяновского региона в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сб. науч. статей по матер. Всерос. науч.-практ. on-line конф., посвященной Сталинградской битве (г. Ульяновск, 22 апр. 2022 г.). Ульяновск, 2022. С. 77–80; Они же. О предпосылках создания Ульяновской области // Финно-угорские народы России в контексте опыта национально-культурного строительства: к 100-летию образования СССР. XVI Сафаргалиевские научные чтения: матер. Всерос. науч. конф. (г. Саранск, 13-14 окт. 2022). Саранск, 2022. С. 144–148; Мокшина Е. Н., Ласточкин А. А. Трудовой вклад рабочих в общую победу в 1941–1945 гг.: экономические и социальные аспекты (на материалах Ульяновской области) // История Поволжья сквозь призму истории России: сб. науч. статей. Ульяновск, 2024. С. 228–232 и др.

колхозного крестьянства, заключавшиеся в неверном планировании посевной кампании на местах. За областью значилось более 600 ед. тракторной техники, из которой в исправном состоянии было менее 200. Из-за того, что большинство сельхозартелей не могли выполнить плановые задания обязательных поставок государству, на внутриколхозные нужды, в том числе и на оплату трудодней, затрачивалось минимальное количество урожая. Это напрямую влияло на ухудшение материального состояния работников сельского хозяйства³⁵. И хотя исследователи не делают вывода о том, что данное обстоятельство приводило к сокращению тех ресурсов, которые аграрии могли направить на помощь действующей армии, однако приводят весьма детальные статистические сведения. Также достаточно подробно состояние экономики Ульяновской области в годы войны было рассмотрено в работе Ю. Д. Ефимова и В. И. Лосевой. В частности, они указали, что было известно более 18 случаев внесения тружениками сельского хозяйства региона в Фонд обороны взносов более чем 100 тыс. рублей³⁶. Тем не менее, исследователи не ставили перед собой задачу реконструировать развитие процессов оказания помощи фронту, а затрагивали лишь отдельные аспекты такой работы местных органов исполнительной власти и отдельных организаций промышленности, сельского хозяйства и образования.

Таким образом, не все вопросы патриотического движения жителей Ульяновской области по оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и пострадавшим от вражеской оккупации регионам страны на сегодняшний день изучены в полном объеме, в этой теме до сих пор имеется немало лакун, требующих дальнейших изысканий.

Целью исследования является реконструкция форм и процессов патриотического движения жителей Ульяновской области периода Великой

³⁵ Забалухина Н. В., Пашкин А. Г. Симбирский-Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991 гг. Люди. События. Факты. Ульяновск, 2012. 200 с.

³⁶ Ефимов Ю.Д., Лосева В. И. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны: (Очерк-справочник). Ульяновск, 1995. 50 с.

Отечественной войны 1941–1945 гг., уточнение их вклада в общую Победу над врагом. Для ее достижения решались следующие **задачи**:

- изучить партийно-государственную политику в сфере развития патриотического движения населения в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и ее реализацию на территории Ульяновской области;

- проанализировать состояние системы агитации и пропаганды в регионе в военное время;

- установить основные направления деятельности населения Ульяновской области по оказанию гуманитарной помощи действующей армии;

- обобщить опыт реализации в регионе во время войны государственных военных займов и денежно-вещевых лотерей;

- реконструировать процесс добровольного участия ульяновцев в вещевом обеспечении действующей армии;

- выявить степень участия населения региона в формировании Фонда обороны, Фонда главного командования;

- подвести итоги вклада жителей Ульяновской области в общую Победу над врагом.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные документы, а также материалы периодики Ульяновской области периода 1941–1945 гг., мемуары участников исторических событий.

Опубликованные документы представлены постановлениями ГКО, ЦК ВКП (б), СНК СССР, регулировавшими отдельные вопросы оказания помощи фронту. Это постановления высших органов исполнительной власти о выпуске государственных военных займов и денежно-вещевых лотерей, Центрального комитета партии о сборе теплых вещей для РККА, об оказании помощи в восстановлении хозяйства в освобожденных районах и др.³⁷

³⁷ О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии. Постановление ЦК ВКП (б) от 5 сент. 1941 г.; О выпуске государственного военного займа 1942 г.

Неопубликованные документы представлены материалами органов ВКП (б), ВЛКСМ, исполнительной власти, находящимися на хранении в Государственном архиве Ульяновской области (ГА УО), Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО), Самарском областном государственном архиве социально-политической истории (СОГАСПИ). В общей сложности в научный оборот были введены новые документы из 55 фондов. В том числе, впервые были изучены многие документы партийных организаций, ранее недоступных исследователям ввиду ограничения допуска к ним из-за неснятого грифа секретности.

Материалы Ульяновского обкома ВКП (б) (ГАНИ УО, Ф. 8), Ульяновского горкома ВКП (б) (ГАНИ УО, Ф. 13), а также райкомов партии позволили раскрыть основные направления работы местных партийных организаций по развитию патриотического движения среди жителей Ульяновской области. Так, к примеру, изучение протоколов заседаний бюро обкома и горрайкомов ВКП (б) предоставили возможность сделать вывод о плановости в ведении этой работы, проследить долю таких вопросов в общей работе совещательного партийного органа. Учитывая, что постановления бюро были обязательны для исполнения не только структурами ВКП (б), но и в целом органами исполнительной власти, профсоюзными организациями, хозяйствующими субъектами, данный тип источников способствовал детальному, в четкой хронологической ретроспективе, представлению не только об основных направлениях партийно-государственной политики в сфере развития патриотического движения населения, но и о ходе и результатах их реализации применительно к Ульяновской области, а также к отдельным её административным единицам.

Постановление СНК СССР № 504 от 13 апр. 1942 г.; О мероприятиях по восстановлению. МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 янв. 1943 г.; О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 авг. 1943 г.; О плане сдачи картофеля и овощей Красной Армии, Военно-Морскому Флоту и войскам НКВД СССР из урожая 1942 г. Постановление ГКО от 23 авг. 1942 г. № 2206с и др. // КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917–1981. М., 1981. 622 с.

Вторым важнейшим пластом материалов партийных организаций стали документы отделов агитации и пропаганды. В отличие от всей военно-патриотической работы, которая курировалась военными отделами обкомов и райкомов партии, развитие патриотического движения в большинстве своём являлось задачей агитпропа. Годовые планы работы данных отделов позволяют говорить о том, что 20-25 % мероприятий, проводимых инструкторами агитпропа, были связаны с развитием патриотического движения. Анализ отчетов отделов областных, городских и районных комитетов дал возможность доказать, что каждое из направлений – сбор средств в Фонд обороны, реализация денежно-вещевых лотерей, формирование коллективных и индивидуальных подарков в действующую армию имели развернутые планы подготовки и проведения, достаточно подробную календарную привязку.

Особое значение среди материалов отделов агитпропа занимают протоколы митингов и собраний, проводившихся в моменты подписки на займы Фонда обороны, денежно-вещевые лотереи, кампаний по подготовке подарков в действующую армию. Вкупе с донесениями органов НКВД о политических настроениях граждан они позволили выявить отношение жителей области к проводимым мероприятиям, доказать широкую поддержку ими патриотических инициатив.

За пределы агитпропа выходили вопросы стирки и ремонта фронтового обмундирования, а также сбор гуманитарной помощи для освобожденных территорий. Это обстоятельство сделало необходимым привлечение материалов оргинструкторских отделов, а также секторов информации, так как ответственными исполнителями этих кампаний являлись непосредственно первые секретари городских и районных комитетов ВКП (б).

Также в научный оборот были введены документы первичных партийных организаций крупных промышленных предприятий – Ульяновского автомобильного завода (ГАНИ УО, Ф. 1007), Ульяновского

патронного завода им. В. Володарского (ГАНИ УО, Ф. 114), Ульяновской швейной фабрики им. М. Горького (ГАНИ УО, Ф. 2600), а также передовых совхозов и колхозов. Этот пласт документов дал возможность реконструировать механизмы работы первичных партийных организаций, охарактеризовать проведения массово-политических кампаний в отдельно взятых организациях.

Немаловажным блоком материалов для раскрытия темы исследования стали акты комиссий по проверке выполнения постановлений обкома ВКП (б) в сфере реализации кампаний по оказанию помощи фронту. В большинстве случаев, акты таких комиссий, а также выводы их председателей хранятся в составе документации профильных отделов обкома ВКП (б), реже – в райкомах партии. По большинству таких актов осуществлялась подготовка корректирующих постановлений бюро обкома. Эти сведения позволяют уточнять ситуации в районах области, осуществлять сравнение данных, указанных в докладных материалах районных органов партии и исполнительной власти с тем положением, которое выявляли комиссии. Например, в августе 1943 г. межведомственная комиссия, в состав которой вошли инструктор военного отдела обкома ВКП (б), работники облисполкома и склада № 654 НКО провели обследование сбора теплых вещей для РККА в тех районах, которые не выполняли плановые показатели. Комиссия установила, что вещи собраны в необходимом количестве, что соответствовало отчетам районных органов, однако не были решены ключевые вопросы сохранности и транспортировки на склад НКО. Последние аспекты не фигурировали в отчетности районов. На основании работы комиссии было принято регулирующее совместное решение обкома ВКП (б) и облисполкома, обязавшее районные организации провести ревизии, отремонтировать вещи, пострадавшие от плохих условий хранения,

и в течение месяца передать все собранное на склад НКО, задействовав для этого транспорт местных предприятий промышленности³⁸.

Документы Ульяновского областного комитета ВЛКСМ (ГАНИ УО, Ф. 1927), Ульяновского городского комитета ВЛКСМ (ГАНИ УО, Ф. 1079), районных комитетов партии содержали также ряд основополагающих для проведения нашего исследования сведений. Анализ материалов позволил утверждать, что механизмы работы по развитию патриотического движения молодежи по оказанию помощи действующей армии были сходны с партийными организациями. Тем не менее, реализовать их удавалось в полном объеме лишь в условиях крупных городов, где имелось достаточное количество промышленных предприятий и учебных заведений. Благодаря отчетным материалам комсомольских организаций было установлено, что в пополнении Фонда обороны принимали участие не только комсомольцы профессиональных учебных заведений, но и учащиеся общеобразовательных школ области. Последние зарабатывали средства путем работы в совхозах в летний период, сбора металлолома, макулатуры и т.д., а затем перечисляли их на счета в Госбанке. Так, только за лето 1942 г. ученики средней школы № 3 г. Ульяновска перевели на строительство танковой колонны «В. В. Куйбышев» 8 971, 67 руб., полученных ими за работу в Лаишевском совхозе³⁹. Также весьма подробно в отчетах Ульяновского городского, Мелекесского городского, Барышского районных комитетов ВЛКСМ было рассмотрено участие комсомольцев в оказании помощи местным госпиталям. Несомненным минусом комплекса документов можно считать тот факт, что в делопроизводственных материалах обкома и райкомов ВЛКСМ отсутствуют сведения о работе проверочных комиссий, взаимодействиях с местными финансовыми органами. Документы малочисленных первичных организаций ВЛКСМ клишированы, содержат крайне скудное количество информации,

³⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 76. Л. 12.

³⁹ ГАНИ УО. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.

поэтому для исследования были привлечены материалы лишь крупных первичек промышленных предприятий и учебных заведений.

Тем не менее, большинство документов партийных и комсомольских организаций лишены необходимой для нашего анализа подробной статистической информации. Кроме того, для полноты исследования было необходимо привлечь данные о финансовом, имущественном состоянии различных социальных групп населения, работе финансовых органов региона. Это предопределило обращение к материалам органов исполнительной власти, находящихся на хранении в ГА УО.

Среди документов исполнительных комитетов Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся (ГА УО, Ф. Р-3038), городского Совета (ГА УО, Ф. Р-634), районных советов особое внимание было уделено деятельности областной, городских и районных комиссий по сбору теплой одежды и белья для РККА, а также комиссий по стирке и ремонту фронтowego имущества. Содержащиеся здесь сведения позволили в хронологической ретроспективе выявить количественные показатели оказания населением региона помощи в вещевом обеспечении РККА, уточнить определенные виды работ, которые не были упомянуты в опубликованных материалах, а также в периодической печати. Так, было установлено, что наравне со стиркой и починкой обмундирования в течение 1942–1944 гг. Ульяновская область получала задания на осуществление ремонта лыж, лыжных палок и креплений. В отличие от стирки, ремонт лыж и инвентаря поручался лишь тем районам, которые имели развитую лесоперерабатывающую промышленность и опыт в их изготовлении. При этом речь шла о достаточно крупных объемах ремонтных работ. Так, в 1944 г. только силами населения г. Ульяновска было восстановлено свыше 11 тыс. пар лыж, 9 тыс. пар лыжных палок и 18 тыс. креплений.

Также при районных, городских и областных органах исполнительной власти функционировали комиссии по оказанию помощи освобожденным территориям. Необходимо отметить, что данный тип информации в архиве не

сосредоточен в ее отдельных единицах хранения, а находится внутри дел с отчетной информацией и переписками, так как комиссии действовали не на постоянной основе, а формировались непосредственно под каждую задачу в оказании содействия отдельно взятой области либо району. Наиболее массовая помощь была оказана аграрному сектору Курской области. Кроме того, для г. Ульяновска дважды были даны задания по восстановлению конкретных территорий – г. Тулы в 1942 г. и г. Мозырь Белорусской ССР в 1944 году.

Важные для подведения результатов научного анализа сведения были выявлены в материалах финансового отдела исполкома областного Совета (ГА УО, Ф. Р-2518), Ульяновского отделения Госбанка СССР (ГА УО, Ф. Р-1738), а также районных сберегательных касс. Анализ отчетов о движении средств, поступавших в Фонд обороны, промежуточных и итоговых ведомостей по сбору денег на постройку танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов, позволил установить, что в среднем в годы войны добровольные отчисления социальной группы рабочих и служащих на нужды обороны достигали 25-30 % от объема годовых доходов. Внутренние распорядительные документы Ульяновского областного отделения Сберегательного банка СССР (ГА УО, Р-3234), в подчинении которого находились районные сберкассы, были востребованы для изучения темпов реализации государственных займов и денежно-вещевых лотерей. На основе их анализа сделан вывод о том, что реализация завершалась в установленные распоряжением местных партийных и советских органов сроки, т.е. в течение 2-3 дней. Однако сбор наличных средств в районах был затруднен из-за того, что большинство колхозов являлись небольшими артелями с низкой доходностью по трудодням. Кроме того, во внутренних распорядительных документах представлена информация о работе с финансовым активом в городах и районах региона. Так, статистические материалы позволяют утверждать, что уже в первые месяцы войны финансовый актив региона потерял в связи с призывом в РККА до 60 % участников, и его пополнение

зависело не столько от замещения вакантных должностей в финансово-кредитных органах, сколько от привлечения к агитационно-массовой работе местной интеллигенции – учителей, врачей, работников культурно-досуговых учреждений и др.

В ходе работы с архивными документами широко применялся метод верификации, т.е. взаимной проверки данных. Обеспечить его реализацию позволила сверка материалов областных и районных структур, а также различных ведомств. Например, документы партийных организаций содержали сведения о системных ошибках и недочетах, которые допускались местными финансовыми органами. В свою очередь, доклады о проделанной работе республиканских и всесоюзных комиссий, которые прибывали на территорию Ульяновской области для проведения проверочных мероприятий, также способствовали выявлению позитивных и негативных тенденций в развитии патриотического движения населения. Как правило, такие доклады после утверждения в республиканских и всесоюзных организациях направлялись по двум адресам – в Ульяновский обком ВКП (б) и облисполком. Тем не менее, в архиве они хранятся не в делах с перепиской и входящей корреспонденцией, а в делопроизводственных документах профильных отделов обкома и облисполкома.

Достаточно важным и информативным источником для нашего исследования стали материалы местной *периодической печати*, представленные областной газетой «Ульяновская правда», Ульяновской городской газетой «Пролетарский путь», а также районными газетами. Во многих их статьях и заметках представлены достижения конкретных людей, раскрывался подробный состав подарков на фронт, размещались ответные письма фронтовиков и др. Данные материалы рассматривались нами не столько как источник информации о патриотическом движении, а, прежде всего, как источник, позволяющий установить основные направления и системность работы агитационно-массовых подразделений региональных и районных органов партии, комсомола и исполнительной власти. Ввиду таких

обстоятельств к ним применялись методы статистического анализа. Путем полного просмотра многих номеров газет были выбраны публикации, содержавшие информацию об оказании помощи фронту, пожертвованиях в Фонд обороны, результатах распространения государственных военных займов и денежно-вещевых лотерей, вкладе жителей Ульяновской области в восстановление пострадавших от вражеской оккупации территорий. Проведенное исследование позволило утверждать, что в период с июля 1941 г. по март 1944 г. информация о развитии патриотического движения населения в городах и районах регулярно размещалась примерно в 20-25 % номеров газет. В то же время, нельзя не отметить и наличие в них критических заметок, в особенности, касавшихся подведения итогов подписки на государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи. Как правило, в таких публикациях были представлены районы, продемонстрировавшие лучшие и худшие показатели, что являлось отражением общепринятой в партийном управлении практики стимулирования темпов и результатов работы районных комитетов ВКП (б) со стороны обкома.

Также важные сведения по теме исследования содержатся в **сборниках документов**, изданных в Ульяновской области. Так, основной массив материалов опубликован в сборниках «Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны» (Саратов, 1974)⁴⁰ и «Здесь ковалась Победа» (Ульяновск, 2015)⁴¹. В их отдельных разделах размещены документы об агитационно-пропагандистской работе, направленной на развитие патриотического движения, сведения о пожертвованиях в Фонд обороны, сборе подарков в действующую армию, а также о специальных комсомольских наборах в РККА. В сборнике «Эвакуация: трудный путь к

⁴⁰ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. док. / Сост. Н. И. Хренов, Г. И. Белов и др. Саратов, 1974. 308 с.

⁴¹ Здесь ковалась Победа... Сб. док. / Авт.-сост. Р. В. Ильязова. Ульяновск, 2015. 304 с.

Победе» (Ульяновск, 2020)⁴² представлена информация о развитии патриотического движения на промышленных предприятиях г. Ульяновска, а также среди эвакуированного населения. Сборник «Комсомол и время» (Ульяновск, 2018)⁴³ содержит разнообразные материалы, характеризующие патриотическое движение комсомольских организаций и молодежи в годы войны.

Таким образом, анализ различных категорий источников дал возможность решить ключевые задачи диссертационной работы, а именно воссоздать детальную и объективную ретроспективную картину развития патриотического движения жителей Ульяновской области в оказании различных видов материальной помощи действующей армии и освобожденным регионам страны в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Научная новизна диссертации заключается в нескольких аспектах. Во-первых, впервые с позиций современных научных подходов исторического исследования проведен комплексный анализ развития патриотического движения среди жителей Ульяновской области по оказанию различных видов материальной помощи действующей армии и освобожденным регионам страны в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Во-вторых, в оборот исторической науки введен значительный по объему пласт ранее не изученных архивных документов, позволивших достовернее и полнее оценить вклад жителей Ульяновской области в общую Победу над врагом. В-третьих, в работе изложен авторский взгляд на реконструкцию патриотического движения среди жителей региона в военное время, что позволяет инициировать научную дискуссию по данной проблематике, активизировать по ней научно-исследовательскую работу в других регионах

⁴² Эвакуация: трудный путь к Победе. Сб. док. / Авт.-сост. Г. А. Демочкин, научн. и археогр. ред. Р. В. Ильязова. Ульяновск, 2020. 256 с.

⁴³ Комсомол и время: Ульяновская областная комсомольская организация в документах, воспоминаниях, фактах. Сб. док. / Сост. и ред. В. Н. Егоров, научн. и археогр. ред. Р. В. Ильязова. Н. Новгород, 2018. 560 с.

нашей страны, послужит действенным опытом для лучшей организации и систематизации деятельности граждан России по оказанию помощи армии в современных условиях.

Публикации и диссертация соответствуют следующим направлениям исследований научной специальности 5.6.1. Отечественная история ВАК при Минобрнауки России: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах ее развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 7. История различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; 22. История Великой Отечественной войны; 24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы заключается в целостном и максимально полном обобщении разноплановых материалов по истории развития патриотического движения среди жителей отдельного региона – Ульяновской области, многие из которых были впервые введены в научный оборот. Кроме того, авторская трактовка патриотического движения как оказания материальной помощи фронту имеет определенные аналогии со сложившейся в России на современном этапе ситуацией. В этой связи полученные результаты могут найти практическое применение в выстраивании более эффективной агитационно-пропагандистской работы, послужат действенным опытом для лучшей организации и систематизации деятельности граждан нашей страны в оказании помощи армии. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе для разработки как общих курсов по истории России периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., так и региональной истории, написании учебников и учебных пособий по данной тематике, при

подготовке музейных экспозиций и выставок, в работе по патриотическому воспитанию молодежи.

Методология и методы работы определялись в соответствии с объектом и предметом исследования, были обусловлены его целями и задачами. Диссертация выполнена на основе принципов историзма и объективности, которые позволили непредвзято изучить деятельность власти и общества по развитию различных проявлений патриотического движения жителей Ульяновской области по оказанию материальной и духовной поддержки действующей армии. С опорой на принцип объективности, удалось выявить как положительные, так и отрицательные стороны этого движения. Применение принципа системности позволило осуществить изучение деятельности структурных подразделений территориальных комитетов ВКП (б), органов исполнительной власти, общественных организаций, функционально связанных с развитием патриотического движения ульяновцев, в комплексе всего объема проводимых мероприятий.

Использование специальных исторических методов исследования способствовало всестороннему изучению и детальной реконструкции патриотического движения в регионе. Так, ретроспективный метод позволил в динамике изучить развитие партийно-государственной политики в сфере заявленной проблемы. Проблемно-хронологический метод применялся при изучении отдельных направлений патриотического движения – агитационно-пропагандистской работы, реализации денежно-вещевых лотерей, сборе средств в Фонд обороны и др. Сравнительно-исторический метод позволил изучить развитие патриотического движения в Ульяновской области в сопоставлении с соседними регионами. Применение методов логики и интерпретации способствовало построению четких выводов в рамках исследования. Значительный пласт архивных материалов, многие из которых были введены в научный оборот впервые, предопределил применение методов источниковедческого анализа и критики, верификации. Обилие информации, выражавшейся в количественных показателях оказания

материальной помощи, сделало необходимым привлечение статистических методов.

Таким образом, сочетание принципов методологии и методики исследования позволило комплексно и детально изучить поставленную в диссертационной работе проблему и информативно ее изложить.

Положения, выносимые на защиту:

1. Партийно-государственная политика по развитию патриотического движения среди населения страны включала в себя следующие виды помощи фронту: пополнение оборонного бюджета в виде отчислений в Фонд обороны, подписку на военные займы и денежно-вещевые лотереи, сбор для армии теплых вещей и белья, продуктовых подарков, гуманитарной помощи для восстановления пострадавших от вражеской оккупации территорий, стирку и ремонт фронтового имущества. Все эти типы патриотического движения имели достаточно четко выстроенную программу, регулировались плановыми показателями в течение всего периода Великой Отечественной войны. Лишь со второго полугодия 1944 г. в связи с успехами армии на фронтах и территориальным удалением театра военных действий эта программа была изменена. Финансовые средства по-прежнему перечислялись и использовались для увеличения военного бюджета, в то время как собранные вещи (теплая одежда, продукты питания, подарки и др.) утратили свою актуальность и перераспределялись на местные нужды, в основном для поддержания госпиталей, детских домов, семей военнослужащих и инвалидов войны.

2. Ведущую роль в реализации программ патриотического движения играли местные партийные органы, чьи решения являлись обязательными для различных звеньев исполнительной власти, руководивших государственными учреждениями, промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, общественными организациями. На местном уровне – городском, районном за осуществление основных направлений партийно-государственной политики отвечали непосредственно

первые секретари территориальных комитетов ВКП (б). Ее реализация проходила при массовом применении штатного и внештатного агитационно-пропагандистского контингента. В первые месяцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. до 80 % кадровых пропагандистов ушли на фронт. Восстановление целостности и работоспособности ульяновского агитпропа растянулось вплоть до начала 1943 г., когда вновь удалось подготовить необходимое для этого число кадров.

3. Анализ документальных материалов позволил установить, что подавляющая часть населения региона, несмотря на собственные материальные затруднения и лишения, положительно воспринимала подписку на оборонные займы. Плановые показатели подписки в основном выполнялись в установленные нормативами сроки проведения – 3-4 суток. При этом средняя сумма подписки обычно достигала 25-30 % от месячного фонда оплаты труда. Суммы, собранные в ходе реализации плановых мероприятий по мобилизации денежных средств, были весьма существенными.

4. Реализация денежно-вещевых лотерей на территории Ульяновской области осложнялась изменяющимися сроками подписки, зачастую совпадающими с сельскохозяйственными кампаниями. Размещение лотерей обычно не воспринималось партийными и советскими органами, особенно в сельской местности, как важная задача, тем не менее выполнение плановых показателей было достигнуто.

5. Движение по сбору средств в Фонд обороны приобрело достаточно широкий отклик среди населения Ульяновской области уже в начале войны. Если в первое военное полугодие эта работа не была систематизирована, а наличие у населения свободных средств позволяло вносить различные денежные суммы, то уже к весне 1942 г. она приобрела системный характер, и сборы обычно приурочивались к государственным праздникам либо победным завершениям крупных военных операций.

6. Ульяновцы приняли активное участие в оказании безвозмездной материальной помощи действующей армии в виде сбора теплых вещей, продуктовых наборов, других видов подарков, а также денег на их приобретение. При этом особое значение для ее бойцов получили передаваемые населением теплые вещи. Плановые показатели их сбора ежегодно выполнялись. Также с 1942 по 1944 гг. силами жителей региона было выстирано и отремонтировано около 1 млн. ед. фронтового вещевого имущества.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность итогов диссертации обеспечена репрезентативностью и верифицированностью источниковой базы, опорой на значительный массив научной литературы, затрагивающей ее проблемное поле, применением апробированных принципов и методов научного исследования, а также логикой изложения материала, что обеспечило обоснованность и доказанность выводов.

Основные положения и результаты диссертации были изложены в виде научных докладов и сообщений в 2020–2024 гг. на международных, всероссийских, региональных и других научно-практических конференциях.

По теме исследования опубликовано 13 статей, из которых 3 в рецензируемых журналах, включенных в список рекомендованных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объем научных публикаций составляет 4,4 печатных листов.

Структура и объем диссертации отвечают целям и задачам исследования. Работа включает в себя введение, три главы, каждая из которых разделена на два параграфа, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

1. Развитие массового патриотического движения среди населения Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны

1.1. Руководящая роль партийных и советских органов власти в развитии патриотического движения

Период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. можно считать в истории нашей страны временем наивысшего патриотического подъема населения. Этому способствовало множество условий, сложившихся в результате военных действий на выживание. Тем не менее, именно патриотическое движение стало одним из решающих факторов в достижении Победы советского народа над врагом в этой войне⁴⁴. В то же время, умело организованная партийно-государственная политика в сфере развития патриотического движения позволяла направлять активность граждан в нужное русло, корректировать её, усиливая те направления, которые в конкретный момент имели наиболее важное значение для усиления обороноспособности страны.

Уже с первых дней войны стал проявляться массовый героизм бойцов и командиров РККА. Так, личный состав 154-й стрелковой дивизии, сформированной в предвоенные годы на территории будущей Ульяновской области, в суровых условиях июля 1941 г. провел весьма удачную наступательную операцию в Белоруссии, освободив на две недели г. Жлобин. Первым Героем Советского Союза – жителем Ульяновской области стал командир 437-го стрелкового батальона 154-й стрелковой дивизии капитан Федор Алексеевич Баталов. Вверенное ему подразделение в ходе Жлобинско-Рогачевской наступательной операции окружило и заняло важные населенные пункты, депо железнодорожной станции «Жлобин», отражало контратаки противника. Звание Героя Советского Союза ему было

⁴⁴ Башлаков А. А. Патриотизм – один из решающих факторов Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Народ и армия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: матер. Всерос. науч. конф. (г. Москва, 27 мая 2009 г.). М., 2009. С. 27–34.

присвоено 9 августа 1941 года⁴⁵. Весьма емко выразил поведение военнослужащих РККА на полях сражений Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. В своих воспоминаниях он написал: «Советский солдат умел прямо смотреть в глаза смертельной опасности, проявлял высшую воинскую доблесть и героизм. И нет границ величию его подвига во имя Родины»⁴⁶.

В таких условиях пассивность тылового населения страны была не просто недопустима, а могла весьма сильно навредить внутреннему порядку, привести к расслоению общества. Поэтому руководство патриотическим движением, его всемерное развитие под лозунгом «Все для фронта!» имело важнейшее значение для сплочения граждан страны⁴⁷. Это позволяло ликвидировать даже классические проблемы возрастной психологии, противопоставления младших поколений старшим, нивелировать региональные, профессиональные аспекты, и придавало успехам на фронте значение общенародных⁴⁸.

Таким образом, основу партийно-государственной политики в сфере патриотического движения составила формула «фронт на помощь тыла реагирует успешными боевыми действиями, а тыл, в свою очередь, благодарит фронт за победы ростом трудовых достижений и увеличением помощи». Тем не менее, нельзя не обозначить и экономические причины развития патриотического движения. Во-первых, это мобилизация

⁴⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему составу Красной Армии» от 9 авг. 1941 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1941. 17 авг. № 36 (151). С. 1; Ракипов Ш. З. Память о комбате // Хранить вечно. Казань, 1980. С. 43–67.

⁴⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 307.

⁴⁷ Ковалева С. И. Советское общество и благотворительность в годы Великой Отечественной войны // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 137–144.

⁴⁸ Гайсин У. Б. Участие молодежи Урала во всенародном патриотическом движении по оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны // Вестник ВЭГУ. 2007. № 31–32. С. 123; Шалкус Г. А. Общественно-политические настроения и патриотическое движение сахалинцев в годы Великой Отечественной войны // Вестник Сахалинского музея. 2020. № 2 (31). С. 152; Охупкина Н. К. Единство фронта и тыла (на примере участия нефтяников в патриотических движениях) // Сб. тр. II Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 80-летию начала Великой Отечественной войны (г. Москва, 14 мая 2021 г.). М., 2021. С. 289.

финансовых накоплений населения, что было необходимо в условиях скоротечной милитаризации реального сектора экономики. Во-вторых, это помощь в гуманитарной сфере, в том числе в шефстве над госпиталями и в восстановлении территорий, пострадавших от немецко-фашистской оккупации, что опять же облегчало нагрузку на военную экономику страны⁴⁹.

В основу механизма развития патриотического движения был положен привычный и достаточно хорошо отработанный способ проведения массово-политических кампаний. Первые такие попытки были апробированы в годы Гражданской войны, когда собранные партийными организациями у населения денежные средства, продовольствие, одежда и обувь позволяли значительно улучшить снабжение боевых и тыловых подразделений Красной Армии⁵⁰.

В период Советско-финской войны как таковую работу по развитию патриотического движения развернуть не удалось в силу её скоротечности. Агитационная кампания была проведена на весьма высоком уровне, что обеспечило конкурсный отбор добровольцев на фронт. Однако в локальном конфликте массовое участие населения в оказании помощи фронту не потребовалось. Анализ материалов позволил установить, что на территории будущей Ульяновской области в ряде случаев был проведен сбор подарков в действующую армию, приуроченных ко Дню Красной армии. Так, работники завода им. В. Володарского собрали и отправили на фронт 30 кг табачных изделий, 100 кг печенья и конфет, 50 кг мясных деликатесов. Коллектив Мелекесского чугунолитейного завода также направил на фронт более 100 кг различных продуктов питания⁵¹.

Тем не менее, в условиях Великой Отечественной войны формы такой помощи было недостаточно. Разовые акции, такие как субботники и

⁴⁹ Левченко И. А., Таросян В. Г. Бескорыстная помощь фронту как душевный порыв русского народа в годы Великой Отечественной войны // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2020. № 1 (22). С. 19.

⁵⁰ Ионов А. Н. «Недели помощи фронту» в годы Гражданской войны (на примере Ярославской губернии) // Via in Tempore. История. Политология. 2023. Т. 50. № 1. С. 181.

⁵¹ ГАНИ УО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 209. Л. 37; Ф. 31. Оп. 1. Д. 536. Л. 9.

воскресники, не могли принести необходимого результата в общественно-политической и экономической сферах⁵². В условиях затяжной войны, фронт которой растянулся на тысячи километров, в первую очередь, была необходима существенная финансовая помощь населения. За первые полтора года войны доходы государства снизились на 15 млрд. руб., военные расходы возросли за тот же период на 51,7 млрд. руб., общая расходная часть бюджета увеличилась еще на 8,5 млрд. рублей⁵³. В определенной степени, именно возможность мобилизации накоплений населения придала военной экономике СССР прочность и одновременную гибкость по отношению к необходимости обеспечения социальной сферы⁵⁴.

С идеологической точки зрения, оказание массовой помощи действующей армии под эгидой народного призыва, многочисленных просьб граждан позволяло сплотить общество. Так, постановление ЦК ВКП (б) о сборе теплых вещей для РККА от 5 сентября 1941 г. начиналось с фразы «Идя навстречу многочисленным предложениям трудящихся, обязать обкомы, крайкомы, ЦК компартий союзных республик начать сбор среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии...»⁵⁵. И действительно, письма с инициативными предложениями уже в первые дни войны стали поступать в территориальные партийные комитеты. На партийных и комсомольских собраниях обсуждались детальные планы действий, и нередко они претворялись в жизнь. Так, на заседании парторганизации Налейкинского леспромхоза Кузоватовского района 4 июля 1941 г. было

⁵² Юрова К. И. Государственная политика по организации помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2012. С. 168.

⁵³ Марискин О. И. Налоги с населения России в годы Великой Отечественной войны // Экономическая история. 2011. № 2. С. 16; Гладков И. А. История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. М., 1978. С. 504.

⁵⁴ Савинский П. Ф. Экономика и финансы страны в предвоенный период // Роль финансов в обеспечении победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. науч. тр. М., 2010. С. 15.

⁵⁵ О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии. Постановление ЦК ВКП (б) от 5 сент. 1941 г. // КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917–1981. М., 1981. С. 310.

принято единогласное решение проводить ежемесячный сбор денег в объеме 1-2 руб. с человека для приобретения фронтовикам табака и конфет. Члены сельхозартели «40 лет Октября» Вешкаймского района решили отправить деньги, вырученные от продажи первой перегонки меда с колхозной пасеки, на покупку для фронта теплой одежды⁵⁶.

Анализ проводимой в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. партийно-государственной политики в сфере развития помощи действующей армии позволяет установить несколько направлений. Во-первых, это методы, используемые ранее. Практики реализации в довоенное время государственных займов и денежно-вещевых лотерей показали свою действенность для пополнения бюджета страны. Механизмы распространения займов и лотерей с использованием системы планирования были успешно апробированы в 1930-е годы. Во-вторых, появились и новые практики. Одни были также построены на системе планирования, как, например, сбор теплых вещей, стирка и ремонт фронтового обмундирования. Другие функционировали без плановой системы, как взносы в Фонд обороны, сбор подарков фронтовикам, разовая помощь военным частям, расквартированным в регионе. Нельзя не оговорить и появление особой гуманитарной миссии населения, которая выражалась в оказании помощи, находящимся на излечении раненым, в сборе дикорастущих лекарственных трав и т.д.

Развитие патриотического движения, претворение в жизнь данного направления государственной политики было сосредоточено в руках территориальных партийных комитетов. Реализация основных процессов проводилась через постановления бюро областного, городских и районных комитетов ВКП (б), обязательных для большинства органов исполнительной власти, хозяйствующих субъектов и общественных организаций. При этом обсуждения с принятием решений бюро обкома ВКП (б) касались лишь организации важнейших кампаний – реализации государственных займов и

⁵⁶ ГАНИ УО. Ф. 765. Оп. 1. Д. 1. Л. 190; Ф. 2324. Оп. 1. Д. 8. Л. 15 об.

билетов денежно-вещевых лотерей, сбора теплых вещей, ремонта фронтового имущества.

Анализ рассмотренных на заседании бюро Ульяновского обкома ВКП (б) вопросов позволяет утверждать, что на долю развития патриотического движения приходилось таковых весьма незначительное количество. Так, в 1943 г. бюро обкома рассмотрело 832 вопроса⁵⁷, из которых 5 были посвящены реализации денежно-вещевой лотереи, 10 – подписке на военный заем, 4 – стирке и ремонту фронтового имущества, 4 – сбору и отправке подарков в действующую армию, 36 – работы системы пропаганды и агитации по развитию патриотического движения граждан, 2 – сбору средств на строительство военной техники, 4 – вопросам оказания помощи госпиталям⁵⁸. Они достаточно хорошо концентрировались вокруг памятных дат – Дня Красной Армии, 1 Мая, 7 ноября. Тема стирки и ремонта фронтового имущества звучала на бюро с начала июня по начало октября. Постановления касались как обще-областных вопросов, так и работы в отдельных районах. Руководство незначительными составляющими процессов осуществлялось путем подготовки директивных писем и указаний, основанных на оперативно полученной информации о промежуточном выполнении заданий.

Структура работы бюро обкома в сфере развития патриотического движения была стандартной и почти не отличалась от прочих хозяйственно-политических кампаний. Так, на первом заседании бюро утверждался план мероприятий, на втором – заслушивался ход и итоги реализации кампании. За редким исключением, на третье и четвертое заседания выносились лишь вопросы, связанные с недостатками при реализации кампании в какой-либо административной единице. Однако, практика показала, что далеко не все постановления бюро обкома ВКП (б) обсуждались на бюро райкомов. Так, постановление о реализации государственного займа 1943 г. было обсуждено

⁵⁷ Без учета вопросов по приему в партию и персональных дел коммунистов.

⁵⁸ Подсчитано по: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2-4.

лишь на бюро 14 райкомов из 24, постановление о распространении денежно-вещевой лотереи обсудили 11 райкомов. Обком неоднократно пытался переломить ситуацию с пренебрежительным отношением со стороны райкомов к принимаемым решениям. За 1943 г. в отношении первых секретарей райкомов из-за таких нарушений было вынесено 9 партийных взысканий⁵⁹.

Игнорирование постановлений бюро обкома ВКП (б) со стороны райкомов означало в первую очередь отсутствие организационных мероприятий, а, следовательно, далеко не все жители административной единицы могли принять участие в оказании помощи фронту. В состав бюро райкома входили председатель исполкома райсовета, руководители финансовых органов, ответственные работники аграрного сектора, представители правоохранительных и судебно-следственных органов. Само же бюро райкома являлось совещательным органом для решения объемных по числу участников задач, поэтому рассмотрение вопросов массово-политических кампаний в сфере оказания помощи фронту признавалось желательным.

Для ответственных работников вновь созданного Ульяновского обкома ВКП (б) управление райкомами ВКП (б) было делом новым. За исключением второго секретаря обкома И. Т. Зотова, работавшего до назначения в Ульяновскую область третьим секретарем Куйбышевского обкома, остальные представители секретариата, начальники отделов достаточно длительное время занимали посты непосредственно в аппарате ЦК ВКП (б) и соответствующего опыта не имели. Руководство областных органов исполнительной власти в большинстве своём ранее работали в центральных организациях в Москве и также не обладали необходимыми навыками проведения массовых подписных кампаний. Так, председатель Ульяновского облисполкома К. В. Киселев до начала 1940-х гг. работал в должности наркома здравоохранения Белорусской ССР, а с началом проведения

⁵⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 139.

подписных кампаний находился в резерве ЦК и данными вопросами не занимался⁶⁰. Поэтому проблемой первых месяцев существования Ульяновской области стало отсутствие опыта планирования областных мероприятий и, соответственно, необходимого руководства деятельностью райкомов и райсоветов.

Говоря о системе работы партийных органов в исследуемый период, нельзя не отметить и того факта, что в ряде случаев лица, уполномоченные на реализацию мероприятий по оказанию помощи фронту, занимались далеко не свойственными им делами. Например, в январе 1944 г. заведующий военным отделом Барановского райкома ВКП (б) Т. В. Сермакцев по поручению первого секретаря РК был послан в колхоз «Пролетарий» Холстовского сельсовета в качестве уполномоченного по перевешиванию семенного материала. Он пробыл в колхозе более 10 суток. И именно на это время пришлась организационная кампания по сбору подарков в действующую армию в честь 26-й годовщины РККА. Таким образом, одно из главных ответственных лиц района, которое должно было реализовать организационные мероприятия, в этот момент фактически на рабочем месте отсутствовало⁶¹.

Руководство и координацию такими кампаниями возглавили местные партийные организации. Несмотря на наличие в структуре территориальных партийных комитетов военных отделов, развитием патриотического движения занимались иные структуры. Основная тяжесть была возложена на отделы агитпропа, а также на оргинструкторские отделы и секторы информации. В частности, оргинструкторские отделы отвечали за взаимодействие с органами исполнительной власти, в частности, с финансовыми отделами, с комиссиями по сбору теплых вещей для РККА.

⁶⁰ Забалухина Н. В., Пашкин А. Г. Симбирский-Ульяновский край в новейшей истории России. С. 176; Ильязова Р. В. За ними стояла область. Ульяновск, 2019. С. 9.

⁶¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 105. Л. 1.

Необходимо учесть и тот факт, что райкомы ВКП (б) весьма неохотно отчитывались о своей работе. Так, 22 марта Ульяновский обком ВКП (б) затребовал от райкомов данные об итогах работы по оказанию помощи действующей армии, и просил их сообщить к 1 апреля. Однако, в требуемый срок ответили только 11 райкомов. С остальными, как указывал в докладной записке заведующий сектором информации обкома Н. М. Жмылин, пришлось неоднократно вести разговоры по телефону. В Базарно-Сызганском райкоме партии ответ получить не удалось, а представитель Тагайского райкома сообщил, что не располагает данными о проведении такой работы. На момент подготовки справки Жмылин пытался получить сведения от секретаря Тагайского райкома Трифонова. Последний сослался на тот факт, что совсем недавно прибыл из глубинных сел района и сведениями не располагает. Секретарь Ульяновского сельского райкома партии Заводский несколько раз обещал обкому по телефону передать сведения, но 8 апреля ответил, что к сбору данных только приступили и ранее начала мая представить их не сможет, так как этой работой занимается один инструктор⁶².

Тем не менее, позиция секретарей сельских райкомов ВКП (б) находит своё объяснение в тех исторических реалиях, в которых им приходилось работать. Так, в период с ноября 1941 г. по февраль 1942 г. на территории области проводилось строительство Куйбышевского оборонительного рубежа. Мобилизация техники, населения, снабжение участков строительства совпали по времени с кампанией по поставке урожая государству, что потребовало от районных комитетов колоссального напряжения усилий. Поэтому реализация первой военной денежно-вещевой лотереи в ряде районов, в особенности там, где проходила линия оборонительного рубежа, оказалась вне поля зрения территориальных партийных комитетов⁶³.

⁶² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 122. Л. 22.

⁶³ Пашкин А. Г. Строительство оборонительных рубежей на Средней Волге в 1941 г.: обеспечение, ход, трудовая дисциплина // Строительство Сурского и Казанского

Серьезные проблемы в 1942–1945 гг. проявились в аграрном секторе региона, за работу которого первые секретари райкомов отвечали не только должностью, но своей жизнью и свободой, заставляли их направлять усилия аппаратов прежде всего на обеспечение основных сельскохозяйственных кампаний⁶⁴.

В целом, реализация кампаний по оказанию помощи фронту далеко не всегда находила отражение в оценке деятельности как областных, городских, районных, так и первичных партийных организаций. Например, 27 августа 1943 г. оргинструкторский отдел подготовил первому секретарю обкома ВКП (б) И. Н. Терентьеву информацию о работе лучших первичных парторганизаций Ульяновской области. В нем нашли описание многие характеристики, по которым оценивалась парторганизация – ведение партийного хозяйства, проведение собраний, взаимодействие с беспартийным активом, повышение производственных показателей, рост партийных рядов. В сельских районах особое внимание обком обратил на достижения в развитии аграрного сектора, выполнение и перевыполнение планов сельскохозяйственных работ, а также сдачи урожая государству. Однако в характеристиках ни разу не были упомянуты достижения, связанные с пополнением Фонда обороны, реализацией государственных займов и денежно-вещевых лотерей, выполнением заданий по сбору теплых вещей для фронта и др.⁶⁵

Также необходимо отметить, что уже к концу 1944 г. развитие движения по оказанию помощи фронту почти перестало фигурировать в программных и плановых документах региональной и территориальных партийных организаций. Последнее упоминание о необходимости проводить такую работу отмечено в конце января 1945 года. 26 января 1945 г. на 4-ом пленуме Ульяновского обкома ВКП (б) первый секретарь И. Н. Терентьев отметил:

оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: матер. межрег. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.). Чебоксары, 2021. С. 124–129.

⁶⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 24.

⁶⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 122. Л. 36–39 об.

«Страна наша переживает сейчас крупнейшие политические и военные события. Они наполнены глубочайшим и богатейшим содержанием. Если 1943 год был годом коренного перелома в ходе войны, 1944 год был годом изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории нашей Родины, годом решающих побед, то 1945 год должен нам принести окончательную победу. Но победа даром не дается. Её надо завоёвывать – значит, надо лучше работать нам и еще больше оказывать помощи фронту»⁶⁶.

Подытоживая анализ структуры деятельности партийных организаций по руководству развитием движения населения по оказанию помощи фронту, следует отметить ряд структурных недостатков. Во-первых, в структуре обкома не было выделено конкретного структурного подразделения, которое бы отвечало за данное направление работы. Так, вопросы сбора подарков в действующую армию, теплых вещей, стирки и ремонта фронтового обмундирования находились в ведении военного отдела обкома. В то же время, обеспечение реализации займов и лотерей не было закреплено за каким-либо структурным подразделением, хотя работа сберегательных касс входила в зону ответственности отдела административных органов обкома. Ярким примером такой чехарды в сфере назначения ответственных за реализацию мероприятий по оказанию помощи фронту служит следующий факт. 11 января 1944 г. секретарь Ульяновского обкома ВКП (б) по агитации Рябов разослал на имя первых секретарей территориальных парторганизаций и председателей районных комиссий по сбору теплых вещей телеграмму, в которой требовал отразить всю работу по оказанию помощи фронту, проведенную с сентября 1941 года. В частности, предлагалось предоставить сведения о количестве собранных теплых вещей с сентября 1941 г. по 1 января 1944 г., отдельно указав достижения 1943 г., количество вещей, сданных на склад интендантства за этот же период, а также данные об имеющихся остатках теплых вещей, не сданных на склад интендантства. Это

⁶⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 2. Л. 60.

же требование применялось и в отношении овчин и шерсти⁶⁷. При этом, в обязанности агитпропа обкома никогда не входили вопросы оказания помощи фронту за исключением обслуживания кампаний массово-агитационными мероприятиями.

Во-вторых, в структуре райкомов реализация данного направления была закреплена за инструкторами организационно-инструкторских отделов, которые ранее отвечали за общую организацию работы первичных партийных ячеек. Таким образом, можно сделать логичное умозаключение о том, что развитие патриотического движения по оказанию помощи фронту не входило в перечень приоритетных задач территориальных партийных организаций.

Определенная часть работы по организации помощи фронту входила в зону ответственности комсомольских организаций. Несмотря на тот факт, что молодежь располагала меньшим количеством свободных средств, нежели взрослое население, в силу отсутствия необходимости обеспечивать иждивенцев, комсомольцы были более свободны в своих тратах⁶⁸. Рост комсомола в военное время на территории Ульяновской области продемонстрировал концентрацию ячеек ВЛКСМ в городах и рабочих поселках. В каждом из 342 колхозах области насчитывалось менее 5 членов ВЛКСМ⁶⁹. Поэтому комсомол Ульяновской области наиболее полно раскрыл свою деятельность среди учащихся учебных заведений, а также на наиболее крупных промышленных предприятиях. Так, 74 % от поступивших в Фонд обороны средств во втором полугодии 1941 г. были переданы молодежью городов Ульяновска и Мелекесса⁷⁰.

⁶⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 225. Л. 1.

⁶⁸ Караваева И. В. Вклад населения в формирование бюджетных доходов в годы войны и послевоенного восстановления (1941–1950) // Вестник экономической безопасности. 2010. № 6. С. 36; Мякина Н. П. Роль молодежи в решении военно-экономических и социальных задач в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 119.

⁶⁹ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 112. Л. 9.

⁷⁰ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Сб. док. С. 209.

Патриотическое движение комсомола формировалось вокруг ряда задач. Во-первых, это была материальная помощь фронту в виде сбора средств в Фонд обороны, стирки и ремонта обмундирования, а также сбора металлолома. Во-вторых, это была шефская работа в госпиталях, военных частях, а также среди допризывной молодежи. В-третьих, это была весьма значительная агитационно-пропагандистская работа⁷¹.

Весьма успешным оказалась работа комсомола и по вовлечению в патриотическое движение учащихся. Так, за период с июля 1941 по май 1945 гг. учащиеся общеобразовательных школ Ульяновской области собрали свыше 2 млн. руб. в Фонд обороны, послали на фронт около 20 тыс. посылок с подарками, провели в госпиталях 1 570 концертов.

Агитационная работа, проводимая комсомолом, была значительной. Так, из 16 комсомольцев первичной организации при колхозе им. С. Н. Халтурина Карсунского района 12 чел. являлись агитаторами. Они проводили работу среди колхозников в бригадах с целью ускорения уборочных работ и сокращения потерь. Они же обнародовали и обсуждали важнейшие постановления органов партии и местной власти. В обеденный перерыв комсомольцы устраивали громкие читки газет, также отвечали за выпуск стенгазет и боевых листков в колхозных бригадах. Например, за период с 1 по 20 августа 1942 г. ими было подготовлено 34 стенгазеты. Также они организовывали в работу по оказанию материальной помощи фронту. Так, к примеру, собрали 4 т металлолома, а учащиеся местной школы под руководством комсомолки Кобельковой собрали 153 кг лекарственных трав⁷².

Важное направление патриотического движения комсомольцев региона было связано с оказанием помощи госпиталям, в особенности в исполнении обязанностей низового звена медицинского персонала. Так, Мелекесская городская комсомольская организация взяла шефство над организованным в

⁷¹ ГАНИ УО. Ф. 1079. Оп. 1. Д. 293. Л. 40.

⁷² ГАНИ УО. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 219. Л. 52–55.

городе госпиталем № 1652. Работы, выполняемые комсомольцами, были различны. Среди них значилась починка и стирка белья, уход за тяжелобольными пациентами. Большинство комсомольцев стали донорами, сдав за годы войны более 300 л крови. Также комсомол брал на себя организацию агитационной и культурно-массовой работы⁷³.

Кроме того, комсомольцы регулярно участвовали в сборе средств на строительство танковых колонн и эскадрилий самолетов. Также 10 октября 1941 г. комсомольская организация паровозного депо железной дороги им. В. В. Куйбышева объявила сбор средств на строительство комсомольского бронепоезда. Члены организации отчислили для этих нужд однодневный заработок. Обращение было распространено среди всех комсомольских организаций области. Этот сбор осуществлялся внутри первичных организаций наличными средствами, которые затем передавались в райкомы комсомола для внесения в банк. Изначально средства предполагалось собрать до 1 ноября 1941 г., затем их сбор был продлен до 1 января 1942 года⁷⁴. В результате, опыт оказался весьма продуктивным. Так, по Инзенскому району к 1 августа 1942 г. было собрано на строительство комсомольского бронепоезда 16 тыс. руб., на строительство танковой колонны 2,3 тыс. рублей. Также в Фонд обороны поступили 4,5 тыс. руб. от проведенных комсомольцами воскресников и 978 руб. за счет оплаты билетов концертов⁷⁵.

В сельской местности комсомолу было достаточно сложно организовывать субботники и воскресники, в результате чего основной упор в их деятельности был направлен на сбор продуктовых подарков, а также на изготовление теплой одежды из местных материалов. Весьма успешным оказалась работа комсомола по вовлечению в патриотическое движение учащихся. Так, за период с июля 1941 по май 1945 гг. учащиеся общеобразовательных школ Ульяновской области собрали свыше 2 млн. руб.

⁷³ ГАНИ УО. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 34а. Л. 3.

⁷⁴ ГАНИ УО. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 54. Л. 106.

⁷⁵ ГАНИ УО. Ф. 1495. Оп. 1. Д. 129. Л. 5.

в Фонд обороны, послали на фронт около 20 тыс. посылок с подарками⁷⁶. Тем не менее, системной работу органов ВЛКСМ по развитию патриотического движения по оказанию помощи действующей армии в Ульяновской области назвать затруднительно. Они выполняли необходимые поручения в сфере организации работы среди молодежи, однако не имели каких-либо плановых заданий по сбору помощи.

Непосредственно партийные и комсомольские организации отвечали за реализацию гуманитарной миссии населения региона – заботе о раненых бойцах и командирах в госпиталях, расквартированных на его территории. Уже первые месяцы войны показали, что оказание помощи госпиталям необходимо проводить в строго организованном порядке. С этой целью была использована устоявшаяся практика шефства. За каждым из госпиталей закрепили крупные промышленные предприятия, совхозы и колхозы, учебные заведения. В таком случае появлялась возможность планировать мероприятия, организовывать поступление помощи в ежедневном режиме. Необходимо учитывать, что если материалы для ремонта, изготовления инвентаря поступали из фондов организаций, то все работы выполнялись в свободное время добровольцами из состава трудовых коллективов. Они же собирали продукты питания, одежду, предметы обихода, устраивали культурные мероприятия⁷⁷.

Для госпиталей уже в августе 1941 г. было организовано культурное и агитационное обслуживание. По состоянию на 20 августа 1941 г. для госпиталей г. Ульяновска было проведено 16 концертов, 8 выступлений оркестров, одна художественная выставка «История русского искусства». Также во всех госпиталях были размещены передвижные выставки на темы

⁷⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 29. Л. 9.

⁷⁷ Сакович Н. В. Организация шефской помощи госпиталям на территории Горьковской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4. С. 84.

«1812 г. в художественной литературе», «История развития русского искусства», а также выставка о русском военном оружии⁷⁸.

Эвакогоспиталь № 1847 прибыл в Ульяновск осенью 1941 г. из Москвы в полном составе медицинского персонала. Переоборудование выделенного помещения, а также снабжение мебелью осуществлялось при помощи местных организаций и учреждений г. Ульяновска. Шефская помощь госпиталю оказывалась со стороны завода им. И. В. Сталина, ОСМЧ-18, треста «Волгостройлес», а также пригородного колхоза им. К. Е. Ворошилова. Партийный и комсомольский комитеты завода им. И. В. Сталина выделили рабочих для текущего ремонта здания, также обеспечивали госпиталь транспортом. За заводом им. И. В. Сталина также была закреплена массово-политическая работа в госпитале. Трест «Волгостройлес» в течение 1941–1945 гг. ежегодно заготавливал и доставлял госпиталю 1000 куб. м дров. Колхоз им. И. В. Сталина взял на себя вопрос обеспечения госпиталя молочными продуктами. В 1943 г. коллектив Ульяновской облпрокуратуры обеспечил госпиталь чайной посудой и художественной литературой. Воспитатели и воспитанники детского сада им. В. Володарского устраивали в госпитале концерты, литературные вечера⁷⁹.

Госпиталь № 4457 прибыл в Ульяновск из Средней Азии 15 апреля 1942 г., однако укомплектован был только основными врачами. Для подготовки медсестер при ульяновской городской больнице организовали курсы санитарных врачей, куда по комсомольскому призыву прибыло 22 человека. При помощи выпускников медицинских курсов он был пополнен младшим медицинским персоналом. Госпиталю также регулярно оказывалась помощь. Так, в 1942 г. завод № 280 произвел ремонт всего помещения госпиталя, рабочие завода им. И. В. Сталина изготовили два чана для санитарного пропускника и прачечной, а также один бак для воды. В 1943 г. завод № 280 и фабрика им. М. Горького к праздникам 25-й годовщины РККА и 1 Мая

⁷⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1924. Л. 50.

⁷⁹ ГАНИ УО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

подготовили продуктовые подарки для больных. В 1944 г. завод № 280 отпустил госпиталю 1000 куб. м дров, продукты питания, строительные материалы, а коллектив завода собрал 5 тыс. руб. для усиленного питания раненых. Рабочие пристани «Ульяновск» также передали госпиталю продукты питания и 1 тыс. руб. Работники областного торгового отдела приобрели госпиталю кухонную посуду, носовые платки, а также передали 950 рублей. Фабрика им. М. Горького также передала в госпиталь продукты питания и 1,5 тыс. рублей. Коллектив областного драматического театра, 1-я женская средняя школа г. Ульяновска оказали большую помощь в приобретении кухонной посуды и пополнении библиотеки художественной литературой⁸⁰.

Организация госпиталя № 1645 началась 23 июня 1941 года. Госпиталь принадлежал ведомству Наркомата Военно-Морского флота СССР, и с 1941 по 1943 гг. получал помощь от работников наркомата, пребывавших в эвакуации в Ульяновске. Жены командно-начальствующего состава участвовали в приеме раненых, дежурили в госпитале, подготавливали концерты и культурные мероприятия, а также подарки в праздничные дни. Для госпиталя также было подготовлено 5 чел. медицинского персонала на курсах при Ульяновской городской больнице. Все время существования госпиталя над ним шефствовал Ульяновский педагогический институт. Профессорско-преподавательский состав, а также студенты собственноручно изготовили госпиталю все необходимое оборудование – шкафы, стулья, скамейки, а также Красный уголок. Они же оказывали помощь в приеме раненых, ухаживали за ними, проводили культурно-просветительские мероприятия. Большую помощь медицинским персоналом оказал госпиталю Воронежский медицинский институт, пребывавший в Ульяновске в эвакуации. Консультации проводились профессорами – хирургами и невропатологами. С 1943 г. шефство над госпиталем взяли девушки завода № 650, фабрики КИМ и Облпотребсоюза. Первые в составе двух бригад

⁸⁰ ГАНИ УО. Ф. 453. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

ежедневно работали в палатах тяжелораненых, работницы швейной фабрики и Облпотребсоюза также несли круглосуточное дежурство. От завода № 650 госпиталь получил 1,5 т угля, а заводской трактор вспахал 9,5 га земли подсобного хозяйства, также были выделены стройматериалы. Облпотребсоюз помогал госпиталю в приобретении овощей, посуды и подвозке дров. Все обеспечивали культурную программу, выступления художественной самодеятельности, подарки к праздникам⁸¹.

Над госпиталем № 999 шефствовали завод № 8, Ульяновский винкомбинат, Военстрой, средняя женская школа № 6, а также пригородные колхоз и совхоз. Коллективы организаций оказывали регулярную и большую помощь в обеспечении топливом, продуктами питания собственного производства, проведении досуга среди раненых. Так, в 1944 г. Винкомбинат передал госпиталю 20 т угля, сэкономленных на производстве за счет рационализаторских предложений, завод № 8 и Военстрой выделили по 100 куб. м дров. Коллективы предприятий передали в 1943–1944 гг. раненым 200 пар белья, 200 вещевых сумок, а также большое количество предметов гардероба и столовой посуды. Служащие Военстроя в 1944 г. возвели для госпиталя санпропускник и душевую. Большую помощь оказывали и колхозники. Так, только один колхоз «Коммунар» предоставил госпиталю 4 т моркови, 9 т капусты и 2 т свеклы. К 27-й годовщине Октябрьской революции колхоз направил госпиталю 1000 л молока, 12 туш свиней и коров, а также мед, масло и другие продукты. Учащиеся средней женской школы № 6 регулярно посещали раненых, осуществляли культурную работу среди них, приобретали книги для пополнения библиотеки. Над госпиталем № 1647 шефствовал завод им. В. Володарского. Силами коллектива завода были перестроены пищеблок, прачечная, сушилка, дезокамера, изготовлены 50 дубовых кресел, был осуществлен сбор посуды, а также предметов обихода. Также коллектив предприятия проводил в госпитале культурно-массовую работу, приобретал книги для библиотеки, бригады из коллектива

⁸¹ ГАНИ УО. Ф. 454. Оп. 1. Д. 1. Л. 16, 53, 68–69 об, 203 об.

несли круглосуточное дежурство. Над госпиталем № 1646 шефствовал коллектив Железнодорожного узла г. Ульяновска, а также ряд организаций Сталинского района. Помощь была идентичной – изготовление оборудования, строительные и ремонтные работы, выделение транспорта. Так, Спиртотрест выделял торф для лечебных целей и подарки для раненых, Пивзавод обеспечил кухонной и столовой посудой, передавал книги и подарки, Мясокомбинат ежемесячно передавал в качестве подарков деликатесы⁸².

В 1943 г., в связи с образованием Ульяновской области, Куйбышевским облздравотделом было передано Ульяновскому облздравотделу 12 эвакуогоспиталей системы Наркомата здравоохранения с количеством развернутых штатных коек 3900 и дополнительно к ним развернутых 1100. Результаты лечения, в зависимости от контингента раненых, различались. Например, эвакуогоспиталь № 4457 общего профиля давал 92 % выписки в часть, специализированный эвакуогоспиталь № 1847 давал 67,7 % выписки в часть. Средние сроки лечения огнестрельных ранений колебались от 116 до 148 дней в зависимости от их тяжести. Содержание партийно-массовой и культурной работы в госпиталях заключалось во ведении политинформаций, бесед, лекций, демонстрации кинокартин, выступлениях художественной самодеятельности. Для проведения привлекались лучшие лекторы территориальных партийных комитетов. Приобретение культинвентаря, оборудования, в большинстве своём осуществлялось за счет пожертвований членов местных партийных и советских организаций⁸³.

С февраля 1943 г. по инициативе Ульяновского обкома ВКП (б) ежеквартально были организованы декадниги помощи госпиталям. В целом, мероприятие носило политическое и информационное наполнение, позволявшее подытоживать всю проведенную за квартал работу по оказанию шефской помощи. Реальная польза от проведения декадников наблюдалась

⁸² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2230. Л. 28–34.

⁸³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 20–21 об.

только во время подготовки госпиталей к зиме. Как правило, в декадник августа шефствующие организации выделяли группы добровольцев на заготовку дров для госпиталей. В декадник сентября осуществлялись ремонтные работы по утеплению зданий, остеклению окон, прочистке дымоходов и восстановлению печей. В декадни октября и ноября производилась подвозка заготовленного ранее топлива. Аналогичные работы осуществлялись в мартовский декадник. К праздникам – а именно ко Дню революции, дню Красной Армии, 1 мая и Новому году шефы собирали подарки для раненых бойцов. Всего за годы войны только в один госпиталь были передано 20 т мяса, 4 т рыбы, 6 т жиров, 15 т муки, 1 т крупы, 1,2 т сахара и конфет, 0,5 т табака, 27 тыс. л вина и пива, а также собрано 59,6 тыс. индивидуальных подарков⁸⁴.

Комитеты помощи раненым весьма хорошо функционировали при крупных предприятиях. Так, заместитель парторга завода № 280 Захаров отчитывался о проделанной к июлю 1943 г. работе: «Шефствуем над госпиталем № 4457 уже давно. Комсомольцы первое время аккуратно посещали госпиталь, приносили подарки, но в последнее время посещают редко. К праздникам приносили в госпиталь подарки: колбасу, печенье, вино. Мы снабжали госпиталь бумагой, отремонтировали помещение госпиталя и по всем просьбам к нам всегда помогали. Мы делали для госпиталя кастрюли, совки»⁸⁵.

Однако, качество шефской работы над госпиталями далеко не на всех предприятиях было на высоком уровне. Например, на заводе № 25 даже руководство не было осведомлено о том, над каким госпиталем шефствует предприятие. На заседании Ульяновского горкома по вопросу о помощи раненым говорили о том, что шефская помощь мельчает. Так, начальник госпиталя № 4487 Генкина отмечала, что большинство предприятий стали помогать только к праздникам, а объем помощи мал. Начальник госпиталя №

⁸⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 127. Л. 62–63.

⁸⁵ ГАНИ УО. Ф. 2595. Оп. 1. Д. 10. Л. 46–46 об.

362 Ширококов, госпиталя № 999 Зверев, госпиталя № 1646 Быстрицкий указывали, что помощь поступает от случая к случаю, после многочисленных просьб, и шефы инициативу не проявляют. Указывали они и на тот факт, что почти невозможно провести совещание с руководством промышленных предприятий, т.к. последние уклоняются от встреч, мотивируя это занятостью. Секретарь Сталинского райкома партии Федоров и представитель облисполкома Герасимова, в свою очередь, обвинили руководство госпиталей в том, что они требуют от шефов лишь материальную помощь, тогда как в основе взаимоотношений стоит идеологическая работа. Председатель комитета помощи раненым, он же – третий секретарь обкома партии отметил, что шефская помощь поступает в достаточном объеме, так как большинство работ по переоборудованию и ремонту помещений было проделано именно силами предприятий. Однако, если раньше шефство было направлено на культурную и политическую связь, то с 1943 г., по его мнению, основное внимание шефы должны были уделять именно оказанию материальной помощи⁸⁶.

К концу января 1945 г. в госпиталях, расквартированных в г. Ульяновске, сложилась достаточно напряженная обстановка с обеспечением топливом. К 21 января на складах остался запас дров лишь на двое суток. Председатель Ульяновского облкомитета помощи раненым, в то же время являвшийся третьим секретарем обкома, тов. Зыков неоднократно обращался в Наркомат путей сообщения, СНК СССР с просьбой выделить 30 вагонов для перевозки дров в город. Однако, эта просьба была отклонена. На прошедшем в обкоме совещании секретарь Ульяновского горкома предложил провести трудовую мобилизацию. На следующий день с предприятий г. Ульяновска по просьбе горкома партии были выделены 65 конных саней с возчиками. Одновременно горком комсомола объявил о проведении субботника и воскресника помощи госпиталям. На проведение мероприятий по подвозу дров в качестве грузчиков вышли более 900 членов ВЛКСМ и

⁸⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 208. Л. 10–14.

несоюзной молодежи. Общими усилиями в госпитали удалось подвести двухмесячный запас дров. Спустя две недели опыт был повторен, в результате чего лечебные учреждения были обеспечены топливом до 15 апреля⁸⁷.

Помимо культурно-массового обслуживания госпиталей, оказания им материальной и трудовой помощи, население региона внесло существенный вклад в спасение жизней военнослужащих. Донорское движение стало активно развиваться с января 1942 года. Первоначально этот вопрос обсуждался на заседаниях первичных партийных, комсомольских и профсоюзных организаций предприятий и учреждений, шефствующих над госпиталями. К этому моменту большинство доноров г. Ульяновска либо убыли на фронт, либо весьма редко сдавали кровь в связи с ухудшением питания и общего состояния здоровья. Горком ВКП (б) предложил предоставлять донорам усиленный продовольственный паек, но не за счет фондов госснабжения, а за счет продуктов, поступавших от подсобных хозяйств предприятий. Однако это предложение было отклонено, так как большинство крупных заводов – автомобильный, № 10, «Электропускатель» подсобных хозяйств еще не имели, поскольку прибыли в Ульяновск лишь в конце осени 1941 года. Поэтому усиленное питание было решено отпускать за счет средств отдела здравоохранения Ульяновского горисполкома⁸⁸.

Пополнение Фонда обороны бойцов Красной Армии в Ульяновской области проходило весьма активно, однако участие в этом принимали далеко не все районы. Так, за 7 месяцев 1944 г. в фонд поступило 25,7 тыс. л молока. Тем не менее, ни одного литра не передали Астрадамовский, Ново-Малыклинский, Радищевский, Тереньгульский районы. Всего же за 1944 г. количество поступившего молока составило 145,25 тыс. литров. Все молоко

⁸⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 193. Л. 16.

⁸⁸ ГАНИ УО. Ф. 776. Оп. 1. Д. 2. Л. 70.

аккумулировалось Ульяновским трестом Маслопром, где-либо перерабатывалось, либо направлялось в госпитали Ульяновской области⁸⁹.

Таким образом, проведенный нами анализ фактических данных показал, что реализация программ массового патриотического движения среди населения в Ульяновском регионе в годы Великой Отечественной войны осуществлялась весьма эффективно. При этом ведущую роль в их организации и координации играли местные партийные органы, чьи решения являлись обязательными для различных звеньев исполнительной власти, руководивших государственными учреждениями, промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, общественными организациями.

1.2. Ведение пропагандистской и агитационно-массовой работы

На развитие патриотического движения населения по оказанию помощи действующей армии особое влияние оказывала агитационно-массовая работа. Система работы агитации и пропаганды достаточно хорошо функционировала в предвоенное время. Она включала в себя отделы агитпропа территориальных партийных комитетов, которые руководили двумя контингентами агитаторов – штатными и внештатными. По данным Ульяновского горкома ВКП (б), всего в городе имелось 193 штатных и более 5 тыс. внештатных агитаторов, а также 93 агитаторских группы⁹⁰.

В большинстве первых митингов, прошедших 22-23 июня 1941 г., проблема оказания помощи действующей армии не поднималась. В большинстве случаев лозунги были связаны с развитием стахановского движения, повышением производительности труда и досрочным выполнением плановых показателей⁹¹. Затем агитационно-массовая работа с населением была обозначена залогом успеха в осуществлении массовых

⁸⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 227. Л. 67, 95.

⁹⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 106.

⁹¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1927. Л. 9.

политических кампаний по оказанию помощи фронту в тяжелых материальных условиях, продиктованных войной. Об этом говорилось в постановлениях бюро Ульяновского горкома ВКП (б), Барышского, Кузоватовского, Старо-Майнского райкомов ВКП (б) в первые дни войны⁹².

Проблема идеологического освещения важности оказания помощи действующей армии начала подниматься уже в первый день проведения мобилизации. Первоначально усилия общественности были сосредоточены на оборудовании и обеспечении работы мобилизационных пунктов. Так, на Мелекесском призывном пункте с 6 ч. утра 23 июня 1941 г. уже в полном объеме имелось оформление лозунгами, плакатами, было установлено два репродуктора, были завезены музыкальные инструменты – гитары, балалайки, также имелся патефон. В оборудовании призывного пункта приняли участие более 20 женщин-домохозяек под руководством депутата горсовета В. А. Сафонова. Эти же женщины к 12 ч. дня разместили на призывном пункте стенную газету, в которой привели патриотические высказывания передовиков производства⁹³.

Спустя несколько дней, агитационно-массовая работа перешла к продвижению реальных действий, которые было необходимо осуществлять для улучшения боеспособности РККА. Так, с 1 июля 1941 г. по указанию Астрадамовского РК ВКП (б) во всех колхозах стали пополняться оборонные фонды тяглового скота, восстанавливалась имевшаяся зимняя упряжь. Фонды скота пополнялись в первую очередь за счет передачи лошадей из личных подворий колхозников непосредственно колхозу. В свою очередь, в колхозах эти лошади должны были быть вылечены, откормлены и полностью подготовлены для передачи действующей армии. 3 июля состоялось районное совещание работников сельского хозяйства, достигших наиболее значимых успехов в его развитии, продемонстрировавших лучшие

⁹² ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 366. Л. 120; Ф. 12. Д. 374. Л. 5; Оп. 1. Д. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1980. Л. 14; Ф. 26. Оп. 1. Д. 306. Л. 93.

⁹³ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 108. Л. 189.

результаты в сфере полеводства и животноводства. На повестке собрания значился вопрос об итогах весеннего сева и задачах уборочной и заготовительной кампаний 1941 года. На совещании приняли ряд конкретных обязательств, основой которых стала необходимость массовой поддержки фронта продовольствием. Так, участники совещания приняли обращение ко всем аграриям Астрадамовского района, в котором призывали удвоить и утроить производительность труда на всех участках работы. Кроме того, располагая предварительными данными об объемах урожая, совещание постановило после завершения хлебопоставок передать от района для обеспечения РККА 20 % от тех объемов хлеба, которые предназначались для выплаты за трудодни⁹⁴.

18 июля 1941 г. Куйбышевский областной комитет ВКП (б) принял постановление «Об агитационной работе в военное время». Согласно ему, в основу всей агитационно-пропагандистской работы была положена оборонная тематика – выступления по радио И. В. Сталина и В. М. Молотова, передовые статьи из газеты «Правда», материалы о подвигах бойцов и командиров РККА и выдающихся образцах советского патриотизма в тылу. Все городские и районные парткабинеты были реорганизованы в агитационные пункты, при которых создавались группы квалифицированных агитаторов и докладчиков. Также агитпункты создавались на всех мобилизационных пунктах, при предприятиях, учреждениях, совхозах, колхозах, МТС и крупных домоуправлениях. В период уборочной кампании агитпункты функционировали непосредственно на полях. Местным парторганизациям предстояло подобрать новый штат агитаторов взамен ушедших на фронт, организовать с ними учебу и к 25 июля 1941 г. завершить их обучение. «Вся партийно-политическая работа должна быть направлена на оказание всесторонней помощи Красной армии, на укрепление тыла,

⁹⁴ ГАНИ УО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 102. Л. 72–73.

воспитание бдительности, трудового героизма, на быстрейшее выполнение всех обязательств колхозов перед государством»⁹⁵.

Первая попытка провести массовый праздник – День Военно-морского флота, выявила существенные изменения в инфраструктуре агитационно-массовой работы. Самой главной проблемой стал недостаток квалифицированных агитаторов. Для проведения праздника военный отдел Ульяновского горкома ВКП (б) совместно с отделом пропаганды и агитации отобрали агитаторов и провели с ними двухдневный семинар. Тем не менее, крупных масштабов празднование не получило. 27 июля 1941 г. в саду им. Я. М. Свердлова – центральном парке г. Ульяновска был зачитан доклад об истории дня ВМФ, а также прошло выступление художественной самодеятельности молодежи города. Другие мероприятия плана, в том числе сбор денег, провести не удалось⁹⁶. Между тем, уже к середине августа от агитационно-массовых мероприятий власть ожидала реальной помощи фронту. Всю агитационно-массовую работу отдел пропаганды обкома рекомендовал подчинить широкому участию населения городов и сел не только в увеличении трудовых достижений, но и в усилении помощи больным и раненым бойцам, офицерам РККА, семьям красноармейцев, сборе теплых вещей для армии, денежных средств и продуктов в Фонд обороны⁹⁷.

Затем все изменения в агитпропе г. Ульяновска привели к увеличению показателей агитационной работы. Так, если в апреле 1941 г. в городе было прочитано 16 лекций с охватом 631 чел., то в первый месяц войны слушателями 12 лекций стало 5 314 чел., а за второй месяц войны была прочитана уже 81 лекция с охватом 14 630 человек. Несмотря на то, что общей тематикой докладов являлась именно война, резолютивная часть содержала практические рекомендации в приложении к той аудитории, для которой они проводились. Лекции читали на предприятиях, на окраинах г.

⁹⁵ Здесь ковалась Победа... Сб. док. С. 36–37.

⁹⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1891. Л. 13–13 об.

⁹⁷ Там же. Д. 1924. Л. 56.

Ульяновска, а также среди эвакуированного населения. В то же время, на промышленных предприятиях лекции было читать неудобно, так как продолжительность мероприятия не могла превышать 25-30 мин., так как осуществлялось оно в обеденный перерыв. Поэтому по городу стали создавать массовые агитпункты. Они были устроены в Драматическом театре, где на одну лекцию собиралось более тысячи человек, в городском Дворце книги, на железнодорожном вокзале и на пристани⁹⁸.

В начале августа 1941 г., в связи с началом уборки урожая, к участию в ней были привлечены ученики старших классов средних школ региона. В связи с этим заместитель заведующего отдела пропаганды и агитации обкома ВКП (б) Орлова отмечала, что местные комсомольские организации должны ежедневно осуществлять политическую работу с детьми и молодежью, занятой на сельскохозяйственных работах, при этом осуществлять ее под эгидой оказания помощи фронту. Предлагались лозунги, что всё, выработанное свыше установленной нормы, будет передано в РККА. В целом, такое обращение возымело действие. Так, учащиеся Барышского района половину от заработанных средств во время уборочной кампании передали в качестве помощи фронту⁹⁹.

22 августа 1941 г. Ульяновский горком ВКП (б) докладывал в областной комитет партии, что уже с первого дня войны агитация приобрела массовость, а главной её темой стало обеспечение фронта всем необходимым. Поэтому агитаторы были сосредоточены на проработке вопросов роста производительности труда, борьбы с браком на производстве, борьбы с паническими слухами, сплетнями и провокациями, а также на усиление бдительности¹⁰⁰. В течение июля-августа 1941 г. Ульяновский обком ВКП (б) собрал несколько городских художников, которые организовали выпуск плакатов репродукций «Окна ТАСС». Всего было

⁹⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1895. Л. 82.

⁹⁹ ГАНИ УО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 1. Л. 117.

¹⁰⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1887. Л. 73 об.

выпущено 24 плаката, которые пользовались вниманием населения. За это же время только промышленные предприятия смогли изготовить свыше 5,6 тыс. лозунгов. В магазине КОГИЗа городскими организациями было закуплено еще 9 370 лозунгов, 1 455 плакатов на оборонную тематику. Также в городе были развешаны десятки лозунгов, написанных на полотне и бумаге, на фасадах домов¹⁰¹.

Проблема в первоначальной организации агитационной работы была, и достаточно серьезная. Так, если после проведения выборов в Советы в г. Ульяновске количество агитаторов было снижено с 2 500 до 900 чел., то уже в первые дни мобилизации в городе их осталось менее 300 человек. Поэтому все 58 первичных парторганизаций города уже к 23 июня 1941 г. были ориентированы на подготовку новых активистов. К 30 июня число агитаторов в городе достигло 1 700 чел., из которых 1 300 чел. работали непосредственно на производстве. В их число вошли руководители различных уровней. Из 1 464 агитаторов, которые работали на 38 предприятиях города и среди неорганизованного населения, 772 чел. были коммунистами и 200 чел. – комсомольцами. Однако скорость подготовки отрицательно сказалась на качестве их работы. Большинство из них ограничивалось лишь чтением газетных материалов, что не приносило никакого эффекта, кроме отрицательного. Поэтому в течение двух недель схему работы агитаторов изменили. Те, кто работал в общественных местах, проводили беседы. Агитаторы на промышленных предприятиях стали рассказывать о достижениях своих коллег по цехам и предприятиям. Кроме того, на ряде заводов даже ввели практику организации стенгазет «позора» для тех, кто не выполнял установленных норм. Ульяновский горком ВКП (б) докладывал, что результаты агитации – это повсеместное перевыполнение государственных заданий. Так, на Ульяновском телеграфе план июля 1941 г. был выполнен на 475 %, в Ульяновском железнодорожном депо – от 150 % до 450 %. При этом все успехи агитаторами трактовались как укрепление

¹⁰¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1924. Л. 46–52.

обороноспособности страны. В начале августа 1941 г. вновь была произведена трансформация агитационной работы. Агитаторы становились, по сути дела, инструкторами ПВХО и ГСО, организаторами неотложных мероприятий по укреплению местной противовоздушной обороны, поездок в колхозы на уборку урожая, по сбору средств в Фонд обороны¹⁰².

При домоуправлениях г. Ульяновска к 20 июля 1941 г. было создано 35 агитационных пунктов. В целом ни один из них не имел какого-либо помещения, а означал человека, который организовывал массовую работу агитаторов при домах этого домоуправления, привлекая к работе актив. Так, руководитель такого агитпункта учитель музыки Частиков собрал вокруг себя 7 чел. активистов и привлек их к агитационной работе. В результате, при домоуправлениях трудился 141 агитатор. Темы бесед были различными. Агитаторы рассказывали об основных задачах тыла по обеспечению фронта, помощи домохозяек фронту, а также о необходимости участия их в уборочной кампании в колхозах¹⁰³.

5 ноября 1941 г. обком ВКП (б) принял решение об усилении военной пропаганды. Согласно данному постановлению, ответственным работникам за её проведение были назначены заведующие городскими и районными агитационными пунктами. Тем не менее, почти повсеместно выполнение решения осуществлялось медленно. Так, в г. Ульяновске совещание работников отделов пропаганды и агитации, военного отдела горкома ВКП (б) с представителями гарнизона города, городского военкомата, управления РОКК и Осоавиахима было проведено только в конце декабря 1941 года. Выступления со страниц газет секретарей райкомов ВКП (б), а также опубликование результатов пленумов, посвященных оборонной работе, стало отмечаться лишь с апреля 1942 года. Поэтому в течение первых месяцев войны агитационное обеспечение развития движения помощи фронту осуществлялось без учета рекомендаций обкома ВКП (б). Результатом этого

¹⁰² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1891. Л. 39.

¹⁰³ Там же. Д. 1895. Л. 50 об.

стал тот факт, что агитация через систему периодической печати и радио функционировала в соответствии с планом, а устная военная пропаганда уже к январю 1942 г. продемонстрировала резкое снижение темпов. К этому моменту большинство первичных организаций по различным причинам либо утратили штат активистов-агитаторов, либо попросту прекратили эту работу. Даже организации Осоавиахима и РОКК в течение января – февраля 1942 г. свернули агитационно-массовую работу с населением. Более активно пропаганду проводили партийные организации, на территории которых находились бывшие избирательные участки, в особенности – партийные организации средних школ города. В результате, за период с ноября 1941 г. по июнь 1942 г. общее количество участников лекций, докладов и бесед на оборонно-патриотическую тематику составило по городу около 27 тыс. человек¹⁰⁴.

В г. Мелекесе к январю 1942 г. из 294 штатных пропагандистов и агитаторов партийных и советских органов продолжали работать только 130 человек. Остальные выбыли ввиду призыва в действующую армию, либо перемены места работы и жительства. Большинство из оставшихся в городе агитаторов трудились учителями семилетних и средних школ города, 8 работали в Мелекесском учительском институте. Именно такими силами с октября по декабрь 1941 г. в городе было проведено 138 мероприятий на оборонно-патриотическую тематику, в которых приняли участие свыше 4 тыс. человек¹⁰⁵.

26 января 1942 г. бюро Мелекесского горкома ВКП (б) приняло постановление «Об улучшении агитационно-массовой работы», которым обязало первичные парторганизации подобрать подходящие кандидатуры для агитационной работы. К 15 февраля 1942 г. число агитаторов в городе возросло до 207 чел., с которыми работники агитпропа горкома провели двухнедельные подготовительные курсы. Интенсивность проведения

¹⁰⁴ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2014. Л. 22.

¹⁰⁵ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 107. Л. 166–167; Д. 119. Л. 23 об.

массовых мероприятий в городе удалось повысить. За первое полугодие 1942 г. количество проведенных мероприятий превысило 500 с охватом участников более 8 тыс. человек¹⁰⁶.

Уже в первые месяцы войны, в связи с призывом в действующую армию, в среднем на территории сельских районов Ульяновской области численность штатных агитаторов снизилась на 56 %, внештатных агитаторов – до 80 %. Были сокращены тиражи и объемы районных газет и многотиражек. В связи с данными обстоятельствами темпы агитационно-массовой работы во втором полугодии 1941 г. снизились. Так, согласно докладным запискам Кузоватовского, Старо-Майнского, Инзенского, Астрадамовского и Старо-Кулаткинского райкомов, штаты агитаторов удалось восполнить лишь к весне 1942 г., но в целом их подготовка растянулась до лета 1942 года¹⁰⁷.

В рекомендациях к проведению массовых мероприятий, которые были датированы 1 марта 1942 г., обком ВКП (б) рекомендовал на митингах проводить сбор теплой одежды, подарков для фронтовиков и денег в Фонд обороны. Кроме того, изменения в исторической идеологической повестке поспособствовали появлению новых памятных дат, которые ранее не отмечались. Одной из таких дат стало 5 апреля 1942 г. – 700-летие Ледового побоища. Его годовщина широко отмечалась в течение нескольких дней. Например, в Кузоватовском районе на предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС, в клубных учреждениях, а также в школах с 1 по 5 апреля 1942 г. были проведены 218 лекций, бесед и докладов о сражении, а также об А. Невском. Кроме того, во всех избах-читальнях и клубах района были устроены выставки иллюстраций, книг, брошюр и газетных статей о Ледовом побоище. В школах сел Баевка, Порецкое, Кузоватово, Лесное Матюнино прошли выступления кружков художественной самодеятельности. В кинотеатрах, а также силами кинопередвижек по всему району с 1 по 7 апреля

¹⁰⁶ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 146. Л. 2, 15, 166–168, 190; Д. 149. Л. 27–29 об.

¹⁰⁷ Здесь ковалась Победа... Сб. док. С. 36–37.

демонстрировался кинофильм «Александр Невский». Перед сеансами силами агитаторов райкома ВКП (б), в основном из числа учителей истории школ, были прочитаны доклады на тему «700-летие Ледового побоища». Тем не менее, основным лозунгом всех мероприятий, который рекомендовал обком ВКП (б), стало усиление патриотического подъема и помощи фронту¹⁰⁸.

В свою очередь, в начале мая 1942 г. ЦК ВКП (б) направил перечень из 25 тем докладов и бесед, на основе которых должна была проводиться агитационно-пропагандистская работа. Среди них значились лозунги «Фронт и тыл Красной Армии – единый и неразделимый лагерь. Советский тыл должен дать фронту все необходимое для окончательного разгрома врага в 1942 г.», «Все местные ресурсы – на службу фронта», «Неустанно готовить резервы для Красной Армии», «Овладение искусством побеждать врага – залог победы Красной армии» и др. В целом содержание всех лозунгов, так или иначе, сводилось к увеличению производительности труда, оказанию помощи фронту, увеличению выпуска вооружения, боеприпасов, снаряжения, продовольствия для Красной армии¹⁰⁹.

Для усиления военно-патриотической работы активно применялась переписка как с военными подразделениями, так и с отдельными военнослужащими. Если в первые месяцы войны Ульяновский горком вел переписку только со 154-й стрелковой дивизией, штаб и части которой были расквартированы в довоенное время в г. Ульяновске, то уже зимой 1942 г. пропаганда переписки с фронтовиками являлась важнейшей составляющей массово-патриотической работы. 11 июня 1942 г. отдел агитпропа обкома разослал директивное указание территориальным партийным комитетам. В нем говорилось, что письма бойцов, командиров и политработников, посылаемые с фронта на родину, читаются с огромным интересом не только родными, знакомыми и коллегами по работе, но и на предприятиях, в колхозах и совхозах, селах и деревнях. Как отмечала заместитель

¹⁰⁸ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 404. Л. 31–32, 56.

¹⁰⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1937. Л. 56.

заведующего отделом Орлова, письма вызвали производственный и патриотический подъем. Поэтому отдел агитпропа предложил горкомам и райкомам развернуть работу с письмами фронтовиков, а также по популяризации бойцов, командиров и политработников, которые до войны работали на данной территории. Для этого следовало публиковать в городских, районных и даже стенных газетах содержание писем фронтовиков, имевших важное общественно-политическое значение и призывающих трудящихся оказывать всемерную помощь фронту. С наиболее характерных по своему общественно-политическому содержанию писем следовало снимать копии и хранить их в партийных кабинетах в специальных папках для того, чтобы представлять их для чтения посетителям, использовать при проведении бесед. Доводить до населения содержание писем должны были специально подготовленные агитаторы и пропагандисты. На местах работа была в определенной степени модернизирована. Так, в агитпунктах Мелекесского района работники и активисты стали систематически собирать все сведения о бойцах, командирах и политработниках, уроженцах и жителях района, которые отличились в боях с немецко-фашистскими захватчиками. В течение двух месяцев для каждого населенного пункта были выявлены и сосредоточены в агитпунктах биографические сведения, фотографии, письма, выписки из указов Президиума Верховного Совета СССР о наградах, копии постановления СНК и присвоении воинских званий, отзывы и характеристики. Во все агитпункты осуществлялись экскурсии для ознакомления с этими документами. Также документы вывозились и агитколлективами для проведения бесед в отдельных учреждениях и на предприятиях. Во всех агитпунктах, клубах, избах-читальнях, а также в домах культуры были организованы витрины «Славные защитники Родины – наши земляки». При проведении этой работы была установлена тесная связь с родными фронтовиков и лицами, хорошо их знавшими. Постоянная поисковая работа давала результаты в виде пополнения агитпунктов новыми

материалами. С сентября 1942 г. к этой работе также подключились школы района¹¹⁰.

Говоря о выстраивании агитационно-массовой работы, необходимо дать характеристику агитационной группе Ульяновского обкома ВКП (б). На её комплектование потребовалось почти полгода – с февраля по август 1943 года. Предстояло набрать 6 чел., было набрано 5 человек. В начале августа 1943 г. пропагандист Володарского райкома ВКП (б) г. Ульяновска Жуков был направлен на курсы лекторов при ЦК ВКП (б). Все лекторы имели высшее образование, опыт пропагандистской и лекционной работы. Три лектора обкома – Благоразумов, Фридман и Локтионов работали в лекторской группе с февраля 1943 г., Астахов – с июня и Валишин – с июля. За период с марта по июль 1943 г. лекторской группой было прочитано 124 лекции с охватом в 14 640 человек. Те, кто вошел в группу с февраля месяца, успели прочитать по 45-48 лекций, остальные – менее 20. Кроме того, к работе лекторской группы обкома партии привлекали внештатных лекторов в количестве 5 человек. Среди них были преподаватели ульяновских вузов, а также научные сотрудники Дома-музея В. И. Ленина. За 5 месяцев внештатные лекторы провели 23 мероприятия¹¹¹.

Тематика лекций была различной. Здесь рассматривались вопросы внешнеполитического положения СССР, истории личностей великих полководцев страны, героическая оборона Сталинграда, а также проблемы союзников фашистской Германии. Лекции о военно-политическом и международном положении СССР пользовались исключительным успехом, активно посещались как организованными группами, так и неорганизованными. Жители как городов, так и сельской местности, особый интерес проявляли к текущим событиям на советско-германском фронте, достижениям движения помощи фронту. В то же время, проверка из ЦК ВКП (б) отметила, что лекторская группа мало проводила мероприятий на

¹¹⁰ ГАНИ УО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 597. Л. 93–94.

¹¹¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 76. Л. 14.

историко-партийные, экономические темы, а также почти не занималась военной пропагандой. Узость тематики лекций являлась их основным недостатком, что в большей степени объяснялось обкомом партии тем, что в прошлом в районах, отошедших к Ульяновской области, в течение длительного времени лекторами Куйбышевского обкома партии лекции не читались, вследствие чего перед Ульяновским обкомом возникла задача усилить лекционную работу любыми средствами¹¹².

Для обучения лекторов обкома, а также для организации агитпропа и постановки лекционной системы пропаганды на территорию Ульяновской области прибыл лектор ЦК ВКП (б) Абросин и пропагандистская группа ЦК. Помимо консультаций для пропагандистских работников областного центра, для большей наглядности Абросин прочитал 14 лекций. Пропагандистская группа ЦК ВКП (б) под руководством Попова провела 20 консультаций для пропагандистов райкомов партии, провела 90 лекций и 41 беседу. Основная тематика мероприятий, проводимых работниками Центрального комитета – текущее военно-политическое и международное положение СССР. В целом же для лекторов обкома, горкомов и райкомов партии было организовано 3 семинара по вопросам военно-политического и международного положения СССР. Проводили их лектор ЦК Абросин и работники пропагандистской группы ЦК Попов и Никифоров. Тем не менее, существенного улучшения агитационно-пропагандистской работы Ульяновского обкома ВКП (б) не произошло. К декабрю 1943 г. обком не смог даже утвердить руководителя лекторской группы. Руководство ей осуществлял непосредственно секретарь обкома партии по пропаганде Рябов путем организации обсуждения лекций по вновь подготовленным темам, проведения консультаций и совещаний по обмену опытом. Кроме того, лекции обсуждались на собраниях работников аппарата обкома партии. Поэтому 14 декабря 1943 г. в г. Ульяновск прибыла пропагандистская группа ЦК ВКП (б) под руководством Шахова¹¹³.

¹¹² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 126. Л. 39–40 об.

¹¹³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 273. Л. 20, 45, 60.

В целях повышения уровня лекционной работы Ульяновский обком ВКП (б) избрал путь расширения групп внештатных лекторов обкома, горкомов и райкомов партии. В то же время, в первую очередь требовалось наладить работу по организации внутренней творческой работы лекторских групп, систематическому обсуждению лекций, проведению мероприятий по обмену опытом. Штатная лекторская группа обкома партии почти не вызывала на консультации лекторов райкомов, не заслушивала подготовленные лекции и не влияла на составление перспективного плана. Наконец, в октябре 1943 г. в райкомы было направлено письмо об усилении изучения и пропаганды книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза»¹¹⁴.

Анализ отчетов агитационно-массовой работы райкомов партии за 1943 г. и планы на 1944 г. позволяют говорить о том, что вопросы оказания помощи действующей армии и восстановления регионов, пострадавших от оккупации, не фигурировали среди тематики лекций. Так, за пределами работы пропагандистов оставались вопросы о пополнении Фонда обороны, стирке и ремонте фронтового имущества, помощи освобождённым территориям. Что же касается реализации денежно-вещевой лотереи, государственных военных займов, то агитационные мероприятия проводились лишь в течение нескольких дней перед началом проведения подписки, о чем речь пойдет ниже.

Вопросы сбора финансовой и материальной помощи в Фонд обороны непосредственно осуществлялись областной и местными партийными организациями. Если в начальный период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. более всего преобладала разовая помощь, собранная во время митингов, то уже в 1943 г. это было представлено достаточно долгосрочными процессами. Так, если в феврале 1943 г., в связи с проведением митингов по случаю ликвидации окруженной под Сталинградом группировки противника, в Фонд обороны практиковалось отчисление двух-трехдневного заработка, то

¹¹⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 39–39 об.

уже весной 1943 г. речь шла о постоянном сборе средств. Например, располагая информацией о выполнении промышленностью региона плановых показателей месяца к 28 апреля 1943 г., по решению обкома продукция, выработанная 29 и 30 апреля, передавалась в Фонд главнокомандования РККА. Для этого уже с середины апреля повсеместно была организована агитационно-массовая работа. Вначале она была приурочена к ускорению выполнения плановых месячных заданий. С 20 по 30 апреля на всех предприятиях, в колхозах, МТС и совхозах, в учебных заведениях были прочитаны лекции, проведены беседы и громкие читки, посвященные, в том числе, и задачам тыла в деле оказания помощи фронту. Аналогичную работу вели также областная и районные газеты. В результате принятых мер на митингах, прошедших на предприятиях 1 мая, соответствующее решение было принято. Кроме того, там, где не выпускалась какая-либо продукция, например, в колхозах и МТС, в Фонд обороны были отчислены двухдневные заработки¹¹⁵.

В деле сбора средств на строительство танковых колонн и эскадрилий зачастую к агитационным мероприятиям привлекали даже руководителей территориальных парторганизаций. Так, в связи с телеграммой И. В. Сталина трудящимся Ульяновской области по сбору средств на танковую колонну «Ульяновский колхозник» и эскадрилью самолетов «Родина Ильича» в городе прошли митинги. Так, на заводе им. И. В. Сталина выступал лично секретарь горкома ВКП (б) Гребень, на заводе им. В. Володарского – первый секретарь обкома ВКП (б) И. Н. Терентьев, на заводе № 280 – секретарь обкома ВКП (б) В. А. Валетов¹¹⁶.

24 июля 1943 г. вышел в свет приказ И. В. Сталина о ликвидации летнего немецкого наступления. Как только он был получен обкомом ВКП (б), в отделы агитпропа горкомов и райкомов партии были вызваны все секретари первичных парторганизаций, руководители агитационных групп,

¹¹⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 43. Л. 11.

¹¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2076. Л. 26.

парткабинетов. Они были проинструктированы о способах доведения данного приказа до каждого жителя региона. Доклады, беседы и лекции проводились в основном днем, на промышленных предприятиях, МТС и колхозах – даже в ночное время. Целиком комплекс мероприятий был направлен на повышение патриотических настроений ульяновцев. В результате, почти повсеместно во время собраний принимались решения об ускорении выпуска продукции, досрочном завершении уборочной кампании, сдаче в Фонд обороны денежных средств, продуктов питания. Кроме того, собрания членов колхозов, проводившиеся непосредственно на полях, так как в разгаре была уборочная кампания, декларировали отчисления продукции, полученной на трудодни, в Фонд обороны. В результате таких действий, ряд колхозов Ульяновского района обязались передать в фонд после выполнения хлебопоставок, натуроплаты от 1 до 5 трудодней¹¹⁷.

С 12 по 27 мая 1944 г. агитационная группа Ульяновского обкома ВКП (б) провела ряд агитационно-массовых мероприятий в колхозах зон Барышской и Тимошкинской МТС, а также в подсобном хозяйстве фабрики им. Гладышева. Основной темой работы стал «Текущий момент Великой Отечественной войны и задачи колхозного крестьянства». Членами группы было прочитано более 200 лекций, докладов и групповых бесед, участниками которых стали более 2 тыс. человек. Причиной выезда агитгруппы был почти полный упадок первичной системы агитации в районе. Так, в колхозах района не было газетных витрин, доски показателей отсутствовали, стенгазеты за редким исключением не выпускались. Так, в единственном колхозе «Власть труда», где имелась газетная витрина, по состоянию на 20 мая была размещена газета «Ульяновская правда» за 21 апреля 1944 года. Избы-читальни и клубы также повсеместно отказались от проведения активной агитации, в некоторых селах были закрыты из-за отсутствия топлива. Отдел агитпропа райкома оперативного руководства агитколлективами не осуществлял, и работы с ними не проводил с осени

¹¹⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2047. Л. 141.

1943 года. На момент проверки отдел не располагал актуальным списком пропагандистов, а при проверке оказалось, что многие из них ушли на фронт либо выехали за пределы района. В связи с этим в течение июня 1944 г. почти в полном объеме были заменены работники отдела агитпропа, разработан план массовой работы, а также со стороны агитпропа обкома ВКП (б) осуществлялся ежедневный контроль¹¹⁸.

Ухудшение агитационно-массовой работы в 1944 г. имело место на территории всей области. Например, 25 октября 1944 г. бюро Богдашкинского райкома ВКП (б) на своем заседании, заслушав доклад отдела пропаганды и агитации о массовой работе, признало её крайнюю запущенность. Доклады и беседы о событиях на фронтах проводились агитаторами редко, в подавляющем большинстве населенных пунктов избы-читальни и красные уголки не работали, наглядная агитация отсутствовала. Первичные парторганизации данным вопросом не занимались. Негативным последствием этого бюро посчитало тот факт, что по темпам сборов средств в Фонд обороны, а также тёплых вещей для фронта район находился на последнем месте. Ряд колхозов после завершения уборочной не передали в Фонд обороны ни килограмма зерна. Поэтому для решения проблемы бюро посчитало необходимым в ноябре отремонтировать все клубы и читальни, организовать работу передвижных библиотек, а отделу агитпропа поручило не реже 2 раз в месяц проводить лекции и доклады на военно-оборонную тематику, и такое же количество закрепить за всеми агитаторами района¹¹⁹.

17 ноября 1944 г. бюро Ульяновского обкома ВКП (б) признало факт снижения темпов агитационно-массовой работы в области. Лекционная пропаганда, как таковая, полностью сошла на нет, избы-читальни и клубы также прекратили агитационную работу, сосредоточившись исключительно на книжных выставках и представлениях литературы. В кинотеатрах области также не проводились массовые мероприятия перед сеансами. Бюро

¹¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 231. Л. 8.

¹¹⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 105. Л. 121.

упрекнуло даже областной радиокомитет за отсутствие передач, посвященных сбору средств в Фонд обороны, подпискам на денежно-вещевые лотереи. Для выхода из этой ситуации, помимо обширного плана работы районных отделов агитпропа и первичных партийных организаций, было привлечение к агитмассовой работе учреждений народного образования. До 1 декабря 1944 г. всем учителям, вне зависимости от тех предметов, которые они преподавали, поручалось изучить не менее 10 тем, связанных с работой тыла по оказанию помощи фронту, разработать индивидуальный план лекций, докладов и бесед, который предлагалось утверждать в райкоме¹²⁰.

Затем обком предпринял попытку изменить негативные тенденции в системе киносети. Важность кинематографа как средства пропаганды не обсуждалась с первых дней войны. В то же время до начала 1942 г. сетка работы кинотеатров оставалась прежней, как и в мирное время. Однако с 1942 г. вместо привычного показа кинофильмов была введена система продолжительных по времени кинофестивалей. Положительной составляющей этого процесса можно считать тот факт, что посетители из программы фестиваля узнавали полный перечень фильмов на месяц-два вперед. Это способствовало планированию групповых посещений. Первый такой фестиваль был проведен на территории области с 1 февраля по 30 апреля 1942 года. Обкомом ВКП (б) он был назван «Сельским оборонным кинофестивалем». Проводили его по специальной программе, с подбором фильмов на темы: «Фашизм – злейший враг всего прогрессивного человечества», «Защита Отечества – священный долг каждого гражданина СССР». При этом общей программы кинофестиваля не существовало. Производили подбор фильмов на местах отделы пропаганды и агитации райкомов и горкомов ВКП (б) из тех кинолент, которые имелись внутри района¹²¹. Тем не менее, одни лишь кинофестивали не могли заменить

¹²⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 82. Л. 55–57.

¹²¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1937. Л. 7.

постоянную, систематическую киноведческую агитационно-пропагандистскую работу. В июне 1942 г. обком констатировал, что даже в г. Ульяновске пропаганда военных знаний и патриотического движения посредством кинопоказов отсутствовала полностью. Отчасти в этом была вина областного управления кинофикации, которое на протяжении первого военного года почти не снабжало оба городских кинотеатра, а также кинопередвижки короткометражными фильмами на указанную выше тематику. После полученного указания обкома управление доставило в город 8 фильмов, которые местные кинотеатры стали демонстрировать с 9 июля 1942 года. Также в кинотеатрах были организованы военные уголки, где перед и после сеансов инструкторы и агитаторы проводили беседы и выступали с короткими сообщениями на военно-оборонные темы¹²².

В 1944 г. ЦК ВКП (б) принял весьма разгромное решение «О работе кинотеатров и кинопередвижек в Ульяновской области», чем обязал обком навести порядок в работе киносети к сентябрю 1944 года. Однако в большинстве районов кино считалось весьма затратным, и по возможности, от него местные власти старались всеми путями отказаться, рассчитывая на областные кинопередвижки. В большинстве районов условия для работы стационарных кинотеатров отсутствовали – здания не отапливались, двигатели были неисправны, зрительные залы не были оборудованы и также не отапливались. Поэтому даже то оборудование, которое находилось в исправном состоянии, в течение 1944 г. почти не использовалось. Так, полностью прекратил работу кинотеатров Ульяновский райком ВКП (б), а райисполком распустил весь коллектив районного отдела кинофикации. Киномеханик немой передвижки, которая имелась в районе, во время уборочной кампании обслуживал колхозы Богдашкинского и Ишеевского районов. В течение ноября-декабря по всей области был осуществлен ремонт зданий стационарных кинотеатров, для чего привлекались, в первую очередь, силы общественности. Отдел агитпропа в это же время разработал

¹²² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2014. Л. 23.

программу докладов и лекций, которые проводились перед киносеансами. Согласно, отчету Ульяновского обкома ВКП (б) в ЦК, в целом киносеть региона заработала в нормальном режиме лишь к 10 января 1945 года¹²³.

Местная периодическая печать являлась важнейшей составляющей обеспечения реализации партийно-государственной политики в сфере развития патриотического движения¹²⁴. В столь тяжелых условиях необходимые ресурсы оставались в распоряжении местного радиовещания и периодической печати. Так, газета «Пролетарский путь», которая в феврале 1943 г. была переименована в «Ульяновскую правду», с июля 1941 по март 1944 гг. свои центральные полосы посвящала организации помощи фронту.

27 июня 1941 г. Куйбышевский обком ВКП (б) разослал во все территориальные парторганизации директивное указание о перестройке работы периодической печати. Главной задачей газет обком считал мобилизацию трудящихся на самоотверженную работу, а также на пропаганду партийных решений. Газеты были обязаны работать на воспитание чувств патриотизма, любви и преданности Родине, коммунистической партии и лидеру страны И. В. Сталину. На страницах газет предписывалось отражать трудовую доблесть, живые примеры высоких образцов подлинных патриотов. Здесь перечислялись необходимость описания героического труда колхозов, бригад, отдельных колхозников по подготовке к уборочной кампании и успешной уборке урожая, о сохранении каждого килограмма зерна, строжайшей экономии государственного и общественного имущества. Обком требовал провести мероприятия по повышению бдительности работников средств периодической печати, не допускать политических ошибок, опечаток. Весьма строго следовало

¹²³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 86. Л. 34–35.

¹²⁴ Бормотов Е. А. Значение массовой печати в мобилизации тружеников тыла и организации помощи фронту // Мы помним, мы гордимся!: матер. регион. науч.-практ. конф. (г. Курск, 29 апр. 2021 г.). Курск, 2021. С. 12–15.

проверять информацию, запрещалось размещать в газетах такие сведения, которые могли бы вызвать панику у населения¹²⁵.

2 июля 1941 г. обком ВКП (б) разослал по районам еще одну директиву. В ней указывалось, что ежедневно по получении от ТАСС районными газетами сводок Информбюро о ходе военных действий редакции газет должны были организовать скорейшее печатание листовок в количестве 150 экземпляров для отправки в колхозы, совхозы, МТС. Эти же листовки через час после печати должны были быть расклеены в районных центрах и специальных витринах. Всем райкомам ВКП (б), по территории которых проходили линии железной дороги и имелись водные пристани, следовало увеличить тираж на 15 экз. для размещения на объектах транспортной инфраструктуры. Ответственность за организацию размещения листовок обком возложил на заведующих отделами пропаганды и агитации райкомов ВКП (б), а на транспорте – на секретарей партбюро. За правильность напечатанных сводок ответственность несли также заведующие отделами пропаганды, а также редакторы районных газет и уполномоченные Обллита в районах. Формат листовок зависел от размеров сводки, переданной Информбюро, и имел универсальный заголовок «От Советского информбюро». Никаких других заголовков, номеров, надписей делать запрещалось. В выходных данных следовало указывать, чье издание, подпись наблюдающего за изданием и цензорский номер. «Напоминаем, что районные газеты следует выпускать в установленные дни на двух полосах, и в каждом номере обязательно печатать только новую – последнюю сводку Информбюро, поступающую к очередному номеру газеты»¹²⁶.

Ульяновская городская газета «Пролетарский путь» 23 июля 1941 г. вышла внеочередным номером с речью В. М. Молотова. Как отмечал отдел агитпропа Ульяновского горкома партии, с началом войны газета не только представляла читателю информацию, но и организовывала с ними

¹²⁵ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 370. Л. 130.

¹²⁶ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 370. Л. 128.

обсуждения проблемных вопросов. Центральной линией всех публикуемых материалов стала мобилизация горожан на оказание всесторонней помощи фронту. Темы передовых статей весьма ясно обозначали изменение тематики газеты. Так, передовицей номера от 23 июня 1941 г. была напечатана статья «Тройным ударом ответим на удар поджигателей войны», 20 июля – «Ширится трудовой подъем», 23 июля – «Превратим наш город в крепость обороны», 24 июля – «Пламенные советские патриотки», 27 июля – «Слава героическому Красному Военно-Морскому флоту», 30 июля – «На поля, на сбор обильного урожая», 3 августа – «Транспорт – родной брат Красной Армии», 10 августа – «Героизм на фронте и в тылу», 13 августа – «Растет мощный народный Фонд обороны страны», 17 августа – «Героическая сталинская авиация», 20 августа – «Каждый процент сверхплановой продукции – новый удар по врагу» и др. Редакция газеты также размещала исторические статьи ульяновских авторов, которые рассказывали о победах русского оружия. Кроме выпуска газеты, редакция «Пролетарского пути» ежедневно печатала по 200 листов с сообщениями Советского Информбюро, которые были расклеены по городу, а также размещались на предприятиях и в учреждениях. У зданий редакции и горсовета были устроены витрины «последних известий», в которых редакция также размещала телеграммы ТАСС¹²⁷.

Стоит отметить, что именно статьи на оборонно-патриотическую тематику подвергались наиболее тщательному контролю не только со стороны цензоров, но и работников идеологических подразделений партийных комитетов. Так, в газете «Пролетарский путь» за 30 января 1942 г. была напечатана статья «Сталинская наука побеждать – в действии». Статья не была согласована с отделом пропаганды и агитации горкома ВКП (б). В результате, заведующий отделом Строд организовал разбор данной публикации на бюро горкома ВКП (б). Основной претензией к её содержанию было отсутствие в статье патриотического призыва, в

¹²⁷ Здесь ковалась Победа... Сб. док. С. 42.

особенности – необходимости оказания помощи фронту, сборе подарков и подписки на денежно-вещевую лотерею. По результатам заседания бюро ряд руководящих работников редакции газеты «Пролетарский путь» получили партийные взыскания¹²⁸.

В январе 1942 г. на необходимость распространения информации через систему газетных витрин обратил внимание своей телеграммой ЦК ВКП (б). В витринах Центральный комитет призывал размещать свежие номера газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», сообщений Совинформбюро и местных газет. В г. Ульяновске эту работу контролировали работники отделов пропаганды и агитации райкомов ВКП (б). Для систематического обновления витрин были привлечены представители комсомольского актива и учащиеся старших классов средних школ города. При этом, когда 2 февраля 1942 г. в редакции газеты «Пролетарский путь» произошла аварийная остановка оборудования, свежие сводки были написаны комсомольцами от руки¹²⁹.

В апреле 1943 г. по г. Ульяновску имелось 25 газетных витрин, что считалось недостаточным. Большинство из них находилось в центральной части города, а на окраинах, в особенности в Железнодорожном районе, где располагалось крупнейшее депо ст. Киндяковка, была лишь одна витрина¹³⁰.

О количестве и качестве информационного обеспечения развития движения населения по оказанию помощи фронту в местной периодической печати свидетельствует ряд фактов. Во-первых, лишь один раз в Ульяновской городской газете «Пролетарский путь» были подведены итоги массово-политической кампании по реализации денежно-вещевой лотереи. Здесь с 3 по 10 декабря приводилось количество средств, направленных жителями города на подписку¹³¹. Во всех остальных случаях содержание заметок не позволяло читателю установить, сколько средств удалось собрать

¹²⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2014. Л. 1–2.

¹²⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1937. Л. 9.

¹³⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2076. Л. 27.

¹³¹ См.: Пролетарский путь. 1941. 3 дек. № 284 (4537) – 10 дек. № 290 (4543).

в конкретном районе или селе. Вот пример такой заметки под названием «План реализации займа перевыполнен»: «С большим подъемом прошла подписка на 2-й Государственный военный заем среди членов сельскохозяйственной артели «Красный Бирюч». Многие из подписавшихся средства сразу же внесли наличными. Сумма подписки достигла 20 тыс. руб., из них 18 тыс. руб. внесены наличными. С перевыполнением на 60 % против намеченной суммы закончил реализацию займа коллектив научных работников, рабочих и служащих Ново-Уренской опытной станции»¹³². Кроме того, только один раз фотография о проведении мероприятия по оказанию помощи действующей армии была опубликована в газете (см. Приложение 1, рис. 1). Ни в районных, ни в областной газете более подобных фотографий нами выявлено не было.

Во-вторых, к вопросу об оказании помощи фронту районные газеты обращались лишь во время подписки на денежно-вещевую лотерею и государственный военный заем, в 1941–1942 гг. также освещались вопросы сбора подарков в действующую армию. На страницах газет не встречались статьи о ходе и итогах сбора в действующую армию теплой одежды и обуви, о ремонте фронтового имущества.

Итак, по нашему мнению, местная периодическая печать и киноиндустрия не в полной мере были задействованы как средство агитационно-массового влияния на процесс развития патриотического движения граждан по оказанию материальной помощи фронту. На территории Ульяновской области в данном вопросе они служили в большей мере лишь дополнением к действующей системе устной агитации и пропаганды, в работе которой также имелись существенные трудности и недостатки, как объективного, так и субъективного характера.

¹³² План реализация займа выполнен // Путь Ленина. 1943. 17 июня. № 41 (1097). С. 1.

2. Рост плановой финансовой помощи жителей Ульяновской области действующей армии в 1941–1945 гг.

2.1. Реализация государственных военных займов

В целях мобилизации свободных денежных средств населения использовался метод государственных займов. Займы пользовались популярностью у населения, так как денежные средства по истечении установленного срока возвращались займодателю. Облигации государственных займов могли применяться в частных расчетах наравне с денежными знаками. Если при реализации 1-го государственного военного займа сумма подписки в 10 млрд. руб. была превышена на 3,19 млрд. руб., то второй заем принес государству на 8,84 млрд. руб. больше запланированного. Два займа 1944 г. и 1945 г. были выпущены в объеме по 25 млрд. рублей. Однако истощение финансовых запасов населения привело к тому, что в 1944 г. сверх плана население дало займы государственному бюджету 3,96 млрд. руб., а в 1945 г. – 1,72 млрд. рублей. Всего же за период 1942–1945 гг. население страны приобрело билетов на сумму 89,71 млрд. руб. при запланированном показателе в 72 млрд. рублей¹³³.

Военные займы по своей структуре повторяли займы 3-ей пятилетки. Они состояли из двух выпусков – выигрышного и процентного. Срок займа составлял 20 лет. Выигрышный выпуск займа предназначался для распространения среди населения. По облигациям выигрышного выпуска весь доход выплачивался в форме выигрышей. Невыигрышные облигации выкупались государством по их нарицательной стоимости с 1 августа 1948 г. в течение 15 лет, оставшихся до конца срока займа. При этом возвращение основной части выкупа планировалось на 1959–1963 годы. Процентный выпуск займа размещался среди сельскохозяйственных, кустарно-

¹³³ История Министерства финансов России: в 4 т. Т. III: 1933–1985 гг. М., 2002. С. 123–124.

промысловых и рыболовецких артелей, смешанных промыслово-сельскохозяйственных артелей, артелей кооперации инвалидов, лесной кооперации и товариществ по совместной обработке земли. Здесь доход выплачивался в виде процентов по купонам¹³⁴.

Вплоть до апреля 1942 г. происходил сбор четвертой очереди займа 4-ой пятилетки. По займу 3-ей пятилетки выпуска 2 года выплаты выигрышей осуществлялись уже в военное время. Так, за 1941 г. сберкассы г. Ульяновска осуществили выплаты выигрышей на общую сумму 1 145 630 рублей. В 1942 г. в январе выплаты достигли 135 075 руб., в феврале – 95 985 руб., в марте – 182 225 рублей. В том числе, по городу были отмечены выигрыши в сумме 5 тыс. руб., 1,6 тыс. руб., 1 тыс. рублей. Доски с таблицами выигрышей размещались непосредственно в помещениях сберкасс, а к проверке и разъяснительной работе были подключены контролеры¹³⁵.

6 марта 1942 г. обкома ВКП (б) разослал в райкомы директивное письмо о необходимости подготовки к новому займу. В нем указывалось, что по окончании оплаты подписки на заем 3-ей пятилетки будет выпущен новый заем. Срок выпуска и условия нового займа установлены не были, но обком требовал от территориальных партийных комитетов провести комплекс мероприятий по подготовке к проведению подписной кампании к 1 апреля 1942 года. Было известно, что проведение займа совпадет с проведением весенне-полевых работ, что потребует дополнительного напряжения сил, а, следовательно, качественной их обстановки. Согласно директивному указанию обкома, сберегательные кассы, финансовые органы, промышленные предприятия, организации, а также сельсоветы требовалось подготовить к быстрой раздаче оплаченных облигаций с тем, чтобы эта работа с момента получения бумаг была проведена в течение 4-5 дней. Учитывая определенные проблемы при проведении подписки на последний

¹³⁴ ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 3. Д. 1. Л. 29.

¹³⁵ Выигрыши на миллионы рублей // Пролетарский путь. 1942. 14 апр. С. 2.

государственный заем, обком рекомендовал пересмотреть состав комсодов¹³⁶ на предприятиях, учреждениях, советах и колхозах. Также к 1 апреля райкомы направили списки уполномоченных по проведению займа, программы агитационно-массовых мероприятий¹³⁷.

13 апреля 1942 г. постановлением ГКО было объявлено о выпуске государственного военного займа 1942 года. Сумма займа составила 10 млрд. руб. со сроком выплаты в 20 лет. Ульяновская городская газета «Пролетарский путь», а также районные газеты вышли под лозунгами «Трёх-четырехнедельный заработок займы государству»¹³⁸. Однако, в определенной степени, периодическая печать опоздала с новостью, и в газетах вместе с объявлением о выпуске займа размещались первые статьи о его реализации.

Фактически вопрос о выпуске займа бюро горкомов и райкомов партии обсудили 10-12 апреля 1942 года. По мнению секретаря Ульяновского горкома ВКП (б) Гребня, «предстоящая работа по размещению нового займа будет экзаменом для партийных организаций и их руководителей»¹³⁹. Для распространения информации применялся весь накопленный ранее опыт и набор агитационно-пропагандистских приемов. Так, использовались лозунги, плакаты, стенгазеты и содержательные беседы агитаторов. Поэтому в большинстве организаций об объявлении займа оповещалось на митингах. Большинство предприятий отказались от крупных мероприятий, сосредоточив работу в небольших коллективах. Например, митинги состоялись во всех цехах швейной фабрики № 5. Выступали начальники цехов, рабочие, мастера и стахановцы. В закройном цехе через 15 мин. после митинга сумма подписки достигла 5 760 рублей. Первым подписались начальник цеха Воронокова – на 700 руб. при месячном окладе в 600 руб., мастер цеха Климахина – на сумму в 600 руб. при окладе в 500 рублей. В

¹³⁶ Комсоды (расшифр. как комитеты содействия).

¹³⁷ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 145. Л. 27.

¹³⁸ Пролетарский путь. 1942. 14 апр. С. 1.

¹³⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1942. Л. 107.

целом же сумма подписки на 10-15 % превысила месячный оклад. На заводе № 280 через 30 мин. после митинга подписку оформили все представители коллектива. Комендант здания артели им. И. В. Сталина Фейш оформила подписку на сумму в 3 500 руб., что превысило её годовой заработок. Активность не была снижена и в вечернее время. Например, в городской типографии сумма подписки второй смены уже через час после начала работы достигла 9 417 рублей.¹⁴⁰

По состоянию на конец дня 16 апреля 1942 г. почти по всем промышленным предприятиям и государственным учреждениям подписка была завершена досрочно, достигнув планируемой отметки в 100 % от суммы месячного заработка. К 18 апреля на Ульяновской прядильной фабрике подписка составила 104 %, на заводе № 280 – 107 %, на фабрике им. М. Горького – 103 %. Тем не менее, в целом по городу плановое задание достигнуто не было. В результате доклада городского финансового отдела, усилия были распределены по двум направлениям – завершение организованной подписки с одной стороны и стимулирование внесения наличных средств, с другой. В первом случае речь шла о вовлечении в подписку трудоспособного, но под разными предлогами неработающего населения. Проблемной группой Ульяновским ГорФО были обозначены домохозяйки, которые не принимали активного участия в подписке на заем¹⁴¹.

Результаты подписки на 1-й военный заем по г. Ульяновску изначально были признаны провальными, так как не было достигнуто ни плановое задание, ни задание по месячному фонду заработной платы. В процессе разбирательств выяснилось, что областное управление сберегательной кассы предоставило для планирования неверные данные. Так, в течение февраля и марта 1942 г. из Ульяновска выехало большинство эвакуированных в 1941 г. центральных учреждений исполнительной власти, что не было учтено

¹⁴⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2018. Л. 1–3.

¹⁴¹ ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1760. Л. 27.

сберкассой. Поэтому обком ВКП (б) дал задание областной конторе Госбанка СССР уточнить сведения. В результате оказалось, что плановые показатели были достигнуты. По г. Ульяновску сумма подписки на 1-й военный заем составила к 18 апреля 27,4 млн. рублей. Максимальный зарплатный фонд города в марте месяце составил 25 млн. руб., за первый квартал – 26,1 млн. руб. без учета тех организаций, которые выбыли по эвакуации. Таким образом, по городу было выполнено не только плановое задание, но и в целом рекомендация о достижении минимальной суммы подписки в размере месячного фонда оплаты труда¹⁴² (см. Приложение 6, рис. 6).

Реализация 1-го военного займа стала обсуждаться на бюро сельских райкомов ВКП (б) в начале апреля 1942 года. Так, к примеру, в Кузоватовском районе заседание бюро райкома состоялось 8 апреля 1942 года. Опыт 1941 г. был обобщен, но фактически результаты этого обучения были сведены к общим рекомендациям – охватить подпиской всё население, контролировать ее ход и следить за своевременным поступлением денежных средств. К 10 апреля были проведены закрытые партийные и комсомольские собрания, затем – общее собрание партийного, профсоюзного и советско-хозяйственного актива района. Бюро обкома потребовало от членов партии не только собственным примером показывать важность подписки, но и вносить средства сразу же. Механизм подписки был изменен. Так, предлагалось её организовать одновременно во всех населенных пунктах, предприятиях и учреждениях, колхозах и совхозах сразу же после передачи постановления СНК СССР по радио и завершить размещение займа среди рабочих и служащих в течение 1-2 дней, среди сельского населения – в течение 3-4 дней. Обком ВКП (б) рекомендовал весьма тщательно провести работу с целевой аудиторией: «Учитывая, что подписка на заем среди женщин на селе будет в значительной степени предрешать успех размещения займа, обязать секретарей первичных парторганизаций и председателей

¹⁴² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1947. Л. 26.

сельсоветов обеспечить активное участие женщин в государственном займе»¹⁴³.

Целевые показатели государственного военного займа 1942 г. также были незначительно изменены. По-прежнему требовалось охватить подпиской полностью социальную категорию рабочих и служащих. Что же касается объемов передаваемых средств, помимо утвержденного плана, обком ВКП (б) обозначил и внеплановые показатели: «размещение займа среди рабочих и служащих следует проводить под лозунгом «Дадим месячный заработок в Государственный заем 1942 года!», а среди сельского населения – не меньше 200-300 руб. и за одновременную оплату всей подписки наличными»¹⁴⁴.

В определенной степени установочные указания обкома были выполнены. В том же Кузоватовском районе подписка среди членов сельхозартелей «Путь к победе», им. В. И. Ленина, «Красная Армия», им. В. М. Молотова, «Зеленый курган», «Путь труда», «Красный сев», «Маяк революции», «Победа Октября», «14 год Октября» превысила плановые показатели на 140 %. Отмечались случаи, когда жители района подписывались на суммы в 500- 1000 рублей. Председатель колхоза им В. М. Молотова Тимохин внес наличными 2 000 руб., житель с. Чириково Лукин подписался на 100 руб., которые также внес наличными. Бухгалтер Чириковской МТС Терехина оформила подписку на 500 руб. и приняла обязательство погасить платеж до 1 мая наличными. Тем не менее, реализация подписной кампании была отмечена рядом недостатков. Так, из-за низких темпов работы районной сберкассы уполномоченные по Жедринскому сельсовету не были обеспечены денежными квитанциями, что не позволило им принимать наличные средства. Плановые задания не были выполнены по Студенецкому, Лесо-Матюнинскому, Кузоватовскому сельсоветам, а также среди коллектива Никольского спиртзавода. Так,

¹⁴³ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 408. Л. 56–57.

¹⁴⁴ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 404. Л. 51.

председатель колхоза им. К. Е. Ворошилова согласился провести подписные мероприятия лишь 15 апреля, при этом сам оформил подписку на 200 руб. и отговаривал членов артели от приобретения облигаций¹⁴⁵.

Были отмечены и весьма курьезные случаи. Для контроля за проведением подписки в сельсоветы были направлены уполномоченные райкома ВКП (б). Им предписывалось не только достичь плановых показателей, но и добиться вовлечения в государственный заём всех проживавших в сельсовете рабочих, служащих и колхозников. 15 апреля, когда реализация займов по большинству сельсоветов была завершена, один из уполномоченных райкома – председатель райсовета профсоюзов Лисс, покинул территорию Студенецкого сельсовета и возвратился в райцентр Кузоватово, где и проживал. Спустя несколько часов, он был вызван в райком, где получил указание возвратиться в сельсовет и продолжать реализацию займа, так как плановые показатели выполнены не были. Через двое суток Лисс, направив в райком письмо о невозможности выполнения заданий из-за нежелания жителей сел сельсовета подписываться на заем, вновь возвратился в Кузоватово. Узнав об этом, первый секретарь райкома в ультимативной форме потребовал выехать в сельсовет и приложить все усилия для выполнения планового задания. Отказ председателя райсовета завершился снятием его по решению бюро райкома с работы и вынесением ему строгого выговора¹⁴⁶.

При подготовке к реализации займа 1942 г. в Старо-Майнском районе бюро райкома учло полученные негативные отзывы из обкома за провалы в реализации госзайма 1941 года. Тогда колхозное крестьянство в среднем по району было охвачено подпиской менее чем на 50 %. Кроме того, к 9 апреля 1942 г. имелись непогашенные платежи в Бекетовском, Головкинском, Грибовском, Жедяевском, Русско-Юрткульском, Старо-Грязнушкинском сельсоветах. Требование обкома о полном завершении платежей к моменту

¹⁴⁵ ГА УО. Ф. Р-4081. Оп. 1. Д. 20. Л. 17 об.

¹⁴⁶ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 408. Л. 60–61.

выхода нового займа выполнено не было, однако прочая подготовительная работа проведена. Несмотря на тот факт, что в целом район не являлся крупным, райком партии направил в сельсоветы, колхозы, организации и на предприятия 97 уполномоченных¹⁴⁷. В результате, по состоянию на 20 мая 1942 г. на государственный военный заем сумма подписки составила 1,31 млн. руб., при этом поступило средств 667 тыс. рублей. В разрезе социальных категорий вовлечь в приобретение облигаций удалось почти всё трудоспособное население района. 2 085 рабочих и служащих района подписались на сумму 439 тыс. руб., в том числе выплатили к этому времени 63 тыс. рублей. 4 614 проживавших в районе колхозников из подписной суммы в 704 тыс. руб. выплатили 514 тыс. рублей. Кроме того, колхозы района оформили заем на 157 тыс. руб., из которых в сберкассы поступило 86 тыс. руб., а также артели выплатили 4 тыс. руб. из подписных 10 тыс. рублей¹⁴⁸.

В г. Мелекесе установочное совещание секретарей первичных парторганизаций, а также закрытые партийные и комсомольские собрания были проведены в период с 8 по 11 апреля 1941 года. Из числа партийного актива райком партии выделил 48 чел. уполномоченных в уличные комитеты. 13 апреля в 8 ч. вечера по учреждениям и организациям города были проведены митинги, на которых обсуждался объем подписки в сумме не менее месячной заработной платы¹⁴⁹.

Подготовительная кампания была проведена весьма неплохо, что отразилось на результатах проведения подписки. Участием в кампании было охвачено 8 559 чел. рабочих и служащих района, что составило 100 % от численности проживавших в городе данных социальных категорий граждан. Сумма подписки здесь достигла 119 % к месячному фонду оплаты труда. На заем подписались также 2 102 домохозяйки, при этом из суммы в 81,3 тыс.

¹⁴⁷ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 436. Л. 53.

¹⁴⁸ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 455. Л. 15.

¹⁴⁹ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 107. Л. 93.

руб. 33,6 тыс. руб. внесли наличными. Всего же по городу общая сумма приобретенных облигаций составила 4 281 475 руб. при плановом задании в 3 930 000 руб., т.е. выполнение достигло 108,9 %. Достаточно хороших показателей подписки удалось добиться на фабрике им. К. Цеткин, где сумма подписки составила 114,5 % к месячному фонду заработной платы, в городском отделении связи – 110,8 %, среди железнодорожников – 105-107 %. Были отмечены успехи реализации займа даже среди лиц пенсионного возраста. Так, житель Мелекесса, 75-летний Пискалов 400 руб. внес наличными. При этом по городу было зарегистрировано всего 12 случаев отказа от подписки, и все они были зарегистрированы среди работников артелей города¹⁵⁰.

В целом следует отметить, что заем 1942 г. был организован весьма успешно. Тем не менее, проведение подписной кампании 1943 г. стало настоящим вызовом для руководителей областных партийных и советских организаций, о чем подробно изложено в разделе 1.1. диссертации. Подготовка к размещению займа начиналась заблаговременно. Так, 20 февраля 1943 г. на совместном заседании бюро Ульяновского обкома ВКП (б) и Облисполкома было принято решение, которым вся полнота ответственности за руководство и контроль над работой по подготовке и размещению займа была возложена лично на секретарей райкомов партии и председателей исполкомов райсоветов¹⁵¹. 17 мая 1943 г. обком разослал в райкомы ВКП (б) инструктивное письмо, в котором потребовал до 22 мая за заседаниях бюро районных комитетов утвердить планы подготовительных мероприятий, до 25 мая – пересмотреть и отобрать наиболее проверенных активистов, которые смогли бы организовать подписку и сбор денег по займу. Особое внимание следовало обращать на учителей, счетоводов колхозов, но исключить из этого списка председателей колхозов и сельсоветов. Списки и характеристики на всех уполномоченных в сельской

¹⁵⁰ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 116. Л. 93–93 об.

¹⁵¹ ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 22. Л. 57.

местности райкомы должны были утвердить не позднее 27 мая. До 25 мая также было рекомендовано провести инструктивное совещание с секретарями партийных и комсомольских организаций, руководителями предприятий и учреждений, затем, в течение 5 дней – совещания с сельскими уполномоченными, членами комсодов и финансовым активом¹⁵².

По внутрипартийной работе предполагалось до 1 июня провести партийные и комсомольские собрания по вопросам размещения займа непосредственно на каждом предприятии, в трудовых коллективах, в колхозах и отдельно по населенным пунктам. Именно райкомы отвечали за установление задания по сельсоветам, а также предварительную сумму приобретения облигаций по колхозам и промартелям. Также лично первый секретарь должен был выявить и подготовить обращение колхозников передовой сельхозартели, которые обязывались закончить подписку в течение одного дня и полностью оплатить наличными деньгами по всем трудоспособным членам¹⁵³.

Обком также потребовал 1 и 2 июня силами райкомов провести массовую проверку готовности каждого предприятия, учреждения, коллектива, колхоза, сельсовета. Особое внимание необходимо было уделять ревизии районных сберкасс, в частности, убедиться в наличии подписных листов, отчетных материалов, лозунгов, плакатов, квитанционных книг, подготовленных людей, их знания в сфере условий и техники размещения займа с тем, чтобы до 4 июня можно было внести необходимые поправки. По личному распоряжению первого секретаря обкома И. Н. Терентьева в каждый сельсовет и колхоз в срок до 30 мая были командированы представители райкомов партии и райисполкомов с задачей не только проверить подготовительные работы, но и полностью завершить кампанию

¹⁵² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 273. Л. 65–66.

¹⁵³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 51. Л. 6–8

по размещению займа. Кроме проверяющих, в села выехали докладчики и беседчики из числа районного партийного актива¹⁵⁴.

Совместно с подготовкой реализации займа перед райкомами партии и райисполкомами была поставлена задача к 30 мая полностью ликвидировать все недоимки по налогам и сборам, досрочно истребовать военный налог. Кроме того, лично первые секретари райкомов получили особое поручение – попытаться выполнить финансовый план 2-го квартала к началу распространения займа, т.е. за апрель и май¹⁵⁵.

В инструктивном письме обкома и облисполкома было указано: «Учтите, что задание по размещению 2-го государственного военного займа, установленное Вашему району, является минимальным, и оно должно безусловно быть не только выполнено, но и значительно перевыполнено по каждой группе подписчиков»¹⁵⁶. Обком потребовал перенести все выпуски районных газет на 5 июня 1943 г., и широко освещать вопросы реализации займа в печати. Также в связи с реализацией займа к 30 мая 1943 г. все финансовые работники были освобождены от других работ.

Самым первым начал подготовку Павловский райком партии, рассмотрев план мероприятий решением бюро еще 20 апреля. К 5 мая был подготовлен специальный номер газеты, где разместили обращение двух передовых колхозов района. Ежедневно в течение мая проводились инструктивные совещания с уполномоченными райкома партии, комсодами, председателями сельсоветов, колхозов и первичных партийных организаций. В Чердаклинском райкоме вопрос о реализации 2-го военного займа был заслушан на бюро 15 мая. Спустя день всем сельсоветам и колхозам были направлены необходимые агитационные материалы – лозунги и плакаты¹⁵⁷.

Сурский райком партии вопрос о подготовке и проведении подписки обсуждал на бюро райкома 25 мая. На бюро утвердили и 28 уполномоченных

¹⁵⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 52. Л. 17 об.

¹⁵⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2031. Л. 35.

¹⁵⁶ ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 5. Л. 93.

¹⁵⁷ ГАНИ УО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 387. Л. 42; Ф. 1512. Оп. 1. Д. 601. Л. 249.

по колхозам. 1 июня в районе прошло совещание секретарей парторганизаций, 2 июня – совещание агитаторов и уполномоченных по подготовке к проведению подписки на заем. Были подготовлены лозунги и стенгазеты, организована проверка облигаций, проинструктирован состав комсомодов¹⁵⁸.

20 мая 1943 г. бюро Новоспасского райкома партии обсудило вопрос о проведении подготовительной работы на заём. Здесь по колхозам утвердили 25 уполномоченных. На заседании райсовета были подобраны и утверждены комсоды. 1 июня прошло совещание секретарей парторганизаций и председателей сельсоветов, 2 и 3 июня по району прошли собрания первичных парторганизаций. Колхоз «14 лет Октября» был подготовлен выступить с обращением, а также обеспечить всю сумму подписки наличными средствами¹⁵⁹.

Бюро Астрадамовского райкома свое заседание провело 31 мая. Перед этим, 29 мая, прошло совещание председателей сельсоветов, секретарей парторганизаций и уполномоченных по займу. После совещания все ответственные работники, а также уполномоченные по займу разъехались по району проводить собрания активов в колхозах. Всего уполномоченных работало 47 человек. Районная газета выпустила специальный номер с обращением членов сельхозартели «Красноармеец» Чеботаевского сельсовета. Кроме того, к выступлениям были подготовлены отдельные колхозники, которые выразили желание сразу внести всю сумму подписки наличными. Облигации старого займа были выданы всем, проводилась проверка тиражей¹⁶⁰.

В Богдашкинском райкоме партии подготовка к проведению займа решением была принята 23 мая. 25 мая состоялось совещание с руководителями учреждений, колхозов, сельсоветов и секретарями

¹⁵⁸ ГАНИ УО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 615. Л. 92.

¹⁵⁹ ГАНИ УО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 350. Л. 77.

¹⁶⁰ ГАНИ УО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 130. Л. 128–129.

парторганизаций. Комсоды к началу реализации подписки подобраны не были, однако в сравнительно небольшом районе было подобрано 62 уполномоченных. Районная газета подготовила ряд номеров с обращениями тружеников аграрного сектора, которые готовились подписаться на крупные суммы и внести их в кассу наличными. Облигации 1-го государственного военного займа в районе были выданы не в полном объеме, поэтому проверка выигрышей не проводилась¹⁶¹.

Бюро Барановского и Николаевского райкомов партии план мероприятий утвердили 23 мая. В Барановском райкоме было подобрано 52 комсода, во все колхозы были направлены уполномоченные. 2 июня прошло инструктивное совещание секретарей парторганизаций, председателей сельсоветов и колхозов. 5 июня в выпуске районной газеты с обращением колхозников артели им. В. И. Чапаева и «Труд». В Николаевском районе 42 уполномоченных райкома выехали в колхозы. Также было подобрано 42 комсода. Тематические сообщения вышли в районной газете 5 мая¹⁶².

Наиболее крупные массовые мероприятия были проведены в Старо-Кулаткинском районе. 25 мая прошло совещание председателей комсодов и сельских уполномоченных по займу, которых было подобрано 54 человека. Кроме того, в колхозы выехали 32 уполномоченных райкома. На совещании партийный и советский актив района дал обязательство в первый день оформить подписку на 700 тыс. рублей. 28 мая вопрос о займе был обсужден на бюро райкома, где был утвержден план практических мероприятий, а на следующий день в райкоме собрали секретарей первичных парторганизаций. Облигации 1-го военного займа были полностью выданы, и организована проверка выигрышей. Редакция районной газеты подготовила специальный выпуск, где разместила обращение колхоза «Путь правды». Члены этой сельхозартели первыми изъявили желание в день подписки внести наличными 66 тыс. рублей. Митинг 5 мая провел лично сам первый

¹⁶¹ ГАНИ УО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 233. Л. 158.

¹⁶² ГАНИ УО. Ф. 424. Оп. 1. Д. 92. Л. 143; Ф. 425. Оп. 1. Д. 120. Л. 190.

секретарь райкома партии Абдзразяков¹⁶³. Достаточно детально вопрос подготовки к подписке на военный заем был проработан Ульяновским райкомом партии. На бюро он был рассмотрен 23 мая, 30 мая прошло районное совещание секретарей парторганизаций и председателей комсовдов, которых было создано по району 141. Для публикации в номере газеты за 5 июня было подготовлено обращение членов сельхозартели им. ОГПУ¹⁶⁴.

В отличие от этого Кузоватовский райком партии 25 мая на бюро утвердил план подготовки, и далее никакой работы не проводил. Только 31 мая, по требованию Ульяновского обкома партии, было созвано совещание секретарей парторганизаций и уполномоченных для инструктажа. Лозунги и плакаты написаны не были, индивидуальная работа с передовыми колхозниками не велась, передовой колхоз также подобран не был. К 5 июня план подготовительных мероприятий остался лишь на бумаге¹⁶⁵.

Другие райкомы ограничились лишь утверждением списочного состава уполномоченных райкома и организацией комсовдов. Планы мероприятий здесь не обсуждались, и в целом никакой работы, кроме рассылки лозунгов и плакатов, проведено не было. Кроме того, в 15 сельских районах неблагополучно дело обстояло с проверкой облигаций предыдущего займа по состоявшимся тиражам. В 12 районах не всем подписчикам 1-го государственного военного займа выдали облигации, хотя с момента подписки прошел почти год. Всю эту работу районным финансовым организациям, партийным комитетам и сельсоветам пришлось проделывать за несколько дней до начала реализации 2-го государственного военного займа, и только по ультимативным требованиям обкома ВКП (б)¹⁶⁶.

2-й военный заем был выполнен в течение одних суток и принес в бюджет страны свыше 20 млрд. руб. при запланированном показателе в 12 млн. рублей. Однако на территории Ульяновской области внесение наличных

¹⁶³ ГАНИ УО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 249. Л. 6.

¹⁶⁴ ГАНИ УО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 329. Л. 84.

¹⁶⁵ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 408. Л. 71.

¹⁶⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 127. Л. 2.

средств происходило не столь быстрыми темпами, как в промышленных регионах. Так, трудящиеся Тагайского района подписались на 2-й государственный военный заем на сумму 3 812 000 руб., в том числе 1 250 000 руб. внесли рабочие и служащие, 2 416 000 руб. – колхозники, колхозы и промартели – 246 000 рублей. Из общей суммы подписки на 10 июня 1943 г. наличными было внесено 372 969 руб., к 16 июня сумма возросла до 806 557 рублей. При этом ситуация по сбору средств в сельсоветах района достаточно сильно разнилась. Так, в Копышевском сельсовете было собрано 63 % от суммы подписки, в Прислонихинском – 62 %, в Апализинском – 59 %, в Уржумском – 52 %, в Аннековском – 7 %, в Усть-Уренском – 5 %, в Пилюгинском – 1,7 %, в Ляховском сельсовете на 16 июня в государственную кассу не было собрано ни одной копейки¹⁶⁷. Здесь следует отметить, что большинство колхозников наличных средств в мае имели весьма незначительное количество, так как в счет трудодней, а также вырученные от продажи продуктов деньги, как правило, появлялись в осенне-зимний период, и тут же расходовались на оплату различных налогов¹⁶⁸.

Сумма подписки разнилась. Так, в колхозе им. К. Е. Ворошилова Тагайского района средняя сумма подписки на одного трудоспособного составила 500 рублей. Председатель колхоза Кадреев подписался на 3 тыс. руб., машинист Баранов – на 2 тыс. руб., колхозницы Лаврентьева и Сорокина – на 3 500 руб. каждая. Рабочие совхоза «Выровский» подписались на заем в среднем от полутора до двух объемов месячного заработка. Практикантка-трактористка Ольга Костюнина подписалась на 4-х месячный заработок, трактористка Анастасия Хрипунова на 230 % от месячного заработка, шофер Мария Ульянова – на 120 %, а несовершеннолетний водовозчик Борис Нагорнов – на 130 %. Активно подписывались на заем даже учащиеся. Так, ученики Тагаской средней школы на 2-й заем

¹⁶⁷ Ускорить сбор наличных по подписке на заем // Сталинский путь. 1943. 17 июня. С. 1.

¹⁶⁸ ГА УО. Ф. Р-3234. Оп. 1. Д. 9. Л. 67.

подписались на сумму 3 500 руб., при этом к 10 июня внесли свыше половины суммы наличными деньгами¹⁶⁹.

После объявления о начале подписки на предприятиях и в учреждениях г. Ульяновска прошли митинги и собрания. Слесарь завода им. В. Володарского А. Д. Переплетчик с трибуны заявил: «В решающий момент Отечественной войны мы отдадим все наши силы и средства на помощь фронту. Успешной подпиской на новый заем ускорим разгром ненавистного врага. Я, при зарплате в 836 руб., подписываюсь на 1 500 рублей. Вношу сейчас же наличными 500 руб. и призываю последовать моему примеру всех рабочих»¹⁷⁰. Подписка на этом заводе, начавшаяся после митинга, к 24 ч. 4 июня составила 7 650 000 руб., т.е. 1/3 плана подписки по г. Ульяновску. На заводе № 650 к 20 ч. подпиской было охвачено 78,5 % коллектива. Подписная сумма к фонду месячной зарплаты составила 88,8 %. На автомобильном заводе им. И. В. Сталина коллектив в первый день был охвачен подпиской на 90 %. Среди рабочих и служащих реализация займа завершилась в первый же день, сумма достигла 275 % к месячному фонду оплаты труда. Передовиками среди железнодорожников оказались рабочие вокзала Ульяновск-I, рабочие и служащие которого подписались на сумму в 336 % к месячной зарплате. Так, начальник вокзала Куфарев при зарплате в 700 руб. подписался на 2 000 рублей. Всего же к 14 ч. 5 июня на предприятиях и в учреждениях г. Ульяновска план подписки был выполнен на 102,6 %, а общая сумма облигаций достигла 22 млн. рублей. По предприятиям г. Ульяновска к 8 июня подпиской были охвачены все члены коллективов, а среднее значение к месячному фонду оплаты труда достигло 116,7 %. К утру 9 июня сумма подписки по областному центру составила 125,8 % к плану. Весьма активно отозвалась на 2-й военный заем и интеллигенция. На митинге в эвакуированном в г. Ульяновск Воронежском медицинском институте присутствовало около 700 человек. После митинга

¹⁶⁹ ГАНИ УО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 344. Л. 89.

¹⁷⁰ ГАНИ УО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 316. Л. 79.

директор института Ковалев, профессор Ткачев и секретарь партбюро Очнева подписались на двухмесячный заработок. К 19 ч. подписка по институту была завершена и составила 103 % к фонду зарплаты, причем студентами было внесено наличными 10 тыс. рублей. Врачи г. Мелекесса Шитова, Тренина, Лейкина, Дунина и Попов подписались на двухмесячный заработок¹⁷¹.

Достаточно результативно прошел первый день подписки в г. Мелекессе. Здесь из плана в 3 млн. руб. сумма реализованных облигаций составила 1,3 млн. рублей. Так, на митинге коллектива литейного завода после сообщения о выпуске нового займа было зачитано письмо фронтовика – бывшего рабочего-фитинговщика этого завода Чертопята, в котором он рассказывал о зверствах немецких фашистов на временно оккупированных районах СССР и призывал к усилению помощи фронту. К концу второго дня подпиской на заводе было охвачено 95 % коллектива, что дало 103 % к фонду месячной зарплаты. Но в целом по г. Мелекессу подписка была организована значительно хуже, чем в г. Ульяновске. Объясняется это незначительным проведением подготовительной работы, малым привлечением к подписке партийного и советского актива. Поэтому к утру 9 июня подписка по городу не была завершена, и при плане в 3 млн. руб. она была выполнена на 99,7 %¹⁷².

Среди сельского населения 2-й военный заем был реализован с незначительными затруднениями. В колхозе «МОПР» Николо-Черемшанского района первыми подписались на 10 тыс. руб. каждый – председатель колхоза Пинков, колхозники Дроздов и Устинчев. Каждый трудоспособный член этой сельхозартели подписался не менее чем на 1 тыс. рублей. На митинге в колхозе «Красный кустарь» Астрадамовского района участник войны Г. М. Мухин подписался на 50 тыс. руб. и тут же внес их наличными. Следом за ним внес наличными 50 тыс. руб. конюх Сугаев.

¹⁷¹ ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 4. Д. 7. Л. 11–11 об.

¹⁷² ГА УО. Ф. Р-3910. Оп. 1. Д. 6. Л. 54.

Всего в этом колхозе за первые два часа подписки в сберкассах было передано 155 тыс. руб. наличных средств. В Вешкаймском районе рабочий Пищепромкомбината Бирюков подписался на 40 тыс. руб. и также внес все деньги наличными. Примером выражения патриотизма стала подписка на 7 тыс. руб. колхозницы сельхозартеля «Красная армия» Тагайского района О. Т. Киселевой. В партийных документах был даже отмечен факт подписки на 50 тыс. руб. наличными священника церкви с. Ивановки Чердаклинского района Конарева. Единоличник этого же села, церковный староста Ефимов дал займы государству 83 тыс. рублей¹⁷³.

В целом подписка проходила весьма успешно. Так, в Старо-Кулаткинском районе при плане распространения облигаций на 1,7 млн. руб. подписка составила 3,5 млн. руб., в том числе наличными в сберкассы поступило 1,5 млн. рублей. В Астрадамовском районе при плане в 2,3 млн. руб. население района подписало на 2,8 млн. руб., в Павловском районе подписка достигла 2,2 млн. руб. вместо запланированных 1,4 млн. руб., в Мелекесском районе – 3,5 млн. руб. вместо 2,4 млн. рублей. Среди особо отстающих находился Тереньгульский район, где план подписки на 9 июня был выполнен лишь на 70 %.

Несмотря на отставание некоторых районов, к утру 9 июня областной план в 107 880 000 руб. был перевыполнен, общая сумма подписки достигла 122 360 897 рублей¹⁷⁴. Выполнение областного плана не означало завершение подписки, она продолжалась. На первое место выходил сбор наличных средств (см. табл. 2.1.1.). Таким образом, по населению региона план подписки по 2-му государственному военному займу был выполнен на 122,9 %. Из всей суммы сразу наличными в сберкассы поступило 35,1 % средств. Из данных таблицы следует, что перевыполнение плана было достигнуто за счет сельского населения. Также сельчане более охотно передавали наличные средства. В определенной степени это объяснялось тем, что аграрии

¹⁷³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 10–10 об.

¹⁷⁴ ГА УО. Ф. Р-3234. Оп. 1. Д. 18. Л. 43.

основную часть дохода получали одномоментно, во время продажи поступившей от колхозов натуроплаты и урожая с приусадебных участков. У городского населения возможность накапливать средства почти полностью отсутствовала, поэтому здесь предпочтительным являлось ежемесячное удержание суммы. Результаты подписки на 2-й государственный военный заем в денежном и процентном выражении по категориям населения приведены в табл. 2.1.1.

Таблица 2.1.1. Итоги подписки на 2-й государственный военный заем в Ульяновской области по состоянию на 15 июля 1943 г. (в тыс. руб.)¹⁷⁵

	План реализации займа	Сумма подписки на заем	В процентах к плану	Поступило наличных денег	В процентах к подписке
По городскому населению	47 620	56 504	118,6 %	7 191	12,7 %
По сельскому населению	57 000	72 156	126,5 %	38 051	52,7 %
Колхозы и промартели	6 375	9 593	139,5 %	4 735	68,8 %
Итого:	111 495	138 253	123,9 %	49 977	36,1 %

В подписке на 2-й государственный военный заем приняли участие 98,5 % рабочих и служащих, а также 86,8 % колхозников. По сельскому населению план реализации не был выполнен по двум районам. В Барышском районе сумма подписки достигла 98 % от запланированного показателя, в Тереньгульском – 94 %. Наилучшие показатели реализации подписки продемонстрировало население Астрадамовского района. Здесь из 2,5 млн. руб. наличными было сдано 2,1 млн. руб., а план подписки перевыполнен на 126,2 %. В районе для распространения подписки были активно задействованы как партийные, так и комсомольские организации, а новости о значительной сумме приобретения облигаций и внесения наличных средств получали широкое распространение в местной печати. Здесь директор Больше-Кувайской неполной средней школы Романова при месячном окладе в 500 руб. приобрела облигаций займа на четырехмесячный

¹⁷⁵ Сост. по: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 19.

оклад и всю сумму внесла наличными средствами. Заведующая учебной частью этой же школы А. И. Долганова подписалась на пятимесячный оклад. На втором месте расположился Павловский район. Здесь сумма подписки составила 1,9 млн. руб., что превышало запланированный показатель на 169,6 %, в том числе 1,5 млн. руб. было собрано наличными сразу. Первыми в районе проявили инициативу колхозники сельхозартелей «Якстере теште» и «Свободный труд на земле», собрав наличными в первый день подписки 59,7 тыс. рублей. На митинге председатель колхоза им. 17-го Партсъезда М. М. Соколов сказал: «У меня 6 сыновей на фронте. Чтобы они воевали еще лучше, да крепче били гитлеровцев, я подписываюсь и вношу наличными 10 тыс. рублей»¹⁷⁶.

В Старо-Кулаткинском районе подписка на 2-й государственный заем составила 3,4 млн. руб., что превышало план на 242,2 %. Наличными же деньгами в сберкассы было передано 72 % к сумме подписки. Всего в районе займом было охвачено 95 % трудоспособных членов сельхозартелей, а средняя сумма подписки на каждого из них достигла 1 172 рублей. Большую роль в организации и активизации подписки играл местный финансовый актив. Так, уполномоченный по займу Средне-Терешанского сельсовета Старо-Кулаткинского района Ш. А. Аминов за первые двое суток реализовал и сдал полностью наличными деньгами 76,3 тыс. рублей. Председатель космода Аргашского сельсовета Инзенского района П. И. Дозоров при персональном плане в 210 тыс. руб. провел подписку на 320 тыс. руб., и к 15 июня всю эту сумму собрал наличными деньгами. Уполномоченная по займу Александровского сельсовета Николо-Черемшанского района, учитель И. И. Ургалшина при подписке на заем провела весьма объемную массово-разъяснительную работу. В результате, все 44 трудоспособных человека с её участка подписались на 56 725 руб., которые были переданы наличными в течение трёх дней¹⁷⁷.

¹⁷⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 105. Л. 111–113 об.

¹⁷⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 127. Л. 117.

Итоги реализации 2-го займа позволяют утверждать, что низкое поступление наличных средств имело место в районах со слабо развитым сельским хозяйством, с преобладающим количеством малочисленных колхозов – Ульяновском, Тереньгульском, Вешкаймском, Сенгилеевском и Базарно-Сызганском районах. Так, в Ульяновском районе из подписной суммы в 3,8 млн. руб. было собрано наличными 25,7 %. Несмотря на устные указания обкома разобраться в ситуации, секретарь райкома партии Заводской вопрос на бюро ставить отказался, мотивировав это достижением плановых показателей по реализации. В Тереньгульском районе из подписной суммы в 2,5 млн. руб. наличными поступило 30 %. Бюро райкома 9 июня 1943 г. обсудило вопрос о ходе реализации займа, но вместо организации массово-разъяснительной работы по сбору займовых средств ограничилось возложением ответственности на низовых работников. В постановлении бюро значился один пункт: «...Обязать председателей сельсоветов, секретарей парторганизаций и уполномоченных РК ВКП (б) обеспечить к 10 июня 100 % оплаты подписки наличными деньгами»¹⁷⁸. Учитывая, что постановление было принято 9 июня, даже ознакомиться к 10 июня у исполнителей не было никакой возможности. Также плохо завершился сбор займовых средств в Вешкаймском районе, где из подписной суммы в 3,6 млн. руб. наличными поступило 30,9 %. Райком партии ограничился заслушиванием 6 июня на заседании бюро вопроса о том, как проходило распространение займа в Чуфаровском сельсовете. В постановлении бюро также значился всего один пункт: «За плохо организованную работу по реализации 2-го военного займа председателю сельсовета тов. Агапову объявить выговор»¹⁷⁹. О том, какие мероприятия было необходимо проделать для улучшения негативной динамики, бюро не оговаривало.

¹⁷⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 185. Л. 43.

¹⁷⁹ ГАНИ УО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 219. Л. 104.

Например, к середине июня 1943 г. Ульяновскому обкому ВКП (б) была ясна картина полного уклонения райкомов от своей непосредственной работы по организации кампании реализации 2-го государственного военного займа. В большинстве случаев, при незначительном количестве собранных наличных средств, райкомы после заслушивания на бюро выносили выговоры низовым советским и партийным работникам. Секретариат обкома, в частности второго секретаря И. Т. Зотова, такая ситуация мало устраивала в силу своей непродуктивности. В течение второй половины июня оргинструкторский отдел обкома требовал от райкомов прекратить «бесполезную раздачу выговоров». Райкомам предлагалось принимать расширенные постановления не с целью наказания кого-либо, а с целью организации среди подписчиков массово-разъяснительной работы, соцсоревнований между финансовыми работниками на завершение сбора займовых средств в сельских районах¹⁸⁰.

За хорошее проведение займа уполномоченных награждали премиями. Так, за успешную организацию подписки и сбор наличных средств 2-го Военного займа Ульяновское областное Управление сберкасс выдало денежные премии уполномоченному Прислонихинского сельсовета Т. Т. Тоньшину и Старо-Маклаушинского сельсовета А. А. Шабровой¹⁸¹.

Постановлением бюро Ульяновского обкома ВКП (б) от 21 июня 1944 г. по вопросам финансовой работы предстояло завершить сбор денег подписки на заем к 15 августа. Тем не менее по всем районам к 25 августа сбор средств завершен не был. В течение 10 дней областная парторганизация потребовала от райкомов завершить оплату подписки займа сельским колхозным активом, а в течение сентября полностью завершить сбор денег по сельскому

¹⁸⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 20.

¹⁸¹ Передовые уполномоченные по займу премированы // Сталинский путь. 1943. 23 сент. С. 1.

населению. 25 августа бюро отметило, что многие активисты села сами не приступали к оплате своей подписки и не участвовали в этой работе¹⁸².

Средства по подписке на 3-й государственный военный заем поступали достаточно быстро. Так, планом было предусмотрено разметить 80 млн. рублей. По состоянию на 7 мая было размещено среди сельского населения 43,8 млн. руб., из которых было внесено наличными 3,9 млн. рублей. По городскому населению из плана в 62 млн. руб. было размещено 50 млн. руб., в том числе было внесено наличными 679 тыс. рублей. По состоянию на 9 мая размещение в большинстве своём было завершено на 95,1 % по городскому населению и 74,0 % по сельскому населению¹⁸³.

Сразу же после объявления по радио постановления СНК СССР о выпуске 3-го государственного военного займа на предприятиях, в учреждениях, колхозах области развернулась подписка на новый заем. Ей предшествовала достаточно серьезная подготовительная работа. Так, 22 апреля 1944 г. в г. Ульяновске на совместном заседании бюро горкома ВКП (б) и исполкома горсовета был утвержден план организационно-массовых мероприятий по проведению подписки. По всем районам города также были проведены заседания бюро райкомов ВКП (б), на которых были утверждены аналогичные планы. Также были проведены закрытые партсобрания, на которых были рассмотрены планы мероприятий. Для организации подписки среди неорганизованного населения города было выделено 611 уполномоченных. В г. Мелекесе 20 апреля было также проведено совещание с секретарями парторганизаций, руководителями предприятий и председателями месткомов. 22 апреля прошло совещание с бухгалтерами предприятий, учреждений, а также с председателями комсодов. Из числа городского партийно-советского актива г. Мелекесса были выделены 48 уполномоченных для проведения работы по подписке¹⁸⁴.

¹⁸² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 161. Л. 22–24.

¹⁸³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 127. Л. 1–2.

¹⁸⁴ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2147. Л. 133; Ф. 919. Оп. 1. Д. 217. Л. 3.

Митинги после сообщения по радио о выпуске нового займа в большинстве своём были проведены в городах, а также на крупных предприятиях, расположенных в сельских районах области. По г. Ульяновску за первый день реализации – 4 мая, подписка на заем составила 18,5 млн. руб. при плане в 30 млн. рублей¹⁸⁵. Сведения о том, как проходило это мероприятие, содержатся в достаточно крупном пласте документов первичных парторганизаций. Так, на митинге на заводе им. В. Володарского выступило 14 человек. Мастер цеха № 1 Буровский на митинге заявил: «Я знаю значение военного займа, и куда идут средства, желая ускорить разгром ненавистного врага, подписываюсь на двухмесячный оклад и вношу всю сумму наличными. Ничего для Родины не жалко»¹⁸⁶. Кадровик этого же завода Катель, которому на тот момент было 70 лет, подписался на один месячный оклад, а также внес в Фонд обороны все свои облигации 2-го военного займа. Шлифовщица завода Пятаева подписалась на двухмесячный оклад. Хорошими тенденциями отметилась подписка среди коллектива железнодорожного узла «Ульяновск». Здесь машинисты Миронов, Иванов, Зиртов при заработной плате 600 руб. в месяц подписались каждый на 2 000 руб., секретарь узлового комитета ВКП (б) Кадилов внес наличными 1 000 рублей. На заводе № 650 подавляющее большинство рабочих подписались на заем в размере более месячного оклада. Слесарь Ликинцев, которому в конце апреля исполнилось 16 лет, подписался на двухмесячный заработок, бригадир комсомольской фронтовой бригады завода, у которого на фронте воевали 7 братьев, в том числе 2 Героя Советского Союза, подписался на 1 000 руб. при зарплате в 700 рублей¹⁸⁷.

В сельских районах ситуация с распространением займа была несколько скромнее. Наилучших результатов достигли Инзенский, Старо-Кулаткинский районы, где было выполнено более 50 % от плановых показателей. В

¹⁸⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 105. Л. 59.

¹⁸⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2119. Л. 24.

¹⁸⁷ Подписка проходит дружно // Ульяновская правда. 1944. 5 мая. С. 2.

Мелекесском и Тиинском по состоянию на вечер 4 мая распространение займа превысило 40 %. Уже в первый день подписки в области имелось немало примеров приобретения облигаций на крупные суммы. В Сengiлеевском районе колхозник колхоза «50 лет И. В. Сталина» В. Н. Жарков подписался на 50 тыс. руб., колхозник Герасимов на 10 тыс. рублей. Член сельхозартели «Койт» приобрел билетов на 8 тыс. руб., из которых 6 тыс. руб. внес наличными. Колхозник артели «Садовка» Старо-Майнского района Поляков подписался на 10 тыс. руб., председатель колхоза «Великое дело Ильича» того же района Пыренков подписался на 6 тыс. рублей. В Богдашкинском районе 40 колхозников артели им. Н. Н. Нариманова приобрели облигации на сумму 120 тыс. руб., из которых 43 тыс. внесли наличными. Председатель этого же колхоза Ахонотов оформил подписку на 10 тыс. руб., которые полностью внес наличными, счетовод Велизов подписался на 8 тыс. рублей. В Чердаклинском районе колхозники артели им. В. М. Молотова подписались на 190 тыс. руб. и всю сумму внесли наличными. Тем не менее, ситуация далеко не везде была одинаковой. Так, в Майнском районе подписка на новый заем за первые сутки составила 8,9 %, в Тагайском районе – 3,6 %, в Тереньгульском районе – 8,2 %. Особенно неудовлетворительно в районах проходил сбор наличных средств. В Кузоватовском, Тагайском районах поступлений наличных средств отмечено не было¹⁸⁸.

Вопросы подписки на военный заем в первых двух кампаниях райкомы курировали весьма тщательно, но подписка на 3-й заем совпала с достаточно сложным периодом подготовки посевной кампании 1944 года. Секретарь Сурского райкома партии Пылов на запрос заведующего оргинструкторским отделом обкома партии М. И. Бабушкина о ходе подписки ответил, что ничего не знает. Поэтому 5 мая инструкторами оргинструкторского отдела

¹⁸⁸ ГА УО. Ф. Р-3234. Оп. 1. Д. 23. Л. 27, 60, 88, 302, 24.

обкома были переданы по телефону райкомам указания о необходимости улучшить работу по подписке на заем и на сбор наличных средств¹⁸⁹.

Спустя 2 дня стало очевидно, что в 1944 г. в регионе по сравнению с прошлым годом снизились темпы реализации займа, особенно среди сельского населения. Так, по городскому населению к концу 5 мая было охвачено подпиской 79,5 % плана, по сельскому населению – 40 %, по колхозам и промартелям – 45,8 %. Сравнивая эти данные с показателями первых двух дней подписки 1943 г. видно, что в 1944 г. область отставала, особенно по реализации займа среди сельского населения. В 1943 г. за это время сумма подписки на заем составила 37 млн. руб., в 1944 г. – 32 млн. рублей¹⁹⁰.

Наиболее успешно проходила подписка в городах области. Так, в Ульяновске охват подпиской достиг к вечеру 5 мая 98 %, а общая сумма подписки составила 121 % к среднемесячному показателю заработной платы. В городе организовать подписку было легче, нежели в сельской местности. Так, 5 мая состоялся митинг в Ульяновском медицинском институте. Через час после митинга сумма подписки по институту достигла 210 350 руб., что составило 114 % к месячному фонду заработной платы. Профессора Бирюков, Эйшлин, ассистент Очнева подписались на полуторамесячный оклад. Студенты – сталинские стипендиаты Кудинов, Скуя, Сталинская дали займы государству также суммы в размере полуторамесячного дохода. На Ульяновском автозаводе им. И. В. Сталина к вечеру 5 мая 98 % рабочих и служащих уже были охвачены подпиской, сумма которой достигла 128 % к месячному окладу. Отдельные цеха завода уже в первый день работы по реализации займа полностью закончили подписку. Например, работники цеха «Нормаль» подписались на 115 % к фонду зарплаты, механомонтажного цеха – на 115,1 %. Стахановцы завода, выступая на митингах в цехах, брали на себя обязательства завершить в течение мая выплаты наличными.

¹⁸⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 105. Л. 60–61.

¹⁹⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2109. Л. 72.

Молотобоец ремонтно-механического цеха Сарымов сказал на митинге, что для помощи РККА подписался на 500 руб. при зарплате в 275 рублей. Молодой рабочий газогенераторного цеха Денисов сказал на митинге: «Меня вырастила и воспитала Советская власть, я получил на заводе квалификацию электросварщика, и я горжусь, что могу своим честным трудом помогать нашей доблестной Красной Армии, которая гонит врага с нашей священной земли»¹⁹¹. Лучших результатов на заводе им. И. В. Сталина достиг коллектив Краснознаменного инструментального цеха № 2. Его работники полностью подписались на 1,5-месячный объем заработной платы. В целом же по 11 крупнейшим предприятиям г. Ульяновска сумма подписки, за исключением завода им. В. Володарского, превысила месячный фонд оплаты труда. На заводе им. В. Володарского, в силу значительного, более 15 тыс. чел., коллектива, сменности работы и большого количества филиалов реализация государственного займа требовала более двух суток¹⁹².

Намного слабее проходила подписка в сельской местности. В Жадовском районе реализация госзайма составила 17,9 % к плану, в Тереньгульском – 22,9 %, в Астрадамовском – 26,3 %, в Богдашкинском – 30,6 %, в Карсунском – 30,8 %, в Майнском – 30,5 %. При этом наличными было собрано 10,4 % запланированной суммы. Заместитель заведующего оргинструкторским отделом обкома ВКП (б) М. В. Сергеев писал в докладной записке первому секретарю И. Н. Терентьеву: «Проведенным обследованием установлены причины слабого распространения государственного займа среди колхозников и незначительным количеством собранных наличных средств. Большинство секретарей райкомов противопоставляют работу по размещению займа работе по проведению весеннего сева и в связи с этим не только не принимают мер по исправлению положения, но даже не знают, как обстоит дело с размещением займа. Вот, например, секретарь Богдашкинского райкома ВКП (б) тов. Дементьев на

¹⁹¹ ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 26. Л. 14–19.

¹⁹² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2101. Л. 36.

наш запрос, какие меры принимает райком по исправлению положения с размещением займа, не смог ничего ответить, а секретарь Тереньгульского райкома ВКП (б) тов. Абанин на напоминание ему о том, что район занимает по подписке одно из последних мест, ответил: «Я не знаю, как сегодня прошла подписка. Кто-то же должен занимать последнее место»¹⁹³.

Как уже было отмечено выше, в действительности райкомы партии вопросы оказания помощи фронту не то что бы не интересовали, но они никогда не находились на первом месте. Кризис сельского хозяйства предопределил ручное управление большинством циклов сельскохозяйственного производства, которые райкомы реализовали через уполномоченных. И реализация государственных займов, и распространение денежно-вещевых лотерей как раз выпадали на самые «горячие» сельскохозяйственные периоды – подготовки к весеннему севу и сдачи хлеба государству. Естественно, что на данные направления перебрасывались не только административные ресурсы райкомов, но и весь агитационно-пропагандистский аппарат. Анализируя районную периодическую печать за 1942–1945 гг., мы пришли к выводу, что на освещение хода подписки на военный заем и денежно-вещевую лотерею было выделено место лишь в одном номере газеты.

С другой стороны, необходимо отметить и последствия, которые грозили работникам райкомов ВКП (б), в особенности руководящим, за невыполнение тех или иных кампаний. Недостижение плановых показателей подписки на государственный заем либо денежно-вещевую лотерею грозило первому секретарю райкома легким дисциплинарным взысканием. Во всяком случае при анализе документов обкома ВКП (б) не было выявлено ни одного случая вынесения выговора за невыполнение такого плана. В целом область выполняла запланированные показатели благодаря городскому населению, в особенности – рабочим промышленности и транспорта. А вот невыполнение плана хлебопоставок, задержка в графиках, несвоевременное реагирование

¹⁹³ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 105. Л. 66.

на недостаток семян, запасных частей для техники во время посевной кампании могли, и не раз обращались для секретарей райкомов исключением из партии и снятием с должности, а в ряде случаев – уголовным преследованием.

За первые часы по большинству предприятий и заводов г. Ульяновска подписка на 4-й военный заем была завершена. Уже в первый час по г. Ульяновску подписка достигла показателя в 5,5 млн. рублей. Подписка проводилась достаточно быстрыми темпами, чему способствовал эмоциональный подъем населения, так как несколько дней назад был взят Берлин. За 10 ч. реализации займа подписка в цеху была полностью завершена, объем её достиг 106,7 % к объему месячной заработной платы. Не менее активно проходила подписка и в коллективе ОСМЧ-18. Фонд заработной платы здесь составлял 591 205 руб., а к концу дня сумма подписки достигла 600 000 руб. при том, что охвачено ей было лишь 84 % коллектива. В целом по всему областному центру к 10 ч. утра 5 мая подписка достигла 22,3 млн. руб. при плане в 26,5 млн. рублей. Отставал по подписке Ленинский район, где запланированный показатель выполнили на 70 %. Это было вполне объяснимо, так как именно в Ленинском районе проживало большинство «неорганизованного» населения города, и распространение облигаций среди такой категории требовало чуть больше времени. На заводе малолитражных двигателей выступивший на митинге в механическом цехе № 1 бригадир Кургузов заявил: «Моя бригада в 14 чел. подписывается на месячный заработок и в честь выпуска займа встает на стахановскую вахту на 3 дня»¹⁹⁴.

По состоянию на 10 мая 1945 г. облфинотдел констатировал, что трудящиеся г. Ульяновска передали займы государству на доведение до конца войны с врагом и на восстановление народного хозяйства в среднем по 1-1,5 месячных заработка. К этому времени план подписки с превышением на 308,3 тыс. руб. полностью выполнил Сталинский район города. Уже к

¹⁹⁴ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2150. Л. 42–43 об.

полудню 5 мая полностью провели подписку все цеха автозавода им. И. В. Сталина, ОСМЧ-18, большинство служб железной дороги. На заводе № 10 подписка была завершена утром 5 мая. Даже на заводе им. В. Володарского, где подписка требовала больше времени, нежели на прочих предприятиях, к 10 мая охват коллектива достиг 98 %. В среднем сумма подписки по этим предприятиям достигала 135 % от месячного фонда оплаты труда. На трикотажной фабрике им. КИМ инженерно-технические работники оформили подписку на 200-250 % от месячной зарплаты, а в среднем все 438 работников подписались на сумму 145 200 руб., что составляло 121,1 % к месячному фонду зарплаты¹⁹⁵.

Весьма организованно проходило размещение нового займа в г. Мелекесе. Здесь за 30 мин. после объявления Указа о выпуске военного займа 123 работника объединения «Главмука», работавших в первую смену, подписались на 81 850 руб., через 3 ч. сумма подписки достигла 200 тыс. руб. при месячном фонде оплаты труда в 135 тыс. рублей. Старший инженер Киселев оформил подписку на 4 тыс. руб., рабочий Никифоров подписался на 500 руб. при зарплате в 180 руб., работница Прянова подписалась на 1 тыс. руб. при зарплате в 200 рублей. Выступая на митинге, она заявила: «Своим трудом и своими трудовыми средствами залечим раны нашей Родины и создадим цветущую жизнь нашим детям». В целом же по итогам первого дня подписки было реализовано займа на 2,3 млн. руб. при фонде оплаты труда в 2,8 млн. рублей. Подпиской было охвачено 4 780 человек. За первые 5 дней реализации займа также большинство плановых показателей было достигнуто. На фабрике им. К. Цеткин уже к утру 5 мая подписка была завершена, и все 476 работников подписались на сумму 171 465 руб. при месячном фонде 146 209 рублей. К 11 ч. утра 5 мая завершилась подписка и среди всех 582 работников заводоуправления «Главмука», где при месячном фонде зарплаты в 150 тыс. руб. сумма подписки достигла 250 тыс. рублей. Достаточно высокие результаты показали преподаватели и студенты

¹⁹⁵ ГА УО. Ф. Р-3234. Оп. 1. Д. 36. Л. 50.

Мелекесского учительского института. Учащиеся подписывались в объеме двух-трёх месячных стипендий¹⁹⁶.

Предварительные итоги реализации 4-го займа по сельскому населению свидетельствовали о том, что во многих районах размещение его было слабым. В Инзенском районе собрали 150 тыс. руб., в Карсунском районе – 106 тыс. руб., в Вешкаймском районе – 100 тыс. рублей. В Мелекесском районе сразу после объявления о выпуске нового военного займа в учреждениях, на предприятиях, в колхозах и по сельсоветам были проведены митинги и собрания. Из общего числа населения рабочих и служащих было охвачено подпиской 1 770 чел., которые подписались на 451 тыс. рублей. 1 140 членов сельхозартелей района подписались на сумму в 732 тыс. руб. и внесли наличными 65 тыс. рублей. Так, член сельхозартели «Алгаш» Найдук Валиуллов, которому было 62 года, подписался на 2 500 руб. и внес наличными 800 руб., колхозница Мухаметова подписалась на 1 тыс. руб. и 500 руб. внесла наличными, жена фронтовика Закиря Зяйтдинова также подписалась на 1 тыс. руб. и внесла их в кассу во время подписки. На 3 тыс. руб. приобрел облигаций тракторист Мелекесской МТС Хайруллов¹⁹⁷.

В Мало-Кандалинском районе в первый день рабочие и служащие подписались на 210 тыс. руб., колхозники – на 190 тыс. руб., но наличных поступило лишь 25 тыс. руб., что составило менее 3 % от запланированной суммы. За этот же день по Сурскому району подписка достигла 1 млн. руб., но в сберкассы наличными сурчане внесли лишь 12 тыс. рублей. В Богдашкинском районе подпиской было охвачено 1 193 колхозника. Сумма подписки составила 461 тыс. руб., поступление наличных – 33 тыс. рублей. Здесь в колхозе им. ОГПУ на заем подписались все 133 трудоспособных члена артели, внося наличными 26 тыс. руб. при общей сумме в 57 тыс.

¹⁹⁶ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 242. Л. 84–86.

¹⁹⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 126. Л. 4–10 об.

рублей. Председатель колхоза Осипов внес наличными всю сумму подписки – 3 тыс. руб., бригадир тракторной бригады Деревянкин – 1 тыс. рублей¹⁹⁸.

План размещения займа 1945 г. был почти вдвое ниже по сельскому населению, чем заем 1944 года. Так, в 1944 г. по сельскому населению план составлял 80 млн. руб., и в первый день было размещено 26,4 %. В то же время, в 1945 г. при плане в 44 млн. руб. размещено было только 28,0 %. По городскому населению план был снижен незначительно, но процент размещения был выше. Так, в 1944 г. при плане в 62 млн. руб. в первый день подписки было размещено 50 %, в 1945 г. из 55 млн. руб. в первый день было реализовано 69,0 % облигаций. Сборы наличных средств в 1944 г. в первый день реализации займа составили 2,3 млн. руб., в 1945 г. – 983 тыс. рублей¹⁹⁹. Количество свободных денег у населения значительно сократилось.

Из сельских районов по состоянию на 10 мая 1945 г. плановые задания по реализации займа выполнили Мелекесский, Карсунский, Ново-Малыклинский, Старо-Кулаткинский и Павловский районы. Однако даже в этих районах сбор наличных средств был организован плохо. В Мелекесском районе было внесено 70 тыс. руб., в Павловском – 26 тыс. руб., что составляло немногим более 2 % от размещенной суммы. В целом же динамика поступления наличных средств показала, что основная сумма по всем района была внесена 5-7 мая, затем темпы поступления либо значительно снизились, либо поступлений не было вообще²⁰⁰.

Тем не менее, в ряде случаев райкомы вновь уклонялись от необходимости координировать, а иногда и самостоятельно проводить освещение хода подписки и в целом агитационно-пропагандистское обслуживание займа. При телефонном обзвоне первых секретарей райкомов об итогах первого дня реализации займа секретари Мало-Кандалинского райкома Смолин и заведующий агитпропом Астрадамовского райкома

¹⁹⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 129. Л. 36.

¹⁹⁹ ГА УО. Ф. Р-3234. Оп. 1. Д. 36. Л. 52.

²⁰⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 134. Л. 90.

партии Костюнин ничего рассказать о ходе реализации займа не смогли. В Барановском районе при подписке на 1,2 млн. руб. наличными было собрано 50 тыс. рублей. В действительности в районе весьма поздно были проведены подготовительные работы. Райком ВКП (б) созвал совещание председателей колхозов и сельсоветов только 2 мая, а всю организацию подготовки к реализации займа поручил низовым работникам. После 10 мая райкомы партии попытались организовать дополнительные массовые мероприятия с целью ликвидации разрыва между подпиской и поступлением наличных средств. Ново-Малыклинский, Мало-Кандалинский, Тиинский райкомы ВКП (б) даже провели заседания бюро, где заслушали ход реализации займа. В Барановском, Ишеевском, Мелекесском районах с этой же целью дополнительно были выделены уполномоченные по займу, в сельсоветы и колхозы выехали непосредственно работники райкомов. В Чердаклинской районной газете было опубликовано обращение колхозников артели «Кзыл Чишмя» с призывом участвовать в подписке на новый заем и всю подписную сумму вносить наличными. В действительности колхозники при задании в 30 тыс. руб. подписались на 35 тыс. руб. и всю эту сумму внесли наличными, в том числе и предколхоза Галеев подписался на 3 тыс. руб. и всю сумму внес сразу. В отличие от Чердаклинского, Богдашкинский райком не распространил опыт передового колхоза им. Н. Н. Нариманова, где наличными внесли 35 тыс. рублей. В результате в оставшихся в районе 57 колхозах почти не собрали наличных средств²⁰¹.

Неудовлетворительный результат подписки и сбора средств среди населения Ишеевского района также объяснялся плохой подготовительной работой. Особенно наглядно это было видно на примере колхоза «Динамо» Загудаевского сельсовета. Работники райкома ВКП (б), надеясь на то, что колхоз сам справится с подпиской, не направили туда уполномоченного. В итоге колхоз «Динамо», имевший все возможности полностью выполнить заданный ему план, из суммы в 90 тыс. руб. реализовал подписку только на

²⁰¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 129. Л. 102–103, 109.

58 тыс. руб. и собрал наличными лишь 2 тыс. руб., и то эту сумму внес председатель колхоза Чехалов. И только 10 мая в целях исправления положения райком направил в колхозы 13 уполномоченных, в том числе 9 чел., присланных из Ленинского района г. Ульяновска²⁰².

К 15 мая 1945 г. оргинструкторский отдел Ульяновского обкома ВКП (б) совместно с облфинотделом провели совещание, на котором обобщили опыт реализации 4-го военного займа. Причины неудовлетворительных результатов его реализации среди сельского населения были систематическими, повторялись из года в год. Так, подготовка к реализации 4-го военного займа была проведена формально и сводилась к обсуждению вопроса о займе на заседаниях бюро, а также к совещаниям с председателями колхозов, сельсоветов и другими руководителями. В большинстве случаев оперативного наблюдения за ходом реализации займа райкомы партии не осуществляли и каких-либо крупных агитационно-пропагандистских совещаний, кроме митингов в день объявления подписки, также не проводили. Самой крупной ошибкой оргинструкторский отдел указал тот факт, что вместо тесного сочетания весенне-посевной кампании с займовой кампанией большинство районных руководителей занимались исключительно весенним севом. В результате работа была пущена на самотек. Так, в Ульяновском районе ни один из сельсоветов не выполнил план реализации подписки, а в Больше-Ключищенском сельсовете, где располагался райцентр и райком ВКП (б), из плана в 150 тыс. руб. было реализовано облигаций лишь на 32 тыс. руб., при этом ни одного рубля не поступило наличными. Со стороны райкома партии за 10 дней реализации займа каких-либо мероприятий по усилению сбора наличных средств не проводилось. На запрос оргинструкторского отдела обкома ВКП (б) секретарь Ульяновского райкома ВКП (б) по кадрам Егоров ответил, что райком этим вопросом не занимался. Облфинотдел отметил, что появились случаи недостоверной подачи данных. Так, Мало-Кандалинский район

²⁰² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 163. Л. 19.

отчитался о полученных 25 тыс. руб. наличных средств, в то время как фактически в райсберкассау поступило только 5 тыс. рублей²⁰³. По итогам совещания обком разослал в райкомы указания о необходимости в кратчайший срок выправить положение с подпиской и сбором наличных средств, а также запросил перечень конкретных действий. Они оказались весьма разнообразными. Так, Ишеевский райком партии послал всем секретарям парторганизаций и уполномоченным райкома телеграммы, в которых поставил задачу завершения подписки к концу мая. Однако большинство райкомов ограничилось тем, что вызвало на совещание уполномоченных, в особенности из тех сельсоветов и колхозов, где подписка проходила медленно, некоторым из них были вынесены партийные взыскания²⁰⁴.

Таким образом, анализ документальных материалов наглядно свидетельствует, что подавляющая часть населения Ульяновского региона, несмотря на собственные материальные затруднения и лишения, положительно воспринимала подписку на оборонные займы, желая внести вклад в скорейшую победу над врагом. Установленные планами показатели по ним в основном выполнялись в установленные сроки проведения. При этом суммы денежных средств, собранные в ходе реализации оборонных займов, были весьма существенными.

2.2. Ход и итоги распространения билетов денежно-вещевых лотерей

Развитие лотерей в СССР было весьма противоречивым. В первые годы советской власти лотереи были запрещены как один из видов азартных игр, однако в 1933 г. Совнарком разрешил их реализацию для покрытия дефицита государственного бюджета в сфере продовольственного обеспечения губерний, пострадавших от голода. Со второй половины 1920-х гг.

²⁰³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 173. Л. 26–30.

²⁰⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 129. Л. 113.

активизация распространения лотерей стала следствием разрешения на их проведение общественным и общественно-государственным организациям. Наиболее известной была лотерея ОСОАВИАХИМа²⁰⁵.

Успехи реализации 1-й военной денежно-вещевой лотереи повлияли на её модернизацию. Постановление СНК СССР от 25 июня 1942 г. увеличило сумму до 1,5 млрд. руб., из которых на выигрыш приходилось 300 млн. рублей. В призовой фонд вошли денежные выигрыши на 250,1 млн. руб. и вещевые выигрыши в количестве 49,5 тыс. штук на сумму в 49,9 млн. рублей. Состав вещевых выигрышей почти не изменился – дефицитная женская одежда, аксессуары из драгоценных металлов, предметы домашнего обихода²⁰⁶.

Как уже было сказано выше, существовало два пути материальных вложений для обеспечения обороноспособности страны. К первому типу относились организованные поступления в виде военных займов и денежно-вещевых лотерей. Всего за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 4 тиража денежно-вещевой лотереи принесли в бюджет страны 12,9 млрд. рублей²⁰⁷. Темпы реализации тиражей денежно-вещевых лотерей в 1941–1944 гг. на территории Ульяновской области представлены нами в виде графиков (см. Приложение 2, рис. 2).

В отличие от займов, кампании по подписке на лотерею проходили с менее активным участием как городского, так и сельского населения. Даже в городах приходилось задействовать всю имевшуюся мощь агитационно-пропагандистского аппарата для их реализации среди населения. Например, 3 декабря 1941 г. ульяновская городская газета «Пролетарский путь» в передовице отмечала: «Мы помним успех лотерей Осоавиахима. Еще в дни

²⁰⁵ Ковтун Е. В. Азарт в Стране Советов. Т. 2. М., 2012. С. 130.

²⁰⁶ Березина В. А. Денежно-вещевые лотереи военного времени (1931–1945 гг.): к истории разработки // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования: сб. матер. III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 14-16 окт. 2020 г.). СПб., 2020. С. 137.

²⁰⁷ Селезнева Е. Ю. История коммуникаций: опыт проведения денежно-вещевой лотереи // Современная торговля: теория, практика, перспективы развития: матер. I Междунар. инновац. науч.-практ. конф. М., 2012. С. 1649.

мирного строительства патриоты родного отечества задолго до срока раскупали лотерейные билеты. Это прежде всего объяснялось тем, что каждый из нас знал назначение средств лотереи. Сейчас, в дни Великой Отечественной войны, реализация билетов новой лотереи пройдет с невиданным успехом. Уже первые митинги показали, что трудящиеся нашего города с огромным энтузиазмом откликнулись на выпуск новой лотереи»²⁰⁸.

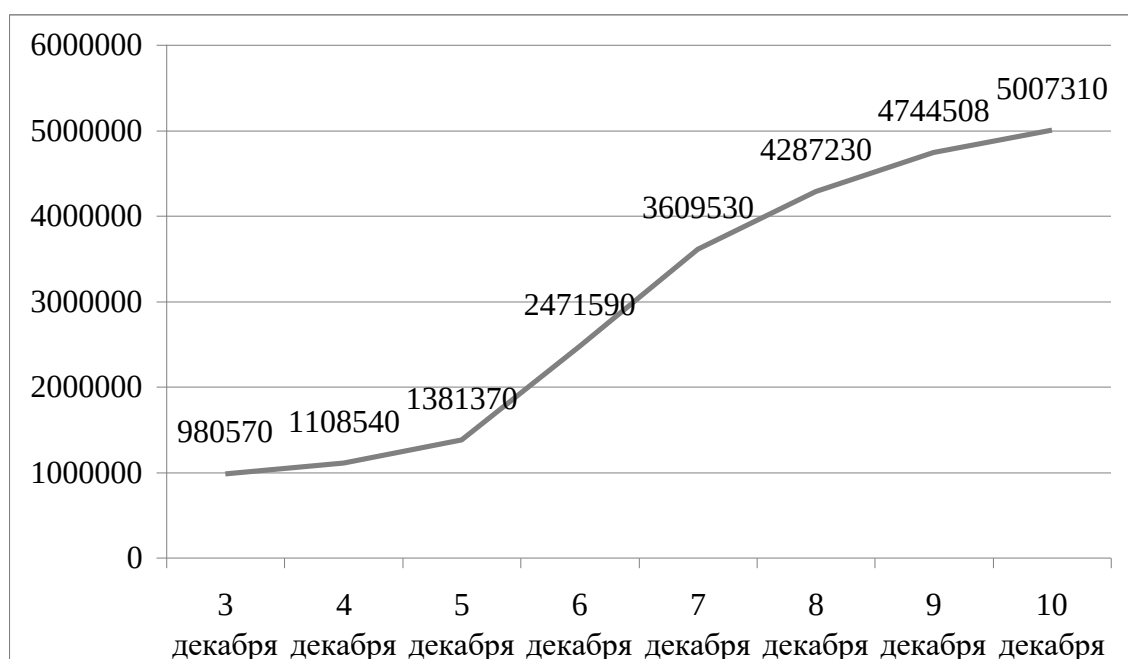

Рис. 2.2.1. Динамика суммы подписки на первую денежно-вещевую лотерею в г. Ульяновске с 3 по 10 дек. 1941 г., в руб.²⁰⁹

Весьма успешно подписка была завершена в крупных городах — Ульяновске и Мелекесе. Изложенная в рис. 2.2.1. информация по динамике проведения подписки позволяет утверждать о том, что в г. Ульяновске поступление денежных средств осуществлялось планомерно и постепенно. Наибольший рост сумм, пришедшийся на период с 5 по 8 декабря, свидетельствовал скорее о неравномерном поступлении в городской финансовый отдел информации. С другой стороны, именно на этот период пришлось первые сообщения о победном завершении битвы под Москвой. Тем не менее, существенная сумма была собрана уже в первый день

²⁰⁸ Образцово проведем подписку на денежно-вещевую лотерею! // Пролетарский путь. 1941. 3 дек. № 284 (4537). С. 1.

²⁰⁹ Подсчит. по: ГА УО. Ф. Р-573. Оп. 3. Д. 297. Л. 20–28.

подписки. В целом же плановый показатель, установленный для города в размере 4 млн. руб., был перевыполнен²¹⁰.

Подписка в первый день проходила весьма активно, но в целом удалось охватить ею лишь коллективы крупных промышленных предприятий и культурных учреждений. В Ульяновском железнодорожном депо провели 30-минутный митинг перед началом рабочего дня, после чего еще 30 мин. было оставлено на оформление подписки. В обеденный перерыв все мероприятия были завершены. Сумма подписки в среднем достигла 35 % от фонда заработной платы и составила 17 480 рублей. Ряд работников оформили подписку на сумму более половины месячной зарплаты. Так, машинист паровоза В. П. Ермаков при месячном заработке в 749 руб. подписался на 400 рублей. Среди работников образования и культуры также были отмечены стремления оформить подписку в первые часы реализации лотереи. Например, коллектив филиала Центрального музея В. И. Ленина также в первый день подписки приобрели все билеты. Общая сумма составила 2 640 руб., что достигло 30 % от фонда заработной платы. Артист Драматического театра г. Ульяновска Мосолов подписался на 350 руб., что составляло свыше 30 % его месячного заработка, при этом внес все средства наличными²¹¹. Всего же в первый день сумма подписки достигла 980,5 тыс. руб., при этом поступление наличных средств составило всего 12,0 тыс. рублей. В конце 1941 г. на заводе им. В. Володарского по ряду цехов денежно-вещевая лотерея была реализована в полном объеме в один обеденный перерыв, а уровень подписки коллектива составлял от 20 % до 30 % к объему заработной платы²¹².

В последующие дни темпы подписки (см. рис. 2.2.1.) удалось сохранить. На наш взгляд, полностью распространение билетов в г. Ульяновске завершилось к обеду 10 декабря, хотя подведение итогов состоялось 13

²¹⁰ ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 4. Д. 4. Л. 275–276 об.

²¹¹ Подписка идет дружно // Пролетарский путь. 1941. 4 дек. № 285 (4538). С. 1.

²¹² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2015. Л. 1.

декабря. Согласно отчетам Ульяновского горисполкома, в итоге участниками денежно-вещевой лотереи стали 96 % от общего числа рабочих, служащих, членов сельхозартелей, входивших в городскую черту²¹³.

На отдельных предприятиях и учреждениях г. Ульяновска достигнуть средних плановых показателей суммы подписки в 25-30 % от месячного заработка не удалось. Так, например, в артели «Надомник» подписная сумма составила 6 % к фонду заработной платы членов артели, в артели «Ударник» – 7 %, в системе ГорОНО – 13 %, Трест № 21 – 13,5 %, Хлебозавод – 13 %, Горторг – 14 %. Необходимо оговорить и тот факт, что отмечались отдельные случаи негативного восприятия денежно-вещевой лотереи. Так, работник планового отдела, эвакуированного в г. Ульяновск ГУШСДОР, Е. П. Лебедев подписался на 150 руб., что составляло менее 15 % от заработка, при этом он уговаривал коллег саботировать подписку. Освободившийся из мест лишения свободы дворник гортопа Кондратьев на митинге высказался: «Своими займами Советская власть грабит народ, не успеешь один выплатить, как проводят второй. Разве это не грабеж! Я был в заключении, перенес много мучений, и после всего этого могу ли я любить Советскую власть»²¹⁴.

1 декабря 1941 г. была принята программа проведения подписки на денежно-вещевую лотерею в г. Мелекессе. Плановое задание для жителей города было установлено в объеме 475 тыс. рублей. При этом крайне желательным являлось вовлечение в лотерею всех рабочих и служащих, проживавших на территории города. Отдел агитпропа горкома партии приступил с этого дня к инструктажу агитаторов, секретари первичных парторганизаций создавали комиссии содействия госкредиту. 2 декабря на совещании был проведен инструктаж председателей комсодов, руководителей предприятий и учреждений, а также бухгалтеров. Целью

²¹³ ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 4. Д. 4. Л. 277.

²¹⁴ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1897. Л. 77–79.

инструктажа было разъяснение тех вопросов, с которыми к ним могут обратиться подписчики²¹⁵.

В первый день особенно активно проходила подписка на крупных промышленных предприятиях города. Так, на Мелекесском льнокомбинате подписка среди коллектива была завершена к 13 ч. дня 3 декабря 1941 года. Сумма подписки составила 32,7 % к месячному фонду заработной платы. При этом на 120 % зарплаты подписалась помощник мастера П. Ф. Ступкина, на 150 % – мастер ткацкого цеха А. В. Соколова. На эвакуированной из г. Витебска трикотажной фабрике им. К. Цеткин подпиской к 10 декабря было охвачено 98 % коллектива. Бригадир комсомольско-молодежной бригады Тихонова подписалась на 180 % от месячного фонда оплаты труда, в среднем же сумма подписки достигла 28 % от месячной зарплаты²¹⁶. Весьма медленно проходила подписка на Мелекесском чугунно-литейном заводе. Связанно это было с переходом завода на изготовление новой продукции – корпусов осколочных 76-мм снарядов, а также с изменением количества смен. Полностью подписка в коллективе завода была завершена к концу дня 8 декабря 1941 года²¹⁷.

К 10 декабря 1941 г. сумма подписки по городу достигла отметки в 501 тыс. рублей. Из 116 предприятий и организаций, располагавшихся в городе, полностью удалось охватить коллективы на 66 %. Особенно активно прошла реализация денежно-вещевой лотереи на базе госрезервов, 14-й дистанции пути Куйбышевской железной дороги, фабрике им. К. Цеткин, в Горместпромкомбинате, артели «Пищевик». Здесь сумма подписки превысила 25 % к месячному фонду заработной платы. В то же время в заводууправлении треста «Главмука», в большинстве артелей в подписке приняло участие менее 50 % трудовых коллективов²¹⁸.

²¹⁵ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 113. Л. 130–131.

²¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 108. Л. 149–150.

²¹⁷ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 122. Л. 125–127.

²¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 113. Л. 146–147.

В сельских районах подписка была завершена быстрее всего там, где располагались крупные промышленные предприятия, крупные совхозы и колхозы. Так, коллектив сотрудников суконной фабрики им. В. И. Ленина Барышского района к 12 ч. дня 3 декабря в полном составе завершил подписку, за исключением находившихся в командировках сотрудников. Общая сумма подписки составила 20,1 % к месячному фонду оплаты труда. Так, рабочий Грибков подписался на 44 % месячного заработка, уборщица Евстафьева – на 27 %, заведующая делопроизводством Кулешова – на 40 %. При этом полностью внесли наличные денежные средства в размере 35,7 % суммы, а полностью выплатить сумму подписки удалось к концу декабря 1941 года²¹⁹.

В Тереньгульском районе за первый день сумма подписки достигла 147,0 тыс. рублей. Присутствовавший на собрании колхозного актива района председатель исполкома райсовета Артюшкин подписался на 200 руб., из них внес наличными 100 рублей. Председатель колхоза «Знамя революции» Жуков подписался на 250 руб., бригадир того же колхоза Ионов – на 70 рублей. В райпромкомбинате в течение получаса после проведения митинга сумма внесенных наличными средств составила 960 рублей. Директор комбината Верязов приобрел лотерейных билетов на 200 руб. и сразу же внес всю сумму наличными²²⁰.

В Старо-Майнском районе сумма подписки на денежно-вещевую лотерею составила 160 тыс. руб. при плане в 151 тыс. рублей. В целом подписка прошла успешно, особенно в среде рабочих и служащих района. Из 2 226 чел. двух данных социальных категорий в подписке приняло участие 2 132 человек. В среднем значение суммы подписки составило 29,4 % к месячному фонду оплаты труда, что было весьма высоким показателем²²¹.

²¹⁹ ГА УО. Ф. Р-1761. Оп. 2. Д. 79. Л. 41, 45–50 об.

²²⁰ Вносят наличными // Волжская коммуна. 1941. 6 дек. № 288 (6847). С. 3.

²²¹ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 455. Л. 2.

Тем не менее, положительная тенденция по реализации первой очереди лотереи наблюдалась далеко не во всех районах области. В 17 районах какие-либо массовые подготовительные мероприятия проведены не были, а местные партийные и советские организации были сосредоточены на более важном оборонном мероприятии – строительстве Куйбышевского оборонительного рубежа. Так, Тагайский райком ВКП (б) не провел ни одного совещания по поводу реализации лотереи. 11 декабря, когда подписка фактически была завершена, бюро райкома приняло постановление следующего содержания: «Благодаря безответственности руководителей парторганизаций, сельсоветов и колхозов реализация денежно-вещевой лотереи в районе сорвана. Бюро РК ВКП (б) постановляет под личную ответственность председателей колхозов реализацию закончить к 15 декабря»²²². В объяснительной записке в обком ВКП (б) первый секретарь райкома указал, что направить в колхозы и сельсоветы уполномоченных возможности не было, так как партийно-хозяйственный актив района, работники аппарата райкома ВКП (б), райкома ВЛКСМ и райсовета почти в полном составе с начала ноября находились на участках военно-полевого строительства.

Анализ перечня тех задач, которые были поставлены перед сельскими райкомами 10-м пленумом Обкома ВКП (б), частично позволяет реконструировать проходившие в райкомах процессы, по причине которых подписка на лотерею была оставлена за пределами внимания. Сельское хозяйство региона, столкнувшись с дефицитом техники, рабочих рук, нарушением логистики продемонстрировало весьма низкие темпы уборочных работ и кампании по сдаче хлеба государству. В Мало-Кандалинском, Старо-Майнском, Карсунском, Тагайском районах уборка урожая к концу ноября завершена не была. Поэтому пленум поставил перед сельскими райкомами ряд наиболее важных задач: завершение уборочных работ, подготовительных работ по обеспечению зимовки скота, выполнение

²²² ГАНИ УО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 306. Л. 233.

государственных поставок хлеба, мяса, молока, шерсти. Кроме того, обком требовал начать работы в МТС и совхозах по ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин с максимальным использованием их внутренних ресурсов. Немалой «головной болью» райкомов стала организация в МТС и совхозах политотделов, что требовало весьма существенной работы по поиску необходимых кадров²²³.

17 июля 1942 г. обком ВКП (б) и облисполком приняли совместное постановление о проведении на территории области в период с 25 июля по 5 августа 1942 г. реализации билетов 2-й денежно-вещевой лотереи в районе. Эта кампания была существенно затруднена двумя обстоятельствами. Во-первых, к ней не осуществлялось никакой длительной предварительной подготовки, так как предыдущая кампания проходила в декабре 1941 г., и руководители местных партийных и советских органов ожидали вторую очередь лотереи не ранее осени 1942 года. Во-вторых, к концу июля еще не был завершен сбор средств по подписке на государственный заем, поэтому опасения о незначительном количестве денежных средств на руках у населения не были беспочвенны. Поэтому обком и облисполком в своём постановлении требовали от районных структур добиваться полной оплаты стоимости билетов именно во время кампании²²⁴.

В городах подписка прошла весьма быстро и успешно. Так, в г. Мелекесе 18 июля 1942 г. состоялось совещание аппарата горкома ВКП (б), на котором все сотрудники комитета были закреплены за организациями и предприятиями. 24 июля на всех предприятиях были проведены митинги, и до 24 ч. сумма подписки по городу составила 82 тыс. рублей. 25 июля сумма приобретенных билетов возросла до 240 тыс. руб., 26 июля был достигнут плановый показатель – 340 тыс. рублей. К завершению подписки 31 июля жители города приобрели лотерейные билеты на сумму 499 150 руб., в том числе 71 тыс. руб. была внесена наличными. Также было соблюдено задание

²²³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 4. Л. 193 об.

²²⁴ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 197. Л. 31–31 об.

по достижению процента от суммы месячной заработной платы. Так, среди железнодорожников средний показатель достиг 20,7 % от фонда оплаты труда, на крупозаводе № 17 – 21,6 %, на фабрике им. К. Цеткин – 25,1 %, в артели «Путь Ленина» – 25,0 %.²²⁵

Во время обсуждения постановления обкома о проведении лотереи второй секретарь Кузоватовского райкома ВКП (б) Панкратьев отметил, что время выбрано крайне неудачно, так как началась уборочная кампания и все ресурсы отвлечены на нее. Поэтому в протоколе бюро райкома был обозначен следующий пункт: «Предупредить уполномоченных РК ВКП (б), секретарей парторганизаций, председателей сельсоветов, что они наравне с уборочной несут ответственность за выполнение важнейшего политического мероприятия»²²⁶. По Кузоватовскому району задание 2-й денежно-вещевой лотереи было установлено в объеме 715 тыс. рублей. Учитывая ошибки проведения подписки на первую лотерею в декабре 1941 г., для проведения кампании с 21 июля в помощь первичным парторганизациям и сельсоветам прибыли представители из районного партийного актива. Они отвечали за ход подготовительной кампании, проведение бесед, митингов, а также контролировали реализацию самой лотереи. Тем не менее, уже 28 июля стало понятно, что кампания проводится крайне неудачно. Если в подписную кампанию первой лотереи плановые показатели были достигнуты в течение двух суток, то по состоянию к 13 ч. дня 28 июля из 715 тыс. руб. было приобретено билетов на сумму 208 тыс. руб., а наличных средств поступило 142 тыс. рублей. В срок до 1 августа в сельсоветы района были направлены все сотрудники аппаратов районного финансового отдела и районной сберкассы, при этом выехали даже непосредственно заведующий финансовым отделом Дерюгин и сберкассой Пилясов²²⁷.

²²⁵ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 116. Л. 174–174 об.

²²⁶ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 408. Л. 98.

²²⁷ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 408. Л. 103.

Несмотря на все применяемые меры, завершить подписку к 1 августа в Кузоватовском районе не получилось. Плановый показатель был достигнут лишь к вечеру 3 августа. Также не удалось в течение кампании собрать полную сумму по подписке, а количество поступивших наличных средств составило 28,4 % от этой суммы. Причинами такого состояния, по письменным объяснениям уполномоченных и работников сберегательной кассы, стало отсутствие денег у тружеников аграрного сектора²²⁸.

В Барышском районе плановые показатели по подписке на денежно-вещевую лотерею 1941 г. достигнуты не были. Причиной этого стало проведение на территории района строительства Куйбышевского оборонительного рубежа, которое фактически парализовало работу органов исполнительной власти и финансовых организаций. В действительности, большинство сотрудников аппаратов партийных и советских организаций с начала ноября 1941 г. безотлучно находились на строительных участках, поэтому в реализации билетов лотереи участие не принимали. В этой связи проведение лотереи не было предметом обсуждения райкома партии и исполкома райсовета. При разработке плана мероприятий руководство района отмечало, что плановые задания могут быть выполнены, но в основном за счет наличия в районе крупных промышленных предприятий. Поэтому бюро Барышского райкома ВКП (б) обязало партийные организации, органы исполнительной власти, а также руководство промышленных предприятий и сельхозартелей охватить подпиской на заем 100 % рабочих и служащих, а также не менее 30 % сельчан. Райком просил обком партии согласовать количество собранных денег в объеме не более 10 % от месячного фонда оплаты труда, так как район перевыполнил задания военного займа, который проводился в конце апреля 1942 года. В просьбе обком ВКП (б) отказал, обосновывая это тем обстоятельством, что

²²⁸ ГА УО. Ф. Р-2407. Оп. 3. Д. 30. Л. 145.

большинство районов перевыполнили задания по займу и не обращались в обком с просьбой уменьшения суммы подписки²²⁹.

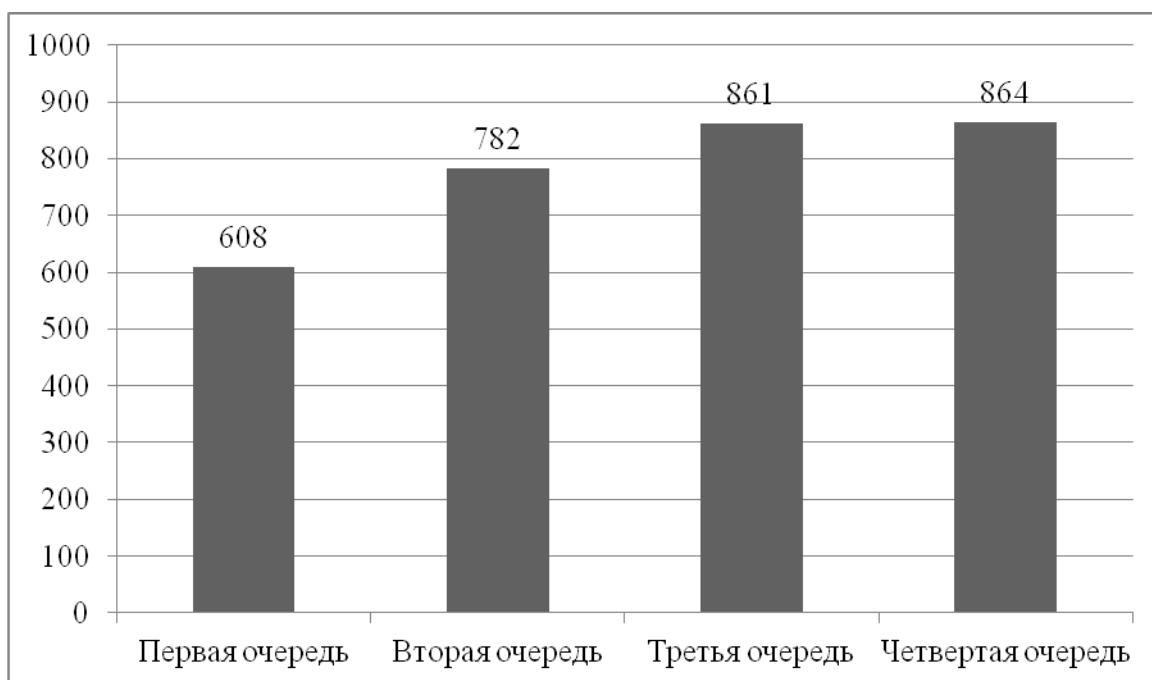

Рис. 2.2.2. Сумма приобретенных жителями г. Мелекесса билетов денежно-вещевой лотереи в 1941–1944 гг., в тыс. руб.²³⁰

Необходимо отметить, что приобретение билетов денежно-вещевых лотерей вносило весьма существенный вклад в поддержание обороноспособности страны. Так, жителями г. Мелекесса на приобретение билетов первых трёх тиражей было израсходовано 2,246 млн. руб. (см. рис. 2.2.2.). Для сравнения, в Фонд обороны страны за этот же период ими было передано 2,202 млн. рублей. Немаловажным показателем, который необходимо было достигать при проведении подписки на денежно-вещевые лотереи, – внесение наличных денег. В определенной степени, именно наличные средства не могли быть учтены при планировании экономики, и количество их на руках у населения можно было вычислить лишь приблизительно. В то же время, они не использовались в экономических целях, но являлись финансовым потенциалом страны. Именно этим

²²⁹ ГАНИ УО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 330. Л. 135.

²³⁰ Сост. по: ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 183. Л. 16 об.

обстоятельством обуславливалось требование к партийно-хозяйственному активу вносить наличные средства.

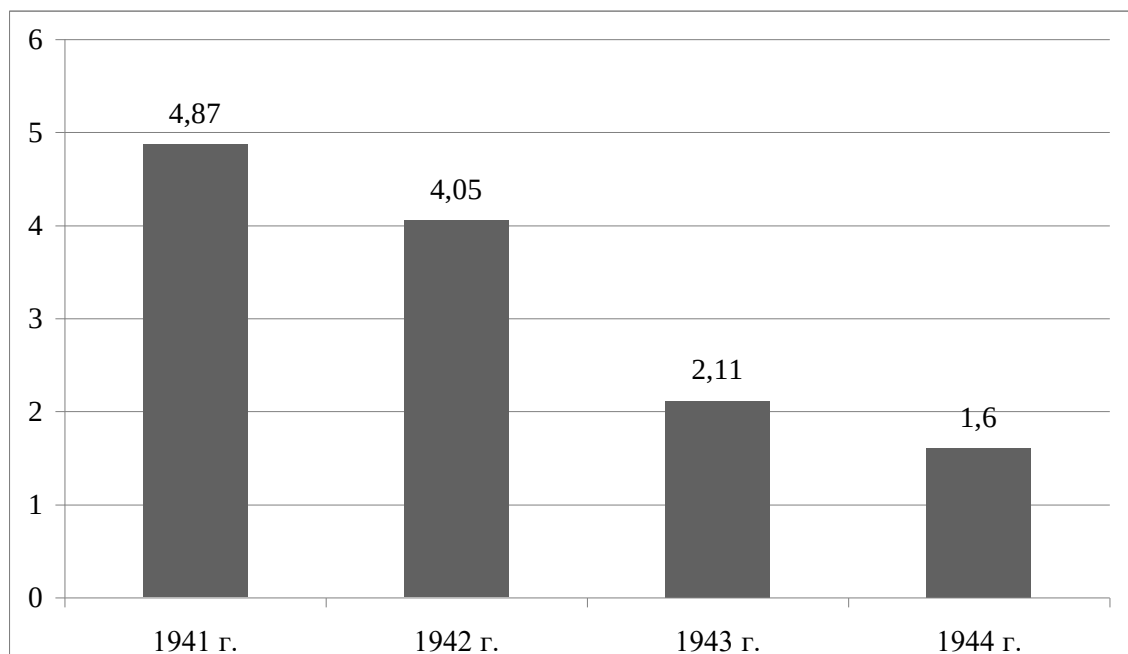

Рис. 2.2.3. Доля средств, внесенных наличными жителями г. Ульяновска по подписке на денежно-вещевые лотереи в 1941–1944 гг., в %²³¹.

Согласно данным (см. рис. 2.2.3.), доля средств, внесенных наличными, среди населения г. Ульяновска имела значительную тенденцию к снижению. По мнению сотрудников финансового отдела горисполкома, к уменьшению поступления наличных средств привело увеличение номиналов лотерейных билетов с 10 до 25 руб., так как жители города в большинстве своём не имели такого объема наличных денег на руках, а любые сбережения предпочитали хранить на счетах в сберегательных кассах. Также горфинотдел указывал, что весьма посредственно была проведена и агитационная работа, и наличные средства вносили лишь работники крупных предприятий – автомобильного, малолитражного заводов и завода № 3 им. В. Володарского. С другой стороны, на заседании президиума горисполкома было озвучено мнение о том, что проведение денежно-вещевой лотереи совпадает с кампаниями по сбору подарков в действующую армию, а также со временем, когда жители города закупают сельскохозяйственные продукты на зимнее

²³¹ Подсчит. по: ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1912. Л. 49.

время, а, следовательно, не располагают большим количеством свободных денег. В то же время, перечисление доли заработка не вызывает существенных материальных затруднений горожан²³².

В г. Мелекесе при проведении подписки на 1-ю денежно-вещевую лотерею в декабре 1941 г. из 501 тыс. руб. 64 тыс. руб. поступили сразу наличными²³³. В сельских районах по сбору наличных средств наблюдалась радикально отличавшаяся от городов ситуация. Например, по Старо-Майнскому району из суммы подписки на денежно-вещевую лотерею в 1941 г. в 160 тыс. руб. наличными было передано 56 %, а к 30 января был завершен прием поступлений²³⁴. Так, по итогам 1943 г. поступление наличных средств составило 52,2 %, в 1944 г. – 51,8 %.

В октябре 1943 г. была реализована 3-я денежно-вещевая лотерея. Так, в Тагайском районе большинство сельсоветов и предприятий в течение первых двух дней полностью закончили подписку. Жители сел Теньковского сельсовета подписались на 70 тыс. руб., из которых внесли наличными 20 тыс. рублей. По Больше-Уренском сельсовету инвалид Великой Отечественной войны В. С. Рыжавкин подписался на 500 руб., по Прислонихинскому сельсовету председатель колхоза Стругалев и председатель сельсовета Морозов подписались на 1 500 руб. каждый. В колхозе им. Цветкова в среднем каждый член артели подписался на 200 руб. Только в первый день реализации лотереи подписка по колхозу составила 7 100 руб., из которых 3500 руб. было внесено наличными, а в целом по Тагайскому району к 27 октября сумма превысила 350 000 рублей²³⁵.

29 сентября 1943 г. бюро Ульяновского обкома ВКП (б) своим решением о размещении 3-й денежно-вещевой лотереи обязало горкомы и райкомы партии развернуть массово-разъяснительную работу среди населения области о значении лотереи. Также в решении бюро было указано требование

²³² ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1908. Л. 4.

²³³ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 113. Л. 146.

²³⁴ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 455. Л. 2.

²³⁵ Успех денежно-вещевой лотереи // Сталинский путь. 1943. 28 окт. С. 1.

провести реализацию билетов за 3-4 дня, особо обратив внимание на сбор наличных денег. 2 октября 1943 г. Обком ВЛКСМ также направил в райкомы указание о привлечении к агитационно-пропагандистским мероприятиям первичных комсомольских организаций²³⁶.

Памятуя о негативных тенденциях в реализации 2-го государственного военного займа, обком потребовал более активного участия в распространении лотереи партийных организаций. В первой половине октября 1943 г. вопрос о проведении денежно-вещевой лотереи обсуждался на совместных заседаниях бюро райкомов и исполкомов райсоветов области. 10 октября в г. Ульяновске было проведено областное совещание заведующих райфинотделами и райсберкассами. Однако в Сенгилеевском, Тереньгульском, Тагайском и Карсунском районах так и не были проведены совещания секретарей парторганизаций, председателей колхозов и сельсоветов. На этих совещаниях обсуждалось, как организовать и проводить работу по размещению лотерейных билетов среди населения, секретари райкомов и председатели райсоветов представляли инструктивные доклады. До 10 октября все районы получили необходимые лозунги, листовки и плакаты. С 16 по 20 октября в адреса районных сберкасс были разосланы лотерейные билеты. Также в это время в районы для оказания помощи было командировано 17 областных работников²³⁷.

Подготовительная работа по реализации 3-й денежно-вещевой лотереи началась с совместного постановления бюро Ульяновского обкома ВКП (б) и исполкома Облсовета депутатов трудящихся от 29 сентября 1943 года. К 15 октября вопрос о распространении лотереи был обсужден на бюро райкомов и райсоветов во всех районах области. За это же время облсберкассой были проинструктированы работники районных финансовых отделов и районных отделений сберкасс. Все районы были снабжены печатными лозунгами, листовками, афишами и цветными плакатами. После получения

²³⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 170. Л. 34.

²³⁷ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 197. Л. 191.

облсберкассой лотерейных билетов 16 октября, все они в течение двух дней были разосланы по районам. На 21 октября билетами были обеспечены все районные сберкассы. 20 октября в районы для оказания помощи было командировано 17 работников областного финансового отдела и областного управления сберегательными кассами. Реализация населению билетов началась в 8 ч. утра 25 октября. В первые сутки реализации лотереи было размещено билетов на сумму 8,8 млн. руб., в том числе наличными было внесено 2 млн. рублей. Установленный для области план был выполнен по городскому населению на 75,8 %, по сельскому населению на 26,8 %²³⁸.

Реализация 3-й денежно-вещевой лотереи началась с 25 октября. Тенденция более массового её проведения в городах сохранялась. Так, на автозаводе им. И. В. Сталина в первый день прошли митинги с участием всего трудового коллектива. Начальник инструментального цеха Павлов подписался на 45 % месячной заработной платы, слесарь Похвалинский на 35 %, инструментальщик-стахановец Викторов – на 20 %. В среднем же по заводу сумма подписки колебалась в диапазоне 30-35 % от месячного фонда оплаты труда. Во время митинга на заводе им. В. Володарского работница, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Сергеева призвала коллектив приобрести билеты на сумму не менее 20 % от месячной зарплаты. В результате высокого патриотического подъема в г. Ульяновске подписка была завершена к 20 ч. 26 октября. Сумма подписки составила 4 066 425 руб., т.е. 143 % от запланированного показателя²³⁹.

Весьма активно проходила подписка и по г. Мелекесу. Реализацию здесь возглавил передовой рабочий коллектив чугунно-литейного завода, выступивший с обращением ко всем трудящимся города. Коллектив завода приобрел билетов на 29 тыс. рублей. На призыв рабочих чугунно-литейного завода откликнулись коллективы Мелекесских мельниц. Старший мукомол-крупчатник А. Я. Васин приобрел билетов на 500 руб., что составляло

²³⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 122. Л. 72.

²³⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2031. Л. 90.

половину его месячного заработка. К 17 ч. первого дня реализации рабочие и служащие мельниц приобрели билетов на сумму 41 тыс. руб., что составило 24 % фонда месячного заработка. Активно провели подписку члены артелей «Пищевик», им. В. И. Чапаева, «Коммунар». Члены артели «Коллективный труд» приобрели билетов на 5 650 руб., что достигло четверти их месячного заработка. Всего же по г. Мелекессу за 23 и 26 октября было реализовано билетов на сумму 491 563 руб. при плане в 350 тыс. рублей. 29 октября план подписки был перевыполнен и составил 169,4 %²⁴⁰.

В сельских районах результаты подписки весьма сильно разнились. Так, пригородные колхозы Ульяновского района выполнили план размещения лотерейных билетов на 136,6 %. При этом вся сумма была собрана наличными деньгами. В Майнском районе только за первые три дня лотерейных билетов было реализовано на 729 тыс. руб., в том числе 540 тыс. руб. составили наличные средства. Одним из лучших организаторов размещения лотереи в районе явилась парторганизация Аксаковского сельсовета. Здесь члены сельхозартелей приобрели билетов на 61 945 рублей. Активно развернула работу Суцевская парторганизация, где также по аграриям было реализовано лотереи на 21 025 рублей. В Репьевском сельсовете сумма подписки достигла 39 969 рублей. В районе отмечались многочисленные случаи организованного приобретения билетов колхозниками на крупные суммы и за наличный расчет. Так, члены сельхозартели им. С. М. Буденного Вязовского сельсовета внесли наличными 9 тыс. руб., председатель колхоза И. Н. Чеплыгов внес 2 тыс. рублей. Член сельхозартели Мошин приобрел билетов на 400 руб., другие колхозники – на суммы до 300 рублей²⁴¹.

В Инзенском районе план размещения лотереи был выполнен на 100,6 %, в Старо-Кулаткинском на 120,0 %. Члены сельхозартелей Чердаклинского района за 4 дня приобрели билетов на сумму в 650 тыс. рублей. Члены

²⁴⁰ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 198. Л. 14, 17, 30.

²⁴¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 141. Л. 18.

сельхозартели им. В. М. Молотова первыми в районе завершили размещение билетов на сумму 75 200 рублей. Активисты Благов, Калашников, Соколов и некоторые другие внесли в сберкасу по 2 тыс. руб. каждый. Жители Крестово-Городищенского сельсовета Чердалкинского района приобрели билеты лотереи на 81 тыс. руб., которые выплатили наличными деньгами. В среднем каждый колхозник района приобрел лотерейных билетов в среднем на 200 рублей²⁴².

Отмечалось большое количество случаев приобретения билетов отдельными колхозниками на крупные суммы. Председатель колхоза «Барыш» Вешкаймского района Б. С. Архипов приобрел лотерейных билетов на 5 тыс. руб., а колхозник сельхозартели им. И. В. Сталина Мелекесского района, 70-летний А. М. Абрашков подписался на 1,5 тыс. рублей. Следуя его примеру, члены данного колхоза приобрели билетов на 45 тыс. руб., внося наличными 30 тыс. рублей. Колхозник сельхозартели «Волга» Богдашкинского района Сальфутзинов купил билетов на 10 тыс. руб. и всю сумму внес наличными средствами. Проживавший в с. Зарыклей Старо-Кулаткинского района А. Абушаев приобрел билетов на 7 тыс. рублей²⁴³.

Тем не менее, как и в случае с реализацией государственного военного займа, ряд районов с малоодоходными колхозами отставали в размещении лотереи. Так, Карсунский район выполнил план реализации на 63,6 %, Тереньгульский район – на 70,8 %, Кузоватовский район – на 80,0 %. Всего по сельскому населению региона к 29 октября 1943 г. план реализации был выполнен на 94,7 %, и это при том, что наличными было собрано лишь 46,0% средств²⁴⁴.

В целом по Ульяновской области результаты реализации 3-й денежно-вещевой лотереи, по мнению заведующего оргинструкторским отделом Бабушкина, были весьма удовлетворительными. Тем не менее, отдел

²⁴² ГА УО. Ф. Р-3234. Оп. 1. Д. 9. Л. 11; ГАНИ УО. Ф. 1512. Оп. 1. Д. 659. Л. 97.

²⁴³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 197. Л. 51.

²⁴⁴ ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 12. Л. 49.

ограничился лишь требованием к райкомам не успокаиваться на факте выполнения плана по размещению лотерейных билетов, а обращать внимание на сбор наличных средств. Так, в 8 сельских районах области план по размещению лотереи был выполнен, но наличными там было собрано не более 30 % средств от суммы подписки²⁴⁵.

26 октября 1944 г., всего спустя сутки после объявления подписки, почти полностью завершилась реализация 4-й денежно-вещевой лотереи в г. Ульяновске. Сумма подписки к этому моменту составила 4 млн. руб. при плановом задании в 3,3 млн. рублей. При этом превышение наблюдалось в основном по промышленным районам. Так, по Володарскому району план подписки был выполнен на 126 %, по Сталинскому району – на 125 %. Если в 11 ч. 25 октября 1944 г. сумма подписки на денежно-вещевую лотерею в г. Ульяновске составила 49 %, то в 12 ч. – 53 %, в 16 ч. – 74,6 %, в 18 ч. план подписки был перевыполнен, и сумма ее реализации составляла 103 %²⁴⁶.

Достаточно успешно была проведена подписка на заводе им. В. Володарского. В 8 цехе к 9 ч. 25 октября рабочие были охвачены подпиской на 97,8 %, а сумма подписки составила свыше 15 % к месячному фонду заработной платы. Начальник цеха Пелагеев при зарплате в 1,5 тыс. руб. подписался на 1 тыс. рублей. Работница этого же цеха Табакова подписалась на 34,7 % от своей заработной платы, рабочая Фокеева подписалась на 30,4 % к фонду месячной заработной платы. В цехе № 19 к 11 ч. 25 октября 1944 г. подпиской было охвачено 91 % рабочих, что составило 17 % к месячному фонду оплаты труда. Сменный мастер этого цеха Хрусталеv подписался на 25 % к месячной зарплате²⁴⁷.

Успешно проходила подписка на денежно-вещевую лотерею и по Сталинскому району г. Ульяновска. Здесь по заводу малолитражных двигателей к 9 ч. 25 октября 1944 г. подписка была полностью закончена в 6

²⁴⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 97. Л. 36.

²⁴⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2038. Л. 99–101.

²⁴⁷ ГАНИ УО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 286. Л. 304; Д. 308. Л. 62.

цехах. Коллективы ремонтно-механического, инструментального и железно-штамповочного цехов подписались в среднем на 25 % фонда месячной заработной платы. К 9 ч. была завершена подписка на 14 промышленных предприятиях Сталинского района. Так, лотереи купили все сотрудники Ульяновского мясокомбината, сумма подписки достигла 9 680 руб. – четверть от месячного фонда оплаты труда. При этом вся сумма сразу была внесена наличными деньгами. На Ульяновской городской электростанции сумма подписки среди руководящего состава достигла 94 % к месячному фонду зарплаты. На пивзаводе этот же показатель составил 29 %, на фабрике им. КИМ – на 25 %, в заводе № 10 – 18 %²⁴⁸.

Без учета коллективов промышленных предприятий в сберегательных кассах г. Ульяновска к 18 ч. 25 октября 1944 г. сумма подписки достигла 10 650 рублей. План подписки по г. Мелекессу был выполнен к 10 ч. 26 октября. Таким образом, по городскому населению Ульяновской области из плана в 7 млн. руб. сумма подписки к утру 26 октября составила 7,012 млн. рублей. Несмотря на достаточно большой опыт в реализации денежно-вещевых лотерей, организовать быстрые темпы подписки среди сельского населения не удалось. Так, в течение первых двух дней с подпиской на денежно-вещевую лотерею по колхозному сектору из плана размещения в 24 млн. руб. было реализовано билетов лишь на 6 млн. рублей. Только в Мелекесском и Инзенском районах области подписка составила свыше 50 %. В 14 районах подписка на лотерею составила менее 30 %. При этом в Тереньгульском районе удалось реализовать лишь 7,4 % от плана, в Ишеевском – 15,6 %, в Кузоватовском – 15,8 %, в Карсунском – 18 %, в Тиинском – 22,6 %, в Сенгилеевском – 21,2 %, в Старо-Майнском – 17 %, в Жадовском – 27,5 %, в Ульяновском – 24,3 %²⁴⁹.

Большую озабоченность у финорганов области вызвало снижение объемов поступления наличных средств в сельской местности. Всего за

²⁴⁸ ГАНИ УО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 199. Л. 68.

²⁴⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 127. Л. 2–3 об.

наличный расчёт было куплено билетов на 847 тыс. рублей. В Тереньгульском, Ульяновском и Жадовском районах не было внесено ни копеек, а в Кузоватовском, Николо-Черемшанском, Николаевском, Ново-Малыклинском, Сенгилеевском, Тагайском, Тиинском, Ново-Спасском, Павловском и Радищевском районах сумма взносов составила от 5 до 20 тыс. рублей. Лишь в нескольких районах прогнозы Ульяновского облфинотдела сбылись. В Чердаклинском районе на счет сберкассы поступило 100 тыс. руб., в Сурском – 96 тыс. руб., в Старо-Кулаткинском – 60 тыс. руб., в Мелекесском – 75 тыс. руб., в Карсунском – 62 тыс. руб., в Вешкаймском – 50 тыс. рублей²⁵⁰. Такое положение дел можно объяснить снижением финансовых возможностей членов колхозов, даже несмотря на то, что в основном к концу октября ими была получена натуроплата за трудодни и незначительное количество денежных средств. Начиная с 1941 г., натуроплата постоянно снижалась, и в среднем по Ульяновской области, к 1944 г. уменьшилась в десятикратном размере²⁵¹.

В силу указанных выше обстоятельств, фактов подписки сельских тружеников на значительные суммы в 1944 г. было мало, и встречались они далеко не во всех сводках райкомов. Так, в Радищевском районе пчеловод колхоза «Утро» Нижне-Мазинского сельсовета Ф. П. Куба подписался на 20 тыс. руб., которые в течение двух дней внес на счет сберкассы. Председатель колхоза «Ударник» Базарно-Сызганского района М. Ф. Астафьева приобрела билетов на 1 тыс. рублей. На такие же суммы подписались председатель колхоза «Политотделец» того же района Девкин, председатель Юрловского сельсовета Инзенского района Анашкин. В Богдашкинском районе сумму в 20 тыс. руб. внесли члены сельхозартели им. Н. Н. Нариманова²⁵².

Осуществивший итоги первых двух дней подписки на лотереи заведующий организационно-инструкторским отделом обкома П. И.

²⁵⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 92. Л. 177.

²⁵¹ Забалухина Н. В., Пашкин А. Г. Симбирский-Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991. Люди. События. Факты. С. 96.

²⁵² ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–20.

Бабушкин отметил, что по сравнению с подпиской на 3-ю лотерею, было выявлено значительное количество организационных недостатков. Во-первых, сельские райкомы партии фактически переложили все мероприятия по проведению подписки на финансовые органы, которые не имели каких-либо ресурсов для ведения массово-разъяснительной работы, так как все сотрудники их были заняты непосредственно своей работой и помогали сберкассам в оформлении документов. В результате, в сельской районной печати 25 октября не вышло ни одной публикации о достижениях кампании и людях, приобретавших билеты на крупные суммы наличных средств. Во-вторых, уже в ходе кампании райкомы не владели свежей информацией, дожидаясь сигнала от районных финансовых отделов о достижении плановых показателей. Так, к концу дня 26 октября 1944 г. Павловский район, который ранее занимал лидирующие места по подписке, занял 11 место. При попытке П. И. Бабушкина выяснить причину отставаний оказалось, что первый секретарь райкома Абрамов не располагал данными о ходе подписки. В Сенгилеевском райкоме ВКП (б) к вечеру 26 октября имелась лишь сводка сберкассы о поступлении средств по состоянию на 14 ч. 25 октября. Такое положение было выявлено в Астрадамовском, Жадовском, Карсунском, Старо-Майнском райкомах партии. В свою очередь, еще в течение дня 24 октября инструкторы организационно-инструкторского отдела обкома ВКП (б) вслед за телеграммой обзвонили всех первых секретарей районных комитетов и предупредили их о необходимости личного оперативного руководства реализацией 4-ой денежно-вещевой лотереи²⁵³.

Преодолеть ситуацию попытались, однако в районах области ситуация продолжала оставаться весьма затруднительной. По данным на 30 октября 1944 г. план реализации по городскому населению был перевыполнен. Из задания в 7 млн. руб. было размещено билетов на 8,85 млн. руб., в том числе по г. Ульяновску подписка составила 146,6 % от запланированной суммы, по

²⁵³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 127. Л. 4–4 об.

г. Мелекесу – 131,2 %, по г. Сенгилею – 102,0 %. Но, несмотря на перевыполнение показателей в городах, в целом область плановое задание выполнить не смогла – было реализовано билетов на 23,9 млн. руб. при плане в 31 млн. рублей. В сельской местности сумма подписки составляла 15 млн. руб. при плане в 24 млн. рублей. Таким образом, за период с 27 по 30 октября темпы подписки увеличились вдвое, чего было недостаточно. За 4 дня число районов, в которых подписка достигла показателя в 50 % плана, возросло с 2 до 10. В Мелекесском районе план был выполнен на 107 %, Старо-Кулаткинском – на 101 %, Чердаклинском – на 92,2 %, Барановским – на 92,5 %, Тагайском – на 83,6 %, Радищевском – на 83,3 %, Базарно-Сызганском – на 82,6 %. При этом 30 октября частично смогли исправить внутреннюю негативную ситуацию работники Инзенского района. Если 26 октября объем подписки здесь составлял 53,5 % от запланированного показателя, то спустя 5 дней он достиг 97,6 %. В Ульяновском районе к этой же дате было реализовано билетов на 33,7 %, в Николаевском – на 43,2 %, в Ишеевском – на 42,5 %, в Кузоватовском – на 43,1 %, в Карсунском – на 48,2 %. Крайне слабо набирали темпы подписки в Тереньгульском районе, где к концу октября подписка составляла лишь 24,6 % от плановых показателей²⁵⁴.

Ульяновский облфинотдел сообщал, что к концу октября не удалось улучшить и сбор наличных средств. По городскому населению из запланированных 8,8 млн. руб. было собрано лишь 126 тыс. руб., а по сельскому населению из запланированных 15 млн. руб. поступило только 1,7 млн. руб. По-прежнему отставали Тереньгульский район, где в сберкассах поступило лишь 14 тыс. руб., в Ульяновском районе – 18 тыс. руб., в Ишеевском районе – 16 тыс. руб. В 7 сельских районах наличными было внесено в среднем от 25 до 50 тыс. руб., в том числе 22 тыс. руб. в Ново-Малыклинском районе, по 26 тыс. руб. в Тагайском и Старо-Майнском районах, 37 тыс. руб. – в Мало-Кандалинском районе, 29 тыс. руб. – в Кузоватовском районе, 32 тыс. руб. – в Богдашкинском районе и 36 тыс. руб.

²⁵⁴ ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 26. Л. 20–23.

– в Астрадамовском районе. Таким образом, внесение наличными средствами достигло 463 тыс. руб. по городскому населению и 2,7 млн. руб. по сельскому²⁵⁵.

Низкие показатели в размещении билетов 4-й денежно-вещевой лотереи во многих районах области по-прежнему сохранялись из-за отсутствия слаженности в работе агитационно-пропагандистского аппарата. Несмотря на требования обкома ВКП (б), райкомы сосредоточили все усилия на реализации кампании по обязательным хлебопоставкам. К 30 октября большинство райкомов располагало сводками райфо за 26 октября. Фактического положения дел в колхозах по реализации лотереи в ежедневных оперативных данных райкомы также не запрашивали²⁵⁶.

В начале ноября охват денежно-вещевой лотереей составил 83,9 %. Выполнение плана продолжалось в основном за счет городского населения. К утру 2 ноября подписка в городах достигла 131,3 % от плановых показателей. По колхозному сектору из 24 млн. руб. подписка достигла 70 %. Выполнение шло, но достаточно медленно, и полностью план к этому моменту выполнили лишь 5 районов, еще в четырех было продано 90 % билетов. На требования обкома усилить контроль за этим вопросом райкомы партии стали отвечать, что неверную информацию предоставляют финансовые органы, а райкомы располагают точными данными. Так, по заявлению секретаря Инзенского райкома ВКП (б) Шахова проведенная переключка показала, что район план по реализации лотереи выполнил, а по сведениям сберкасс охват подпиской составил только 92,8 %. Секретарь Базарно-Сызганского райкома партии Парамонов также заявил обкому, что данные сберкасс отставали примерно на сутки. Тем не менее, инструкторы обкома установили, что райкомы саботировали руководство в плане отчетности по реализации лотереи. Заведующий оргинструкторским отделом в докладной записке секретарю обкома Терентьеву отмечал о положении дел

²⁵⁵ ГА УО. Ф. Р-3234. Оп. 1. Д. 20. Л. 73.

²⁵⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 127. Л. 6.

в Майнском районе, который занимал последнее место по объемам подписки: «Заведующий отделом пропаганды и агитации Майнского района на предложение инструктора обкома проинформировать о ходе подписки на 4-ю денежно-вещевую лотерею ответил: “Вы не туда попали, вам следует обратиться в сберкасса. В обязанности райкома партии не входит реализация билетов денежно-вещевой лотереи”»²⁵⁷.

Можно сказать, что жители городов имели устойчивый финансовый доход, в то время как члены сельхозартелей основную прибыль получали не по основному месту работы, а от продажи того, что смогли вырастить на приусадебных участках. В среднем в 1943 г. на один трудодень колхозник получал 0,2 кг зерна, в то время как по итогам 1940 г. – 1,5-2 кг. Катастрофическое снижение доходов сельского населения не могло не отразиться на возможностях добровольного пожертвования денежных средств. Поэтому здесь имеет смысл говорить именно о невозможности принимать активное участие в деле помощи укрепления обороноспособности страны через покупку лотерейных билетов. Желание оказывать такую помощь демонстрировали многие сельчане, поэтому стоит отметить, что уровень патриотических настроений у граждан Ульяновской области был на высоком уровне.

Таким образом, анализ документальных материалов по реализации денежно-вещевых лотерей в годы Великой Отечественной войны на территории Ульяновской области показал, что эти кампании были осложнены изменяющимися сроками подписки, нередко совпадающими с важными сельскохозяйственными работами, а также нехваткой денежных средств у населения. Размещение лотереи зачастую не воспринималось партийными и советскими органами, особенно в сельской местности, как важная задача, тем не менее выполнение плановых показателей в основном достигалось.

²⁵⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Л. 8.

3. Оказание добровольной помощи действующей армии жителями Ульяновской области в 1941–1945 гг.

3.1. Участие в вещевом снабжении РККА

Помощь в обеспечении действующей армии теплой одеждой и предметами быта, стирка и ремонт фронтового имущества стали важнейшими составляющими патриотического движения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Так, 30 июля 1941 г. особое заседание исполкома Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся решило организовать вязание шерстяных носков и двухпальцевых перчаток для нужд РККА. К выполнению этого решения обком предписывал привлечь всех колхозниц, единоличниц и домохозяек, рабочих и служащих сельской местности. Вязание носков и перчаток производилось из личной шерсти привлеченных, а изготовленные вещи сдавались в райпромкомбинат по цене, установленной для шерстяной пряжи. Райкомы ВКП (б) задание распределяли на каждый сельсовет и колхоз, и также организовывали массово-разъяснительную работу среди населения. Первое плановое задание обком ВКП (б) требовал исполнить к 1 сентября 1941 года. Объемы задания были существенными. Так, по разверстке в Базарно-Сызганском районе за период с августа по октябрь было запланировано изготовить и сдать в комбинат по 5 700 пар носков и перчаток²⁵⁸.

В конце августа 1941 г. процесс помощи населения в деле обеспечения действующей армии одеждой, предметами гардероба и обихода был институализирован созданием Центральной комиссии по сбору теплых вещей для РККА. Соответственно, в течение сентября были созданы комиссии на уровне областей, городов и районов. Прием вещей и материалов от населения производился местными комиссиями, которые уже к концу сентября 1941 г. в границах Ульяновской области были созданы на

²⁵⁸ ГАНИ УО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 2. Л. 32.

большинстве крупных промышленных предприятиях, в учреждениях, совхозах, МТС и колхозах. Кроме того, в Ульяновске, Мелекесе были созданы квартальные и домовые комиссии, которыми руководили городские, районные и областная комиссии²⁵⁹.

Для приема и хранения, сдаваемых населением теплых вещей, белья и материалов, каждая из комиссий имела свои склады. Кроме того, были созданы межрайонные комиссии, в большинстве своём в тех местах, где имелось хоть какое-либо подходящее помещение. Так, на 26 районов Ульяновской области было создано 8 межрайонных складов. На них теплые вещи рассортировывались по предметам, при этом отделялись новые, а также изделия из овчины и шерсти, которые хранились отдельно. Из овчин, шерсти и ткани местные комиссии организовывали пошивку полушубков, шапок, рукавиц, катание валенок, а также вязание носков, варежек и перчаток. В тех случаях, когда поделка и пошивка новых вещей на месте силами населения была невозможна, материалы передавали на государственные и кооперативные предприятия, которые изготавливали нужные вещи. Вещи, сконцентрированные у местных комиссий, передавались районным и городским комиссиям, а последние направляли собранное в соответствии с указаниями областной комиссии. Для выполнения практической работы на складах по приемке, рассортировке, укладке и учету принятых вещей и материалов комиссии выделяли соответствующих лиц, отвечавших за эти направления. Отдельный работник комиссии осуществлял оплату населению за сданные вещи. Цены устанавливались не выше определенных Главным интендантом РККА, а выплата осуществлялась местными комиссиями из средств, ассигнованных областной комиссией²⁶⁰.

8 сентября 1941 г. решением бюро Мелекесского горкома ВКП (б) была создана городская комиссия по сбору теплых вещей для РККА. Председателем комиссии стал лично первый секретарь горкома ВКП (б)

²⁵⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 142. Л. 29.

²⁶⁰ ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1592. Л. 149.

Чуканов, членами комиссии – заместитель председателя горисполкома Табачников, секретарь горкома комсомола Труфанов, военный комиссар г. Мелекесса Пестов и председатель фабричного комитета профсоюза льнянщиков Кузнецов. В течение суток комиссия разработала план практических мероприятий по проведению сбора теплых вещей. 9 сентября на базе горкома партии прошло инструктивное совещание с секретарями первичных партийных организаций²⁶¹. В первый день сбора вещей жители города принесли 18 шапок-ушанок, 18 пар теплых шерстяных носков, 4 пары валенок, 9 теплых фуфаяк, 2 полушубка, 7 пар варежек, 2 теплых одеяла и 3 свитера²⁶².

По состоянию на 21 сентября по г. Мелекессу удалось собрать 1 657 вещей. Бюро горкома ВКП (б) посчитало такое количество крайне незначительным. Так, работники судебных органов и прокуратуры передали 19 незначительных вещей, горотдела НКВД – 16 вещей, наркомсовхозов – 22 вещи, горздрава – 6 вещей. Работники городской пекарни треста «Росглавхлеб» вообще ни одной вещи для РККА не передали. Бюро провело работу среди секретарей первичных парторганизаций, установив, что они сами в большинстве случаев ни одной вещи не передали. Актив комсомола также особого участия в данной работе не принял. Так, из 105 комсомольцев льнокомбината сдали теплую одежду только 2 человека. Признав первый опыт работы по сбору теплых вещей неудачным, бюро горкома решило реализовать ряд обеспечительных мер. В первую очередь, оно потребовало от секретарей первичных партийных и комсомольских организаций лично передать теплые вещи, показав тем самым пример действий и потребовать того же от партийного и комсомольского актива. Также от каждой первички был запрошен конкретный план действий, которые горком затем обсудил и внес коррективы. Кроме того, было обращено внимание на школы. Руководителю городского отдела образования Христофоровой бюро

²⁶¹ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 113. Л. 40, 42.

²⁶² ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 108. Л. 89.

поручило в течение 3 дней провести совещание с представителями первичных партийных и комсомольских организаций школ города и ориентировать их на сбор носков, варежек, портянок, полотенец и простейших вещей обихода, которые учащиеся школ могли изготовить собственными руками. Вероятно, обеспечительные меры какого-либо влияния на улучшение работы первичек по сбору теплых вещей не оказали, так как 6 октября 1941 г. бюро вынесло 16 строгих выговоров в отношении секретарей ячеек, не обеспечивших данное направление работы²⁶³.

Организационные мероприятия оказали хоть и слабое, но положительное влияние на ускорение сбора вещей. Так, весьма полезным было проведение собрания с интеллигенцией города, а также персональные разговоры с коммунистами, которые либо не сдали, либо сдали малоценные вещи. Всего за 1,5 месяца на склад поступило 72,4 кг шерсти, 155 овчин, 40 м мануфактуры, а также более 3 тыс. различных предметов гардероба, в том числе 71 шапка, 713 пар носков, 376 пар варежек, 116 фуфаяк, 137 свитеров²⁶⁴.

Первый месяц реализации кампании по сбору теплых вещей продемонстрировал определенные системные проблемы, которые необходимо было исправить. 29 сентября 1941 г. областная комиссия по сбору теплых вещей констатировала, что большинство районных комиссий не вели должный учет и отчетность. Так, в Ленинском районе г. Ульяновска приемочный пункт начал работу с 13 сентября, а документацию стали оформлять лишь с 16 сентября. Записи в накладных велись небрежно, накладные имели массу помарок, сделанных заведующей пунктом Ледяевой, причем ряд вещей из накладных были вычеркнуты, а уменьшение вещей оформлено подписью сдатчика. В Барышском районе приходно-расходная книга не велась, заведующий пунктом Киселев при выдаче квитанций указывал только количество сданных вещей, но не отмечал, что это за вещи и

²⁶³ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Л. 83–84, 96.

²⁶⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Л. 102 об.

какое их состояние, вследствие чего на пункте наблюдались постоянные споры и скандалы со сдатчиками. При этом райкомы особо деятельность комиссий не контролировали и не анализировали поступающую им информацию. Например, секретарь Ульяновского сельского райкома ВКП (б) Абрамов в письменной справке от 18 сентября указал, что по району было собрано 288 пар носков и 54 шапки, а в справке от 25 сентября указал 175 пар носков, при этом наличие шапок не отразил. Ульяновская городская комиссия и Радищевская районная комиссия в сводках давали сведения суммарно по всем вещам. Так, Радищевская комиссия носки и варежки учитывала одной цифрой. В сводке из г. Ульяновска от 26 сентября были указаны количественные показатели лишь для девяти наименований предметов, а остальные были отмечены общей суммой. Несмотря на тот факт, что областная комиссия еженедельно давала корректирующие указания, большинство районных комиссий не соблюдали сроки подачи сведений, в результате чего областная комиссия была вынуждена постоянно собирать данные путем телефонных обзвонов. Кроме того, за сентябрь 1941 г. не одной отчетной сводки не было предоставлено Астрадамовской и Павловской районными комиссиями. В свою очередь, областная комиссия не имела возможности предоставить в Центральную комиссию актуальные данные. Поэтому решением областной комиссии с 30 сентября вводилась пятидневная отчетность с нарастающим итогом и обязательным указанием всех наименований поступивших вещей, а также количества переданных на переработку овчин, шерсти и других материалов²⁶⁵.

В сельских районах области сбор теплых вещей для РККА проходил более активно по причине того, что частично полушубки, валенки, варежки, носки изготавливались непосредственно жителями для собственных нужд. Так, по Кузоватовскому району к 15 октября 1941 г. было собрано и направлено в действующую армию 2 046 вещей, в том числе 134 пары валенок, 20 полушубков, 109 пар рукавиц, 105 шапок-ушанок, 907 варежек и

²⁶⁵ ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1592. Л. 165.

перчаток вязаных, 576 пар теплых носков, 114 пар портянок, 49 шт. ватных брюк. Кроме того, жители передали 2 051 кг шерсти, 980 сырых овчин, которые были сданы на переработку в райпромкомбинат. То есть, результат был достаточно неплохим, хотя 15 сентября 1941 г. представитель Куйбышевского обкома Валеев на совещании партийно-советского актива района посетовал, что мало поступает ценных готовых вещей, а также выделанных овчин. К 20 сентября 1941 г. для ускорения сбора в села и колхозы было послано 30 уполномоченных райкома, а затем, после получения планового задания на район, – еще 60 человек. Существенной проблемой для района стала переработка сырья. Овчинной мастерской район не располагал, и поэтому 980 сырых овчин предполагалось распределить по надомникам-кустарям. Тем не менее, председатель областной комиссии Шагирманов указал райкому на необходимость открытия такой мастерской, которую удалось создать в с. Коромысловка. Мощность её была незначительной, так как в мастерской был установлен один чан с объемом закладки в 200 шкур, но до конца года выделка овчин была завершена. Для ускорения валки шерсти районная комиссия наняла 15 кустарей-одинок, а также 35 чел. были приняты в райпромкомбинат²⁶⁶.

К концу октября 1941 г. в районах области удалось собрать весьма внушительные объемы теплых вещей, пожертвованных населением для РККА. Так, в Мелекесском районе комиссией по сбору теплых вещей было собрано 26 полушубков и тулупов, 223 тёплые куртки, 124 пары брюк, 671 теплых носков, 1 106 пар варежек и перчаток, 5 123 пары теплых портянок, 89 шапок, 263 пары валенок, а также 36 одеял, 165 полотенец, 154 нательных рубашки, 82 шт. кальсон, 40 джемперов. Также население района собрало 2 510 кг шерсти, а также 513 овчин и прочих кож. По состоянию на 27 октября 1941 г. в переработке, т.е. в изготовлении на изделия находилось 110 овчин. Из прочей шерсти, кожи и овчин было изготовлено 173 пары варежек и

²⁶⁶ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 401. Л. 24.

перчаток, сваяно 50 пар валенок. Также из сданного в Фонд обороны материала жителями района было изготовлено 4 900 пар портянок²⁶⁷.

12 января 1942 г. были подведены итоги работы по сбору теплых вещей в Кузоватовском районе. Всего население передало в РККА 1 775 шт. теплых вещей, 2 517 кг шерсти, 1 533 овчины и 7 650 рублей. Однако к началу 1942 г. большинство комиссий свою деятельность прекратили, часть из них распалось, а в оставшихся насчитывалось не более двух членов в каждой, т.е. фактически они перестали функционировать. Для активизации работы в состав районной комиссии были внесены изменения. В неё вошли редактор районной газеты Егоров, председатель райпотребсоюза Солдаев, секретарь райкома комсомола Акифьева, директор райпромкомбината Куротопов. Возглавил комиссию первый секретарь райкома партии Давыдов²⁶⁸. Обновленный состав комиссии приступил к работе 18 января 1942 г., когда по акту все вещи были переданы на склад НКО в г. Ульяновск. Также удалось получить от областной комиссии денежные средства для расчета с райпромкомбинатом за произведенные вещи в сумме 14,7 тыс. рублей²⁶⁹.

С 20 по 31 января 1942 г. на территории района прошло совещание секретарей первичных парторганизаций, председателей сельсоветов, руководителей предприятий и учреждений, а также общие собрания членов сельхозартелей, на которых были обсуждены итоги работы комиссий по сбору теплых вещей в 1941 г. и планы работы на 1942 год. В плановых показателях предлагалось собрать по району 2 тыс. теплых вещей, 3 тыс. кг шерсти и 10 тыс. рублей. Тем не менее, к концу июня 1942 г. ситуация ни коим образом не изменилась. Сбор теплых вещей в районе по-прежнему не проводился, работа большинства комиссий возобновлена не была. Даже районная комиссия за пять месяцев ни разу не собиралась и также фактически не функционировала. Учитывая, что комиссию лично возглавлял

²⁶⁷ ГАНИ УО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 593. Л. 1.

²⁶⁸ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 408. Л. 3.

²⁶⁹ ГА УО. Ф. Р-2407. Оп. 3. Д. 30. Л. 12–13.

первый секретарь райкома, особой критики не последовало. Райком и исполком райсовета, в свою очередь, вновь изменили состав комиссии, расширив её до 12 человек. Также район получил плановое задание, по которому в 1942 г. было необходимо собрать 800 полушубков, 1 100 пар валенок, 700 пар рукавиц, 700 пар варежек и 1 200 пар носков²⁷⁰.

К 10 октября выполнение планового задания проводилось весьма слабо. К этому моменту удалось собрать 7 полушубков, 60 пар валенок, 330 пар варежек, 126 пар носков. Проведя первое заседание лишь в начале октября, районная комиссия констатировала, что выполнить возложенное на район задание возможно лишь путем значительного усиления работы райпромкомбината и артелей. Жители района и колхозы для изготовления передали 1 215 овчин и козлиных кож, из которых можно было изготовить около 400 полушубков, а также 800 кг шерсти, пригодной для валенок. В то же время, каких-либо наличных денежных средств собрать не удалось, почему районная комиссия была вынуждена обратиться к областной с просьбой выделить средства для оплаты работы райпромкомбината. Областная комиссия ответила отказом, порекомендовав изыскать средства на месте. Незначительный объем собранных вещей стал средством почти полной неработоспособности районной комиссии. Сельские комиссии в Коромысловском, Смышляевском, Еделевском сельсоветах, на Безводовской МТС, в совхозе «Кузоватовский» и на ст. Налейка не просто не функционировали, а даже не могли действовать, так как их члены либо убыли в РККА, либо выехали за пределы района. Районная комиссия приняла решение выполнить плановое задание до 1 ноября 1942 г., в том числе через решение бюро райкома выдала задание райпромкомбинату на переработку в теплые вещи овчин и шерсти. Несмотря на ряд требований бюро обкома партии и постановлений бюро райкома, в 1942 г. плановые показатели по Кузоватовскому району выполнены не были. Райпромкомбинат за 2 месяца изготовил еще 108 полушубков и 56 пар валенок. В то же время,

²⁷⁰ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 409. Л. 82–85; Д. 408. Л. 86–88 об.

невыполнение плановых показателей не привело к каким-либо серьезным последствиям. Бюро райкома вынесло предупреждение в отношении начальника районного земотдела Левша и руководства парторганизаций Безводовской и Кузоватовской МТС²⁷¹.

В действительности, такое состояние было характерно не только для Кузоватовского, но и для большинства городских и сельских районов региона. Например, в г. Мелекесе к 1 октября 1942 г. было собрано 1 814 ед. теплых вещей, но большинство из них было малоценным бельем. Из общего количества имелось 128 шапок-ушанок, 7 ватных телогреек, 5 ватных брюк, 7 пар валенок, 5 джемперов. Выполнение планового задания по городу было выполнено на 34 %. При этом на приобретение вещей от населения поступило всего 8 100 руб., что не позволяло закупить требуемое количество. Учет и отчетность по сбору вещей проводилась с грубейшим нарушением инструкций, в книги прихода и расхода сданные вещи не вносились поштучно²⁷².

Аналогичная ситуация имела место и в Старо-Майнском районе. Здесь в 1941 г. население передало в РККА весьма существенное количество теплых вещей – 132 полушубка, 25 телогреек, 38 ватных брюк, 110 шапок-ушанок, 631 пару валенок, 1 096 овчин и 2,2 т шерсти²⁷³. Однако уже в начале 1942 г. большинство комиссий в сельсоветах какую-либо активную деятельность по сбору теплых вещей прекратили. Также, как и в Кузоватовском районе, было произведено несколько смен состава районной комиссии. Тем не менее, от населения в большинстве случаев стали поступать не вещи, а сырые овчины и шерсть (см., к примеру, Приложение 7, рис. 7). База Старо-Майнского райпромкомбината не располагала необходимыми производственными мощностями для изготовления полушубков и валенок. Так, райпромкомбинат получил от комиссии 1 349 кг шерсти, из которых предполагалось изготовить

²⁷¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 408. Л. 137–138, 144.

²⁷² ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 144. Л. 105–105 об.

²⁷³ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 431. Л. 81.

539 пар валенок, но к 18 августа было изготовлено 439 пар. Артели им. В. М. Молотова с той же целью комиссия передала 267 кг шерсти, но вместо 107 пар валенок получила 77. Работники промкомбината объясняли данное обстоятельство тем, что шерсть была невысокого качества и часть её являлась для изготовления валенок непригодной. На этом же настаивал и руководитель артели им. В. М. Молотова. В результате, изготовленные валенки были направлены на склад НКО только в октябре 1942 г., когда как по плану их предполагалось передать к 1 августа 1942 года²⁷⁴.

12 октября 1942 г. бюро Старо-Майнского райкома ВКП (б), заслушав доклад о сборе теплых вещей для РККА, констатировало полное отсутствие деятельности сельских комиссий. Плановые показатели, установленные для района, выполнены не были. Бюро увидело проблему в слабом вовлечении колхозного актива, а также в том, что большинство членов ВКП (б) сами уклонились от передачи одежды в действующую армию. В решении, помимо организационных вопросов, бюро вынесло замечание председателю районной комиссии Кокнаеву, выговоры четверым председателям комиссий сельсоветов и потребовало в течение следующих 5 дней добиться выполнения возложенного на район задания. Спустя отведенное время, от жителей района в комиссию поступило 19 незначительных вещей. Председатели Жедяевского сельсовета Винокурова и Грибовского сельсовета Миронычева в справках, направленных в райком ВКП (б) указали, что жители сел и деревень передали почти всю имевшуюся у них пригодную к приему одежду еще в 1941 г., и предложили обратиться в обком ВКП (б) с просьбой перевести плановые показатели из одежды и предметов гардероба в денежный эквивалент. Райком партии в указанной просьбе отказал и продолжал настаивать на выполнении установленного району задания²⁷⁵.

В Барышском районе сбор теплых вещей в 1941 г. был проведен весьма неудачно. В конце сентября 1941 г., когда образованные несколько недель

²⁷⁴ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1Л. 122.

²⁷⁵ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1Д. 436. Л. 159, 166.

назад комиссии выстраивали систему работы, в помощь им были командированы 40 представителей партийного актива. Особое внимание при этом уполномоченные обращали на сбор полушубков, шапок, теплых курток и брюк, валенок, шерсти. Первоначально это мероприятие особых результатов не принесло. По состоянию на 10 октября 1941 г. на фабрике им. III Интернационала участие в сборе вещей приняли только 13 % рабочих и служащих, на фабрике им. Я. М. Свердлова – 11 %, в с. Новый Дол из 386 колхозников вещи передали лишь 86 чел., в с. Новая Бекшанка – 100 чел. из 670 трудоспособных жителей²⁷⁶. Прилагаемые усилия каких-либо результатов не принесли, и задание 1941 г. по сбору теплых вещей в Барышском районе выполнено не было²⁷⁷.

Гардероб жителей сельской местности начала 1940-х гг. был весьма беден, и зачастую сменная теплая одежда отсутствовала. Соответственно, отправить теплую одежду на фронт возможности не было. Выход был найден в приобретении одежды для отправки на фронт на стихийных рынках. Например, в октябре 1941 г. 19 комсомольцев ячейки при Сурском исполкоме подготовили для отправки на фронт 4 фуфайки, 2 рубашки, шерстяные носки. Учитывая незначительное количество поступивших вещей, на комсомольском собрании 20 октября было решено собрать среди тех, у кого отсутствовали необходимые предметы одежды в гардеробе, деньги и на них закупить теплые вещи. В течение трёх дней было приобретено еще 8 фуфаек, 10 пар носков и варежек, 4 рубашки. При этом собранная для покупки сумма превысила месячный заработок комсомольцев²⁷⁸. Такие факты, впоследствии вошедшие в практику, свидетельствовали о высоком распространении патриотических чувств среди молодежи.

В январе 1942 г. областная комиссия по сбору теплых вещей изменила систему работы, разделив районы на кусты и закрепив за каждым кустом в

²⁷⁶ ГАНИ УО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 306. Л. 196, 200 об.

²⁷⁷ Там же. Д. 330. Л. 3.

²⁷⁸ ГАНИ УО. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 54. Л. 97–97 об.

качестве ответственного первого секретаря райкома ВКП (б) наиболее успешного в данном направлении работы района. Например, 17 января 1942 г. телеграммой за подписью секретаря обкома партии Каткова первому секретарю Мелекесского горкома ВКП (б) Чуканову было сообщено, что областная комиссия по сбору теплых вещей уполномочивает его на руководство данным направлением работы в Мелекесском сельском, Ново-Малыклинском, Николо-Черемшанском и Мало-Кандалинском районах. За ним, как за ответственным лицом, закреплялся сбор и подача в областную комиссию отчетности по указанным выше районам, а также давалось право принятия любых необходимых мер по выполнению плановых показателей²⁷⁹.

Не удалось наладить сбор теплых вещей и в первом полугодии 1942 года. 19 августа 1942 г. бюро райкома пересмотрело состав комиссии. Председателем комиссии стал второй секретарь райкома ВКП (б) Бушаев, его заместителем – секретарь райсовета Мадрин, членами комиссии – первый секретарь райкома комсомола Щанников, председатель райпотребсоюза Есипович, заведующий оргинструкторским отделом райкома ВКП (б) Панова и председатель комиссии по сбору теплых вещей при суконной фабрике им. Гладышева Евсеев. Под склад районной комиссии отвели помещение на базе райпотребсоюза. Тем не менее, активизировать работу комиссии не удалось. Плановые показатели 1942 г. по полушубкам были выполнены на 18 %, по валенкам – на 48 %, по шапкам – на 35 %, по варежкам и носкам – на 97 %, по шерсти – на 105 %, по невыделанным овчинам – на 94 %. Даже на фабриках им. Я. М. Свердлова, им. III Интернационала на склад было передано менее 80 % от запланированного количества теплых вещей²⁸⁰.

Так, к примеру, уже осенью 1942 г. стали проявляться существенные трудности в сборе теплой одежды для РККА в малых населенных пунктах. Если в городах при отсутствии полушубков, ватных брюк, свитеров оставалась возможность их приобретения с рук, то в отдаленных селах такой

²⁷⁹ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 116. Л. 14.

²⁸⁰ ГАНИ УО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 330. Л. 118, 200.

возможности не было. Например, для выполнения плановых заданий коллективу Кезьминского спиртзавода Астрадамовского района не хватало двух ватных телогреек и двух свитеров. Сначала парторганизация завода ходатайствовала в райком ВКП (б) о замене ватных телогреек одним полушубком, а свитеров – необработанной овечьей шерстью, но получила отказ. Последовал сбор денежных средств, с которыми двух представителей коллектива отправили в г. Алатырь Чувашской АССР для покупки одежды. За четыре дня пребывания в городе им ничего приобрести не удалось. Положительных результатов не принесла и поездка в р.п. Инза. Лишь на стихийном рынке в г. Ульяновске заводчанам удалось приобрести одну ватную телогрейку²⁸¹.

Выполняя указание Куйбышевского обкома ВКП (б), за 3-й квартал 1942 г. контрольные цифры по сбору теплых вещей для РККА были выполнены. По состоянию на 20 марта 1942 г. в границах будущей Ульяновской области на фронт было собрано 5 222 тулупа, овчины и полушубка, 15 293 пары валенок, 5 356 кг шерсти, 8 560 ватных телогреек, 8 865 ватных брюк, 7 929 шт. белья теплого, 1 975 шт. белья нательного, 12 809 пар носков, 18 470 пар варежек и перчаток, 15 012 рукавиц, 9 830 пар портянок, 3 625 шинелей, 53 шапки, 15 642 одеяла, 1 398 тюфячных наволочек, 47 подушечных наволочек, 6 294 простыни, 2 887 полотенец, 3 511 гимнастерок, 560 разных брюк, 402 свитера, 4 087 шарфов, 1 931 рубашка, 2 281 пар носков хлопчатобумажных. После переработки материала, поступавшего в 1941 г., было изготовлено еще 5 337 пар валенок и 2 651 полушубков. При этом вещи сдавались весьма качественные. К 15 апреля 1942 г. из общего количества не было принято военными складами из-за непригодности к ношению 63 телогрейки, 25 ватных брюк, 39 летних брюк, 16 пар носков, 12 пар валенок, 16 одеял, 3 шинели. Кроме того, владельцам вернули 16 пиджаков и 39 пальто, которые в РККА не использовались даже в тыловых частях²⁸².

²⁸¹ ГАНИ УО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.

²⁸² Подсчит. по: СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 4. Л. 27, 69.

На склады Ульяновской городской комиссии за это время было принято 4 667 шт. теплого белья, свитеров и джемперов, 848 ватных курток и шаровар, 5 420 шт. нательного белья, 6 360 наволочек и столько же простыней, 12 тыс. полотенец и 12 тыс. шапок. Для размещения такого количества одежды по городу пришлось дополнительно открыть 4 пункта-склада в дополнение к 3 функционировавшим с осени 1941 года. При этом комиссии, открытые на всех предприятиях и организациях, а также уполномоченные на жилищных участках уже к концу августа 1942 г. стали сообщать о нехватке квитанционных книжек. Председатель исполкома горсовета Довиденко сообщал, что председатель горкомиссии Фролов резюмировал, что не предполагалось столь массового поступления варежек, носков, шарфов, кожаных и резиновых плащей, так как книжки были заказаны в соответствии с плановыми показателями. 27 августа редакция газеты «Волжская коммуна» приступила к печати 400 экз. квитанционных книжек, которые передала городской комиссии 29 августа. Однако, к 10 сентября книжки вновь закончились. Для их печати председатель горкомиссии, одновременно секретарь Ульяновского горкома партии Фролов, 11 сентября запросил обком предоставить 20 кг бумаги для дополнительного изготовления книжек²⁸³.

По состоянию на 1 января 1943 г. с начала кампании по сбору теплых вещей от населения г. Ульяновска поступило 26 073,36 руб. денежных средств. За это же время было израсходовано 9 870,50 руб. на изготовление валенок, 4 017,34 руб. на выделку овчин, 1 191,07 руб. за пошив белья, 351,0 руб. на пошив шубных безрукавок, 2 944,80 руб. было оплачено населению за изготовление носков, свитеров и кашне. Кроме того, 109,00 руб. было перечислено издательству газеты «Пролетарский путь» за изготовление квитанционных книжек²⁸⁴. Колхозники артели им. Балыкова Тагайского района усилили работу по изготовлению и сбору теплых вещей для

²⁸³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2022. Л. 45, 48.

²⁸⁴ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 27. Л. 62.

фронтовиков. Только за один день 15 сентября 1943 г. они сдали 38 пар носков, 68 пар варежек и шерсти на 130 пар варежек. Коллектив совхоза «Красный восход» за этот же день собрал и сдал для фронтовиков 23 пары варежек и 8 тыс. руб. на приобретение теплых вещей²⁸⁵.

Таблица 3.1.1.

Сводный отчет о поступлении и сдаче теплых вещей для Красной Армии на 1 января 1943 г. по г. Ульяновску²⁸⁶

	Полушубки	Жилеты овчинные и меховые	Валенки	Носки, чулки и портянки шерстяные	Перчатки, варежки шерстяные и рукавицы меховые	Белье теплое, свитеры и джемперы	Шапки-ушанки	Куртки и шаровары ватные
Поступило от населения в готовом виде с начала кампании	280	15	255	7166	9285	7927	8212	4939
Изготовлено из овчин и шерсти с начала кампании	-	30	155	-	4	-	-	25
Всего поступило	280	45	410	7166	9289	7927	8212	4964
Сдано на склады интендантства с начала кампании	280	32	402	7156	9216	7906	8185	4956

Денежные средства, поступающие в городскую комиссию по сбору теплых вещей для РККА, направляли на оплату изготовления предметов одежды. Так, за 4 квартал 1942 г. в Ульяновскую городскую комиссию поступило от Куйбышевского обкома ВКП (б) 9 тыс. руб., от населения – 17 037 рублей. Всего из этих средств 9 870,5 руб. было выплачено за

²⁸⁵ Теплые вещи фронту // Сталинский путь. 1943. 16 сент. С. 1.

²⁸⁶ Сост по: ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2022. Л. 72.

изготовление валенок, 4 017,34 руб. – за выделку овчин, 1 191,07 руб. – за пошив белья, 351 руб. – за пошив шубных безрукавок, 109 руб. – за изготовление квитанционных книжек. Еще 2 944,3 руб. было уплачено населению за передачу носков, свитеров и кашне²⁸⁷.

Согласно ведомости строгой отчетности, всего за период с осени 1941 г. по 17 января 1943 г. от населения г. Ульяновска поступило 280 полушубков, 32 овчинных и меховых жакета, 402 пары валенок, 7 156 – теплых носков и шерстяных портянок, 9 216 пар шерстяных варежек и рукавиц, 7 906 ед. теплого белья, свитеров и джемперов, 8 145 шапок-ушанок, 4 956 теплых брюк и шаровар²⁸⁸.

Согласно табл. 3.1.1, часть вещей оставалась на складах комиссий. Среди них было 13 меховых жилетов, 8 пар валенок, 10 пар теплых носок, 73 пары теплых перчаток, 21 шт. теплого белья, 67 шапок-ушанок и 8 ватных курток. Кроме того, от населения также поступило 182 овчины и 855 кг шерсти, которые также были переработаны. Вся полученная одежда была передана на склады, и на месте воинским частям не было выдано ни одной вещи.

В Тагайском районе к 1 февраля 1944 г. население сдало 3 232 кг шерсти, 466 пар валенок, 1 896 овчин, 100 полушубков, 147 телогреек, 104 пары ватных брюк, 375 пар теплого белья, 50 тёплых рубах, 2 281 пары шерстяных носков, 2,8 тыс. варежек и рукавиц, 1 666 пар портянок, 10 тулупов, 563 шапки, 31 свитер. Кроме того, более 1 тыс. вещей составили одеяла, полотенца и простыни, кальсоны. Были отмечены даже 2 шубы и 14 кожаных шлемов²⁸⁹.

10 августа 1943 г. Ульяновский обком ВКП (б) разослал в обкомы и райкомы письмо, в котором констатировал распространившиеся проблемы в работе районных комиссий. В целом работу почти полностью прекратили.

²⁸⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2022. Л. 69.

²⁸⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1 Л. 70.

²⁸⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 227. Л. 3.

Районные комиссии Мелекесского, Тагайского, Мало-Кандалинского, Николо-Черемшанского, Базарно-Сызганского, Чердаклинского районов перестали отчитываться перед областной комиссией, нарушали порядок по приему и сдаче вещей на склад НКО № 564, не контролировали оформление поступающих вещей от населения и не оформляли установленную документацию. Обком потребовал развернуть работу по сбору теплых вещей, принять конкретные меры, обеспечивающие выполнение задания Областной комиссии по сбору носков и варежек. Кроме шерстяных варежек и носков предлагалось усилить работу по изготовлению шерстяных чулок, шерстяных портянок, овчинных и меховых рукавиц, а также теплых хлопчатобумажных трехпалых перчаток. Обком требовал ранее собранную комиссиями шерсть, а также непригодные на полушубки овчины использовать для изготовления носков, варежек и рукавиц. В целях ускорения раздачи шерсти населению для вязки носков и варежек обком порекомендовал райкомам договориться с органами Наркомзага о заимствовании шерсти с обязательным возвратом её за счет поступавшей от населения²⁹⁰.

2 сентября Областная комиссия по сбору теплых вещей для РККА установила, что большинство районных комиссий нарушали указания Центральной комиссии о нормах оплаты за переработку шерсти в носки, валенки, варежки, а овчин в полушубки, оплачивая более высокие цены. Согласно указаниям Центральной комиссии, стоимость изготовления пары валенок составляла 25 руб., носков и варежек – 5 руб., полушубка – 29 рублей. Кроме того, при отправке новых меховых изделий на склад НКО районные комиссии зачастую пренебрегали необходимостью прилагать справку районного ветеринарного врача о том, что вещи были изготовлены из овчин здоровых животных²⁹¹.

Номенклатура вещей, поступавших от городского и сельского населения региона, с течением времени менялась. Так, по г. Ульяновску за период с 1

²⁹⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2031. Л. 52.

²⁹¹ Там же. Д. 2031. Л. 56.

августа 1942 г. по 1 марта 1943 г. было собрано 22 822 вещи. Больше всего поступило хлопчатобумажных рубашек – 2 488 шт., шапок-ушанок – 2 350 шт., теплых носков – 1 814 пар, варежек и перчаток – 1 711 пар, а также 1 895 полотенец и 1 183 подушечных наволочки. К 1 апреля количество вещей возросло на 1 896 шт., в том числе поступило 111 суконных шлемов, 773 теплые рубашки и 91,2 кг шерсти²⁹².

К этому же времени удалось несколько улучшить ситуацию со складскими помещениями. Мощности военных складов, расположенных в сельских районах Ульяновской области, а также в г. Ульяновске во 2-3 квартале 1942 г. имели возможность принять 10 тыс. полушубков, 20 тыс. валенок, 8 тыс. носков, 12 тыс. пар рукавиц, 25 тыс. пар портянок, 16 тыс. шапок-ушанок, а также до 30 тыс. ед. теплого и нательного белья²⁹³.

В первом полугодии 1943 г. темпы сбора теплых вещей для РККА стали снижаться. В августе 1943 г. обком и облисполком указал на это районным комиссиям по сбору теплых вещей, а также вынес ряд решений в отношении райкомов партии и исполкомов райсоветов. Сбор вещей к этому моменту, по сути дела, был прекращен. Районные комиссии прекратили даже отчитываться перед областной комиссией. Комиссии Мелекесского, Тагайского, Мало-Кандалинского, Базарно-Сызганского, Николо-Черемшанского, Чердаклинского районов нарушали порядок приема и сдачи вещей, не контролировали их оформление при поступлении согласно установленной документации. Начальство склада НКО № 564 указывало, что зачастую прибывающие на склад собранные вещи не соответствовали документации. В течение августа работа районных комиссий была проверена, и внесены соответствующие изменения, а в ряде комиссий сменены председатели. График сдачи вещей также подвергся изменению, и

²⁹² Там же. Д. 2082. Л. 16, 40.

²⁹³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 4. Л. 73.

вместо ежедневного приема были установлены две даты – 5 и 20 числа каждого месяца, в которые склады НКО принимали вещи²⁹⁴.

Кроме того, был значительно расширен перечень собираемых вещей. Так, кроме шерстяных варежек и носков стали принимать шерстяные чулки, шерстяные портянки, овчинные и меховые рукавицы, теплые хлопчатобумажные двупалые перчатки. Ранее собранная комиссиями шерсть, а также непригодные на полушубки овчины были переданы райпромкомбинатам для изготовления носков, варежек и рукавиц. В целях ускорения раздачи шерсти населению для вязания носков и варежек, облисполком разрешил после выполнения заданий возвращать населению шерсть из новых поступлений²⁹⁵.

15 февраля 1944 г. Ульяновский обком потребовал от райкомов переутвердить районные комиссии по сбору теплых вещей для РККА и обязать их немедленно приступить к работе. Особое внимание райкомам предписывалось обратить на сбор шерстяных носков и варежек. При этом, если ранее собранную одежду районы передавали на склад областной комиссии, то телеграммой было указано передавать непосредственно на склад НКО № 564, который располагался в г. Ульяновске. Отчет о составе и количестве переданных вещей обком требовал подавать ежемесячно²⁹⁶.

Тем не менее, внедрение практики, которая была призвана ускорить поступление теплых вещей в армию, привела к совершенно иным результатам. Посредничество областной комиссии между комиссиями районными и складом НКО № 564 имело решающее значение. При поступлении вещей на склад областной комиссии осуществлялась их приемка, выбраковка. Кроме того, областная комиссия поддерживала постоянный контакт с районными комиссиями. После утраты функции постоянного контроля уже к июлю 1944 г. на местах указания Областной

²⁹⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 273. Л. 26.

²⁹⁵ Организуем поток первомайских подарков в действующую армию // Пролетарский путь. 1942. 6 апр. С. 2.

²⁹⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 225. Л. 16.

комиссии по сбору теплых вещей об отправке их на склад НКО перестали исполняться. Огромное количество одежды к этому времени скопилось на складах районных комиссий, что приводило к ее разбазариванию и расхищению. Ни один районный склад не был оборудован для длительного хранения вещей, в результате чего одежда и обувь портилась. В 11 районах не провели переработку собранных от населения овчин и шерсти²⁹⁷.

Кроме того, было полностью нарушено правило распределения вещей. Теплые вещи, которые не могли быть переданы для снабжения РККА из-за низкого качества или малых размеров, можно было передавать как инвалидам, так и семьям фронтовиков, но только с разрешения областной комиссии и при составлении соответствующего акта. Однако в Астрадамовском и Ново-Малыклинском районах по решению местных исполкомов часть собранных вещей была незаконно передана инвалидам Великой Отечественной войны и семьям фронтовиков²⁹⁸.

Несмотря на определенные усилия, ситуацию изменить не удалось. К октябрю количество районов, которые допускали расходование не по прямому назначению теплых вещей, средств, материалов, поступивших от населения на подарки для РККА, увеличилось. Обком был вынужден направить в районы для проведения документальной проверки о порядке приема и отправке теплых вещей комиссии, состоявшие из инструкторов военного отдела обкома ВКП (б), работников Ульяновского облисполкома и членов Областной комиссии по сбору теплых вещей. Комиссии также проверяли состояние вещей на складах и оказывали помощь на местах для организации отправки всего собранного на склад НКО № 564. К середине октября 1944 г. комиссии установили те причины, по которым отгрузка вещей с районных складов проходила достаточно медленно. В результате ненадлежащих условий хранения, большинство вещей, изготовленных из шерсти, нуждалось в ремонте и не могло быть передано в действующую

²⁹⁷ ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 23. Л. 69.

²⁹⁸ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1 Д. 26. Л. 94, 148.

армию. В отдаленных от г. Ульяновска районах, в особенности расположенных в левобережной части области, наблюдалась проблема с транспортным обеспечением. К концу октября удалось выработать решение путем привлечения транспорта промышленных предприятий и совхозов. Те вещи, которые находились в надлежащем состоянии, в большинстве своём были переданы НКО до конца декабря 1944 года. Часть вещей была списана за невозможностью осуществления ремонта, в особенности это касалось вязаных изделий из шерсти – свитеров и теплых носков²⁹⁹.

Все кампании по сбору теплых вещей в 1941–1944 гг. проходили с существенными системными ошибками. Так, в логистике работы районных комиссий имелись существенные недостатки. Несмотря на тот факт, что в г. Ульяновске имелся склад НКО № 564, областная комиссия требовала изначально направлять грузы на военную сортировочную базу НКО. В начале октября адрес отправления был изменен на склад НКО № 41, который располагался в г. Куйбышеве. Железнодорожная ветка на г. Куйбышев была существенно перегружена, в то время как ветка, проходящая по территории всей области на г. Ульяновск, была более свободна, также на ней имелось достаточное количество пустых вагонов. В условиях второго полугодия 1941 г., когда значительная часть транспорта была мобилизована на военно-полевое строительство, вывезти собранные теплые вещи на склад НКО в г. Куйбышев было весьма затруднительно. Также районные комиссии не располагали собственными крупными складскими помещениями, на которых можно было бы сохранять без порчи собранные вещи. И если в 1941 г. районам, по территории которых проходила железнодорожная ветка Инза-Куйбышев удавалось осуществить вывозку вещей, то уже к 1942 г. это было крайне затруднительно.

Большие затруднения с логистикой и оборудованием сборных пунктов хранения собранных теплых вещей имелись во многих сельских районах. В-первых, многие из них почти полностью были лишены грузового

²⁹⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 225. Л. 62.

автомобильного транспорта. Поэтому перемещение на сборные пункты обычно осуществлялось весьма медленно. Так, в Радищевском районе от момента поступления вещей от населения до их передачи на районную базу в среднем проходило 3-4 месяца, даже в сравнительно небольшом Тиинском районе – не менее 2 месяцев. Всё время до передачи на районную базу теплые вещи находились на сборных пунктах. Последние в большинстве случаев представляли собой хозяйственные постройки, не имевшие никакого оборудования. Вещи лежали в них без сортировки, кучами. Такие факты были зафиксированы в Николо-Черемшанском, Сурском, Тиинском, Радищевском, Ново-Малыклинском районах. В результате неправильного хранения в 1943 г. непригодными к отправке были признаны 6 % от собранных теплых вещей³⁰⁰.

Следует также отметить, что изначально комиссии не располагали денежными средствами. Так, секретарь Кузоватовского райкома ВКП (б) 15 октября 1941 г. писал в областную комиссию по сбору теплых вещей: «Прошу дать разъяснение: известно, что районная комиссия никаких собственных средств не имеет. Между тем нам предложено переработать около двух тонн шерсти, что связано с затратами на рабочую силу и расходами на приобретение горючего. Кроме того, на выработке овчин около месяца будет занято несколько человек рабочих, которые могут потребовать оплаты их труда. Откуда районная комиссия сможет получать деньги, и будут ли они даны областной комиссией? Что же касается остального – мною было уже указано, что переработку мы уже организовали бесплатно»³⁰¹. Кроме того, сбор денежных средств происходил весьма медленно и в последующем. Так, к апрелю 1942 г. в Ульяновскую горкомиссию по сбору теплых вещей поступило 22 838 рублей. Из них 4 126 руб. было

³⁰⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 119. Л. 107-109 об.

³⁰¹ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 380. Л. 17 об.

израсходовано на переработку овчин, 351 руб. – на изготовление жилетов, 9 870 руб. – на изготовление валенок, 1 191 руб. – на изготовление белья³⁰².

К тому же территориальные партийные комитеты весьма посредственно представляли сферу собственной юрисдикции, а, следовательно, под давлением необходимости выполнения плановых заданий предпринимали попытку организовать и контролировать сбор теплых вещей во всех организациях, которые располагались в районе. Все это приводило к неверному планированию. Так, 21 июня 1942 г. секретарь Мелекесского горкома ВКП (б) Фокин направил указание на имя начальника курсов усовершенствования политсостава РККА, в котором в ультимативной форме потребовал приступить к сбору теплых вещей. Полученное от обкома ВКП (б) задание горком распределил в том числе и на курсы, установив следующие контрольные значения: 500 джемперов, 70 ватных брюк и фуфаяк, 150 пар нательного белья, 150 наволочек, 100 простыней, 200 полотенец и 200 шапок. В ответ начальник политотдела курсов, батальонный комиссар Флеров направил письмо следующего содержания: «Пора усвоить истину, что парторганизации Красной Армии не подчинены гражданским парторганам, а подчинены политорганам Красной Армии, и ГК ВКП (б) не имеет права секретарю парторганизации курсов политсостава предлагать провести те или иные мероприятия»³⁰³.

Вторым важным направлением оказания населением помощи действующей армии в сфере вещевого обеспечения была стирка и ремонт фронтового имущества. Данное направление работы охватило не все территории области. Постановлением ГКО от 19 марта 1942 г. на склад НКО № 564, который располагался в г. Ульяновске, была возложена задача принять, выстирать и отремонтировать поступающее с фронта зимнее вещевое имущество в объеме 462 вагонов, что составляло 1 100 тонн. Срок стирки был установлен до 15 августа 1942 года. 30 марта 1942 г., после

³⁰² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2022. Л. 45.

³⁰³ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 161. Л. 34–35.

получения распоряжения СНК РСФСР, состоялось особое заседание исполкома Куйбышевского облсовета депутатов трудящихся, которое обязало председателя Ульяновского горисполкома и райсоветов взять под свой контроль работу предприятий и прачечных по чистке, ремонту и реставрации прибывавшего с фронта обмундирования, а также на них возлагалась ответственность за полное выполнение утвержденного плана в установленные сроки³⁰⁴.

15 июня 1942 г. начальник склада № 564, интендант 2-го ранга Силенко сообщил Ульяновскому горкому ВКП (б), что склад находится в таких тяжелых условиях, что справиться с обработкой такого количества обмундирования не в состоянии. Помощь расквартированных в городе войсковых частей склад привлек в начале мая 1942 г., но и данных ресурсов было недостаточно. После получения телеграммы Приволжского военного округа, которая обязывала начальников гарнизонов всемерно оказывать содействие в работе как через войсковые части, так и требовать привлечения местных советских организаций, начальник штаба обратился в горком и горисполком. Он просил оказать срочную помощь. Во-первых, необходимо было вывезти со ст. Ульяновск – 1 груз в количестве 80 вагонов, для чего нужен был автотранспорт или гужевой транспорт. Во-вторых, он просил отвести складу на прирельсовых путях хранилище на 150-200 вагонов, чтобы избежать перемещения грузов на большое расстояние. При этом начальнику склада стало известно, что в районе спиртзавода имелись прачечные и дезокамеры. В-третьих, он просил привлечь к исполнению задания в качестве помощников учреждения Заготзерно, Сортсемоовощ, Госсортфонд и Маслопром, которые также имели прачечные и дезокамеры. В-четвертых, командование склада просило помочь в найме рабочей силы для организации стирки и ремонта вещей, по возможности, и местные городские организации³⁰⁵.

³⁰⁴ ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

³⁰⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2022. Л. 2.

18 июня 1942 г. в горком ВКП (б) обратился член военного совета ПриВО, дивизионный комиссар Изотов. Он указывал, что г. Ульяновск получил задание по стирке и ремонту фронтового имущества в объеме 462 вагонов, из которых на 15 июня 1942 г. прибыло 104 вагона. Он отмечал, что переработать такое количество имущества в короткий срок силами склада, а также коммунальных прачечных и мастерских промысловой кооперации было невозможно. Поэтому Изотов просил горком ВКП (б) привлечь в добровольном порядке к стирке и ремонту обмундирования комсомолок, работниц и домохозяек, так как подобный опыт был апробирован к тому моменту в городах Куйбышеве и Саратове и принес положительные результаты³⁰⁶.

В действительности для выполнения всего полученного задания ежедневное количество постиранного и отремонтированного обмундирования в городе за период с 1 июня по 31 августа должно было составлять 10 тонн. Склад, находившийся в нескольких километрах от места разгрузки вагонов, располагал лишь 4 автомашинами, поэтому перевезти требуемое количество обмундирования возможности не имел. Транспорт был затребован с промышленных предприятий города, и к 5 июля 1942 г. груз был своевременно вывезен, белье было роздано по организациям. К 25 июня удалось организовать стирку лёгкого обмундирования домохозяйками города через жакты. Однако простой подсчет показывал, что помощи этой будет недостаточно. Ватное обмундирование стирать не брали ни домохозяйки, ни артели. Командованием склада были приняты меры к организации прачечной на р. Свияга, строительство её было завершено к 1 июля. Однако сам факт строительства не означал функционирования прачечной, так как для её работы требовалось до 200 человек рабочей силы. Командование склада подняло вопрос перед Куйбышевским облуправлением ИТЛ НКВД о

³⁰⁶ Там же. Л. 3.

привлечении к работе женщин-заключенных, однако облуправление в этом отказало³⁰⁷.

Тем не менее, ситуация со стиркой и ремонтом фронтового обмундирования почти не находила своего решения. Поэтому 25 июня 1942 г. Куйбышевский обком ВКП (б) директивно установил задания. Так, (см. табл. 3.1.2. и табл. 3.1.3.) учреждениям промкооперации предстояло отстирать 14 тыс. телогреек, отремонтировать 40 тыс. телогреек и ватных брюк, 14 тыс. комплектов нательного белья.

Таблица 3.1.2.
Задания на стирку и ремонт фронтового обмундирования
Ульяновска в 1942 г. (в шт.)³⁰⁸
по районам г.

	Ленинский район	Сталинский район	Володарский район
Телогрейки и ватные брюки	128 000	85 000	72 000
Свитера	9 000	6 000	5 000
Теплое белье	45 000	30 000	25 000
Подшлемники	36 000	42 000	35 000

Предприятиям Ульяновского горкоммунотдела задание было установлено в 200 тыс. телогреек и ватных брюк, а также 40 тыс. комплектов теплого Для стирки и ремонта среди населения города было распределено 136 тыс. телогреек и ватных брюк, а также 50 тыс. комплектов нательного белья и 50 тыс. пар теплого белья³⁰⁹. Согласно утвержденному обкомом ВКП (б) плану, сроки завершения стирки и ремонта удалось перенести с 1 сентября на 1 ноября 1942 года. При этом 15 % задания предлагалось выполнить к 1 июля, 20 % – к 1 августа, 25 % – к 1 сентября и 15 % – к 1 ноября. Первоначально обком рекомендовал организовать воскресники по оказанию помощи складам в разборке обмундирования.

³⁰⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1947. Л. 39.

³⁰⁸ Сост. по: ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2022. Л. 8.

³⁰⁹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 98. Л. 134.

Таблица 3.1.3.

Сведения о поступлении и сдаче в ремонт и стирку теплого обмундирования по складу НКО на 1 июля 1942 г.

Наименование	План завоза	Поступило с начала года	Сдано в стирку и ремонт	Остается подлежащим стирке и ремонту	Возвращено с начала года на склад НКО
Полушубки	40 000	20 000	4 872	15 128	1 800
Телогрейки ватные	282 000	90 965	19 156	71 809	930
Шаровары ватные	285 000	97 095	26 272	70 823	2 000
Жилеты меховые	21 000	11 408	733	10 675	100
Свитера	20 000	5 937	-	5 937	-

Тем не менее, к концу июля 1942 г. (см. табл. 3.1.2.) ситуация не изменилась и положенных темпов работы в стирке и ремонте фронтowego имущества не произошло. В большинстве случаев не хватало рабочих рук. Так, горкомхозу для выполнения задания было необходимо набрать не менее 120 чел. временных работников. Несмотря на все прилагаемые усилия, в том числе горотделом по учету рабочей силы, к 1 октября на работу пришли всего 8 человек.

22 августа 1942 г. в 20 ч. 56 мин. Ульяновский горком партии получил телеграмму от интенданта ПриВО Соломатина с указанием на низкие темпы ремонта фронтowego обмундирования. По данным округа, процент выполнения составил всего 24 %, что в целом создавало угрозу срыва отправки теплой одежды к началу холодного времени года. От горкома партии и горсовета Интендант требовал завершить стирку и ремонт вещей в полном объеме к 1 октября 1942 года³¹⁰.

Начиная с 1 сентября 1942 г., склад НКО № 564 приступил к отгрузке на фронт теплого обмундирования. Всего за сентябрь наряды на отгрузку имущества не были выполнены в количестве 18 вагонов из-за отсутствия таковых на железной дороге. Согласно плановым показателям и нарядов, наиболее напряженным периодом в этой работе стал октябрь. Однако по

³¹⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2022. Л. 16.

состоянию на 8 октября положение с отгрузкой теплого обмундирования продолжало осуществляться с перебоями. Так, 8 октября склад имел наряды на отгрузку 90 вагонов обмундирования и 26 вагонов обозного имущества. Эти вагоны было необходимо отгрузить не позднее 15 октября. Главная причина простоев заключалась в отсутствии у склада транспортных средств. Согласно постановлению Военного совета ПриВО от 8 сентября 1942 г., воинскими частями гарнизона г. Ульяновска должны были предоставляться автомобили, но в течение сентября месяца, и в начале октября ни одной машины предоставлено не было. Кроме того, к началу октября у склада из 4 машин в рабочем состоянии находились лишь 2. Поэтому транспорт было решено запросить у ульяновских предприятий. Большинство из руководителей, мотивируя необходимостью выполнения показателей производства и завершением 3-го квартала, предоставлять транспорт отказались³¹¹.

Ульяновский горком ВКП (б) и горсовет осуществили призыв к населению по перевозке оборудования личными подводами, а также транспортом, которым располагали пригородные колхозы и совхозы. Фактически в течение октября это перемещение было осуществлено. В то же время 79 тыс. ед. обмундирования так и не удалось вывезти после ремонта до конца октября³¹².

По состоянию на 20 октября 1942 г. в целом по г. Ульяновску план обработки теплых вещей был выполнен на 90 %. Лучшее всего ситуация обстояла в Сталинском районе города, где исполнение задания достигло отметки в 99,5 %. Заместитель окружного интенданта ПриВО полковник Торопко в письме в ульяновский горком ВКП (б) отметил, что в целом кампания завершалась неудовлетворительно из-за отсутствия системной работы. Значительную её часть необходимо было выполнять в теплое время года, когда вода в реках Волге, Свияге и Симбирке была приемлемой

³¹¹ Там же. Д. 1937. Л. 41–44.

³¹² ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 2022. Л. 25–25 об.

температуры, не требовала подогрева и был минимальным расход средств для стирки. Весьма вероятно, что до конца Куйбышевскому обкому ВКП (б) не удалось согласовать план с ПриВО, так как Торопко упоминал установленный срок – 1 октября и требовал к 24 октября полностью завершить стирку и ремонт обмундирования. В ответ на это горком ВКП (б) указывал, что получил от обкома указания завершить кампанию к 1 ноября. Определенные меры были приняты. Так, часть заданий Ленинского района, где процент выполнения плановых работ достиг лишь 76 %, были переданы на предприятия Сталинского района, в частности, на предприятия, где имелись собственные мощные котельные с возможностью усиления горячего водоснабжения³¹³.

27 ноября 1943 г. из штаба ПриВО в Ульяновский обком ВКП (б) поступила телеграмма следующего содержания: «Не позднее 1 декабря телеграфно сообщите список лиц, наиболее достойных к представлению к правительственной награде, участвовавших в обработке теплового имущества...»³¹⁴. В списке требовалось указать фамилию, имя, отчество, год рождения, место работы, занимаемую должность, социальное положение, место рождения и краткую характеристику о проделанной работе³¹⁵. Ответ обкома ВКП (б) позволил сохранить имена тех, кто в 1943 г. добился особых успехов в ремонте теплового имущества. Александра Алексеевна Хандрюкова (1904 г. рожд.) работала прачкой горкомхоза г. Ульяновска. Она в течение всего периода обработки выполняла план на 200 % и более. Вера Григорьевна Сергеева (1898 г. рожд.), домоуправляющая из домоуправления № 23 г. Ульяновска, добилась при плане стирки в 4 тыс. ед. выполнения жильцами её дома 7 089 единиц. Среди награжденных значилась Александра Степановна Зотова (1912 г. рожд.) – заместитель заведующего промышленным отделом Ульяновского горкома ВКП (б). Она

³¹³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1Л. 26–27.

³¹⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 131. Л. 93–93 об.

³¹⁵ Там же. Л. 93 об.

непосредственно организовала работу по обработке фронтowego имущества по г. Ульяновску. Ирина Матвеевна Фадеева, домохозяйка из г. Ульяновска, не взирая на свой почтенный возраст – 65 лет, за весь период обработки имущества отстирала 400 шапок-ушанок, 200 пар белья и 80 телогреек. Филиппа Андреевна Канавина (1882 г. рожд.), председатель артели инвалидов «Красный партизан» г. Ульяновска, добилась выполнения артелью задания на 104 %. Швеей этой же артели, 40-летняя Анна Григорьевна Лаптева выполняла нормы на 200 %. Елена Акимовна Шувалова, прачка банно-прачечного хозяйства гарнизона г. Ульяновска выполняла нормы на 260 %. К награждению представили секретаря Сталинского райкома партии г. Ульяновска Василия Федоровича Малыгина и председателя исполкома Сталинского райсовета Дмитрия Ивановича Иванова, так как план по стирке районом был выполнен на 125,7 %. Зинаида Николаевна Сафронова, швея горпромкомбината г. Ульяновска, которой на тот момент было менее 20 лет, также выполняла плановые показатели на 200 %³¹⁶.

В 1944 г. процесс стирки и ремонта фронтowego имущества проходил без каких-либо существенных замечаний, так как удалось выбрать верную логику передачи населению вещей и возвращения таковых на склад. Так, задание по Сталинскому району г. Ульяновска было установлено в размере 15 225 штук. По состоянию на 27 июля 1944 г. было постирано и сдано на склад 12 100 вещей. К 1 сентября 1944 г. жители г. Ульяновска возвратили все вещи на склад в чистом и отремонтированном виде³¹⁷.

К ремонту фронтowego имущества относились и лыжи, в том числе лыжные палки и крепления. Однако, если осенью 1941 г. большинство районов будущей Ульяновской области получило задание на изготовление лыж, то уже летом 1942 г. наибольшую актуальность для действующей армии представляло не производство новых лыж, а их ремонт. Например, в Кузоватовском районе летом 1942 г. было отремонтировано более 6 тыс. пар

³¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2031. Л. 40–42.

³¹⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 227. Л. 68.

лыж и лыжных палок, в Барышском районе – 7 293 пары лыж, в Тагайском районе – 8 901 пара лыж и лыжных палок. Весной 1943 г. задание на ремонт лыж получило население г. Ульяновска. Сюда для ремонта поступило 11 897 пар лыж, 9 870 пар лыжных палок и 142 лыжных крепления³¹⁸.

Таким образом, жители Ульяновского региона приняли весьма деятельное участие в оказании помощи воинам Красной Армии по сбору теплых вещей, стирке и ремонту больших объемов одежды, особенно зимней, изготовлению и ремонту лыж, лыжных палок и креплений, а затем их отгрузке на фронт.

3.2. Роль населения в оказании безвозмездной помощи РККА

Оказание безвозмездной помощи действующей армии было связано с несколькими направлениями. Во-первых, это пополнение Фонда обороны. Во-вторых, это оказание материальной помощи военным частям, которые проходили формирование в районах Ульяновской области.

Создание Фонда обороны началось чуть более чем через месяц с момента начала войны³¹⁹. Посредством периодической печати демонстрировалось, что средства в Фонд обороны могут поступать не только наличными, но и от дохода, получаемого предприятиями и учреждениями. Так, по итогам воскресника, проведенного в августе 1941 г. служащими железных дорог страны, заработанные средства в объеме 20 млн. руб. поступили в Фонд обороны³²⁰.

Сбор средств в Фонд обороны на территории Ульяновского региона начался в рамках первых агитационно-пропагандистских мероприятий. Так, агитаторы Ульяновского горкома ВКП (б) в течение июля-августа 1941 г. собрали в Фонд обороны: Лебедева – 400 руб., Кашко – 113 рублей. Всего же

³¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2082. Л. 44.

³¹⁹ Трудящиеся предлагают создать «Фонд обороны» // Правда. 1941. 29 июля. № 208. С. 3.

³²⁰ Воскресник железнодорожников // Правда. 1941. 3 авг. № 214. С. 2.

по г. Ульяновску к 22 августа 1941 г. общая сумма денежных поступлений, в том числе взносов наличными деньгами, составила 272 437 рублей. Жителями города в Фонд обороны в банк было сдано 3 025 г. серебра, 101,7 г. золота, серебряных монет на 33,67 руб., а также облигаций на сумму 600 610 рублей. Путем организационной и агитационной работы на всех предприятиях и учреждениях города были вынесены решения об отчислении в Фонд обороны части заработка³²¹.

26 августа 1941 г. обком ВКП (б) предупредил местные парторганизации о необходимости проведения Международного юношеского дня 7 сентября. Однако привычная демонстрация была заменена по решению ЦК ВЛКСМ комсомольско-молодежным воскресником. Первый из таких воскресников прошел по стране 17 августа 1941 г. и показал достаточно хорошие результаты – к молодежи присоединилось почти все население. Во время воскресника в Фонд обороны по области было внесено 570 тыс. руб. и перечислена натуроплата от 291 тыс. трудодней. Поэтому для оценки результатов воскресника обком ВКП (б) порекомендовал заранее установить расценки работ, нормы выработки, примерную стоимость трудодня по каждому колхозу в денежном и натуральном эквиваленте. Воскресник оказался весьма массовым, и в Фонд обороны только по Барышскому району поступило свыше 50 тыс. руб., а также средства от оплаты 18 тыс. трудодней³²².

Увеличение поступления средств в Фонд обороны наблюдалось в конце августа – начале сентября 1941 года. Так, по г. Ульяновску по состоянию на 4 сентября 1941 г. в Фонд обороны поступило 1 361 347 руб. наличными деньгами, 138 740 руб. облигациями займов, 4 065 гр. серебра, 120,7 гр. золота, монет старой чеканки на сумму 71,05 рублей³²³.

³²¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1924. Л. 51.

³²² ГАНИ УО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 98. Л. 65–66.

³²³ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. док. С. 253.

7 сентября 1941 г. был проведен комсомольско-молодежный воскресник, посвящённый 27 годовщине Международного юношеского дня молодежи. Он был организован с целью пополнения Фонда обороны. В г. Ульяновске в воскреснике приняло участие более 22 тыс. чел., из них 4 600 чел. работало в пригородных колхозах, 1 800 чел. собирали металлолом. Общая сумма, заработанная участниками воскресника, составила 140 тыс. рублей. Кроме того, к этой же сумме были прибавлены 40 тыс. руб. за выработанные молодежью 4 500 трудодней в колхозах. По заводу им. В Володарского на воскресник вышло 100 % рабочих и 98 % инженерно-технических сотрудников. Такая же явка наблюдалась в Ульяновском отделении Куйбышевской железной дороги, где рабочие смогли собрать 23 т металлолома, который также был сдан в Фонд обороны³²⁴.

11 декабря 1942 г. бюро Ульяновского горкома ВКП (б) решило организовать сбор средств от жителей г. Ульяновска на постройку танковой колонны «Ульяновец». В соответствии с этим решением, 12 декабря горком сообщил управляющему Ульяновским отделением Госбанка Полякову о необходимости немедленного открытия специального текущего счета и известить об этом население через бухгалтерии всех предприятий и организаций, а также через газету «Пролетарский путь»³²⁵.

Весьма неплохо Фонд обороны стал пополняться и облигациями первого военного займа 1942 года. Уже 14 апреля 1942 г. в периодической печати появились первые случаи передачи облигаций в Фонд. Так, на сумму 2 700 руб. облигаций внес секретарь парторганизации Ульяновской прядильной фабрики Горелов, рабочий завода № 280 Побетов, полностью оплатив сумму подписки на 1 900 руб., что составляло 280 % его месячного заработка, также передал облигации в Фонд обороны³²⁶.

³²⁴ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1895. Л. 24.

³²⁵ Там же. Д. 2022. Л. 67.

³²⁶ Пролетарский путь. 1942. 16 апр. С. 1.

К годовщине Октябрьской революции достаточно часто стали звучать призывы по сбору средств на строительство танковых колонн и эскадрилий самолетов. Так, 7 ноября трудящиеся Инзенского района приняли обращение ко всем трудящимся области о создании специального фонда строительства танков и самолетов. Фонд был организован в районе, средства в него должны были поступать от доходов, полученных от работы во внеурочное время. Планировалось, что к 1 января 1942 г. по району будет собрана сумма в 250 тыс. руб., которую затем предлагалось передать ГКО³²⁷. В ноябре 1941 г. комсомольцы Ульяновского патронного завода им. В. Володарского приняли обращение ко всем рабочим о проведении воскресника по сбору средств на постройку танковой колонны. Коллектив завода, собравшись на общее собрание, поприветствовал инициативу комсомольцев Челябинского тракторного завода о проведении 23 ноября 1941 г. комсомольско-молодежного воскресника с перечислением средств от него на постройку танковой колонны. В резолюции собрания говорилось: «Мы все, как один выйдем 23 ноября на работу и ознаменуем этот день высокими производственными показателями и весь заработок этого дня перечислим на постройку танковой колонны. Кроме того, вносим 5 500 руб. наличными деньгами, собранными тут же, на собрании. Организованное проведение воскресника и денежная помощь фронту явится новым, дополнительным вкладом в оборону страны, новым мощным ударом по врагу»³²⁸.

На заводе им. В. Володарского только по одной теме доклада И. В. Сталина 7 ноября 1941 г. было проведено 18 митингов, 14 собраний и 68 бесед. По итогам этой работы коллектив завода отчислил одновременный ежемесячный заработок в Фонд обороны. Кроме того, на постройку бронепоезда и бронетанковой колонны за два последних месяца 1941 г. было собрано 84 854 рублей³²⁹.

³²⁷ ГАНИ УО. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 552. Л. 63.

³²⁸ ГАНИ УО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 237. Л. 19.

³²⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2015. Л. 1.

Постепенно поступления в Фонд обороны увеличивались. Так, за первые три месяца 1942 г. от жителей г. Ульяновска и Ульяновского сельского района поступило на счет госбанка 2 631 731 руб., а также на строительство танковой колонны им. В. В. Куйбышева – 43 641 рубль.³³⁰ В среднем от каждого трудоспособного ульяновца ежемесячные взносы в Фонд составляли 10-15 рублей.

4 декабря 1942 г. бюро Куйбышевского обкома ВКП (б) поддержало призыв коллектива депо станции Раевка ко всем работникам железной дороги им. В. В. Куйбышева о сборе средств на постройку танковой колонны железнодорожников. Бюро предложило политотделу железной дороги им. В. В. Куйбышева организовать широкое обсуждение постановления коллектива депо Раевка и добиться поголовного участия их в сборе средств на постройку танковой колонны. Бюро обязало горкомы и райкомы ВКП (б) оказать содействие железнодорожным организациям в проведении данной кампании³³¹.

Так, от жителей г. Мелекесса к 1 сентября 1941 г. в Фонд обороны поступило облигаций государственных займов на 199 тыс. руб., было внесено наличными деньгами 8 тыс. руб., а также перечислено однодневного заработка в размере 36 723 рубля. К 28 сентября количество переданных облигаций составило 280 тыс. руб., отчислений из заработной платы – 103 278 руб., наличных денег – 21 544 рубля. Кроме того, горожане внесли также выигрыши от облигаций в размере 2 341,5 рубля. Также прибывшие в город по эвакуации жены командиров и политработников РККА внесли 3 500 рублей³³².

В г. Мелекессе после получения директивы обкома ВКП (б) и обращения коллектива Куйбышевского станкостроительного завода проходили коллективные собрания на всех предприятиях и в учреждениях

³³⁰ В Фонд обороны Родины // Пролетарский путь. 1942. 1 апр. С. 2.

³³¹ ГАНИ УО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 598. Л. 251.

³³² ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 108. Л. 86, 102; Д. 117. Л. 72.

города, на которых были приняты решения об отчислении однодневного либо двухдневного заработка. Кружок самодеятельности, созданный при городском агитпункте, 6 декабря организовал концерт с перечислением всех собранных денег в количестве 2 100 руб. в фонд строительства танковой колонны. Всего в госбанк на 10 декабря поступило 25 010 руб., на строительство комсомольского бронепоезда – 7 188 руб., на строительство самолета «Юный пионер» – 4 005 рублей³³³.

По Старо-Майнскому району к концу декабря 1942 г. на постройку танковой колонны «Куйбышевский колхозник» было собрано 965 тыс. рублей. Плановый показатель для жителей и организаций района был установлен в объеме 870 тыс. рублей. Так, 3 тыс. руб. внес колхозник Владимир Александрович Евдокимов, 2,6 тыс. руб. – Иван Васильевич Лямаев³³⁴. Член сельхозартели «Доброволец» Екатерина Ивановна Володина 28 декабря 1942 г. направила на имя И. В. Сталина телеграмму, в которой написала: «Я, жена фронтовика, мать троих детей, горя ненавистью к гитлеровской банде детоубийц, внесла от всего сердца из своих сбережений на строительство танковой колонны “Куйбышевский колхозник” 37 500 рублей»³³⁵.

В г. Мелекессе общественные организации и уличные комитеты проделали весьма существенную работу по стирке и ремонту фронтового обмундирования. За летние месяцы жители города выстирали 22 тыс. ватных брюк и фуфаяк, а в артелях осуществили восстановление 46 тыс. шт. теплого обмундирования. Особенно активное участие в этом деле приняли мелекесские домохозяйки. Они самостоятельно на тележках развозили обмундирование со станции, которая располагалась в 3 км от города, и также возвращали его обратно. В целом горожане досрочно выполнили задание по ремонту и стирке обмундирования. Работники артели «Коллективный труд»,

³³³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1Д. 108. Л. 127 об.

³³⁴ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 455. Л. 56 об., 62, 64.

³³⁵ Там же. Л. 70.

местпромкомбината, артели им. В. И. Ленина часто превышали норму на 250-300 %³³⁶.

К 1 января 1944 г. жители г. Мелекесса оказали весьма существенную помощь действующей армии. В Фонд обороны страны они перечислили 2,2 млн. руб., на строительство авиаэскадрильи им. В. В. Куйбышева – 1,3 млн. руб., танковой колонны – 96 тыс. рублей³³⁷. Коллектив завода № 10 в предмайском соревновании 1945 г. перевыполнил план по производству запасных частей к тракторам и комбайнам на 129,5 %. Все средства, вырученные за сверхплановую продукцию, он перечислил в Фонд обороны³³⁸.

В Фонд обороны денежные средства сдавали даже раненые, находившиеся на излечении в ульяновских госпиталях. Так, коллектив и пациенты эвакогоспиталя № 1847 за март 1944 г. собрали в Фонд обороны страны деньгами и облигациями свыше 80 тыс. рублей. В апреле в Фонд было перечислено наличными деньгами 21 тыс. руб., в мае – 20 тыс. рублей. Митинг, посвященный сбору средств в июне 1944 г., также принес весьма ощутимые результаты. Так, раненые бойцы и сержанты 19-й палаты собрали и внесли наличными деньгами 1 400 руб., в офицерских палатах № 9 и № 10 было внесено наличными 2 300 руб., а всего по госпиталю вместе с облигациями и удержаниями из заработной платы в Фонд поступило свыше 14 тыс. рублей³³⁹. Всего же, по нашим подсчетам, за годы войны жители г. Ульяновска собрали в Фонд обороны, на постройку танковых колонн и авиационных эскадрилий 30 млн. рублей³⁴⁰ (к примеру, см. Приложение 5, рис. 5).

Нельзя не оговорить и тот факт, что существовало немало и местных сборов денежных средств. Так, 4 июня 1942 г. Ульяновский горисполком

³³⁶ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 183. Л. 9 об. –10.

³³⁷ Там же. Л. 16 об.

³³⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2242. Л. 17.

³³⁹ Там же. Д. 2154. Л. 10.

³⁴⁰ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 2168. Л. 7.

открыл счет для средств, поступавших на оказание помощи эвакуированным в Ульяновск детям из Ленинграда. Распоряжался деньгами с этого счета городской отдел народного образования в лице его заведующей Ольги Ивановны Маруновой. К 1 сентября на счет от жителей города поступило 27 931 руб., за счет которых была приобретена одежда, обувь, продукты для усиленного питания истощенных детей³⁴¹.

Собравшиеся 27 января 1942 г. на митинг женщины г. Ульяновска собрали 4 тыс. различных вещей и 10 тыс. руб., которые были направлены в действующую армию, а деньги сданы в Фонд обороны³⁴².

Большую роль в организации сбора помощи фронту играли школьные пионерские и комсомольские организации. Так, к примеру, члены пионерской организации средней школы № 6 г. Ульяновска за период с июля 1941 по май 1942 гг. собрали более тонны металлолома, провели 10 воскресников по сбору лекарственных трав и шиповника. Также пионеры отозвались на призыв сверстников из г. Куйбышева о сборе средств на строительство самолета «Пионер», сумев менее чем за полгода собрать 5 тыс. рублей. Кроме того, они передали более 500 вещей для детей из районов, освобожденных от фашистских оккупантов, собрали 400 книг для ульяновских госпиталей³⁴³.

Роль комсомольских организаций в сборе средств на строительство танков и самолетов в действительности была существенной. Так, к 1 января 1943 г. по Барановскому району было запланировано собрать на постройку эскадрилий 1 млн. рублей. Фактически же было собрано 1,457 млн. руб., в том числе было сдано наличными в отделение госбанка 1,138 млн. рублей. Из 501 комсомольца района в сборе средств приняли участие все, сдав наличными деньгами в банки 280 720 рублей³⁴⁴. Таким образом, в среднем

³⁴¹ ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1691. Л. 162.

³⁴² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2015. Л. 40.

³⁴³ Школьники помогают фронту // Пролетарский путь. 1942. 8 апр. С. 2.

³⁴⁴ ГАНИ УО. Ф. 1573. Оп. 1. Д. 97. Л. 48.

каждый комсомолец передал на строительство эскадрильи по 560 руб. при средней заработной плате рабочего низшего разряда в 250 рублей.

В первых числах февраля 1943 г. по г. Ульяновску, а также во всех крупных населенных пунктах прошли митинги, посвященные ликвидации немецких войск, окруженных в районе г. Сталинграда. Помимо принятия обязательств о повышении норм производства, здесь же осуществлялся сбор средств в Фонд обороны. Так, на митинге Ульяновской городской электростанции было принято решение об отчислении в Фонд заработка за два дня. Некоторые работники объявили об отчислении десятидневного заработка³⁴⁵.

С первых месяцев создания Ульяновской области еще активнее продолжился сбор средств в Фонд обороны. За подписью первого секретаря обкома ВКП (б) И. Н. Терентьева в Москву было отправлено письмо такого содержания: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Воодушевленные победами героической Красной Армии на фронтах Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков, трудящиеся Ульяновской области к ранее сданным в госбанки 32 969 тыс. руб. дополнительно внесли из своих сбережений на танковую колонну и эскадрилью 13 140 тыс. руб., собранных с момента образования новой области, носящей имя Великого Ленина»³⁴⁶. В письме Ульяновский обком просил присвоить танковой колонне наименование «Ульяновский колхозник», а эскадрилью – «Родина Ильича».

Тем не менее, сбор средств был весьма неоднороден, и в разрезе сельских районов опять же представлял отражение доходности тружеников аграрного сектора. Так, менее всего средств было собрано в Ново-Малыклинском и Базарно-Сызганском районах. Кроме того, сбор средств на эскадрилью самолётов пользовался меньшей поддержкой у местного населения в сравнении с таковым на танковую колонну. Так, в Старо-Кулаткинском районе на строительство танков было передано 184 тыс. руб.,

³⁴⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2046. Л. 6.

³⁴⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

а на самолеты – 9 тыс. рублей. В Павловском, Ново-Спасском, Николо-Черемшанском, Инзенском и Барановском района на строительство эскадрильи самолетов за период с 1 января по 15 марта 1943 г. не поступило ни копейки. С другой стороны, жители Николаевского района пожертвовали на эскадрилью самолетов 1 164 тыс. руб., в то время как на танковую колонну – 5 тыс. рублей. В Базарно-Сызганском районе на строительство танков средств не было передано вообще.

Таблица 3.2.4.

Поступление денежных средств на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов по филиалам сберкассы Ульяновской области с 1 января по 15 марта 1943 г.³⁴⁷

Филиал банка	Поступило на танковую колонну, тыс. руб.	Поступило на эскадрилью самолетов, тыс. руб.	Поступило средств всего, тыс. руб.
Астрадамовский	534	60	594
Базарно-Сызганский	-	161	161
Барановский	200	-	200
Барышский	264	33	297
Больше-Нагаткинский	120	53	173
Вешкаймский	390	133	523
Инзенский	365	-	365
Карсунский	293	4	297
Кузоватовский	293	29	322
Майнский	121	48	169
Мало-Кандалинский	408	55	463
Мелекесский	372	849	1 221
Николаевский	5	1 164	1 169
Николо-Черемшанский	285	-	285
Ново-Малыклинский	146	12	158
Ново-Спасский	190	-	190
Павловский	66	-	66
Радищевский	939	22	961
Сенгилеевский	136	201	337
Старо-Кулаткинский	184	9	193
Старо-Майнский	133	33	166
Сурский	96	26	122
Тагайский	248	79	327
Тереньгульский	454	48	502
Ульяновский	1 611	1 321	2 932
Чердаклинский	931	16	947
Итого:	8 784	4 356	13 140

³⁴⁷ Сост. по: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 34. Л. 3.

В целом в письме, подписанном исполняющим обязанности управляющего Ульяновской областной конторой госбанка СССР Поляковым, было отмечено, что данные были получены из всех сберкасс, и сумма была в полном объеме перечислена в Фонд обороны.

Первые итоги сбора средств (см. табл. 3.2.4.) были подведены 24 марта 1943 г. в областной газете «Ульяновская правда», где напечатали текст телеграммы И. В. Сталина к жителям Ульяновской области с благодарностью за внесенные средства на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов. Комсомольцы и молодежь завода им. В. Володарского в ответ на приветствие решили дополнительно собрать средства на строительство эскадрильи самолетов «Родина Ильича». К этому же призыву подключилась молодежь из МТС и колхозов области. Так, в Базарно-Сызганском районе на комсомольско-молодежных собраниях и митингах в конце марта почин володарцев обсудили и поддержали. Сбор средств проводили под лозунгом: «Ни одного комсомольца, юноши и девушки вне участия строительства эскадрильи самолетов “Родина Ильича”». В течение 15 дней апреля проводилась массово-разъяснительная работа среди колхозников, а также рабочих и служащих МТС. К 1 мая 1943 г. в Фонд обороны по району поступило 48 тыс. руб., 4 тыс. кг хлеба, 200 кг мяса³⁴⁸.

Так, комсомольцы и молодежь колхоза «Выровский» Тагайского района в весенний сев 1943 г. засеяли пшеницей 3 га, урожай которой предполагалось сдать в Фонд обороны. Колхозники артели им. Балыкова на своих бригадных собраниях решили усилить почин колхоза «Выровский» и обязались в Фонд Главного Командования Красной Армии засеять каждой семьей не менее одной сотки картофеля на своих огородах, а также сдать сверх плана для усиления питания раненых бойцов с каждой семьи не менее 10 яиц и 10 л молока. Аналогичное заявление сделали и в колхозе «Красный

³⁴⁸ ГАНИ УО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 35. Л. 51.

путиловец». Там к 14 мая 1943 г. в счет обязательства было посеяно 2 га картофеля, а также передано 800 шт. яиц, 3,5 кг масла и 400 л молока³⁴⁹.

Таблица 3.2.5.

Динамика поступления денежных средств на строительство авиаэскадрильи и танковой колонны по г. Ульяновску за февраль – апрель 1943 г.³⁵⁰

	Поступило средств на контрольную дату, с нарастающим итогом, в руб.		
	на 10 февраля	на 25 марта	на 5 апреля
На строительство авиаэскадрильи	1 152 790	1 259 029	1 421 897
На строительство танковой колонны	290 944	541 412	628 190

Обращение Ульяновского обкома партии о строительстве авиаэскадрилий и танковой колонны, связанное с созданием 19 января 1943 г. Ульяновской области, принесло достаточно неплохие результаты. Так, сумма средств, собранных на танки, удвоилась (см. табл. 3.2.5.). Кроме того, на именной танк «Родина Ильича» от жителей города за два месяца было передано в сберкассы 79 893 рубля. Деньги в большинстве своём поступали организованно. Так, коллективом завода № 280 к декабрю 1942 г. было пожертвовано на строительство эскадрильи самолетов им. В. В. Куйбышева 87 615 рублей. За первые четыре месяца 1943 г. по заводу было проведено отчисление на оснащение двух авиаполков в сумме 91 785 руб., их них за апрель 1943 г. было внесено 37 331 рубль. На заводе им. И. В. Сталина пожертвования на авиаэскадрилью им. В. В. Куйбышева к январю 1943 г. достигли суммы в 316 тыс. рублей. На эскадрилью «Родина Ильича» с февраля по май 1943 г. поступило еще 365 тыс. рублей. Кроме того, заводчане передали в Фонд главного командования облигации займов прошлых лет на сумму 902 тыс. рублей. На трикотажной фабрике им. КИМ

³⁴⁹ Верник И. Обязательство выполнили // Сталинский путь. 1943. 23 мая. С. 1; Владимир С. В ответ на приказ товарища Сталина // Сталинский путь. 1943. 20 мая. С. 2; В фонд Главного Командования // Сталинский путь. 1943. 16 мая. С. 1.

³⁵⁰ Сост. по: ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2082. Л. 31.

за это же время собрали на эскадрилью 44 тыс. руб., по заводу № 8 – 66 065 руб. деньгами и 51 740 руб. облигациями. На швейной фабрике № 5, одном из главных производств шинелей для РККА, на эскадрилью им. В. В. Куйбышева поступило 16 тыс. руб., на эскадрилью «Родина Ильича» – 300 руб. деньгами и 47 455 руб. облигациями. Последнее обстоятельство свидетельствовало о том, что количество наличных средств у населения становилось все меньше, а облигации получили хождение как альтернатива денежным знакам³⁵¹.

Необходимо отметить, что кроме Фонда обороны, было создано еще несколько фондов, имевших более узкое направление применения полученных ресурсов. Например, бюро обкома ВКП (б) 10 апреля 1943 г. постановило, что в связи с тем, что промышленные предприятия области почти полностью выполняют месячную программу досрочно – к 28 апреля, поручить всем территориальным комитетам партии проработать вопрос о принятии на митингах 1 мая решений об отчислении производственной продукции за 29 и 30 апреля в особый фонд Главного командования Красной армии. Данное решение было принято на всех 34 крупнейших промышленных предприятиях области, а также в ряде учреждений промысловой кооперации³⁵².

Впоследствии практика сдачи промышленными предприятиями области продукции, выполненной сверх плана, в особый фонд Главного командования приобрела систематический характер. Так, завод № 280, выполнив плановое задание 2 квартала 1943 г. на 112,5 %, передал все излишки в данный фонд. Кроме того, за счет более экономного расходования материалов, электроэнергии и роста производительности труда себестоимость продукции в первом полугодии 1943 г. снизилась по сравнению с 1942 г. на 40 %. Частично сэкономленные средства были направлены на увеличение объемов продукции, что позволило заводу в июле

³⁵¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2082. Л. 32.

³⁵² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 43. Л. 10.

1943 г. передать в особый фонд изделий на 180 тыс. рублей³⁵³. В июле месяце коллективы 8 предприятий города завершили выполнение месячного плана к 29 июля, и всю продукцию, выработанную 30 и 31 июля, также сдали в фонд Главного командования³⁵⁴.

Активно участвовали в формировании фонда работники швейных и суконных фабрик. Так, в 1944 г. фабрика им. М. Горького за счет рационализаторских предложений сэкономила 198 982 м ткани, из которой сшили свыше 10 тыс. шинелей, которые затем были переданы в особый фонд Главного командования. Кроме того, за счет рационализации была получена экономия свыше 64 тыс. руб., которые также внесли в Фонд обороны³⁵⁵. Передача вещей в фонд Победы продолжилась и после 9 мая 1945 года. Так, фабрика им. КИМ к 20 мая 1945 г. за счет усиленного труда комсомольско-молодежных бригад выпустила сверх плана 3 тыс. пар носков, 20 тыс. пар теплой мягкой обуви, а также 300 свитеров, которые направила в Фонд обороны³⁵⁶.

7 декабря 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) постановлением разрешили внесение в хлебный фонд Красной армии зерна из личных запасов колхозников. Соответствующее постановление обкома и облисполкома было принято 11 декабря 1942 года. По районам области прием зерна проводился в пунктах Заготзерно. По Барышскому району за декабрь 1942 г. поступило 19,4 т. хлеба³⁵⁷.

Разнообразие фондов, а также возможность направления адресной финансовой помощи на постройку танковых колонн и эскадрилий самолетов позволяли избежать размытия результатов оказания финансовой и материальной помощи действующей армии, давали возможность

³⁵³ Там же. Д. 67. Л. 17–18.

³⁵⁴ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2047. Л. 141.

³⁵⁵ ГАНИ УО. Ф. 1007. Оп. 1. Д. 114. Л. 54.

³⁵⁶ Там же. Д. 146. Л. 4–5.

³⁵⁷ ГАНИ УО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 330. Л. 257 об.

жертвователям ощущать реальный эффект от вложенных средств. К такому же эффекту приводил и сбор подарков для фронтовиков.

Необходимо отметить, что кампании по сбору подарков в действующую армию обычно были приурочены к какой-либо дате, но в большинстве случаев представлялись, как инициатива жителей конкретной местности. Так, газета г. Мелекесса 14 декабря 1941 г. сообщала: «Трудящиеся г. Мелекесса, узнав по радио о новых героических подвигах Красной Армии, наносящей сокрушительные удары по немецко-фашистским разбойникам... выражая искреннюю любовь народа к защитникам родины, решили по инициативе коллектива ткацкой фабрики льнокомбината организовать сбор новогодних подарков бойцам, командирам и политработникам РККА»³⁵⁸ (см. Приложение 8, рис. 8).

В ноябре 1941 г. Карсунский райком ВКП (б) направил телефонограммы директорам МТС, председателям сельсоветов, секретарям первичных парторганизаций: «Немедленно широко организуйте на предприятиях, учреждениях, колхозах, МТС посылку рабочими, колхозниками, служащими индивидуальных и коллективных новогодних подарков на фронт бойцам Красной Армии. Руководство проведением данного мероприятия возлагаем на секретарей парторганизаций. Необходимо широко привлечь комсомольские организации, учительство и сельский актив. Рекомендуются посылать культурно-бытовые предметы и непортящиеся продовольственные продукты, теплые вещи. Все собранные подарки направляйте в райком партии. О ходе поступления подарков сообщайте в райком партии ежедневно»³⁵⁹.

Как следует из данных (см. рис. 3.2.1.), процесс сбора подарков, объявленный в начале февраля 1942 г., активизировался спустя две недели. Именно столько времени потребовалось на сбор денег, закупку продуктов питания, табака и туалетных принадлежностей, их упаковку и передачу на

³⁵⁸ Подарки для Красной Армии // Сталинское знамя. 1941. 14 дек. № 209 (3207). С. 1.

³⁵⁹ ГАНИ УО. Ф. 303. Оп. 1. Д. 592. Л. 58.

склад комиссии по сбору подарков. Комиссию в г. Ульяновске возглавлял секретарь горкома Перухин. Общий вес посылок к концу сбора – 23 февраля, составил 22 981,1 килограмма.

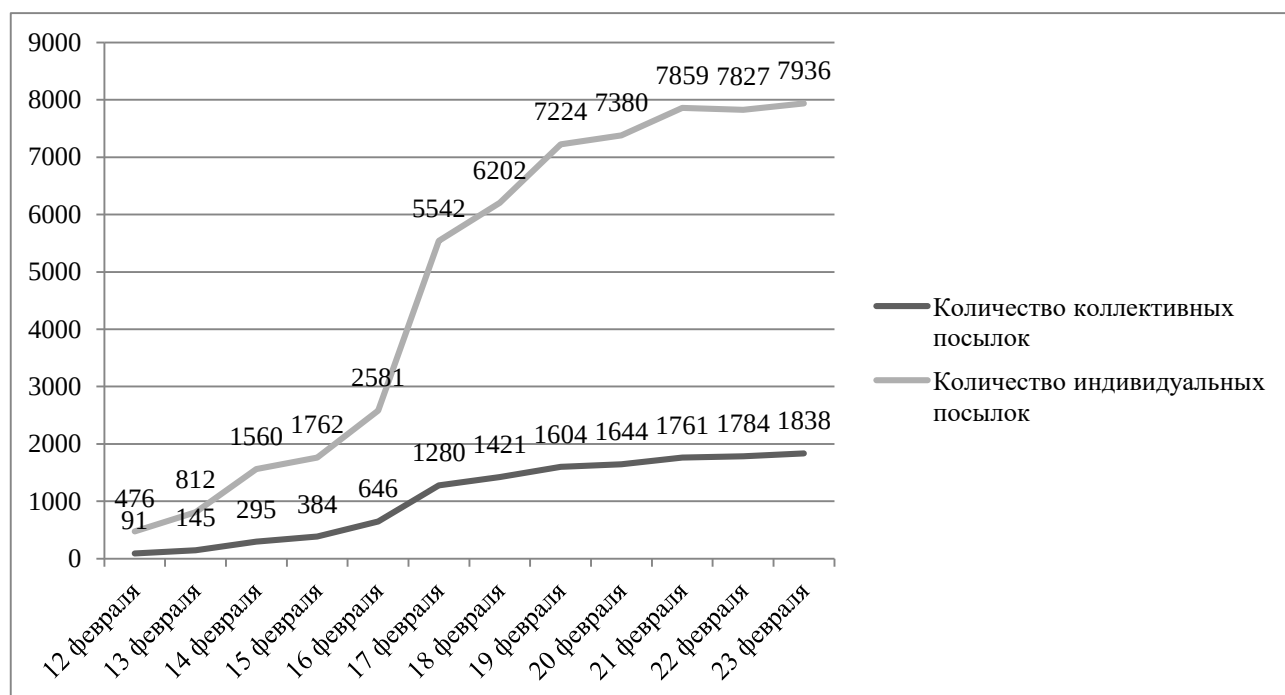

Рис. 3.2.1. Динамика сбора подарков в действующую армию к 24-й годовщине РККА по г. Ульяновску³⁶⁰.

Митинги о сборе подарков в действующую армию проводились в городе под знаком наступления РККА под Москвой. Всего в них приняло участие 8,5 тыс. человек. Члены артели «Коммунар» решили послать в качестве подарков стеганые брюки и фуфайки, для чего собрали 300 рублей. Коллектив железнодорожной станции Мелекесс собрал 16 кг печенья, 19 кг сухарей, 17 теплых фуфаяк, 16 теплых брюк, 310 пачек махорки, 80 кусков туалетного мыла, 2 гусей, одного поросенка. Всего к 22 декабря на фронт были направлены 6 бритв, 120 кусков мыла, 16 кг табака, 800 пачек махорки, 52 кисета с табаком, 59 кг сухарей, 16 кг печенья, 24 кг мяса, 5 кг сливочного масла, 15 банок консервов³⁶¹. Динамику поступления подарков, от жителей Ульяновска, красноармейцам на фронт за конкретный короткий период можно проследить по цифрам, приведенным в табл. 3.2.6.

³⁶⁰ Сост. по: ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2022. Л. 35–43.

³⁶¹ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 108. Л. 128 об. –129.

Таблица 3.2.6.

Динамика поступления подарков в действующую армию в г. Ульяновске в феврале 1942 г. (с нарастающим итогом)³⁶².

Дата	Количество коллективных посылок	Количество индивидуальных посылок	Вес, кг
12 февраля	91	476	1 265
13 февраля	145	812	2 162,1
14 февраля	295	1 560	4 544
15 февраля	384	1 762	5 644
16 февраля	646	2 581	8 294,3
17 февраля	1 280	5 542	17 064,3
18 февраля	1 421	6 202	19 075,3
19 февраля	1 604	7 224	21 196,3
20 февраля	1 644	7 380	21 601,4
21 февраля	1 761	7 859	22 613,4
22 февраля	1 784	7 827	22 916,4
23 февраля	1 838	7 936	22 981,1

21 февраля 1942 г. были подведены итоги сбора подарков в РККА по г. Ульяновску. Всего от жителей, организаций и учреждений города было собрано 7 859 посылок общим весом 22 613 кг. Среди всего прочего значилось – мяса, птицы и копченостей 6 т, кондитерских изделий 4 т, сыра 2 т, рыбных изделий 4 т, а также 2 тыс. ед. теплых вещей и белья³⁶³.

Кампания по сбору подарков к 24-й годовщине РККА в Кузоватовском районе началась 3 января 1942 года. Руководство по сбору подарков по району бюро райкома партии возложило на секретаря по пропаганде и агитации Андреева, а исполнение мероприятий было закреплено за секретарями первичных парторганизаций, руководителями предприятий и учреждений, директорами школ. Соборания членов колхозов, трудовых коллективов, учащихся, комсомольского и партийного актива района была завершены к концу января 1942 года. При этом на собраниях говорилось не только о важности оказания помощи фронту, но и давались рекомендации по составу посылок. В действующую армию было рекомендовано направлять небольшие по размеру теплые вещи, битую птицу, кондитерские изделия,

³⁶² Сост. по: ГАНИУО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2022. Л. 35–43.

³⁶³ ГАНИУО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1947. Л. 19.

туалетные принадлежности и табак. Районная контора связи с 1 февраля 1942 г. через почтовые отделения в населенных пунктах стала принимать индивидуальные подарки, с 10 февраля – крупные коллективные подарки³⁶⁴.

Сбор подарков к 1 мая был инициирован постановлением бюро райкома от 1 апреля 1942 года. Учитывая недостатки февральской кампании, в особенности организационные, бюро утвердило районную комиссию в составе 6 чел., среди которых были представители комсомола и партийно-хозяйственного актива района под председательством заведующего военным отделом райкома ВКП (б) Попова. Также бюро обратилось к начальнику ст. Кузоватово железной дороги им. В. В. Куйбышева с просьбой выделить один вагон для отправки подарков в действующую армию. Рекомендации по составу подарков были изменены. Особое внимание следовало обратить на посылку летнего белья, полотенец, портянок, носков³⁶⁵, галантереи, а также непортящихся кондитерских изделий, но в то же время воздержаться от любых скоропортящихся продуктов – мяса, сливочного масла, яиц.

Сбор подарков в РККА к годовщине Октябрьской революции 1942 г. в сельских районах области проходил весьма посредственно. Так, по Кузоватовскому району к 15 октября поступило лишь 12 посылок³⁶⁶. В городах стал практиковаться сбор денежных средств. Так, по г. Мелекесу к октябрьским праздникам было собрано 90 тыс. руб., на которые было приобретено 1 200 кг сушек, 3 250 кг пряников, 180 кг колбасы, 500 кг конфет, 1 360 л пива, 120 л водки. Среди индивидуальных посылок мелекессы отправили на фронт 570 кисетов с табаком, 432 коробка спичек, 250 листов бумаги для писем, 119 тетрадей, 676 конвертов, 431 открытку, а также предметов туалета в количестве 1 283 единицы³⁶⁷. Никольский сельсовет сообщал в обком о проделанной работе по оказанию помощи фронту: «Послано подарков Красной армии: масла сливочного – 31 кг, сдобы

³⁶⁴ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 408. Л. 9.

³⁶⁵ Там же. Л. 49–51.

³⁶⁶ Там же. Л. 137.

³⁶⁷ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 144. Л. 122–122 об.

и сухарей – 52 кг, отправлено в госпиталь колхозом «Трудовик» – 30 кур, 3 кг масла, 300 сдобных лепешек, школой – 140 сдобных лепешек и 123 книги, а со всего сельсовета – 50 стаканов табаку»³⁶⁸.

В отличие от сельских районов, по г. Ульяновску подарки на фронт к новому 1943 г. удалось собрать в весьма большом объеме. К 20 декабря на фронт было направлено 2 вагона из 8 044 индивидуальных посылок весом 12 502 кг. Кроме того, в адрес сформированных в Ульяновске дивизий было направлено 206 коллективных посылок³⁶⁹ (см. Приложение 4, рис. 4).

Негативные моменты при сборе подарков в действующую армию все же возникали, в первую очередь, из-за недоступности продуктов питания долгого срока хранения в городах. Все эти продукты входили в лимитированное снабжение, а, следовательно, не подлежали коммерческой продаже. Так, ОРС завода им. В. Володарского в январе 1943 г. получил задание от парторганизации завода подготовить к отправке в РККА 50 кг конфет и кондитерских изделий. Тем не менее, ОРС не располагал лимитами по этим товарам даже для покрытия потребности рабочего контингента и не смог получить их более установленного лимита. Поэтому плановое задание, установленное партийной организацией завода по сбору подарков, выполнить не удалось³⁷⁰.

Немало негативных тенденций было связано с упаковкой и последующей транспортировкой подарков. Если по месту сбора сортировку собранных продуктов питания и предметов обихода производили, то при погрузке в вагоны, как правило, с целью экономии места часто рядом складывали скоропортящиеся продукты, овощи, одежду. Проблема с упаковкой также имела место. Любые мешки находили своё применение в сельском хозяйстве и являлись товаром строгой отчетности. Изготовить деревянную тару в сельской местности затруднения не представляло, а вот в

³⁶⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 131. Л. 97 об.

³⁶⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1948. Л. 99.

³⁷⁰ ГАНИ УО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 251. Л. 11, 14–14 об.

городах подарки упаковывали в любые оказавшиеся под рукой материалы. Так, Ульяновский завод плодовых вин обычно подарки упаковывал в плотные ящики, изготовленные из спекукупорки, автомобильный завод – в ящики и сундуки, сделанные из поддонов от стекла. В легкой промышленности такие возможности почти отсутствовали. Поэтому подарки от коллективов суконных и швейных фабрик, учреждений культуры, учебных заведений зачастую упаковывали в самодельные тканевые мешки, что не могло обеспечить целостности и длительной сохранности продуктов. Так, в 1943 г. были отмечены неоднократные случаи, когда продукты ограниченного срока хранения не только к моменту прибытия в пункт назначения оказывались непригодны к употреблению, но и способствовали порче находящихся с ними рядом подарков³⁷¹.

В плане подготовки 26-й годовщины РККА, который бюро Ульяновского обкома ВКП (б) утвердило 17 ноября 1943 г., значился массовый сбор подарков. Опыт прошлых лет был учтен. В каждом районе создавались комиссии. Если в 1942–1943 гг. этот сбор был приурочен к 23 февраля, то в 1944 г. собирать посылки стали уже в начале января. Сбор подарков планировалось завершить к 14 февраля – именно к этому сроку все посылки должны были соответствующим образом упаковать и передать на базы райпотребсоюзов³⁷².

К концу февраля 1943 г. сбор подарков в г. Ульяновске был завершен. По согласованию с обкомом ВКП (б) и НКПС, железная дорога им. В. В. Куйбышева для доставки подарков выделила два вагона. Доставить подарки на Воронежский фронт был командирован старший политрук Малоканов. 17 марта 1943 г. посылка дошла до назначения. Начальник Управления фронтового эвакопункта № 93 Воронежского фронта подтвердило получение двух вагонов подарков, собранных жителями г. Ульяновска. Эти подарки впоследствии были вручены раненым бойцам фронта. Также им были

³⁷¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 28. Л. 19–20.

³⁷² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 225. Л. 8.

переданы и письма, написанные горожанами и вложенными в подарки. Ответы от бойцов, командиров и политработников направлялись непосредственно получателями подарков³⁷³.

25 января 1944 г. на территории области начался процесс сбора подарков для фронтовиков по случаю 26-й годовщины РККА и ВМФ. Для организации процесса в городах и районах области создавались специальные комиссии. Так, в г. Мелекесе в состав комиссии вошли секретарь горкома ВКП (б) Мацкевич, заведующий военным отделом горкома Логинов, директор горторга Каждан, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации горкома ВКП (б) Акифьева, секретарь горкома комсомола Ткачева и секретарь исполкома горсовета Амерханова. Комиссия разрабатывала и наблюдала за реализацией городского плана по сбору подарков. Осуществление плана проводили через первичные парторганизации, фабзавкомы. На каждом предприятии или организации подарки сдавали в ходе специально проводившихся собраний. К 1 февраля подарки поступили на склад городской комиссии³⁷⁴. Заведующий военным отделом Павловского РК ВКП (б) П. В. Краснов сообщал, что в 1944 г. трудящиеся района лично внесли в фонд Красной армии 3 637 пудов хлеба и картофеля. Также по району было послано подарков раненым бойцам и командирам эвакогоспиталя № 2906 – 2 ц муки, 2 ц мяса, 150 томов литературы. По инициативе заведующего отдельным отделом Николаевского райкома ВКП (б) В. Маларова, традиционный состав подарков для бойцов РККА в 1942 г. был изменен. Так, на фронт было направлено – 28 кг сахара, 128 кг масла, 320 кг мяса, 167,5 кг рыбы, 112 кг пшена, 40 ц муки, а также 200 кусков туалетного мыла³⁷⁵.

Ко Дню РККА и ВМФ в 1944 г. по сельским районам Ульяновской области было собрано весьма внушительное количество продовольствия и

³⁷³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2082. Л. 28.

³⁷⁴ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 183. Л. 12 об.

³⁷⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 267. Л. 8.

товаров первой необходимости уже к 10 февраля. Среди продуктов питания значились 10 926 кг мяса, 209 кг кур, 498,6 кг сливочного масла, 4 783,5 кг сдобы и сухарей, 4 878 шт. яиц, 230 кг меда, сахара и кондитерских изделий, 6 844 кг сушеных овощей, 6 154 кг картофеля, 16 кг фруктов, 100 кг томатов, 1675 л молока. Также среди подарков значился один живой упитанный баран. Кроме того, жители области собрали 200 л вина, 1 124 кг табака, свыше 8 тыс. шт. папирос, 906 кисетов и 3 ящика спичек. В подарках значилось 763 шт. полотенец, 780 пар носков, 8 пар валенок, один полушубок³⁷⁶ (см. Приложение 3, рис. 3).

По сравнению с предыдущими годами, объем подарков был существенно меньше – сказывался дефицит товаров на внутреннем рынке, снижение продовольственных запасов населения, в частности, в силу уменьшения натуроплаты трудодней. Однако подаркам не было суждено добраться до фронта. 27 января 1944 г. на имя начальника военного отдела Ульяновского обкома ВКП (б) Кокорева из Главного интендантского управления РККА поступила новая инструкция по комплектованию и отправке посылок с подарками бойцам и офицерам действующей армии. Она была согласована с военным отделом ЦК ВКП (б)³⁷⁷ и в целом повторяла ранее изданные инструкции. Однако 14 февраля 1944 г. Ульяновским обкомом ВКП (б) было получено совершенно иное указание. 16 февраля 1944 г. на имя первых секретарей райкомов ВКП (б) была направлена телеграмма следующего содержания: «Согласно указания ЦК ВКП (б), подарки фронту отгружать не будем. Собранные подарки передайте имеющимся в районе детским учреждениям, используйте для оказания помощи семьям фронтовиков и госпиталям. Теплые вещи, собранные в качестве подарков, передайте на склады районной комиссии по сбору теплых вещей. Данные о количестве и распределении подарков сообщите в Обком партии»³⁷⁸.

³⁷⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 227. Л. 4.

³⁷⁷ Там же. Л. 12.

³⁷⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 225. Л. 17.

Оповещение райкомов ВКП (б) было проведено силами отдела агитпропа. Тем не менее, госпитали имелись далеко не в каждом районе. Так, к январю 1944 г. в г. Ульяновске располагалось 6 эвакуогоспиталей, в г. Мелекесе – 3, а также по одному в Инзенском, Карсунском, Барышском и Николаевском районах. В силу таких обстоятельств большинство подарков поступило в детские дома, а одежда, вино, табачные изделия – были распределены между госпиталями. Утверждать райкомам правильность распределения было поручено инструктору военного отдела Ульяновского обкома ВКП (б) Никитину³⁷⁹.

Следует оговорить, что указание обкома в ряде районов запоздало, и часть подарков, поступивших в январе 1944 г., местные власти успели направить на фронт. Так, на 1-й Украинский фронт руководством Карсунского района были направлены собранные жителями и колхозами – 570 кг сдобы, 120 кг мяса, 217 кг колбасы и 38 кг махорки. После получения указания обкома раненым, находящимся на излечении в эвакуогоспитале № 3286 было передано – 45 кг мяса, 10 кг масла, 200 шт. яиц, 27 кг махорки и 150 вещей одежды³⁸⁰.

Таким образом, проведение кампаний по сбору подарков в действующую армию являлось успешной практикой оказания поддержки фронту тыловыми регионами страны. В отличие от прочих кампаний, количество собранных подарков не регламентировалось. Данное обстоятельство предопределило весьма спокойное прохождение процедур сбора и доставки в части РККА и ВМФ продуктов питания, одежды и предметов обихода. Единственной проблемой, которую не удалось каким-либо образом решить, касалось сохранности продуктов. Так, 12 августа 1942 г. Куйбышевский обком ВКП (б) телеграммой предупредил о необходимости сортировки подарков с помещением скоропортящихся продуктов в отдельную упаковку. 2 декабря 1942 г. поступила аналогичная телеграмма, в

³⁷⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 227. Л. 4.

³⁸⁰ ГАНИ УО. Ф. 303. Оп. 1. Д. 755. Л. 29.

которой вновь указывалось на необходимость скоропортящиеся продукты направлять отдельно от прочих подарков³⁸¹.

Нельзя обойти вниманием и такой вид патриотического движения жителей Ульяновской области, как оказание помощи формировавшимся на территории региона воинским частям. Всего в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории Ульяновской области было сформировано 9 дивизий, а также 3 танковых батальона. Из всех подразделений лишь 154-я стрелковая дивизия была полностью укомплектована в довоенное время, и фактически покинула пределы региона в конце июня 1941 г., в связи с чем участие населения в оказании ей материальной помощи было весьма опосредованным, в виде подготовки продуктовых и вещевых посылок.

Первой сформированной на территории области дивизией была 431-я стрелковая, сбор которой происходил в течение января – февраля 1942 г. в г. Мелекесе. Шефство над оказанием ей помощи осуществляли Мелекесский горком ВКП (б) и горисполком. Стрелковая дивизия размещалась в средней школе № 3, школе ФЗУ Мелекесского льнокомбината, в тракторной школе, а также в военном городке. Главным образом состав дивизии был размещен в землянках, помощь в строительстве и оборудовании которых оказывали местные жители, в основном – члены первичных партийных и комсомольских организаций. Рядовой состав военной части взял на себя исключительно заготовку необходимой древесины, в то время как транспортировка и строительные работы осуществлялись с привлечением тягловой силы местных организаций. Так, в строительстве землянок принимали участие 50 рабочих льнокомбината, 80 учащихся старших классов средних школ, а также 50 студентов и преподавателей Мелекесского педагогического института. От населения дивизии поступило 12 чугунных печей-буржеек, 10 письменных столов, 3 ящика гвоздей, 24 ведра, 15 стульев, 10 керосиновых ламп, а также более 700 ед. тарелок, мисок, стаканов, ложек,

³⁸¹ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 145. Л. 63, 92.

чайников. Кроме того, жители г. Мелекесса передали дивизии 200 томов политической и художественной литературы, а также 10 портретов вождей и деятелей культуры. Работники льнокомбината в нерабочее время изготовили из сэкономленного материала 200 м красной ткани. Отправка дивизии на фронт 18 февраля 1942 г. сопровождалась большим городским митингом. Общественные организации города преподнесли подразделениям дивизии 13 знамен³⁸².

4 декабря 1941 г. к военному комиссару г. Ульяновска обратились А. А. Рогов, А. И. Изотов и Н. Т. Осипов, работавшие инженерами на эвакуированном в г. Ульяновск автомобильном заводе им. В. И. Ленина. За совершенные ранее изобретения все трое были премированы персональными автомашинами ГАЗ М-1, которые были доставлены в г. Ульяновск в конце ноября 1941 года. Учитывая потребность РККА в автомашинах, инженеры просили Ульяновский горвоенкомат принять у них машины в дар и направить в действующую армию. Рассмотрев прошение, 18 декабря 1941 г. горвоенкомат принял на баланс 3 автомобиля, которые затем были переданы формирующейся в г. Мелекессе дивизии³⁸³.

Прибывшая в г. Ульяновск в октябре 1942 г. школа военных шифровальщиков не фигурировала как отдельная воинская часть. Тем не менее, на её основе была открыта школа военных переводчиков, в которой стали вести отдельные дисциплины преподаватели Ульяновского педагогического института. Они же в определенной степени взяли шефство над школой вплоть до её выезда в январе 1945 года. Студенты помогли отремонтировать помещение по ул. И. А. Гончарова, 19, в котором размещалась школа и казармы³⁸⁴.

20 сентября 1943 г. в Ульяновский обком ВКП (б) поступила просьба от уполномоченного Ленинградского штаба партизанского движения на

³⁸² ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 2. Д. 227. Л. 14.

³⁸³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1948. Л. 25 об.

³⁸⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 142. Л. 11.

Волховском фронте майора Гузеева об изготовлении на предприятиях области из местных фондов теплой одежды и обуви для снабжения партизан. Всего требовалось одна тысяча пар сапог, столько же ватников, брюк и шапок-ушанок. В связи с этим 22 сентября 1943 г. секретарь обкома ВКП (б) по промышленности Валетов направил на имя заведующего управлением делами ЦК ВКП (б) Крупина телеграмму следующего содержания: «Просим указать, за счет каких фондов может быть изготовлена обувь и одежда для снабжения партизан, так как в области кроме собранных теплых вещей для РККА и материалов Интендантского Управления РККА, перерабатываемых предприятиями по спецзаданиям, других фондов не имеется»³⁸⁵. Ответом из ЦК послужила телеграмма, что область обладает необходимыми фондами, и невыполнение просьбы не допускается. Вплоть до 30 сентября осуществлялся поиск необходимых материалов. Тем не менее, обком пошел на хитрость и изменил задание. Так, Облместпрому было поручено изготовить и отпустить за наличный расчет уполномоченному Ленинградского штаба партизанского движения 300 полушубков, 1 тыс. рукавиц и 1 тыс. шерстяных носков. Оставшиеся 500 пар валенок, 200 пар шапок-ушанок, 200 пар рукавиц и 200 пар шерстяных носков изготовили жители Кузоватовского, Николаевского и Ново-Спасского районов.

Итак, проведенное исследование наглядно показывает, что ульяновцы приняли весьма активное участие в оказании безвозмездной материальной помощи действующей армии, особенно в сборе предметов теплой одежды, продуктовых наборов, других видов подарков, а также денег на их приобретение.

³⁸⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 72.

Заключение

В результате проведенного исследования удалось установить, что оказание материальной помощи действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. стало в первую очередь инициативой населения страны. Новые формы поддержки фронта проявились в сборе теплой одежды, добровольных пожертвований денежных средств, ценностей, продуктов питания и др. Со стороны государства были задействованы и модернизированы уже ранее использованные методики плановой мобилизации финансовых ресурсов населения в виде государственных военных займов и денежно-вещевых лотерей.

Территориальные партийные организации Ульяновской области уже в первые месяцы войны воспринимали развитие патриотического движения населения по оказанию помощи фронту как одно из важных направлений своей работы. Однако те реалии, с которыми пришлось столкнуться в процессе реализации подписных кампаний, совпадавших по времени с важными периодами сельскохозяйственных работ, не позволяли сельским райкомам партии сосредотачивать всю полноту располагаемых ресурсов на данном направлении. Уже к 1944 г. в связи с успехами армии на фронтах и территориальным удалением театра военных действий оказание помощи фронту перестает фигурировать в вопросах, регулярно рассматриваемых бюро сельских райкомов партии, включая кампании по реализации государственных займов и денежно-вещевых лотерей. Фактически, к этому времени территориальные партийные комитеты оставили за собой лишь согласование планов подготовки, оставляя саму реализацию данных мероприятий за органами исполнительной власти и первичными партийными ячейками. Немаловажным является и тот факт, что с 1944 г. в годовых отчетах обкома, горкомов и райкомов ВКП (б) информация о патриотическом движении по оказанию материальной помощи действующей армии не приводилась.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении агитационно-массовой работы. Несмотря на существенные сложности в её проведении, сокращение количества штатных и внештатных агитаторов, в первые месяцы Великой Отечественной войны количество мероприятий возросло по сравнению с довоенным периодом на 150-200 %. Однако затем последовало резкое снижение темпов этой работы, а также смена тематики с пропаганды конкретных мероприятий к общим темам текущей внутри- и внешнеполитической повестки. Областная и местная периодическая печать весьма существенно освещала развитие массового патриотического движения населения лишь во втором полугодии 1941 года. В последующие годы войны газеты городов и районов Ульяновской области публиковали сообщения по данному вопросу довольно редко, в основном лишь для информирования людей по поводу реализации государственных займов и денежно-вещевых лотерей.

Особую поддержку среди населения региона получили плановые мероприятия по мобилизации денежных средств – государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи. По нашим подсчетам, в среднем, каждый трудоспособный житель области ежегодно передавал на эти цели средства в объеме 1,5 месячной заработной платы. Необходимо отметить, что данные мероприятия воспринимались с пониманием и не вызывали каких-либо негативных откликов у населения. Плановые показатели по реализации государственных военных займов, в основном, выполнялись регионом в соответствии с поставленными задачами, в том числе и по процентному объему привлеченных наличных средств – не менее 50 % при оформлении подписки, а также по охвату городского и сельского населения. Реализация же билетов денежно-вещевой лотереи проходила с определенными затруднениями, особенно в сельской местности. Так, плановые показатели по сумме подписки на лотерею также были на территории Ульяновской области достигнуты, но в 1944 г. задача по охвату подпиской сельского населения выполнена не была. Кроме того, ежегодно снижалось и количество вносимых

наличных средств, что свидетельствовало об уменьшении свободной денежной массы у населения региона. Суммы, собранные в ходе реализации плановых мероприятий по мобилизации денежных средств, были весьма существенными. Например, всего за годы войны жители г. Ульяновска подписались на военные займы на сумму 101 млн. руб., приобрели билетов денежно-вещевой лотереи на сумму 21 млн. рублей³⁸⁶.

Не меньшую поддержку у населения получили и мероприятия, связанные с оказанием безвозмездной помощи действующей армии. Изначально созданный в данных целях Фонд обороны приобрел к 1942 г. весьма существенную вариативность. У населения имелась не только возможность передать в Фонд денежные средства, ценности, продукты питания, но и осуществлять адресное финансирование строительства танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов. Необходимо учесть, что государство предоставило возможность оказывать и наиболее быстрый вид помощи действующей армии в виде коллективных и индивидуальных подарков. Как правило, кампании по их сбору приурочивались к какой-либо дате и позволяли направлять в действующую армию как продукты питания и теплые вещи, так и иные предметы первой необходимости. На территории Ульяновской области сбор подарков имел некоторые особенности. Так, жители городов обычно предпочитали собирать на приобретение подарков денежные средства, а затем направлять на фронт коллективные посылки. Жители же сельской местности в большинстве случаев отправляли солдатам продукты питания – мясные деликатесы, сдобу и др. В 1944 г., когда доставка подарков в действующую армию была весьма затруднена с учетом того, что от каждого района либо города их объем доходил до двух товарных вагонов, эти ресурсы были перенаправлены в местные госпитали, а также на помощь инвалидам войны и семьям фронтовиков.

Особое значение для бойцов действующей армии получили передаваемые населением теплые вещи. Так, к примеру, уроженец

³⁸⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2168. Л. 7.

Ульяновской области Герой Советского Союза Александр Матвеевич Матросов в момент совершения своего бессмертного подвига был одет в уставное обмундирование и в гражданский теплый свитер. Специально для ускорения темпов поступления теплой одежды в действующую армию этот процесс был институализирован путем создания комиссий по сбору теплых вещей. До 1944 г. не были решены и многочисленные логистические проблемы, в частности, с отвечающими требованиям помещениями сельских и районных складов. Тем не менее, плановые задания по сбору теплых вещей на территории Ульяновской области выполнялись, хотя и с существенными затруднениями. При планировании практически не учитывались возможности имевшихся мощностей по переработке шерсти и овчин, постоянное снижение на селе поголовья овец, а также в целом снижение количества теплых вещей на руках у населения.

Подводя итоги развитию массового патриотического движения по оказанию материальной помощи жителями Ульяновской области действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., необходимо упомянуть о том, что она стала продолжением традиций, имевших место еще во время Отечественной войны 1812 г. и Первой мировой войны 1914–1918 годов. Истоки этого бескорыстного, подвижнического движения лежат в традиционных ценностях граждан России, в их чувстве взаимопомощи, товарищества, коллективизма. Современная ситуация, сложившаяся в России, по-прежнему демонстрирует, что несмотря на все сложности и потери 1990-х гг., утрату коммунистической идеологии, ее граждане едины и считают оказание безвозмездной помощи действующей армии своим гражданским долгом.

Список использованных источников и литературы

1. Источники

Неопубликованные источники

1.1. Архивные материалы

1.1.1. Государственный архив Ульяновской области (ГА УО)

1. Ф. Р-573. Ульяновское городское отделение Государственного банка СССР. Оп. 3. Д. 297.
2. Ф. Р-634. Исполнительный комитет Ульяновского городского Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 1592, 1691, 1760, 1908, 1912; Оп. 3. Д. 1; Оп. 4. Д. 4, 7.
3. Ф. Р-1761. Отдел социального обеспечения Павловского района. Оп. 2. Д. 79.
4. Ф. Р-1738. Ульяновская областная контора Государственного банка СССР. Оп. 1. Д. 108, 110.
5. Ф. Р-2407. Исполнительный комитет Ульяновского районного Совета депутатов трудящихся. Оп. 3. Д. 30.
6. Ф. Р-2518. Финансовый отдел исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 12, 25, 29.
7. Ф. Р-3038. Исполнительный комитет Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 6, 12, 23, 26; Оп. 4. Д. 5, 22, 55.
8. Ф. Р-3234. Ульяновское областное управление Сберегательного банка СССР. Оп. 1. Д. 9, 18, 20, 23, 36.
9. Ф. Р-3910. Исполнительный комитет Мелекесского городского Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 6.
10. Ф. Р-4081. Финансовый отдел Кузоватовского района. Оп. 1. Д. 20.

1.1.2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО)

11. Ф. 8. Ульяновский обком ВКП (б). Оп. 1. Д. 28, 34, 43, 51, 52, 67, 76, 97, 105, 119, 121, 122, 126, 127, 131, 141, 170, 185, 197, 208, 273; Оп. 2. Д.

1, 82, 86, 92, 96, 105, 127, 161, 225, 227, 231, 277; Оп. 3. Д. 2, 126, 127, 129, 134, 142, 163, 173, 193, 267; Оп. 8. Д. 29.

12. Ф. 9. Старомайнский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 366, 431, 436, 455.

13. Ф. 10. Богдашкинский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 233.

14. Ф. 12. Кузоватовский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 370, 374, 380, 401, 404, 408, 409.

15. Ф. 13. Ульяновский горком ВКП (б). Оп. 1. Д. 142, 1887, 1891, 1895, 1897, 1924, 1927, 1937, 1942, 1947, 1948, 1980, 2014, 2015, 2017, 2018, 2022, 2031, 2038, 2046, 2047, 2076, 2082, 2101, 2109, 2119, 2147, 2150, 2154, 2168, 2230, 2242.

16. Ф. 24. Астрадамовский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 98, 102, 130.

17. Ф. 25. Базарно-Сызганский райком ВКП (б). Оп. 2. Д. 1, 2.

18. Ф. 26. Барышский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 306, 330.

19. Ф. 27. Вешкаймский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 219.

20. Ф. 31. Мелекесский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 536, 593, 597, 598.

21. Ф. 35. Павловский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 387.

22. Ф. 37. Старокулаткинский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 249.

23. Ф. 39. Тагайский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 344.

24. Ф. 42. Сурский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 615.

25. Ф. 97. Ульяновский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 329.

26. Ф. 104. Парторганизация Кезминского спиртзавода Астрадамовского района. Оп. 1. Д. 9.

27. Ф. 108. Ново-Спасский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 350.

28. Ф. 113. Заволжский (Володарский) райком КПСС г. Ульяновска. Оп. 1. Д. 251.

29. Ф. 114. Комитет ВКП (б) Ульяновского завода № 3 им. В. Володарского. Оп. 1. Д. 209, 237, 286, 308, 316.

30. Ф. 303. Карсунский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 199, 536, 592, 755.

31. Ф. 308. Сталинский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 199.

32. Ф. 424. Николаевский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 92.

33. Ф. 425. Барановский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 120.
34. Ф. 428. Политотдел Базарно-Сызганской МТС. Оп. 1. Д. 35.
35. Ф. 453. Парторганизация эвакогоспиталя № 3274. Оп. 1. Д. 2.
36. Ф. 454. Парторганизация эвакогоспиталя № 1645. Оп. 1. Д. 1.
37. Ф. 765. Парторганизация Нaleyкинскогo леспромпхoзa № 18. Оп. 1. Д. 1.
38. Ф. 776. Парторганизация Облздравотдела. Оп. 1. Д. 2.
39. Ф. 804. Парторганизация Горздравотдела г. Ульяновска. Оп. 1. Д. 6.
40. Ф. 919. Мелекесский горком ВКП (б). Оп. 1. Д. 107, 108, 113, 116, 117, 119, 122, 144, 145, 146, 149, 161, 179, 183, 198, 217, 242.
41. Ф. 1007. Ленинский райком ВКП (б) г. Ульяновска. Оп. 1. Д. 114, 146.
42. Ф. 1079. Ульяновский горком ВЛСКМ. Оп. 1. Д. 293.
43. Ф. 1110. Сурский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 54.
44. Ф. 1195. Мелекесский горком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 34 а.
45. Ф. 1495. Инзенский райком ВЛСКМ. Оп. 1. Д. 129.
46. Ф. 1507. Инзенский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 552.
47. Ф. 1510. Ленинский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 23, 27.
48. Ф. 1512. Чердаклинский райком ВКП (б). Оп. 1. Д. 601, 659.
49. Ф. 1573. Барановский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 97.
50. Ф. 1578. Карсунский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 219.
51. Ф. 1927. Ульяновский обком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 112.
52. Ф. 2324. Парторганизация колхоза «40 лет Октября» Вешкаймского района. Оп. 1. Д. 8.
53. Ф. 2595. Парторганизация Ульяновского приборостроительного завода. Оп. 1. Д. 10.
54. Ф. 2600. Парторганизация Ульяновской швейной фабрики им. М. Горького. Оп. 1. Д. 6, 9.

*1.1.3. Самарский областной государственный архив
социально-политической истории(СОГАСПИ)*

55. Ф. 656. Куйбышевский обком ВКП (б). Оп. 19. Д. 98; Оп. 20. Д. 4, 197.

Опубликованные источники

1.2. Опубликованные документы

56. О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии. Постановление ЦК ВКП (б) от 5 сент. 1941 г.; О выпуске государственного военного займа 1942 г. Постановление СНК СССР № 504 от 13 апр. 1942 г.; О мероприятиях по восстановлению. МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 янв. 1943 г.; О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 авг. 1943 г.; О плане сдачи картофеля и овощей Красной Армии, Военно-Морскому Флоту и войскам НКВД СССР из урожая 1942 г. Постановление ГКО от 23 авг. 1942 г. № 2206с и др. // КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917–1981. – М. : Воениздат, 1981. – 622 с.

57. Послание В. В. Путина Федеральному Собранию в 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/17105701> (дата обращения 28.02.2023).

58. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему составу Красной Армии» от 9 августа 1941 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1941. – 17 авг. № 36 (151). – С. 1.

1.3. Сборники документов

59. Здесь ковалась Победа... Сб. документов / Авт.-сост. Р. В. Ильязова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2015. – 304 с.

60. Комсомол и время: Ульяновская областная комсомольская организация в документах, воспоминаниях, фактах. Сб. документов / Сост. и ред. В. Н. Егоров, научн. и археогр. ред. Р. В. Ильязова. – Н. Новгород : ООО «Исток», 2018. – 560 с.

61. Справочник административно-территориального деления Симбирской губернии – Ульяновской области за 1648–1985 гг. – Ульяновск : Приволж. кн. изд-во (Ульяновское отделение), 1986. – 125 с.

62. Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. документов / Сост. Н. И. Хренов, Г. И. Белов и др. – Саратов : Приволж. кн. изд-во (Ульянов. отд.), 1974. – 308 с.

63. Эвакуация: трудный путь к Победе. Сб. документов / Авт.-сост. Г. А. Демочкин, научн. и археогр. ред. Р. В. Ильязова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2020. – 256 с.

1.4. Периодические издания

64. Волжская коммуна (печатный орган Куйбышевского обкома ВКП (б)). 1941. 6 дек.

65. Правда (печатный орган ЦК ВКП (б)). 1941. 29 июля, 3 авг.

66. Пролетарский путь (печатный орган Ульяновского горкома ВКП (б)). 1941. 3 дек., 4 дек., 5 дек., 6 дек., 10 дек.; 1942. 1 апр., 6 апр., 8 апр., 14 апр., 16 апр.

67. Путь Ленина (печатный орган Ульяновского райкома ВКП (б)). 1943. 17 июня.

68. Сталинский путь (печатный орган Тагайского райкома ВКП (б)). 1943. 16 мая, 20 мая, 23 мая, 17 июня, 16 сент., 23 сент., 28 окт.

69. Сталинское знамя (печатный орган Мелекесского райкома ВКП (б)). 1941. 14 дек.

70. Ульяновская правда (печатный орган Ульяновского обкома ВКП (б)). 1944. 5 мая.

1.5. Мемуары

71. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М. : Изд-во АПН, 1969. – 735 с.

2. Литература

2.1. Монографии

72. Азизян А. К. Фонд обороны родины / А. К. Азизян, В. Н. Хандрос. – М. : Москов. рабочий, 1941. – 26 с.

73. Васильев Ю. А. Коммунистическая партия – организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту. 1941–1945 гг. / Ю. А. Васильев. – Тюмень : Сибир. кн. изд-во, 1963. – 267 с.

74. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М. : ОГИЗ : Гос. Изд-во полит лит., 1947. – 192 с.

75. Волков И. А. Благородный почин тамбовских колхозников / И. А. Волков. – М., 1943. – 40 с.

76. Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / З. И. Гильманов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1977. – 296 с.

77. Гладков И. А. История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. / И. А. Гладков. – М. : Наука, 1978. – 562 с.

78. Ефимов Ю. Д. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны: (Очерк-справочник) / Ю. Д. Ефимов, В. И. Лосева. – Ульяновск : Симбир. кн. изд-во, 1995. – 50 с.

79. Забалухина Н. В. Симбирский-Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991. Люди. События. Факты / Н. В. Забалухина, Пашкин А. Г. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2012. – 200 с.

80. Ильязова Р. В. За ними стояла область / Р. В. Ильязова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2019. – 62 с.
81. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. / Ред. комис. П. Н. Поспелов (пред.) и др. – М., 1960–1965.
82. История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. / Гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др. – М., 1973–1982.
83. История Министерства финансов России: в 4 т. Т. III: 1933–1985. – М. : Инфра-М, 2002. – 604 с.
84. Кабирова А. Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.) / А. Ш. Кабирова. – Казань : Институт истории Ш. Марджани АН РТ, Изд-во «ЯЗ», 2015. – 508 с.
85. Караваев В. В. В бою и труде: подростки в Великой Отечественной войне / В. В. Караваев. – М. : Политиздат, 1982. – 328 с.
86. Ковтун Е. В. Азарт в Стране Советов: в 3 т. Т. 2 / Е. В. Ковтун. – М. : Олимп-бизнес, 2012. – 308 с.
87. Колесник А. Ф. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту / А. Ф. Колесник. – М. : Наука, 1982. – 328 с.
88. Кондакова Н. И. Война, государство, общество. 1941–1945 гг. / Н. И. Кондакова. – М. : РОССПЭН, 2002. – 479 с.
89. Куманев Г. А. Военная экономика СССР – важнейший фактор Великой Победы (1941–1945 гг.) / Г. А. Куманев, Б. У. Серазетдинов. – М. : Вече, 2015. – 510 с.
90. Македронская В. А. Проблемы организации и идеологического обеспечения восстановительного процесса в освобожденных районах в годы Великой Отечественной войны (по материалам Российской Федерации) / В. А. Македронская. – М., 2005. – 244 с.
91. Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования / П. Л. Мартынов. – Симбирск : Симбир. губ. учен. арх. комис., 1898. – 400 с.

92. Панина Н. В. Исторический вклад женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Панина. – М. : МГИЭМ, 2002. – 285 с.
93. Плотников К. Н. Очерки истории бюджета Советского государства / К. Н. Плотников. – М. : Госфиниздат, 1954. – 556 с.
94. Саранцев И. П. Трудовые резервы Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / И. П. Саранцев. – Ульяновск : УИПК ПРО, 2005. – 76 с.
95. Синицын А. М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. М. Синицын. Изд-е 2-е. – М. : Воениздат, 1985. – 319 с.
96. Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Общие проблемы / П. Н. Поспелов (ред.). – М. : Мысль, 1974. – 300 с.
97. Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. Трудовой подвиг народа / П. Н. Поспелов (ред.). – М. : Мысль, 1974. – 367 с.
98. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. В. Сталин. – М., 1950. – 373 с.
99. Филимонова Е. Н. Государственные органы власти России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-региональный аспект – городские Советы Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей / Филимонова Е. Н. – Самара : СЦАИ, 2006. – 211 с.
100. Юраго М. Всенародная помощь фронт / М. Юраго. – Саратов : Саратов. кн. изд-во, 1944. – 49 с.
101. Яхонтов А. К. Симбирские люди в Отечественную войну (1812–1912) / А. К. Яхонетов. – Симбирск : Типолитография Токарева, 1912. – 244 с.

2.2. Научные статьи

102. Башлаков А. А. Патриотизм – один из решающих факторов Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / А. А. Башлаков // Народ и армия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: матер. Всерос.

науч. конф. (г. Москва, 27 мая 2009 г.). – М. : ООО «ИПЦ «Маска», 2009. – С. 27–34.

103. Березина В. А. Денежно-вещевые лотереи военного времени (1941–1945): к истории разработки / В. А. Березина // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования: сб. матер. III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 14-16 окт. 2020 г.). Вып. III. – СПб. : АО «Госзнак», 2020. – С. 135–139.

104. Бойко Н. С. Государственные займы в годы Великой Отечественной войны и их влияние на патриотический подъем в стране / Н. С. Бойко, Р. Р. Сейтумеров, С. Г. Александров // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 4 (97). – С. 1314–1321.

105. Бормотов Е. А. Значение массовой печати в мобилизации тружеников тыла и организации помощи фронту / Е. А. Бормотов // Мы помним, мы гордимся!: матер. регион. науч.-практ. конф. (г. Курск, 29 апр. 2021 г.) / Под ред. Н. Е. Горюшкиной, С. А. Никифорова. – Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2021. – С. 12–15.

106. Гайсин У. Б. Участие молодежи Урала во всенародном патриотическом движении по оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны / У. Б. Гайсин // Вестник ВЭГУ. – 2007. – № 31-32. – С. 117–126.

107. Григорьев А. Д. Кампания по проведению денежно-вещевых лотерей как мобилизация накоплений населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Чувашской АССР) / А. Д. Григорьев // Актуальные проблемы истории России XX в.: матер. регион. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 13 нояб. 2008 г.). – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2008. – С. 66–70.

108. Григорьев И. А. Взаимосвязь государства и населения в кризисный период на примере политики государственных займов в СССР во время Великой Отечественной войны (на материалах Республики Мордовия) / И. А. Григорьев // Научные проблемы материально-технического

обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации. – 2019. – № 3 (13). – С. 350–358.

109. Гуськов Д. А. Проведение денежно-вещевых лотерей в СССР в годы Великой Отечественной войны / Д. А. Гуськов // Эволюция российского права: матер. XX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов (г. Екатеринбург, 28-29 апр. 2022 г.). – Екатеринбург : ФГБОУ ВО «Уральский гос. юрид. ун-т», 2022. – С. 110–114.

110. Данилов В. Н. Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области / В. Н. Данилов // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 387–395.

111. Жукова О. Г. Обеспечение фронта теплым обмундированием как вызов Великой Отечественной войны и как важный фактор социокультурной политики государства / О. Г. Жукова // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2022. – № 2. – С. 83–97.

112. Зинич М. С. Проблема продовольственного снабжения населения освобожденных районов СССР в период Великой Отечественной войны / М. С. Зинич // Одна на всех трагедия и одна Победа: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию начала Великой Отечественной войны (г. Оренбург, 28-29 мая 2021 г.). – Оренбург : ОГПУ, 2021. – С. 100–105.

113. Ивлев Н. Н. Формирование Фонда обороны в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / Н. Н. Ивлев // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (г. Челябинск, 29 дек. 2017 г.). – Челябинск : Южно-Уральский гос. ин-т искусств им. П. И. Чайковского, 2017. – С. 103–106.

114. Ивлев Н. Н. Государственные военные займы как способ мобилизации средств населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) / Н. Н. Ивлев // Человек. Общество. Государство. – 2018. – № 1 (4). – С. 32–39.

115. Ионов А. Н. «Недели помощи фронту» в годы Гражданской войны (на примере Ярославской губернии) / А. Н. Ионов // *Via in Tempore. История. Политология.* – 2023. – Т. 50. – № 1. – С. 173–184.

116. История населенных пунктов Симбирской губернии – Ульяновской области в документальном наследии: материалы научно-практической конференции (г. Ульяновск, 14 марта 2007 г.). – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2007. – 70 с.

117. Исуфов Ш. В. Вклад тружеников Кулябской области в Фонд обороны в годы Великой Отечественной войны / Ш. В. Исуфов // *Одна на всех трагедия и одна Победа: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию начала Великой Отечественной войны* (г. Оренбург, 28-29 мая 2021 г.). – Оренбург : ОГПУ, 2021. – С. 115–117.

118. Караваева И. В. Вклад населения в формирование бюджетных доходов в годы войны и послевоенного восстановления (1941–1950) / И. В. Караваева // *Вестник экономической безопасности.* – 2010. – № 6. – С. 29–39.

119. Ковалева С. И. Советское общество и благотворительность в годы Великой Отечественной войны / С. И. Ковалева // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки.* – 2011. – № 1. – С. 137–144.

120. Корнилов Г. Е. Восстановление освобожденных от фашистской оккупации районов СССР в годы Великой Отечественной войны: вклад Урала / Г. Е. Корнилов // *Урал индустриальный. Бакунинские чтения: матер. XIV Всерос. науч. конф. В 2-х т.* (г. Екатеринбург, 16-17 нояб. 2020 г.). Т. 1. – Екатеринбург : ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2020. – С. 568–583.

121. Королева Л. А. Поступления средств от населения Пензенской области в Фонд обороны в начальный период Великой Отечественной войны / Л. А. Королева // *Аллея науки.* – 2018. – Т. 2. – № 2 (18). – С. 77–80.

122. Королева Л. А. Денежно-вещевые лотереи в СССР в 1941–1945 гг. (на примере Пензенской области) / Л. А. Королева, Д. С. Редькина //

Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2018. – № 6 (19). – С. 47–52.

123. Кошкина О. А. К вопросу о передаче традиционных марийских украшений в Фонд обороны в 1941–1945 гг. / О. А. Кошкина, Т. Л. Молотова, М. В. Пенькова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2023. – № 1 (65). – С. 102–112.

124. Ласточкин А. А. Реализация государственного военного займа 1943 г. на территории Ульяновской области / А. А. Ласточкин // Современная научная мысль. – 2022. – № 6. – С. 165–168.

125. Ласточкин А. А. Социальная забота об инвалидах и семьях военнослужащих во время Великой Отечественной войны / А. А. Ласточкин // Наука XXI века: вызовы, становление, развитие: сб. статей VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Петрозаводск, 20 окт. 2022 г.). – Петрозаводск : МЦРП «Новая наука», 2022. – С. 78–83.

126. Ласточкин А. А. Реализация партийно-государственной политики о социальной защите детей в 1940–50-е годы / А. А. Ласточкин // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. – № 12 (93). – С. 4497–4505.

127. Ласточкин А. А. Школьники Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны: к истории советской молодежной политики 1943–1944 гг. / А. А. Ласточкин // Современная научная мысль. – 2023. – № 1. – С. 122–125.

128. Левченко И. А. Бескорыстная помощь фронту как душевный порыв русского народа в годы Великой Отечественной войны / И. А. Левченко, В. Г. Торосян // Вестник Краснодарского государственного института культуры. – 2020. – № 1 (22). – С. 19–24.

129. Лохова Т. В. Восстановление Сталинградской области: специфика использования государственно-организационных, финансово-кредитных ресурсов СССР в 1943–1944 гг. / Т. В. Лохова, Е. М. Малышева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История.

Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23. – № 1. – С. 126–137.

130. Марискин О. И. Налоги с населения России в годы Великой Отечественной войны / О. И. Марискин // Экономическая история. – 2011. – № 2. – С. 15–19.

131. Мику Н. В. Государственные военные займы во время Великой Отечественной войны. 1941–1943 гг. (по материалам Пензенской области) / Н. В. Мику // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2018. – № 6 (19). – С. 52–56.

132. Мокшина Е. Н. Об экономике Ульяновского региона в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Е. Н. Мокшина, Д. В. Архипов // Сб. науч. статей по матер. Всерос. науч.-практ. on-line конф., посвященной Сталинградской битве (г. Ульяновск, 22 апр. 2022 г.). – Ульяновск : УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2022. – С. 77–80.

133. Мокшина Е. Н. О предпосылках создания Ульяновской области // Финно-угорские народы России в контексте опыта национально-культурного строительства: к 100-летию образования СССР. XVI Сафаргалиевские научные чтения: матер. Всерос. науч. конф. (г. Саранск, 13-14 окт. 2022 г.) / Е. Н. Мокшина, Д. В. Архипов. – Саранск : МГУ им. Н. П. Огарёва, 2022. – С. 144–148.

134. Мокшина Е. Н. Трудовой вклад рабочих в общую победу в 1941–1945 гг.: экономические и социальные аспекты (на материалах Ульяновской области) / Е. Н. Мокшина, А. А. Ласточкин // История Поволжья сквозь призму истории России: сб. науч. статей / отв. ред. Р. А. Мухамедов. – Ульяновск : УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2024. – С. 228–232.

135. Мухамедов Р. А. Жизнь села и подвиг крестьян в годы Великой Отечественной войны (на материалах с. Верхняя Терешка Ульяновской области) / Р. А. Мухаммедов, А. Ш. Айзатуллова // Актуальные проблемы российской и зарубежной истории: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-

практ. конф. «55-е Евсевьевские чтения», посвященной 155-летию М. Е. Евсевьева (г. Саранск, 14-15 марта 2019 г.). – Саранск, 2019. – С. 50–55.

136. Мухамедов Р. А. Легкая промышленность Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны: проблемы и решения / Р. А. Мухаммедов, А. И. Акимова // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память народа: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары : ЧПУ им. И. Я. Яковлева, 2020. – С. 132–137.

137. Околотин В. С. Мобилизация ресурсов Ивановской области на оборону страны и разгром врага в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. С. Околотин // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 3 (41). – С. 28–36.

138. Охапкина Н. К. Единство фронта и тыла (на примере участия нефтяников в патриотических движениях) / Н. К. Охапкина // Сб. тр. II Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 80-летию начала Великой Отечественной войны (г. Москва, 14 мая 2021 г.). – М. : РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина, 2021. – С. 287–291.

139. Панарина Е. В. Участие населения Ставрополя, Карачая и Черкессии в создании Фонда обороны в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Панарина // Концепт будущего России в XX в.: идеология, политика, практика: матер. межрег. науч. конф. (г. Армавир, 11-12 окт. 2007 г.). – Армавир : АГПА, 2007. – С. 116–121.

140. Пашкин А. Г. Строительство оборонительных рубежей на Средней Волге в 1941 г.: обеспечение, ход, трудовая дисциплина / А. Г. Пашкин // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: матер. межрег. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.). / Сост. и отв. ред. И. И. Бойко, В. Г. Харитоновна. – Чебоксары : ЧГИГН, 2021. – С. 124–129.

141. Поданев Д. А. Финансовые взносы советских граждан в Фонд обороны в период Сталинградской битвы (по материалам газеты «Красная звезда») / Д. А. Поданев // Войны в истории. 1943-й: год коренного перелома

во Второй мировой войне. Новые архивные документы, новые подходы, новые интерпретации: сб. матер. XIII Междунар. конф. молодых ученых и специалистов «Сlio-2023» (г. Москва, 13-14 апр. 2023 г.). – М. : «Полит. энцикл.», 2023. – С. 136–139.

142. Порхунов Г. А. Помощь фронту: личный вклад населения СССР в разгром фашистских захватчиков / Г. А. Порхунов // Омский научный вестник. – 2010. – № 2 (86). – С. 68–70.

143. Примаченко С. В. Опыт использования государственных ценных бумаг для финансирования бюджетных расходов в советский период / С. В. Примаченко, А. М. Хакова, В. В. Хамалинская // E-Scio. – 2019. – № 5 (32). – С. 287–302.

144. Ракипов Ш.З. Память о комбате / Ш. З. Ракипов // Хранить вечно. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1980. – С. 43–67.

145. Савинский П. Ф. Экономика и финансы страны в предвоенный период / П. Ф. Савинский // Роль финансов в обеспечении победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. науч. тр. – М. : Финуниверситет, 2010. – С. 12–19.

146. Савицкий И. М. Помощь Западно-Сибирского тыла населению районов, освобожденных от немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны / И. М. Савицкий // Развитие территорий. – 2019. – № 3 (17). – С. 55–62.

147. Садыкова Р. Б. Вклад жителей Октябрьского района Татарской АССР в Победу в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Р. Б. Садыкова // Регионы России в военной истории страны: матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Йошкар-Ола, 16-17 нояб. 2022 г.). Вып. IV. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева, 2022. – С. 232–238.

148. Сакович Н. В. Организация шефской помощи госпиталям на территории Горьковской области в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Сакович // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 4. – С. 79–85.

149. Свинцова М. Н. Развитие госпитальной сети в городе Кирове и области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / М. Н. Свинцова // Сб. матер. Всерос. ежегодной науч.-техн. конф. "Общество, наука, инновации" (НТК-2012): Общеуниверситетская секция, БФ, ГФ, ФЭМ, ФАВТ, ФАМ, ФПМТ, ФСА, ХФ, ЭТФ (Киров, 16-27 апр. 2012 г.) / Отв. ред. С. Г. Литвинец. – Киров : ВГУ, 2012. – С. 233–235.

150. Селезнева Е. Ю. История коммуникаций: опыт проведения денежно-вещевой лотереи / Е. Ю. Селезнева // Современная торговля: теория, практика, перспективы развития: матер. I Междунар. инновационной науч.-практ. конф. – М. : Изд-во Москов. гуманитар. ун-та, 2012. – С. 1649–1652.

151. Снегирева Л. И. Деятельность властных структур Западной Сибири по организации помощи в возрождении сельского хозяйства освобожденных районов в условиях реэвакуации (1943 г.) / Л. И. Снегирева, Ю. В. Куперт // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 9 (162). – С. 173–180.

152. Соколов А. С. Мобилизация финансовых ресурсов на оборону страны в годы Великой Отечественной войны (на материалах Рязанской области) / А. С. Соколов // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей: сб. науч. статей по матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны (г. Пенза, 15 апр. 2021 г.) / Под ред. О. А. Суховой. – Пенза : ПГУ, 2021. – С. 201–204.

153. Султанбеков Р. М. Вклад трудящихся Дагестана в Фонд обороны страны / Р. М. Султанбеков, Х. К. Алиев // Матер. юбилейной науч. сессии проф.-препод. состава, асп. и студ. ДГПУ, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Махачкала, 29-30 апр. 2015 г.). – Махачкала : ДГПУ, 2015. – С. 25–27.

154. Тузова О. В. Общественно-политическая деятельность музыкантов Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / О. В. Тузова // СССР во второй мировой войне (1939–1945 гг.): тр.

Междунар. науч.-образоват. конф. (г. Санкт-Петербург, 20-21 мая 2019 г.). – СПб. : ООО «А-плюс», 2019. – С. 313–321.

155. Хисамутдинова Р. Р. Роль радио в формировании общественного сознания в годы Великой Отечественной войны (на примере Чкаловской (Оренбургской) области) / Р. Р. Хисамутдинова // Патриотизм и гражданственность в истории России: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 14-16 марта 2013 г.) / Под общ. ред. В. Н. Скворцова. Т. 1. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – С. 201–206.

156. Чистиков А. Н. Из истории подготовки и реализации Государственного военного займа 1942 г. / А. Н. Чистиков, Е. А. Чистикова // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования: сб. матер. III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 14-16 окт. 2020 г.). Вып. III. – СПб. : АО «Госзнак», 2020. – С. 127–134.

157. Чуруканов В. В. Помощь тружеников тыла освобожденным от немецко-фашистских захватчиков районам СССР / В. В. Чуруканов // Великая Отечественная война глазами молодежи: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (г. Оренбург, 16-18 апр. 2015 г.). – Оренбург : ОГАУ, 2015. – С. 131–135.

158. Шалкус Г. А. Общественно-политические настроения и патриотическое движение сахалинцев в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Шалкус // Вестник Сахалинского музея. – 2020. – № 2 (31). – С. 150–163.

159. Шошева Е. П. Роль государственных займов 1941–1945 гг. в формировании государственного бюджета / Е. П. Шошева, Е. А. Соколова // Личность, общество, государство, право: проблемы взаимодействия в современных условиях: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (г. Петрозаводск, 3 мая 2020 г.). – Петрозаводск : Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2020. – С. 19–22.

160. Яценко К. В. Деятельность партийно-государственных структур и населения Курской области по оказанию помощи раненым накануне и в период битвы на Курской дуге / К. В. Яценко, Е. Н. Родионова, А. В. Михайлова, Г. В. Герасимов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 4 (16). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-partiyno-gosudarstvennyh-struktur-i-naseleniya-kurskoj-oblasti-po-okazaniyu-pomoschi-ranenym-nakanune-i-v-period-bitvy-na> (дата обращения: 12.05.2023).

2.3. Рукописи диссертаций и авторефератов

161. Архипов Д. В. Формирование внутренних административных границ в Симбирско-Ульяновском крае: социально-экономические и этнополитические аспекты (1918–1943 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. В. Архипов. – Саранск, 2023. – 22 с.

162. Джабраилова А. М. Деятельность Чечено-Ингушской партийной организации по мобилизации трудящихся республики на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. М. Джабраилова. – Махачкала, 1973. – 24 с.

163. Картамышева Л. Н. Патриотические движения трудящихся Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (историография вопроса): дис. ... канд. ист. наук / Л. Н. Картамышева. – Саратов, 1994. – 205 с.

164. Козлов Н. Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: дис. ... док-ра ист. наук / Н. Д. Козлов. – СПб., 1996. – 455 с.

165. Малинчев С. Н. Партийно-советская печать Среднего Поволжья – активный помощник партии в мобилизации сил народа на помощь фронту в

годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук / С. Н. Малинчев. – М., 1971. – 269 с.

166. Манушкин И. Н. Деятельность партийных организаций Западного Урала по мобилизации комсомольцев и молодежи на оказание помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. Н. Манушкин. – М., 1972. – 24 с.

167. Матьяс О. А. Московские большевики в борьбе за мобилизацию колхозного крестьянства на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. А. Матьяс. – М., 1951. – 22 с.

168. Мякина Н. П. Роль молодежи в решении военно-экономических и социальных задач в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук / Н. П. Мякина. – М., 2009. – 234 с.

169. Плотников В. М. Роль Курской областной партийной организации в мобилизации трудящихся масс на помощь фронту накануне и в период битвы под Курском (февраль-август 1943 г.): дис. ... канд. ист. наук / В. М. Плотников. – Харьков, 1959. – 262 с.

170. Сердюк К. П. Местная печать Казахстана – важное средство партии по мобилизации трудящихся республики на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / К. П. Сердюк. – Алма-Ата, 1978. – 26 с.

171. Сухоедов Б. В. Деятельность партийных организаций Черноземного Центра по мобилизации рабочего класса на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Б. В. Сухоедов. – Воронеж, 1971. – 29 с.

172. Толмачев А. Ф. Руководство Коммунистической партии патриотическим подъемом колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (по материалам Тамбовской области): дис. ... канд. ист. наук / А. Ф. Толмачев. – М., 1953. – 343 с.

173. Толстова Н. А. Эвакуированные в годы Великой Отечественной войны на территорию Чувашской АССР: организация размещения,

социальная адаптация, трудовая деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Толстова. – Чебоксары, 2023. – 22 с.

174. Цицеров И. М. Деятельность Московской городской партийной организации по оказанию помощи фронту в первые годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. М. Цицеров. – М., 1965. – 16 с.

175. Черепанов В. В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны: историографическое исследование: дис. ... док-ра ист. наук / В. В. Черепанов. – М., 1994. – 493 с.

176. Юрова К. И. Государственная политика по организации помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук / К. И. Юрова. – Астрахань, 2012. – 205 с.

Приложения

Приложение 1

Рис. 1. Фрагмент из газеты «Пролетарский путь» с фотографией представителей трудового коллектива завода контрольно-измерительных приборов г. Ульяновска во время подписки на билеты 1-й денежно-вещевой лотереи³⁸⁷.

³⁸⁷ Пролетарский путь. 1941. 6 дек. № 287 (4540). С. 1.

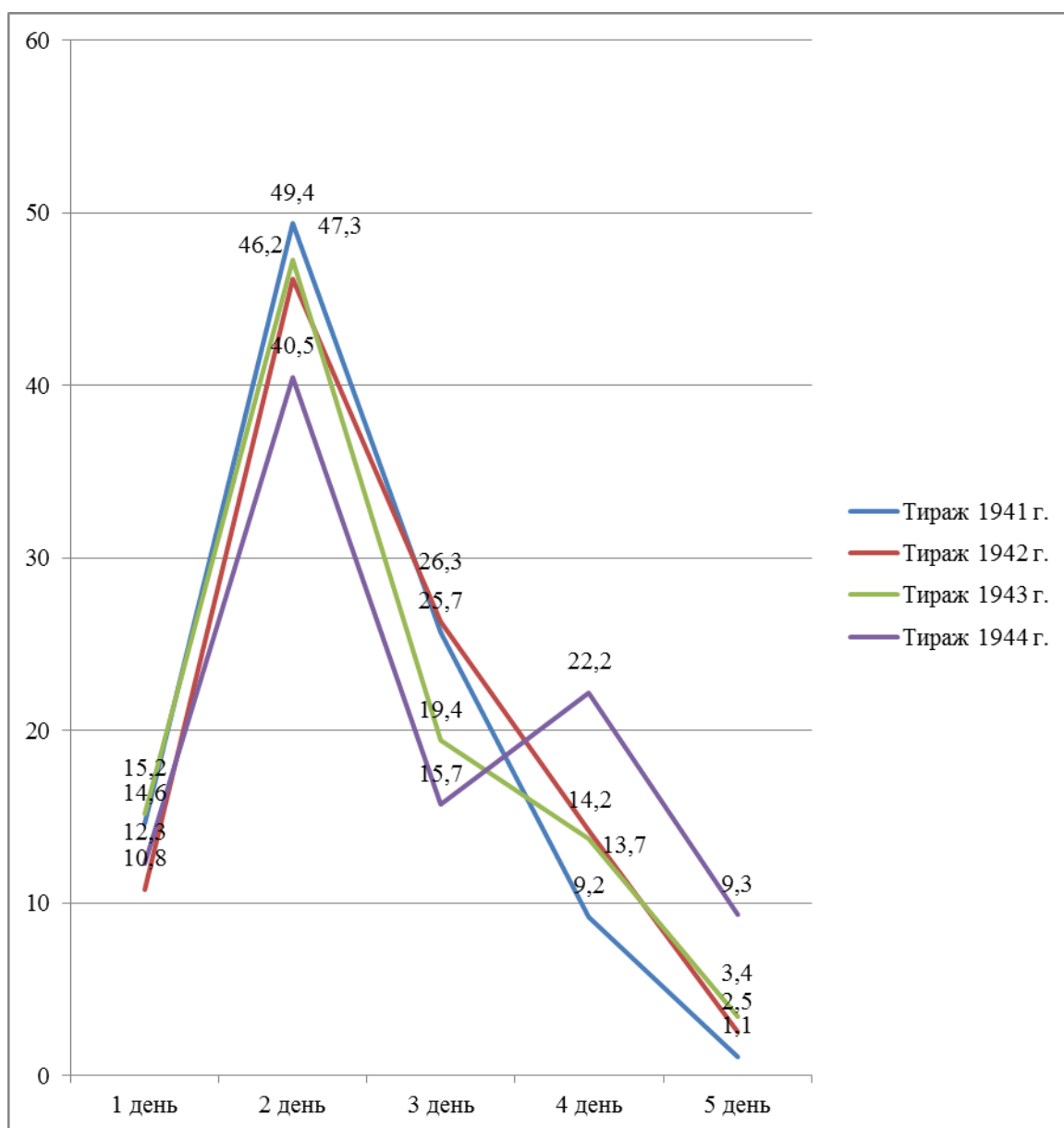

Рис. 2. Темпы реализации подписки тиражей денежно-вещевой лотереи в 1941–1944 гг. с 1-го по 5-й день, в %³⁸⁸.

³⁸⁸ Подсчит. по: ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 55. Л. 15 об.–16.

W. 11

ЗАВ. ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ УЛЬЯНОВСКОГО ОБКОМА ВКП/б/

СПРАВКА

О СБОРЕ ПОДАРКОВ К 26-й ГОДОВШИНЕ РККА

Согласно указания Обкома ВКП/б/, по всем районам области, райкомами ВКП/б/ проведена массовая разъяснительная работа среди трудящихся области. В результате чего, от населения области, по состоянию на 10.П.1944 г. поступило в районные комиссии следующие количества подарков :

1. Мяса	10926 кг.	13. Томата.....	100 кг.
2. Куры	209 кг.	14. Молока	1675 л.
3. Масло сливочное	498,6 "	15. Табаку	1124 кг.
4. Сдоба-сухари....	4783,5 "	16. -"-	2364 стак.
5. Яйца	4878 шт.	17. Напирос	8000 шт.
6. Мед-сахар,конд. изделия.....	230 кг.	18. Носки-варежки	780 пар
7. Вино	852 лит.	19. Платки носов. и полотенца...	762 шт.
8. Овощи суш.солен.	6844 кг.	20. Кисеты	906 шт.
9. Картофель свеж.	6154 кг.	21. Спички	3 ящ.
10. Баран	1 гол.	22. Валенки	8 пар
11. Фруктов.....	16 кг.	23. Полушубков	1 шт.
12. Пшеница	16 кг.	24. Денег	137391 руб.

Вышеуказанные данные относятся к районам области без города Ульяновска.

Согласно указания ЦК ВКП/б/, Отделом агитации и пропаганды Ульяновского Обкома ВКП/б/ даны указания райкомам ВКП/б/ о передаче собранных подарков местным госпиталям и детучреждениям.

Документы о собранных подарках хранятся у пом. секретаря по агитации и пропаганде Обкома ВКП/б/ тов. БЕДЕНКО.

ИНСТРУКТОР В/О ОБКОМА ВКП/б/ *Никитин* /НИКИТИН/

пп.2.

Рис. 3. Справка, подготовленная заведующим военным отделом Ульяновского обкома ВКП (б) В. Н. Никитиным о ходе сбора подарков (датир. не ранее 10 февр. 1944 г.)³⁸⁹.

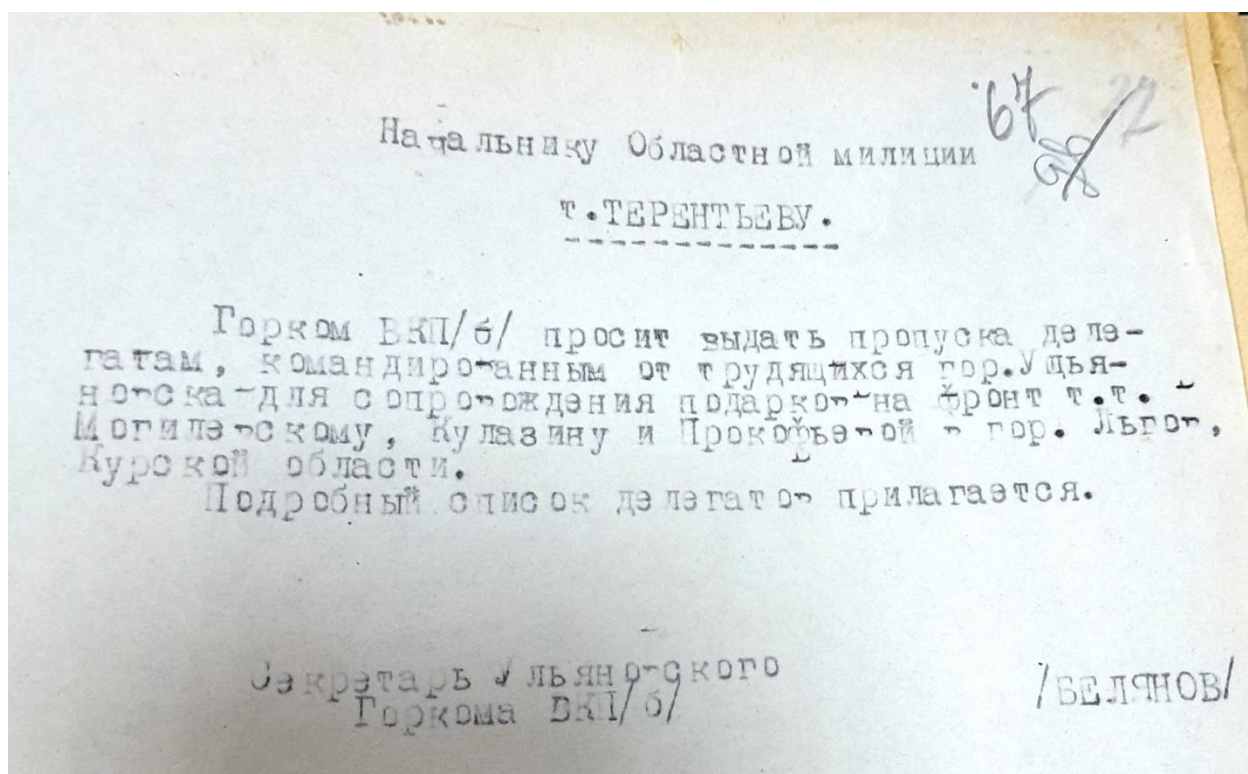

Рис. 4. Отпуск запроса Ульяновского горкома ВКП (б) на имя начальника Ульяновского областного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР К. В. Терентьева о предоставлении пропусков лицам, сопровождающим подарки на фронт (датир. не ранее 20 февр. 1943 г.)³⁹⁰.

³⁹⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2082. Л. 67.

Сводка

Поступления средств на строительство авиаэскадрилий
по г. Ульяновску.

34/31

района	Поступило на 10/II.43г.	Поступило на 25/III.43г.	Поступило на 5/IV.43г.
Ленинский			
Сталинский			
Волгодарский			
Всего по городу:	1.152.790 р.	1.259.029 р.	1421.897 р.

Сводка

Поступления средств на строительство танковой колонны
и другие виды вооружения Красной Армии по г. Ульяновску.

Районы	Поступило на 10/II.1943г.	Поступило на 25/III.1943г.	Поступило на 5/IV.1943г.
Ленинский			
Сталинский			
Волгодарский			
Всего по городу:	290.988 р.	541.412 р.	628.190 р.

Из них на танк "Родина Ульяна" 79893 р.

Инструктор Г. Денисова

5/IV.43г.

Рис. 5. Сводка о количестве средств, поступивших от жителей г. Ульяновска на строительство танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов (5 апр. 1943 г.)³⁹¹.

³⁹¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2082. Л. 31.

Сергеев

Общественный институт

Подписка 18 апреля составила 27,4 миллионов. Врудающиеся подписчики месячную зарплату актив свыше месяца тж.

Искроменным Несколько случаев предприятия превысили месячный фонд например: Железнодорожные 104 процента Строители 105 автозаводы 105 ряд организаций 120 тж.

Продолжается подписка возвращающихся поездных бригад командированных

Максимальный фонд марта справки Иосифов 25 миллионов тж Среднеквартирный 26 млн. тж Ульяновская выдала большая часть состава наркоматов тж Сержася Карнеев представил Обкому неверный фонд Ульяновскому Трону проверить Трону обязать пересмотреть выполнение задания по Ульяновскому

Секретарь Горюхиной (Серебров)

Рис. 6. Отпуск телеграммы Ульяновского горкома ВКП (б) Куйбышевскому обкому ВКП (б) о ходе реализации 1-го военного государственного займа (19 апр. 1942 г.)³⁹².

³⁹² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1947. Л. 26.

9

Старо-Майнская Районная комиссия по сбору теплых вещей и белья для Красной Армии.

НАКЛАДНАЯ №-1

Матвеевскому с/совету на отправленную вам на переработку овчин сырых.

№. №:	Наименование сырья	: Количество
п. п.		
1.	Сырые овчины	✓ 200 шт.

Двести штук./200 шт./

Сдел: Зав. Складом

Принял представитель с/совета

Бешанов /Бешанов/

Белов /Белов/ Николай Серг./

Рис. 7. Накладная о передаче Старо-Майнской районной комиссией по сбору теплых вещей для РККА Матвеевскому сельсовету 200 шт. сырых овчин для переработки (8 окт. 1941 г.)³⁹³.

³⁹³ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 431. Л. 9.

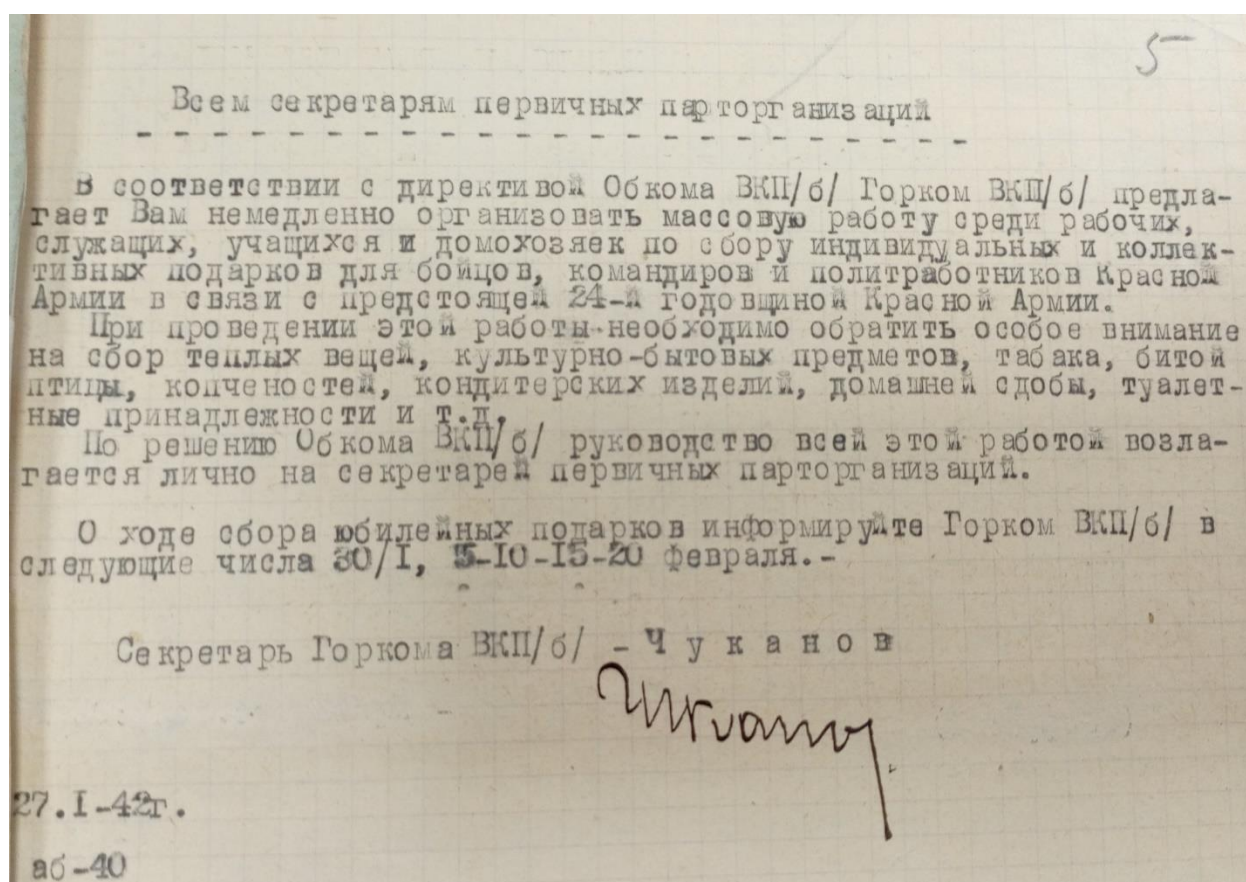

Рис. 8. Директивное указание Мелекесского горкома ВКП (б) секретарям первичных партийных организаций о проведении сбора подарков в действующую армию (22 янв. 1942 г.)³⁹⁴.

³⁹⁴ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 179. Л. 5.

Указ Президиума Верховного Совета СССР Об образовании Ульяновской области в составе РСФСР

Утвердить представление Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об образовании Ульяновской области с центром в городе Ульяновске.

В состав Ульяновской области включить: города Ульяновск и Мелекесс и Астрадамовский, Базарно-Сызганский, Барышский, Богдантинский, Вешкаймский, Инзенский, Карсунский, Кузатовский, Майнский, Мало-Балдинский, Мелекесский, Николо-Черемшанский, Ново-Мальглинский, Ново-Спасский, Павловский, Радищевский, Сентилеевский, Старо-Кулаткинский, Старо-Майнский, Сурский, Тагайский, Тереньгульский, Ульяновский, Чердаклинский районы, выделив их из состава Куйбышевской области, Барановский и Николаевский районы, выделив их из состава Пензенской области.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.

19 января 1943 г.

Рис. 9. Карта Ульяновской и Куйбышевской областей после их разделения в 1943 г.